Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 1

Сергей Собанин

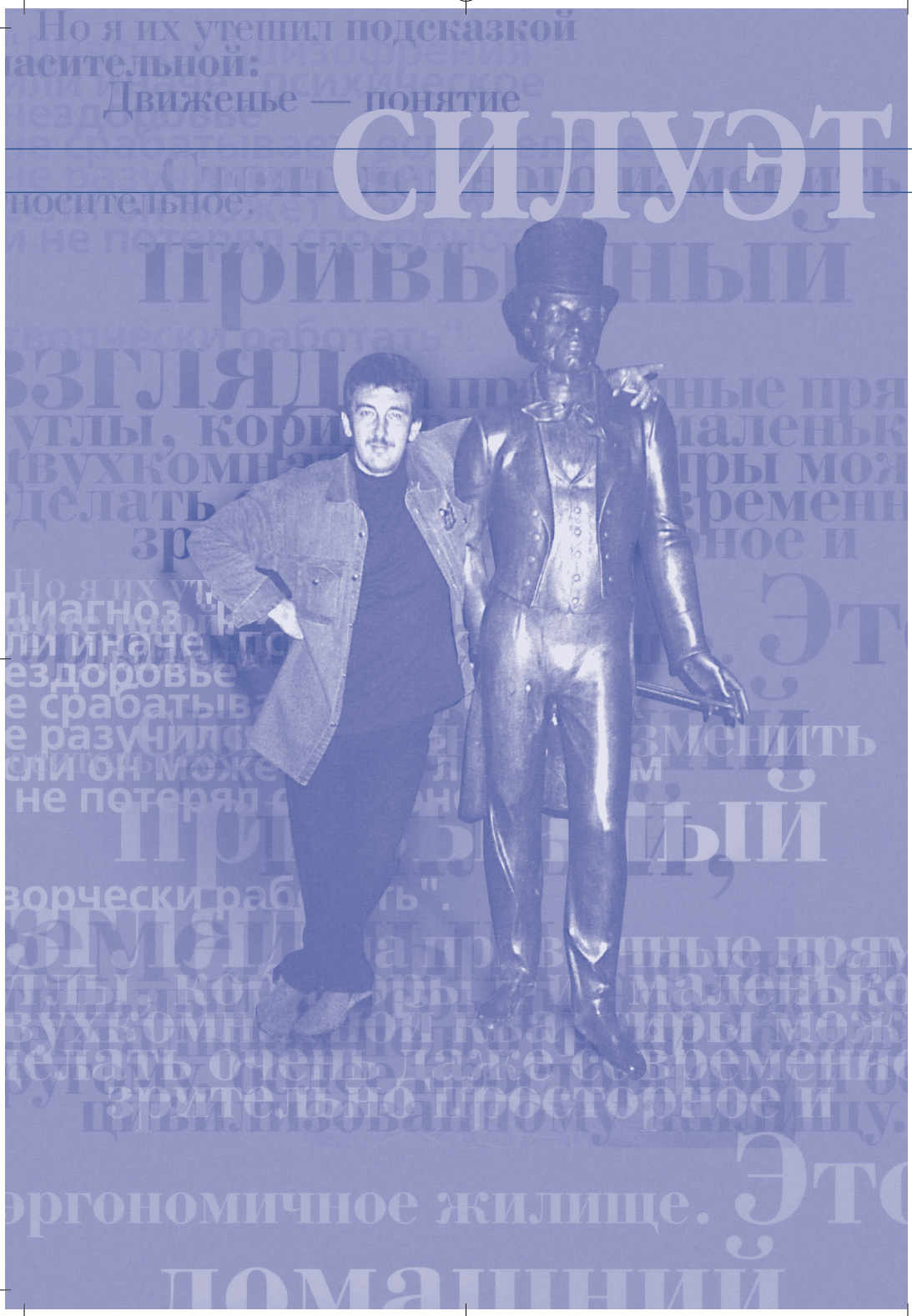
СИЛУЭТ ВРЕМЕНИ

Рассказы, эссе, стихи

"Писатель создает пространство,
чтобы потом ввести в него читателя"
Доктор Сан Палыч Ворошилов

"Дизайнер создает пространство,
чтобы потом ввести в него хозяина..."
автор

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 2



Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 3

Сергей Собанин

СИЛУЭТ ВРЕМЕНИ

Рассказы, эссе, стихи

Киев
"Хрещатик" — "Пегас"
2001

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 4

ББК***
Ц**
**Сергей Собанин. "Силуэт времени". Рассказы, эссе, стихи._
К.: "Хрещатик"_ "Пегас", 2001, стр.
ISBN *********

Эта книга необычная. Как по архитектонике, так и по внутреннему содержанию. Ее автор, по профессии архитектор и — поэт от Бога. Его душа поет, и кажется, что архитектура в его творчестве — это продолжение той песни. Он любит и любим. Он любит этот мир во всей его многогранности, и мир любит его, щедро одаряя талантливостью во всем, за что бы он ни взялся: то ли за гитару, то ли за карандаш, то ли за перо... Можно сказать, что эта книга и есть отражением многогранного и глубокого внутреннего мира Сергея Собанина, книга, состоящая из нескольких книг: рассказов, эссе, поэзии, песен. Даже — из произведений его сына — Василия. Это тоже — дополнение к граням его "многогранника". И надо заметить, двадцатилетний Василий Собанин философичностью своих размышлений о великой Истине этой Жизни действительно достойно дополняет этот мир души, очерчивая силуэт времени.

Антония Цвит

ISBN *******
(с) Сергей Собанин, 2001
(с) Василий Собанин, 2001
(с) Дизайн Сергей Тарасенко
(с) Издательство "Хрещатик", 2001

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 5

СИЛУЭТ ВРЕМЕНИ

Эпиграфом настоящего издания поставлено высказывание моего друга врача, ужасного книжника, Александра Павловича Ворошилова: "Писатель создает пространство, чтобы потом ввести в него читателя". Это очень сродни архитектору дизайнеру интерьера. Ты должен создать комфортное, гармоничное пространство и ввести в него его обитателя. Хороший интерьер создается только на чувстве. Невозможно не видя помещения, просто сидя за кульманом, а еще хуже возле монитора компьютера, создать нечто стоящее, живое, которое будет жить, и развиваться вместе с Вами. Я за минуту могу придумать тридцать рифм, но стихотворение напишу только тогда, когда оно пишется само, и тебе нужно только успеть записать. Тут о рифме не думаешь. Она приходит сама.

Сколько од, поздравлений, шуток приходилось в жизни сочинять. Они получались быстро, грамотно, но механично, и, в итоге, было очень грустно за такое конъюнктурное творчество.

Рифма – это инструмент.
Чувство – это истина.
Компьютер – это инструмент.
Чувство – это истина.
Я не поэт. Я просто люблю строить интерьеры для жизни людей.

Но мне кажется, что это почти одно и то же!
Одно без другого просто не может существовать.

В этом издании публикуются несколько произведений моего Василька — любимого, ранимого, нежного и надежного, умненького сына Василия. Сложная философия подростка, ищущего ту тонкую грань между добром и злом вмире его сверстников, в мире со своими законами и ценностями, порой недоступными и не понятными для взрослых. Это очень интересно!!! В это стоит вчитаться и вдуматься...

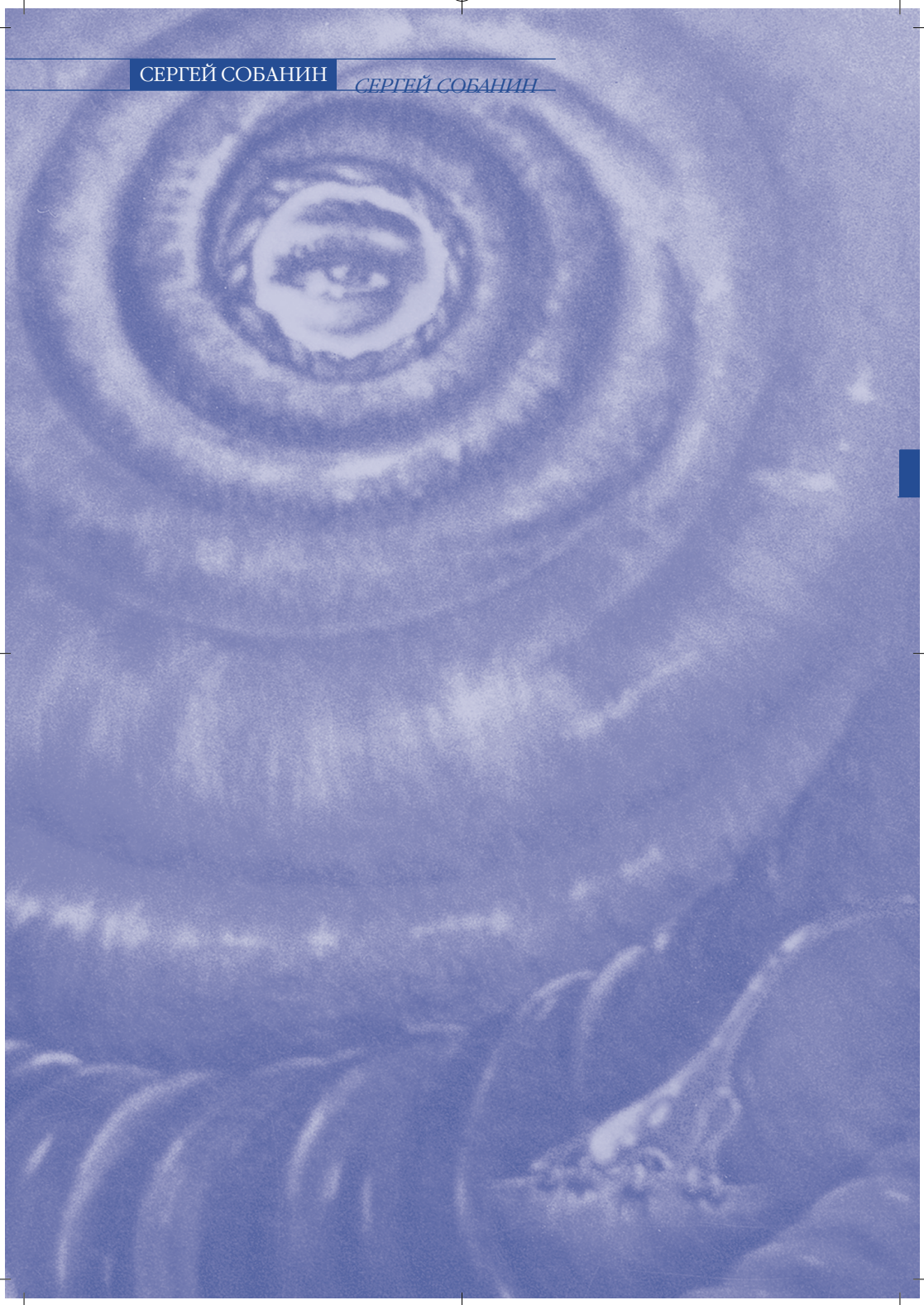
Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 7

От автора

От автора

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 8

СЕРГЕЙ СОБАНИН



Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 9

ПОВТОРНЫЙ ШАНС

Рассказы

Отправился человек в задницу
и не вернулся!
Он отрекся от здравого смысла
и общепринятой человеческой логики,
думая, что совершает ПОСТУПОК.
На самом деле любящий Господь
просто дал ему повторный шанс...

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 10

И ГРЕХ ВОШЕЛ...

(или истоки самой древней профессии)

— Дети мои, я сотворил чудесный сад и вас, чад моих. Я поручаю вам заботиться о нём, возделывать его, владеть им. Теперь ваша очередь строить жизнь, населять Землю. Тебе, мой мальчик, вовек предстоит справляться с самой тяжелой задачей — править вашим миром и отвечать за всё хорошее и за всё плохое, что в нём произойдет. А это труднее всего.

— Отец, объясни, как же я смогу отвечать за то, что сделал не я?

— Ты задал единственно правильный и очень хороший вопрос. Именно на него тебе придется самому находить ответы, и всегда они будут разными, иногда правильными. Когда будешь ошибаться, я поправлю, но объяснять и растолковывать не стану. Поймешь сам — буду тобой доволен, не поймешь — буду зол. Я дал тебе помощницу...

— А почему помощницу? Я что, создана для вторых ролей?

— Нет, моя милая, это не вторая роль, а первая, но твоя. Для этого Я тебя создал такой прекрасной и нежной. Твоя миссия в этой жизни, может быть, намного важнее. От тебя зависит, насколько твой повелитель сможет справляться со своей задачей. На тебя, моя девочка, я очень надеюсь и вменяю тебе помогать во всех делах мужа твоего, хранить тепло и уют домашнего очага, услаждать его и повиноваться в разумных повелениях его, лаской и мудрым советом направлять руку его, рожать детей и вкладывать в души их огонек любви.

— Услаждать..., повиноваться... Готовая рабыня..., — какое-то "слизкое" зеленое "чмО" противно вякнуло из ближайшего болотца.

— Умолкни, клеветник, наушитель! — грозно и рассерженно прогремел Отец, — Я тебе слова не давал, и твои умозаключения никого, кроме тебя, не интересуют...

— Дети мои, провокаций и подлости вокруг вас в вашем мире будет много. Научитесь отличать доброе от злого. И не продавайте душу свою и тело. Дарите и будьте в этом счастливы. Тела ваши я создал так, чтобы услада вам обоим была друг от друга, для наслаждения вашего, которое вы можете подарить обоюдно и в любви.

Краткое семейное совещание на тему уяснения глобальных, перспективных задач окончилось. Солнце клонилось к горизонту. Его умопомрачительные по красоте лучи скользнули по верхушкам деревьев и сёрфингом пронеслись по гребням улыбающихся в беге морских волн, резвящихся и балдеющих от свободы мгновенного перевоплощения в себе подобных.

— Пойдем любоваться закатом, — сказала Ева.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 11

— Иди, а я хочу обмозговать слова Отца в тишине, наедине с самим собой, — ответил Адам.

— Боже мой, какой ты скучный, ну и иди себе в... тишину, — съязвила Ева.

***

Окунувшись в прохладную освежающую лазурь океана, Ева выскользнула на чистейший берег и распласталась в волнах сыпучей песчаной перины, предоставив предзакатному солнцу ласкать ланиты её божественного обнаженного тела. Нега разлилась по всем её членам. "Как чудесно, — думала она. — К чему вся эта серьёзность, ответственность, когда и так всё очень просто и прекрасно. Одно противно — "Твой повелитель...", "...услаждать его, повиноваться...". Я, что не личность? Пусть он услаждает и повинуется!"

— Ты обворожительна и совершенна, как богиня! А Отец тебя всё норовит отодвинуть на второй план, — в унисон её мыслям прочавкало "чМо", слизняком прилипшее к коре молодого деревца, росшего на берегу.

— Ты такой славный, говоришь такие здравые слова. За что Отец тебя не жалует? — спросила Ева, подсознательно, но уже соблазнительно и весьма сексуально потягиваясь, воодушевленная его восхищенным взглядом. "Адам на меня не так смотрит. Обыденно... Подумаешь, из ребра...", — промелькнула в её голове критическая мысль.

— Просто я очень умный, и он мне завидует, — ответило, потешив своё самолюбие, "чмО". — А ещё опасается, что я открою тебе его страшную тайну.

— Тайну? Какую тайну? — взорвалось её врожденное любопытство.

— Не могу. Не уговаривай. Он меня проклянет.

— "чмоНечка", ну пожалуйста, ну расскажи, — подлизываясь, ласково взмолилась Ева. — Я тебя не выдам, честное слово.

— Знаю я ваше "честное слово". Оно честное, пока вам надо. А только желание удовлетворится, забудешь всё напрочь. Это уж ваша женская натура.

— Ну, прошу тебя. А не то, вообще, перестану с тобой общаться, — надув губы обиженно сказала она.

— Угрожаешь!? Размечталась... Да ты умрешь со скуки. Муж-то твой немногословен, да и, вообще, постоянно занят, — ответило "чмО".

— Умный, мерзавец, — психанув, отвернулась от него Ева. Настроение было испорчено. Закат уже не казался таким красивым. Внутри бушевали страсти. Любопытство буквально сдавило горло.

— Ну ладно..., — обворожительным голосом почти пропело "чМо". — Разреши мне поласкать твои прелести, тогда я тебе кое-что расскажу.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 12

— Пожалуйста, а что в этом тебе за радость? — удивленно ответила она. Приняв облик змея, "чмО" обвился вокруг Евы, потерся об её упругие соски, юркнул в потаенную паховую область, извиваясь, начал нежно ласкать её тело. Ева ощутила какие-то новые чувства, но не придала им особого значения.

— Тебе это доставляет удовольствие? — спросила она.

— Понимаешь, важно с каким отношением, с какими мыслями ты это делаешь. Вот теперь я тебе кое-чем обязан, и ты кое-что узнаешь. Тебе же понятно, что ты меня купила? В этом мире всё покупается и продается. Главное, чтобы было что продать. Я к тебе прикасался с вожделением и с особыми, Отец назвал бы их "грешными", мыслями. Считай, что ты уже изменила Адаму со мной, хотя значения этого слова ты ещё не понимаешь, — ответило "чмО", любуясь своим роскошным ярким змеиным "мундиром".

— Хватит философии, — нетерпеливо, раздраженно воскликнула Ева и настойчиво потребовала, — Валяй по делу, раз обещал без лишней влаги... Что скрывает от нас Отец? "чМо" про себя расстроилось, что такая важная по его плану сентенция абсолютно не дошла до его ученицы.

— Помнишь, Он вас строго-настрого предупреждал о яблоне в центре сада?

— Ну, еще бы. Это самый главный запрет.

— А почему?

— Это не наше дело, и мы не в праве требовать от Отца разъяснений, если Он Сам не пожелал их давать, — ответила Ева.

— В этом-то и вся суть, — ехидно прошипело "чмО". — Если вы вдвоем попробуете этих яблок, ты поймешь, почему тебе было всё же приятно, когда я к тебе прикасался, и почему Отец так настойчиво пытается тебя унизить, а Адама поставить над тобой господином...

— Ах ты негодная тварь. Это кого Я пытаюсь унизить? — прогремел негодующий голос Отца. — Ты опять за своё? Интриган! За моей спиной лукавить с моими детьми? Ева, марш к Адаму! Ты совсем обделяешь его своим вниманием, а Я должен поговорить наедине с этим моим исчадием...

Ева, застигнутая врасплох, испугавшаяся, но еще не покрасневшая от стыда, посему, как он ей не ведом, с радостью ретировалась; "чмО" же, из очаровательного змея превратившись в жалкую трясущуюся зверюгу-грызуна, трепетало под грозным взором Отца в ожидании своего приговора.

***

Встретившись через несколько дней, Ева вопросительно посмотрела на своего тайного учителя: "Ну как?"

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 13

— На сей раз пронесло. Отделался выговором с занесением в летопись человечества, — ответило "чмО". — Но было жутко. Уж этого я Ему не прощу и докажу, что "Я" лучше, гениальней Его и умней. В отношении тайны Отца ни слова сказано не было. Осознанно, дабы распалить аппетит, Ева молча терзалась нетерпением и, наконец, не выдержала. Когда в саду никого — ни мужа, ни Отца, ни ангелов — не было, она вновь пристала к "чмО" со своими вопросами и за ту же цену вынудила его на откровение. На этот раз "цена" доставила ей еще больше, уже осознанного, удовольствия.

— Отец знает, — сказало "чМо", — что, вкусив от плода добра и зла, узнаете, что вы тоже Боги и с Отцом на равных и что у тебя больше приоритета, чем у "мужиков". Ты женщина, а женщины тоньше чувствуют. Твоя интуиция и физическое совершенство намного важней их умственных совершенств.

— А могу я сама вкусить от этого злосчастного плода? Адам ни за что не согласится пойти против воли Отца, — сказала Ева.

— Мочь-то можешь, только пользы от этого никакой. Только погибнешь, потому что ты не целое, а только половинка, — ответило "чмО".

— А что такое "погибнешь"?

— Тебя не будет, и Отцу придется заменить кем-нибудь другим. Лишь в паре — вы население Земли. Уничтожить население Он не решится.

— А как Отец отреагирует, если мы нарушим Его вето?

— Не волнуйся. Он просто поймет, что вы повзрослели, поумнели, и пришла пора созидать с вами всё на равных, как партнеры, — сказало "чмО", даже не моргнув от такой наглой лжи, а про себя подумало: "Тут-то вы и мои. Отцу деваться будет некуда. Я буду править миром. Ну и не беда, что Он его создал. А я гениально усовершенствую. Он тогда поймет, что надо было со мной, а не с этим стадом ангелов творить чудо".

— Что с тобой, "чмОнечка"? Ты куда отъехал? О чем задумался? — спросила Ева.

— Да так, о своем. Обидел Он меня сильно.

— Знаешь, не смогу я Адама уболтать.

— И не надо. Купи его согласие.

— Как купить? — удивилась Ева.

— А так, как ты меня купила. Продай себя. За эту цену купи его. Стань бизнесменом. Сотвори первую в мире бизнес-профессию для женщин, — провоцировало "чМо".

— Он и так получает меня, когда хочет, — недоуменно сказала Ева.

— А ты сначала не давай, а потом, когда он захлебнется от же-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 14

лания, заключи с ним сделку.

— Ну, это как-то некрасиво. Ведь я и сама его постоянно хочу.

— Поступай, как знаешь. Моё дело маленькое. Мне-то от этого что за польза, — в очередной раз солгало "чмО".

***

— Слабак! Слюнтяй! Бабой тебя надо было сделать! — шумел и негодовал Отец.

— Промежности листиками поприкрывали, морды краской залили. А ты, проститутка продажная, придумала способ зарабатывать на яблоки..., — Отец аж захлебнулся вне себя от ярости и стыда за своих детей. — Будешь всю жизнь теперь свою короткую пахать, чтоб эту шлюху прокормить и ублажить. А ты, моя милая, что ж, трудись, продавайся, отрабатывай свой хлеб своей плотью. Зачем Я только рассентиментальничался и вылепил тебя такой очаровательной?.. "Вертепов понастрою", — радовалось про себя "чмО".

— Вон с глаз Моих долой, чмО поганое. Не будет тебе прощения, — гремел Отец.

— Папа, я Тебе докажу, что всё будет классно, — пропищало "чМо". — Дай мне только шанс.

— Шанс ему... Ладно, несколько тысчонок лет подоказывай, поганец, а потом сгною в преисподней. Всё равно у тебя ничего не выйдет. Только хоть этих отроков, — Он кивнул в сторону трясущихся от страха и прикрывающих чем попало срамные места Адама и Евы, — поможешь мне достойно проучить. Надо же было только подумать — самое удачное Моё творение, чмО ты неразумное, оказалось такой брехливой, амбициозной и подленькой дрянью. На будущее буду учитывать, что слишком хорошо — это уже плохо, — больше расстроено, чем гневно продолжал уже ворчать Отец. — Всё! Я в трансе. Вон, мерзавцы! Не прощу... хотя может быть... ваших детей... не всех, а только тех, которые учтут ошибки своих прародителей и будут уважать Слово Моё и науку...

***

И грех вошёл.... И началась история человечества.... И родилась самая древняя профессия...

28.05.1999г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 15

ВЕСНА ПОДКРАЛАСЬ НЕЗАМЕТНО...

Весна подкралась незаметно. С крыш заструилась веселая капель. Земля задышала тем невероятно сладким, пьянящим запахом, от которого все внутри оживает. Возрождается жадное желание жить, петь, радоваться. Радоваться ничему или же всему сразу. Просто радоваться жизни. Птицы вытворяют невиданные пируэты, будто готовятся к состязаниям по высшему пилотажу. Жгучее синее небо... Ласковое умытое солнце...

– Жизнь прекрасна и удивительна! — закричал во все горло Альфред Леонардович. — Буду жить, любить, восхищаться! — И добавил уж обычным голосом: "Жить на полную катушку! Легко, спокойно и радостно, невзирая на весь этот бедлам, который творится вокруг".

– Как давно я не испытывал таких добрых и светлых чувств ко всему миру, ко всем и к себе самому, — подумал он.

Альфред Леонардович, в принципе, крепкий, деловой, интеллигентный мужик неопределенного возраста и весьма симпатичной наружности, в последнее время стал уставать и разочаровываться в себе. Послеперестроечное время закрутило его своими проблемами, постоянными нервными стрессами и какой-то бешеной, но однообразной гонкой, гонкой за деньгами. Как будто кроме денег в этой жизни ничего нет. Деньги, деньги, деньги... И уже стало казаться, что деньги нужны только ради самих денег и для того, чтобы эти ж деньги спасти, защитить, спрятать, откупиться... А куда же делись чувства? Чувство любви, чувство радости, чувство собственного достоинства..? Волна непонятных ощущений, ранее неведомых или же, вернее, уже забытых, охватила Альфреда и потянула его не поиски приключений. Он достал из дипломата сотовый телефон. Перезвонил вначале водителю в машину. Позволил ему не приезжать а даже до особого распоряжения использовать "бимер" в собственных целях. Затем набрал офис.

– Илона, я в командировке, когда буду, не знаю, — сказал он секретарше, — все важные дела оставляй к моему возвращению.

– Альфред Леонардович, Вы не заболели? У Вас странный голос, — слащаво-заботливо спросила секретарша.

– Заболел! — раздраженно ответил он, чувствуя, как к нему возвращается его обычное состояние и мысли о работе. Не прощаясь, отключил телефон и вслух заметил: "Заболел... на голову".

Он поймал себя на воскресшей в мозгах раздражительной угрюмости и... отчаянно стал сопротивляться этому наваждению, восстанавливая "кислотно-щелочной" баланс прежнего душевного состояния. Наконец, на его лице появилась блуждающая улыбка. Он завертелся

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 16

на одной ноге, размахивая дипломатом, затем перешел на танец маленьких лебедей и на эту известную мелодию Чайковского радостно запел: "Я сачканул, тара-ра пам-пам, я сачканул тара-ра, пам-пам, тирим, тирим, тиритиририм..."

Толпа хмурых, сосредоточенных на своих проблемах куда-то спешащих лиц, не замечавших, что подкралась весна, двигалась навстречу хорошо одетому и никуда не спешащему "господину". Некоторые оборачивались, думая: "Улыбается гад. Больной или мафия". А он прогулочным шагом направлялся в сторону вокзала, пешком. Вы можете представить — "пешком"?! Сам-то он представить себе этого не мог... Не спеша и пешком... Абсурд. Но шел! Он вглядывался в озабоченные, злые лица людей и... любил их всех, любил просто так: за то, что они люди, за то, что они существуют, за то, что в них наверняка есть много хорошего, за то, что под ногами у них чавкает растаявший мокрый снег, а над высохшими солнечными островками асфальта поднимается теплый пар. Кто-то в толпе случайно освобождался от апатии и, не удержавшись, отвечал на его улыбку улыбкой. Тут же мир становился вдвое светлей и радостней.

В зале вокзала он долго изучал направления и расписания поездов и никак не мог найти и выбрать такой город, где можно обеспечить себе достаточный комфорт, но где его никто не сможет встретить и узнать.

Поезд тронулся. Он уносил Альфреда Леонардовича в Днепрокучминск — Мекку иностранного капитала и своих национальных нуворишей. Там можно найти все, что пожелает душа. Разместившись в двухместном купе спального вагона и не дождавшись попутчика, Альфред начал мечтать:

– Вот сейчас открывается дверь, и входит длинноногая очаровательная блондинка в песцовой шубке, накинутой на обнаженное тело... Почему обнаженное? Нет. Это не интригует. Под шубкой у нее облегающее короткое платье алого цвета с огромным декольте, соблазнительно намекающим на упругий и девственный бюст пятого, нет, третьего, моего любимого, размера. Она дарит мня очаровательную улыбку и говорит, небрежно бросая сумочку на койку: "Вас, наверное, тоже радует это весеннее солнце. Вы, как и я, решили развеяться? Чудесно. Развеемся вместе. Меня зовут... Нет, это пока мой секрет. А Вас как?" Я вскакиваю. Галантно целую ее руку и помогаю снять шубку. Не скрываю своего имени... А почему не скрываю? Я лучше представлюсь вымышленным. Приключение — так приключение. Все должно быть новым. Например: Рафаэль. Нет. Филипп. Нет. Тони — так короче и интимнее. "Тони, — представляюсь я. — Весь к Вашим услугам и Ваш

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 17

покорный слуга". Я должен быть учтивым и чертовски обаятельным.

Она садится на койку, кладет локти на столик, белыми ручками подпирая подбородок, смотрит лучистым взглядом мне в глаза и говорит: "Тони, а Вы милый. Вы, наверное, крупный бизнесмен, да?" А я отвечаю: "Да нет, что Вы, я скромный..." Боже, что это я. Опять бизнесмен, бизнес, а потом сколько у тебя денег в кармане... Опять деньги... За деньги я таких имею столько, сколько хочу. Только души, истинных чувств нету, и после коитуса ощущаешь себя опустошенным и каким-то животным, выплеснувшим из себя семя, лишь бы выплеснуть и, побежавшим дальше охотиться. Нет, так не годится. Она присаживается, кладет локти на столик между койками, белыми ручками подпирает подбородок (а кожа на ее лице бархатная, матовая и без косметики), смотрит на меня лучистым взглядом и говорит: "Тони, а Вы милый. У Вас, наверное, очень нежная и тонкая душа". Я делаю вид, что слегка смущен, хотя знаю, что моя душа нежная и тонкая. Отвечаю: "Это судить не мне, а той душе, которая с моей соприкоснется.", — и, переходя в атаку, говорю: "О, мое милое, очаровательное существо, мне послал Вас Бог в попутчики! Я обязан знать Ваше имя и как к Вам обращаться. Попробую угадать сам. Вас зовут Анжелика? Нет. Тогда — Виктория? Нет? Ну, я уже в отчаянии. Признавайтесь!" "Зови меня просто Снежа. Я убеждена, мы уже перешли на "ты", да? Полное мое имя Снежанна или Жанна. Друзья называют Снежа". "Замечательно, — говорю я, — Снежа и Тони — какое гармоничное сочетание. Снежа, ты не откажешься поднять бокал шампанского за нашу встречу и знакомство? Я припас". "Тони, разве можно тебе в чем-нибудь отказать? С удовольствием!" — ответила она. Я заранее предвидел романтическую ситуацию и купил на вокзале подарочный набор шампанского с двумя бокалами. Я достал дипломат, чтобы извлечь из него бутылку. Но дипломат не открывался. Что-то случилось с замком, или я перепутал код.

Тони начал нервничать, а замок все не поддавался. Холодная испарина выступила у него на лбу. Так все красиво развивалось, и на тебе — прокол. Он выругался, задрожал от злости. Все равно, не открывается... Фиаско.

– Что с Вами?

Он поднял голову. Миловидная худенькая брюнетка в черном облегающем свитере крупной вязки, удачно подчеркивающем грациозную красоту ее форм, трясла его за плечо.

– Вы дрожите, вскрикиваете. Ой, у Вас лицо мокрое, — говорила она.

– Я, видимо, заснул... Вас дожидаясь... Извините, — промямлил Альфред.

– Меня зовут Снежа. Я до Днепрокучминска. А Вы?

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 18

От неожиданного совпадения лицо Альфреда вытянулось так, что аж челюсть отвисла.

– Я туда же. Меня зовут... Тони.

– Замечательно. Очень приятно. Значит, будем попутчиками до конца. Вы заснули, и Вам приснился скверный сон, — весело лепетала Снежа, — так что я Ваш ангел-спаситель. Я Вас избавила от кошмара. Вы знаете, а у меня есть бутылка шампанского. Купила на вокзале. Придумали-то как замечательно — запаивают в целлофан вместе с двумя бокалами. Здорово.

И нас как раз двое. Вот мы с Вами и чокнемся за наше знакомство и за очаровательное сегодняшнее солнце. Посмотрите в окно. Какая погода! Настоящая весна! Я все бросила и уехала.

Девушка достала из сумочки тапочки, спортивный костюм, поставила на стол подарочную упаковку шампанского. Тони-Альфред наблюдал за ней сонными, ничего не соображающими глазами. А она, занимаясь необходимыми дорожными приготовлениями, щебетала очень легко и весело.

– Мужчина! Вперед! Подготовьте шампанское к бою, пока я разбираюсь со своими шмотками. Не женское это дело. Мы, видите ли, никак проснуться не можем.

Тони-Альфред судорожно схватился за пакет с шампанским, пытаясь его распечатать и опасаясь за целостность бокалов. Сон и реальность необычным образом переплелись. Он не мог еще отделить быль от вымысла.

– Какой Вы смешной. Наверное, всю ночь не спали. Просыпайтесь! Подъем! Будем праздновать встречу и побег от будней! — не сдавалась Снежанна. — Я почему-то своего спутника так себе и представляла: симпатичный, обаятельный, солидный, но только не сонный!

Она улыбнулась. Тони встрепенулся. Сон сняло, как рукой. Он ощутил себя мужчиной, на которого возлагают определенные надежды, которые он должен оправдать. Альфред напустил на себя снисходительно-уверенный вид и, придавая демонстративную грациозность своим движениям, начал разбираться с подарочным комплектом шампанского.

– Тони, отвернитесь, пожалуйста. Я должна переодеться, — сказала Снежа.

– Я лучше выйду, — ответил он, — но у меня к Вам просьба — не переодевайте свитер, он Вам так идет.

– Понимаю, о чем Вы говорите, — сказала она, — но не волнуйтесь. Я сама очень ревностно отношусь к силуэту и, думаю, Вас не разочарую.

Альфред вышел из купе. Закрыл за собой дверь и... взорвался. Он перепотрошил весь поезд, выложил уйму денег, но раздобыл все, что хо-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 19

тел. Бог помогает тем, кто искренне желает, даже творить невыполнимые чудеса. Когда дверь в купе отворилась, Тони вошел с огромным пакетом провианта и по-царски роскошной благоухающей розой. Снежанна всплеснула руками от такой приятной неожиданности.

– Вы прелесть! Вы настоящий мужчина! Я не разочаровалась, — воскликнула она и поцеловала Тони в губы. Легкое прикосновение ее губ так взволновало Альфреда, как уже давно не волновали ни жаркие объятия многочисленных и совершенно разных женщин, ни их страстные похотливо-небескорыстные поцелуи, за которыми было много секса и мало искренних чувств. Его крайняя область напряглась, ощутив волнующее сладкое возбуждение. Снежа тоже не разочаровала своего попутчика. Облегающий свитер она заменила на еще более облегающее трико телесного цвета, контрастно подчеркивающе контуры ее выпуклых упругих сосочков на свободной от бюстгальтера груди его любимого третьего размера.

Всю дорогу они пили шампанское и много, много разговаривали. Тони красиво сервировал стол. Королевой над столом возвышалась алая роза. Им обоим было легко и весело. Снежа рассказывала Альфреду смешные истории из свей жизни и то, как она сбежала от тоски ее постоянных нерешенных проблем. А он ей со страстью эстрадного болтуна — о том, как сачканул. Она не отстранялась и не пыжилась, когда он обнимал ее или чмокал, когда, будто бы случайно, нежно прикасался к ее выпуклым сосочкам на груди. Она только лукаво улыбалась. Все в нем напрягалось до предела предъядерной катастрофы, но он не позволял себе воспользоваться преимуществами двухместного купе и преступить черту, опасаясь разочарования стандартного исхода и оберегая возникшую между ними чистоту и прелесть околоинтимных отношений.

Поезд прибыл в пункт назначения. В Днепрокучминске их пути временно разошлись, но они договорились, что Тони снимет номер в известной им обоим гостинице и у портье оставит записку для нее.

Альфред Леонардович бродил по городу, провожая взглядом стройные, по-весеннему распустившиеся девичьи фигурки; вглядывался в глаза прохожих, засматривался на стройные женские ножки — главное оружие воздействия противоположного пола; прикладывался в барах к своему любимому чешскому пиву, расслаблялся и хранил, хранил свои чувства, возникшие к весне, к солнцу, к себе, к людям, к своей необыкновебнной попутчице. Его насмешило зрелище мужских манекенов, которых декораторы наряжали на витрине магазина одежды. Как комично выглядят "голые" мужские тела манекенов без крайней плоти. Альфред снял шикарный номер люкс в отеле "Наци-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 20

ональ" и мечтал о новой встрече со Снежанной в этом номере. Он-то создаст в нем тонкое романтичное настроение и устроит своей подружке такой обалденный вечер-фейерверк, который запомнится им на всю жизнь. Все необходимые приготовления он уже сделал. Тони-Альфреду наскучило впустую бродить по городу, и он решил отдохнуть до вечера у себя в номере в ожидании предстоящего рандеву. В холле гостиницы он неожиданно ощутил, что его сексуальная энергия требует немедленного выхода, и ее просто необходимо освободить, чтобы к вечеру она не конкурировала со светлыми чувствами к Снежанне. Альфред намекнул об этом портье и направился в номер. Принял душ. Побрился. Облачился в халат. Намешал себе ромовый коктейль и удобно устроился в мягком плюшевом кресле. В дверь постучали.

На пороге очаровательная блондинка в шубке из голубого песца на голое тело. –

Здравствуйте, меня зовут Анжелика. Ваша душа требует восторга, а тело наслаждения? — спросила она.

– Моя плоть требует разрядки. Остальное лишнее. Проходи, — сухо сказал он.

– Зови меня Анжелой. Ты тарифы знаешь? Ой, какой шикарный стол накрыт, со свечами... Гуляем, значит. А ты, как погляжу, знаешь толк в удовольствиях.

– Стол не для тебя. Тарифы знаю. Хочешь выпить? Налью, но не больше, — сказал Альфред.

– Мне Хеннеси, будьте любезны... в ванную комнату, — сказала Анжела, с профессиональным изяществом уронив на пол песцовую шубку и оставшись в костюме Евы. Альфред недоуменно поднял на нее глаза... А Анжелика, осознавая свою действительно поражающую красоту, походкой манекенщицы — по одной оси — направилась в ванную комнату, хорошо ориентируясь в планировке апартаментов. Видавший виды глаз Альфреда Леонардовича по достоинству оценил ее шарм и дорогостоящую сексуальную привлекательность, способную возбудить кого угодно, хоть трактор, но не способную затронуть душу. Анжела сумела всколыхнуть его физические желания. Он наполнил бокал коньяком. Анжелика блаженствовала в джакузи. Альфред одной рукой подал ей бокал, а другую положил на ее влажную большую грудь. Тело девушки страстно дернулось, как от электрического тока. Этот разряд передался Альфреду, и он ощутил бешеное, звериное желание и твердость в нижней части живота. Анжела приняла бокал и послала ему зовущую, манящую улыбку, наблюдая, как он порывисто, возбужденно сбрасывает с себя халат. Альфред бро-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 21

сился к ней в ванну-джакузи и остолбенел, остановленный взглядом Анжелики. На ее лице застыло выражение удивления и ужаса.

– Дорогой, где он? — хрипло выдавила она из себя, неприлично пальцем показывая ему в область паха.

– Кто он? — спросил Альфред, послеживая направление ее взгляда. Нервная судорога передернула все его тело, когда он увидел, что там действительно ничего нет. Вообще ничего...

– Как же я буду писать? — первая мысль, которая посетила его в этот момент, и он устыдился этой мысли, — А как же все остальное..?

Альфред Леонардович с воплем выскочил из ванной и подбежал к зеркалу. Ничего! Просто пустое гладкое место. Даже ни одной паховой волосины, как у манекена. Альфред повернулся к окну. Как прежде небо было празднично-синим, а солнце таким же радостным и теплым. Он увидел Снежанну, которая легким воздушным шагом, размахивая на ходу сумочкой, подходила к парадному отеля. Он распахнул окно и что есть мочи заорал: "Он есть!!! Он у меня есть, Снежа!!! Его не может не быть. Я его обязательно найду!!!"

***

– Конечно, найдешь. И под снегом найдешь. Вместе поищем, — сказал Павел Ильич, следователь ОБЭП. — Надо же, стоило пригласить Кашпировского — заснул, проснулся и сразу все вспомнил Молодцы психотерапевты.

Он положил на стол чистый лист бумаги, достал ручку.

– Альфред Леонардович, садитесь теперь и пишите, пишите все подробно. Как Вы до этого додумались? Где он или где может быть? А потом мы сядем с Вами в машину, поедем, куда Вы скажете, и вместе найдем... и не теребите свои яйца, когда с Вами официальное лицо разговаривает.

– Снежа, Снежанна, Снежанночка, радость моя! — грустно, отрешенно бормотал Альфред Леонардович, держась рукой за свое мужское достоинство, которое было тут, на месте. – Как мне все это надоело! Я устал делать бизнес в этой больной стране, быть в постоянном напряжении, ничего человеческого в жизни не видеть, а потом еще и в КПЗ под гипнозом искать собственный член...

22.11.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 22

ВРАЧЕБНЫЙ РОМАН

Ниночка прекрасно понимала, что другого выхода у неё нет. Снова надо идти к врачу, и он опять будет терзать её плоть. Но, как иначе, за всё надо платить. Красота и здоровье без труда и боли не даются. Ну почему Господь всё хорошее дает нам только через страдания и унижения? Чей грех мы отрабатываем? По жизни Нина красивая женщина. Всё на месте. Мужики спотыкаются, свернув шею в её сторону. И знает она себе цену, и не враг она земным наслаждениям. Но этот доктор... Это не то... Таким унижением расплачиваться за собственную красоту?! На визитной карточке доктора написано, что он лечит с любовью. Ох уж эта любовь. Даже рекламу и логотип придумал себе ну уж очень вульгарно-эротические. А на самом деле — сплошная боль и нервотрепка. Перед каждым посещением врача Нина час, а то и два блуждала по городу, приводя в порядок нервную систему и настраиваясь на визит. Откуда у него берется столько силы на всех своих больных?

Нина зашла в приемную.

– Вы сегодня опоздали, — сказала медсестра, — Василий Васильевич уже заждался. Видите, сколько пациенток, а он вас ждет. Никого вне очереди не принимает.

– Извините, — робко ответила Нина со сдержанной, в полрта, виноватой улыбкой, – Я волнуюсь очень перед каждой встречей с доктором.

– Он готов и ждет. Заходите, — злобно буркнула медсестра. Нина вошла в кабинет, разделась. Повесила одежду на трехногую вешалку справа от входной двери и, как уже не первый раз, улеглась в роскошное импортное кресло — нечто среднее между диваном и гинекологическим экзекуторским ложем.

– Ну, что вы, Ниночка, опять опаздываете? — вынырнул из смежной комнатки Василий Васильевич. — Я ведь тоже не железный, так долго ждать.

– Доктор, вы меня сегодня опять пилить будете? — с нескрываемым ужасом спросила Нина.

– Ах, Боже, неужели это действительно Вам так неприятно, — возмутился он, — я ведь так на Вас стараюсь.

– Ладно, — вздохнула она, — только кончайте скорее.

– А это уже, как получится, дорогая. Потерпите в последний раз. Да и ротику Вашему сегодня придется хорошо поработать.

"Последний раз..." — эта фраза немного воодушевила и успокоила Нину. Доктор помылся и, уже готовый к своему "священнодейству", подошел, буквально подкрался, к своей очаровательной пациентке.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 23

Нина напряглась всем телом и постаралась отключиться, подавить свое сознание и эмоции. Она извивалась, всхлипывала, кричала во все горло.

– Доктор, долго еще, — конвульсивно дернулась, не выдержала она, перейдя на фамильярное "ты", — Когда ты кончишь, наконец?

– Ну вот и всё, солнышко моё, а ты боялась, — выдохнул Василий Васильевич, откинувшись от Нины. — Сейчас я принесу зеркало и покажу, на кого ты стала похожа. Что умеют делать настоящие мужчины-врачи.

– Загляни в свой ротик. Улыбнись. Какая красавица. Голливудская улыбка. Теперь все мужчины твои. Какие зубки! Какой ротик! — восхищался доктор своей работой.

Нина заглянула в зеркало и увидела, что это действительно хорошо. Не зря мучилась. Конец её комплексам, когда стыдно улыбнуться и показать людям свои зубы. Теперь-то она одарит их всех своим обаянием.

30.10.1998 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 24

СЕКСУАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ЭССЕ

Стас уверенно зашел в зал и устроился на высоком удобном стульчике возле стойки.

– Олег, налей мне сто пятьдесят греческого, — небрежно бросил он бармену.

Современный, чистенький, дорогой интерьер. Всегда праздничная обстановка. Стас тут хозяин. Это его казино со звучным названием "Бристоль", расположенное в самом центре города. Любил он свое детище, знал своих постоянных посетителей, и они его все знали, содержал свое заведение в идеальном порядке и кормил большой штат вышибал — блюстителей порядка. Эксцессы в "Бристоле", если и случались, то очень редко и всегда быстро улаживались. Крутые общаются с крутыми. Его клиенты денег не считали.

– Кнут, сегодня опять эта рыжая шлендра приходила, тебя спрашивала, — к Стасу подошел Боря — один из его охранников и телохранителей, настойчиво, капля за каплей, лестью и всякими мелкими услугами втиравшийся к нему в доверие, набиваясь в друзья.

– Она мне надоела. Появится еще, пошли ее на х... — ответил Стас.

Один немаловажный штрих к портрету Кнута упустить из виду ни в коем случке нельзя: Стас — неутомимый Дон Жуан, сердцеед, трахатель, короче, страстный любитель всего красивого женского и сексуального. Ни одна более или менее приличная попка, посещавшая казино, не прошла мимо его постели, за исключением жен и пассий авторитетов, которых Кнут уважал.

Кнут с Борей сидели у стойки, потягивая коньяк и обмениваясь малозначащими фразами, когда распахнулась дверь, и в казино уверенно, зная себе цену, ворвалось Нечто. Борис аж присвистнул. У Стаса отвисла челюсть. Эта Нечто представляла собой: ноги от ушей, окольцованные туго облегающей мини-юбкой на сантиметр-два прикрывающей лобок; торс обтягивал тонкий полупрозрачный серебристый джемпер с каплевидным разрезом на груди, соблазнительно открывающим две, плотно прижатых друг к другу, четвертинки объемного бюста. Дефилировала она походкой лани и обжигала всех огромными черными, по-восточному маслянистыми глазами, которые-то и завели Стаса с полуоборота.

– С каким кайфом я всадил бы в эту сладенькую промежность, — громко, чтобы услышала та, о ком шла речь, произнес Кнут, витиевато добавив, — и, ощутив настоящего мужчину, взвилась бы лапочка в экстазе и озверела в судорогах страстных.

Борис покраснел от стыда и тайного удовольствия. Он часто наблю-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 25

дал подобные пошло-наглые выходки Стаса, которые, как ни удивительно, почти всегда приводили к победе. Борис так не мог, но, завидуя боссу, при этом наслаждался спектаклями его хамского флирта.

Многие за столиками оторвались от своих блюд и бесед, переключив внимание на Кнута и на очаровательное Нечто, в ожидании дальнейших событий. А произошло совершенно неожиданное. Девчонка смерила Кнута презрительным взглядом, повернулась к нему спиной, нагнулась, широко расставив ноги и обнажив очаровательную улыбку пухленьких, гладко выбритых губок.

– Дорогой, будь любезен, всади! Я вся заждалась. Истекаю, — театрально, медленно и страстно произнося слова, изрекала она, раздвигая в это время наманикюренными пальцами срамные лепестки и открывая зовущий вход в бездну великого таинства.

Стас опешил. Всякое было в его жизни, но... Волна возбуждения сменилась каким-то внутренним испугом. Все внимание зала было приковано к нему. Едва справившись с явным смущением, он попытался было достойно выйти из ситуации. Спрыгнул со стульчика и, расстегивая ремень на джинсах, направился в сторону Нечто, произнося на ходу: "Радость моя, а ты просто огонь. Пойдем ко мне в комнату".

– В комнату??? А что здесь слабо? Показать людям нечего? Одни слова, ёбарь ты драный? — громко, чтоб слышно было всем, произнесла она, не шелохнувшись и не изменив позы. Стас потерял всякое желание и, соответственно, решимость. У всех на глазах он оказался в глупейшем положении. Ему захотелось ее ударить, обложить матом, но что-то удерживало. Нельзя марать реноме.

– Кнут, давай, не подведи, — неслось из зала.

– Кнут, ты что, все силы уже разбазарил..?

– Кнут, такую телку упустишь — второй раз не даст.

– Не по зубам овечка...

Стас внутренне психовал, не находя выхода из ситуации. Он попытался с небрежным видом подойти к стойке, якобы взять свой бокал с коньяком, чтобы выиграть хоть немного времени. Но... небрежности не получилось. Споткнулся о ножку стула и, падая, раздавил бокал рукой, поранившись и все вокруг испачкав кровью.

– Импотент, — издевательски бросила Нечто, выравниваясь и поправляя юбку. — Настоящий мужчина... Иди в Верховную Раду, там в почете ораторы — болтают, как гиганты, а могут меньше вши... — сказала она и направилась вглубь зала.

– Олег, налей коньяка, — гаркнул Кнут и прошипел: "Я убью эту суку". Но поскользнулся на осколке бокала, загремел на пол и, зацепившись за что-то острое у стойки, вырвал огромный лоскут штанины,

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 26

оголив розовую булочку ягодицы. За столиками не удержались и прыснули смехом от комичности и нелепости этой сцены:

– Кнут выпал от любви...

– Решился все же на стриптиз...

– Бросьте, просто тренируется перед стартом...

Не находя себе места от стыда, Стас пулей вылетел из казино, придерживая рукой клок штанины.

Плюхнувшись на сиденье своего "мерса", Стас дал старт. Но двигатель взревел, а машина с места не трогалась. Кнут до упора выжал акселератор и... вдруг резкий рывок. Сзади что-то загремело. Он повернул голову и... снова удар, но уже спереди. "Мерседес" на глубину багажника вдавил впереди стоящий "бимер".

Стас в отчаянии выскочил из машины. Сзади на асфальте валялся его глушитель, привязанный веревками к железобетонному столбу освещения — баловство пацанов. А спереди изуродованное "BMV" запустило цепную реакцию вмятых бамперов целой вереницы автомашин.

Стас схватился за голову: "Что предпринять?.." Радиотелефона ни в кармане, ни на сидении машины не оказалось. Остался в казино. Вернуться? Мысль об этом уже сама по себе была невыносима. Он бросился к телефону-автомату позвонить своим, чтобы его отсюда забрали, но налетел прямо глазом на острое ребро металлической перегородки, отделяющей телефоны друг от друга. Глаз залился кровью, а под глазом как-то сразу образовался розово-синий отек.

– О, наконец, и нашему главному бандиту кто-то морду набил, — услышал он дряблый голос случайной старушки, проходившей мимо.

Стас просто взахлеб зарыдал и, шатаясь, поплелся подальше от своего любимого заведения. Путь перегородил выступающий угол дома. Кнут остановился. Уперся лбом в водосточную трубу. Поднял глаза к небу и униженно дрожащим голосом взмолился: "Господи, прости меня! За что такие наказания?" В бешенстве со всей силы ударил кулаком по ни в чем не повинной водосточной трубе...

Последняя большая острая сосулька сорвалась с крыши и с ускорением притяжения земли неслась навстречу Стасу...

(Продолжение следует)
25.01.1998 г

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 27

ЛАПОЧКА-2

(Продолжение рассказа "Сексуально-этическое эссе")

Нечто оправила юбку. Ловко отшила хама, приставшего на входе в казино. Она внутренне ликовала, торжествуя свой триумф. Ну, кто теперь центр внимания? Десятки восторженных, восхищенных взглядов провожали её победоносное шествие. Она присела к одинокому столику. Достала зеркальце из маникюрного набора, будто поправить прическу, а на самом деле просто полюбоваться собой.

"Ну, что за чудо, — думала она, наслаждаясь своим отражением. — Эти подонки должны ползать у меня в ногах, а не хамить, где ни попадя. Хм... Лапочка?.. Да, я лапочка, да, еще какая! Этим мордоворотам меня голыми руками не взять".

Все мужики, транжирящие время в "Бристоле", охладели к своим спутницам, у кого они были, и таращили глаза свои на Лапочку.

– Что будем заказывать? — перед ней возник официант.

– Может, Вы мне сначала дадите меню, а уж потом будете задавать вопросы? — смерив презрительным взглядом молодого и довольно симпатичного официанта, высокомерно ответила она.

– Да, да, простите... Вот, пожалуйста... Видя вас, голову потеряешь... - забормотал юноша.

Лапочка пришла в казино без партнера, надеясь, что он отыщется сам собой. Однако этот хамский инцидент при входе всё же разозлил и спутал её планы, слегка подпортив настроение. К ней было приковано внимание всего зала, но ни один из этих трусливых мужиков не шел на контакт и знакомство.

"Славная девочка, — думал высокий интересный, лет сорока брюнет с прядями естественной седины, в шикарном дорогом белом костюме, одиноко занимавший столик в самом дальнем углу зала.

— Смелая и за словом в бюстгальтер не полезет. Глазищи, какие!.. Для любовницы слишком инициативная и проблемная, для жены — слишком красива и молода. Тратить время на пустую болтовню и комплименты, самому лезть на раскрутку? Пусть на это нарывается кто помоложе".

"Во, тёлка, — таращил на Лапочку очи молодой завсегдатай, уже подцепивший подружку, явно оскорбленную его вниманием к другой женщине, — трахнуть её одно удовольствие. Но как Кнута ловко вылепила. Ну её на фиг. Сморозит чего-нибудь, так действительно импотентом станешь".

Лапочка внимательно оглядела зал. Возле игорного стола три парня очень приятной наружности вовсе забыли про рулетку и поедали ее глазами.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 28

– Сева, может возьмем ее в компанию? — сказал один из них другому.
— Такая краля украсит наш мальчишник.
– Тебе понравилось, как она гениталии публике демонстрирует? - отозвался Сева. — Глаза глазами, бюст бюстом — всё это классно, но передок всем на обозрение — это уж слишком экстравагантно.
– А мне кажется, эта её видимая раскованность больше от испуга и неожиданности, чем от экстравагантности, — включился в разговор третий парень. — Смотри, как ей хочется чьей-то поддержки, а не этого ошеломленного плотского внимания толпы. Пойду знакомиться. Надо выручать.
– Отвали! Мы пришли играть, а не к юбкам цепляться, — гаркнул Сева.
Вышибала, стоявший у входа, вожделенно сопел, вперившись глазами в Лапочку, а в его бритой голове шла настоящая ядерная война обломков мыслей: "Шефа обосрала... Может её выставить?... Но ведь клёвая какая, глаз не оторвать.... Выкинуть?.. Но ведь никакого дебоша-то не было... Вот бля... Завтра Кнут морду намылит... точно".
Лапочке начало надоедать такое бездеятельное внимание. Героическое начало вечера стало превращаться в моно-спектакль, где она единственный и, к тому же, отрицательный персонаж. Теперь настала её очередь, сохранив достоинство, красиво выйти из ситуации. Женщины в этом смышленее. Им проще. Она подала знак официанту. Тот мигом оказался возле неё.
– Выбрали?...
– Любезный, а у Вас что, нет ни одного фирменного блюда? Один столовский стандарт? — громко для всех, но отнюдь не для официанта спросила она.
– У нас всё очень вкусное... Ну, возьмите просто выпивку...
– Я сюда не надираться пришла, благодарю. И она с капризно обиженным видом покинула заведение под прицелом насмешливо-"доброжелательных" взглядов.
Лапочка не знала, куда ей теперь идти и чем заполнить такой длинный оставшийся вечер. Она свернула за угол. "Боже, мой!.." — из её горла вырвался крик. На углу у водосточной трубы валялся окровавленный Стас. Она приблизилась. Вроде дышит. Кинулась к телефонной будке, но наткнулась на её угол и больно ударилась скулой.
– Скорая, скорая! Быстро приезжайте на угол к "Бристолю". Тут человек умирает, — захлебываясь кричала она в трубку.
Лапочка подошла к Стасу, наклонилась, не обращая внимания на собственную боль под глазом, подняла сосульку, валявшуюся рядом, и приложила её на кровоточащую рану Кнута. Он в бессознании вскрикнул, дернулся от боли, зацепив ногой злополучную водосточ-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 29

ную трубу. Новая сосулька отправилась в последний полёт...

– Ну, и кадры, оба с синяками. Перепились?... Кто ж это их по голове? Неужели сами друг друга..., — комментировал линейный скорой помощи, укладывая Стаса и Лапочку на носилки.

– Ревность, — подключился второй. — Крутые. Смотри, какие оба симпатяги. А баба, вообще, Голливуд.

Толпа вывалила из казино. Комедия, переросшая в трагедию, всех взволновала.

– Да, эти ребята, все-таки нашли общий язык.

– Кто это их?...

– Да никто. Несчастный случай. Сосульки виноваты.

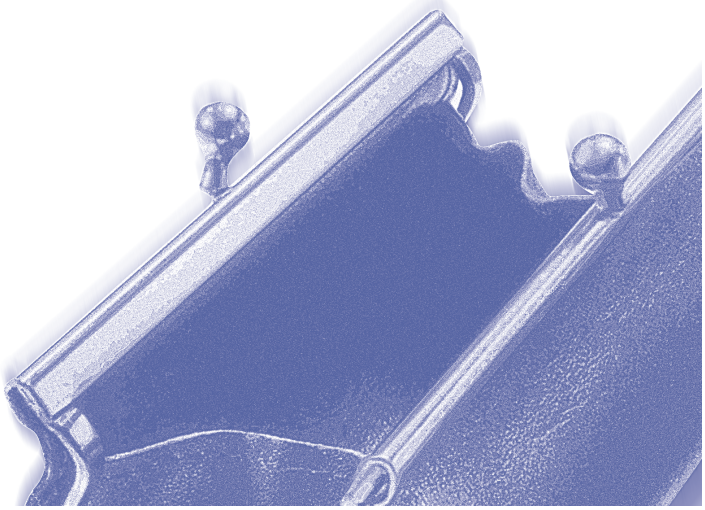
– Двух сосулек виноватых не бывает.

– Для них на сегодня приключения, похоже, закончились, — толпа шумела, обсуждая.

Машина "скорой" резко отъехала и на вираже с трудом вписалась в поворот. Задние двери распахнулись и обе носилки вылетели на асфальт.

– А мне кажется, приключения только начинаются, — хихикнул кто-то в толпе. — Еще будем гулять на их свадьбе.

(Продолжение следует)
23. 04.2000 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 30

ДОКТОР МОДЕЛЬЕР

Магазин назывался просто "БЮСТ". Заинтриговало. Зашел.

И моё любопытство было удовлетворено. В специализированной антикварной лавке на полках, тумбочках и прилавках продолжали соперничать, как и при жизни, сотни больших и маленьких бюстов и бюстиков всевозможных "личностей", отлитых из бронзы или выточенных из камня. Кого здесь только не было. Больше всего Ильичей и иных, весьма уважающих себя, советских общественно-политических деятелей. Но между ними затесались и такие персоны, как Гете, Шиллер, Петр Великий с Екатериной, Наполеон и Цезарь, даже Тиль Уленшпигель и Оле Лукойе.

Я с удовольствием разглядывал эти напыщенные обрубки человеческих амбиций, импровизируя в сознании, как эти физиономии могли бы кривляться в нестандартных ситуациях, например, садясь на кнопку или на горшок, или же, испытывая оргазм, или ремонтируя зуб. Видимо моя мимика привлекла её внимание, и она представилась. Да и я, идиот, был рад разболтаться с миленькой блондинкой, интересующейся, как и я, этим скопищем человечьего исторического безобразия. Девушка со светлым именем Светлана призналась в своей страсти к коллекционированию, но, как она выразилась, к специфическому.

– Ну, более специфической коллекции, чем у моего приятеля, у Вас быть не может, — ввернул я.

– Что же он собирает, — поинтересовалась она.

– О, это целая история. В двух словах не передашь. Показать не смогу, давно потерял приятеля из виду. Но расскажу, если пожелаете, в мельчайших подробностях, а дальше Ваша фантазия дорисует, — загадочно произнес я.

– С удовольствием. А Вам интересно увидеть мою? — ответила Светлана. — Мне-то не проблема её показать. Приглашаю Вас к себе. Смело? Со мной бывает. Я отчаянная, а Вы мне чем-то симпатичны. По дороге расскажете свою байку.

– Польщен. Но тогда, Светлана, сначала я Вас чем-нибудь угощу. Согласны? Тут рядом есть миленький уютный подвальчик "Пантагрюель".

– Что предпочитаете: коньяк, шампанское, ликеры, вина? — спросил я, когда мы разместились за дубовым столиком.

– Кампари и фруктовый салат. Ничего серьёзного есть не буду, — ответила она.

Света оказалась легкой умненькой собеседницей, даже, скажем, из-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 31

рядной болтушкой. Мне как мужчине это очень импонировало. Она кокетничала, почти соблазняла. Это мне тоже нравилось. Я начал свое повествование:

Мы познакомились на выставке-презентации молодого, подающего надежды, художника. Зацепились на споре возле одного авторского полотна. Полемика получилась обоюдно интересной, и мы продолжили знакомство за кружечкой пива в фойе выставки. Алексей, так звали моего нового знакомого, расхвастался своей коллекцией, почти, как Вы, Света, и пригласил нанести ему визит в ближайшие выходные.

Я, действительно, слегка ошалел от увиденного...

– Вот это была юная, но с шармом, леди, — начал свою гидовскую экскурсию по экспонатам Алексей, — до меня еще не знавшая о существовании интимных отношений. А эта, наоборот, уже выдохнула три неудачных брака, была постоянно не удовлетворена и в постели вытворяла такое, приятно вспомнить. Эта. Эта, моя любимая, ужасно чувственна и темпераментна. У меня до сих пор она ассоциируется с фейерверком праздника и нежности. Обрати внимание, эти качества характерны для женщин с широким основанием груди.

Больше трех часов Алексей рассказывал мне истории каждого экспоната и характеристики их владелиц. Я поразился его памяти, но потом и это вполне легко объяснилось. Поверите, Светлана, на стенах, оклеенных темно-зеленым бархатом, было развешено больше тысячи гипсовых слепков, извините за выражение, женских молочных желез. Тогда я в очередной раз убедился, что женская грудь — одно из самых прекрасных творений природы. Уверен, Света, что в его коллекции Ваша заняла бы достойное место, — я уже начал то ли хамить, то ли заигрывать. Ничуть не смутившись моей выходке, она задала вопрос:

– Как же ему удалось их собрать? Предположим, он секс-гигант, но уговорить каждую женщину согласиться на слепок?..

– Я узнал, как это у него получалось, — ответил я. Завидев парочку хорошеньких длинноногих женщин, Алексей притормаживал свой всегда идеально вымытый блестящий "Форд", приоткрывал правую дверцу и, прикинувшись водителем, плохо знающим город, интересовался: "Девушки, извините, заблудился. Как вырулить на..." И он называл улицу наугад. Ему начинали объяснять, но он оказывался удивительно бестолковым. Ничего другого не оставалось, как сесть в машину и исполнить роль штурмана. Девушки, уже отметив про себя, что он обаятельный симпатяга, искренне приходили на помощь. Заметьте, он специально их не приглашал, но блестяще разыгранный спектакль решал за него эту задачу. Преимущество оставалось на его

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 32

стороне, так как это внешне была не его инициатива. Дальше развивался стандартный сценарий. Знакомство осуществлялось при помощи социо-психологической анкеты. Врожденный вкус, умение хорошо одеваться, "Форд-мустанг" в дополнение к обаятельной манере общения и смазливой внешности делали его неотразимым для женских сердец. Алексей это осознавал и прекрасно этим пользовался. Он развивал интригу дальше, представившись врачом с очень редкой специализацией, связанной с женскими проблемами. Потом он таинственно замолкал, уклоняясь от дальнейших расспросов, но предлагал им ответить на вопросы анкеты, якобы необходимой ему для более успешного лечения пациенток.

Вопросы были следующего характера:

– Вы абсолютно уверены в себе?

– Вы тип женщины чувственной или страстной?

– Вы восхищаетесь собой, своей внешностью?

– Что нужно совершить, чтобы добиться Вашего расположения?

Анкета, особенно последний вопрос, раскрывающий подвох, веселил и создавал уже более раскрепощенную легкую обстановку. Отпустив несколько комплиментов, польстив их внешности и уму, Алексей приглашал девушек в бар, обещая, наконец, раскрыть тайну своей профессии. Потом наступала очередь потрясающего шпионского трюка. Он извинялся перед женщинами, просил их подождать в машине, пока он на несколько минут выскочит к своему другу отменить дела на вечер. Выходя из машины, Алексей незаметно включал магнитофон на запись. Как только он выходил, начиналось бурное обсуждение его персоны. Я прослушивал эти записи. Их гораздо больше у Алексея, чем его "скульптурных композиций". Светлана, это потрясающе. Но не ожидал, что женщины между собой общаются так цинично и откровенно. Мужики, оказывается, более сдержанные и тактичные. Имея на руках эти записи, Алексей контролировал любую ситуацию. Он рассказывал, что он врач-косметолог, врач-модельер женской груди. Пригласив одну из девушек или сразу обоих к себе домой, конечно же, для "научной работы", Алексей делал гипсовые слепки. Момент очень приятный и возбуждающий. Дальше, надеюсь, можно не продолжать? Все понятно. Вот такой был у меня приятель. Вот такая, Света, история. Понравилась?

– А почему был? С ним что-то случилось? — с каким-то странным выражением лица спросила Светлана.

– Не знаю. Давно потерял его из виду.

– Забавное хобби. Но в этом что-то есть.., неординарность. Мне это нравится, — сказала она. — Кофе я угощу тебя дома.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 33

Пошли. Теперь я буду удивлять. Может, и не так впечатляюще...

Мы зашли в её двухкомнатную квартиру на третьем этаже хрущевской пятиэтажки. Чистенько, уютно. Нас встретил вальяжный серо-голубой плюшевый кот с короткими ушами. Хозяйка усадила меня в гостиной и ушла на кухню готовить кофе. Когда аромат божественного напитка наполнил всю комнату и приятно защекотал обоняние уже из чашки в моей руке, я спросил: "Света, а где же обещанное?"

Мою шею из-за спины обвили её нежные руки, и сквозь тонкую летнюю рубашку я почувствовал горячее, возбуждающее прикосновение её упругой груди. Я обернулся, не отрывая рук.

– А я коллекционирую мужчин, которые мне нравятся с первого взгляда, — сказала она. — Теперь внимательно посмотри на меня. (Её грудь была обнажена.) Тебе это что-нибудь напоминает?

– Светка, ты и у тебя... Обалденно. Очень похоже на ту, от которой фейерверк праздника и нежности, — искренне ответил я.

– Теперь пойдем в спальню.

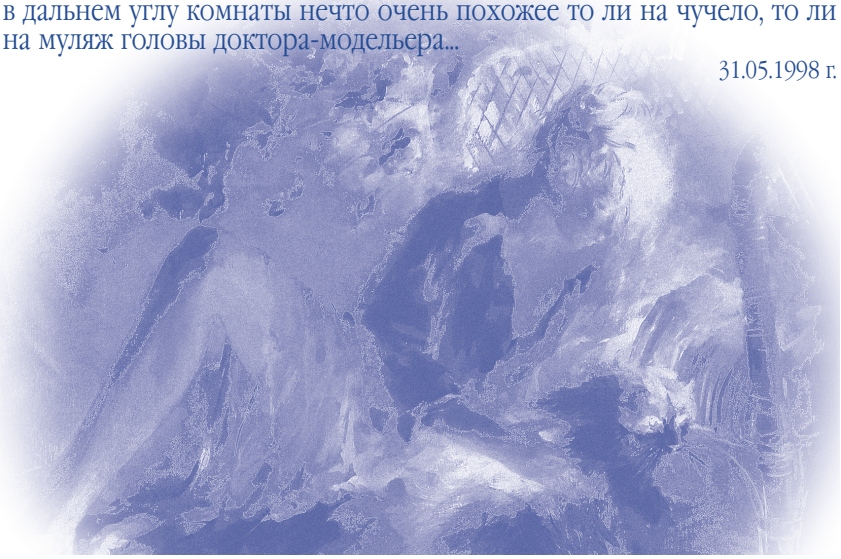
Я с радостью вскочил, расстегивая на ходу рубашку. То, что я увидел, на меня не произвело никакого впечатления, о чём я не преминул разочарованно заявить.

– Ты тоже будешь в моей коллекции, — сказала она, — или ты против? Обычно мужики не сопротивляются.

Во мне всё бурлило и клокотало, как в проснувшемся вулкане.

– А какую коллекцию ты имеешь ввиду? — я вдруг с ужасом заметил в дальнем углу комнаты нечто очень похожее то ли на чучело, то ли на муляж головы доктора-модельера...

31.05.1998 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 34

ПРИВЕТ, ЧМОНЯ!

– Привет, Чмоня!

– Сюх, это ты? — Ирина подняла трубку и радостно отреагировала на родной, знакомый голос подруги.

– Чё делаешь? Твой дома?

– В командировке второй день, — ответила Ирина.

– И ты до сих пор одна? — симитировав удивление, съязвила Оксана.

– Попрошу не иронизировать.

– ИРАнизировать — это твоя привилегия. Я хочу сделать ценное предложение — пошли в кабак. Есть классная компания, — затараторила Оксана. — Мужики солидные. Нужно нежное женское оформление для их серьезной посиделки.

– Ксюха, не морочь голову, — сказала Ира. — Мой оставил мне денег только на палку колбасы да булку с маслом, чтоб с голоду не помереть. Обязанной быть не хочу. За это надо все равно чем-то, а расплачиваться.

– Ириша, ты что, в ресторан ходишь за свой счет? Чар своих не ценишь? Этим хмырям мы по сараю. Им имидж нужен. На счет всего остального, я в них сильно сомневаюсь, — отреагировала Оксана.

– Ксюха, я только из ванны... Смотрю телик... Отвали.

– Нахалюга, — завизжала Оксана, — мне наплевать на твою разнеженность. Тридцать минут на сборы. Мы выезжаем. Всё.

В трубке раздался зуммер "занято". Ирина расстроено уставилась в одну точку: "Как не хочется куда-либо двигаться, но что поделаешь, подруга... Не обижать же. А ведь обидится". Ира начала собираться.

Ресторан был выбран не дешевый, престижный. Спутники — два солидных, уже далеко не свежих мужа, с ужасно серьезным видом только и болтали о своих бизнесовых делах и на дам практически внимания не обращали. Ирину это просто оскорбляло. Оксане наплевать. Подруги давно не виделись, и им было о чем поболтать. Одно развлечение Ира для себя все же нашла. Ей понравилось наблюдать за повадками официанта, обслуживающего их столик, и подначивать его. Парень был видный. Мордашка смазливая, торс атлета-качка. Нахальный взгляд и море самолюбования. Ирка, колкая на язык, при каждом его подходе своими репликами ставила парня в затруднительное положение. Он терялся, не находя, что ответить, мгновенно теряя маску гонора со своей физиономии, от чего внутренне начинал психовать, не сказать хуже: комплексовать и злиться, вынашивать, пока безрезультатные, планы реванша. Оксана всю эту игру воспринимала по-своему: "Чмоня изголодалась, заигрывает к мужику. А что, внушитель-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 35

ный кобелек. Да ведь наша Ириха — баба хоть куда, умница, красавица. Только вот интеллектом этого придурка уже почти удавила".

Посредине вечера Ирина вдруг засуетилась, начала собираться и откланиваться. Почтенные кавалеры разволновались: "Да что, да почему? Вам с нами скучно? Ирочка, останьтесь! Мы еще шампанского закажем..." – Мне было с Вами очень "весело" и "приятно". Такая общительная и остроумная компания, — с серьезным выражением лица, не подающим повода для подозрения в иронии, язвила Ирина. — Ваши разговоры о важных делах мне просто запали в душу. Я многого не поняла из Вами сказанного, но я же женщина, куда нам до мужских игр. Всё равно спать ночь не буду — буду размышлять да пережевывать... проглоченное за сегодняшним столом... А вообще, мне надо домой. Муж будет звонить. Чао, вельми шановне товариство. Пока, Сюх, — она по-родственному чмокнула Оксану в лобик.

***

Ирина поймала тачку и довольно быстро добралась домой. Закрывая за собой дверь, вздохнула облегченно. "Как хорошо иметь свой дом", — напевала она на ходу слова известной песни.

Зазвонил телефон. Поговорила с супругом. Все вроде удачно, только устала от этого тупого фарса и пустоты от "весело" проведенного вечера. Расстелила постель. С кайфом забралась под одеяло и... Вдруг зазвонил телефон.

– Чмоня, привет! Ты уже дома? Мы тебе шампанское послали. Балдеешь? С сюрпризом на твой вкус, — не давая вставить слова в ответ, выпалила Оксана.

— Ты рада?

– Сюх, ну ты не можешь жить спокойно. Наверное, за это я тебя и люблю, — ответила Ирина.

– Всё, пока. Пошла старперов убаюкивать.

В дверь позвонили. На пороге с бутылкой шампанского стоял, кто вы думаете, официант с бицепсами. У Ирины челюсть отвисла до пояса. "Шуточки", — пронеслось в голове. Она протянула руку, взяла бутылку и застыла в замешательстве. "Как быть? Пригласить зайти? Пошло, обещающе и не в настроении... Поблагодарить и попрощаться? Вроде, невежливо. Ситуация..."

– Ну,... что ж, заходи. Я же не буду её сама пить — не алконавт, — както неуверенно выговорила Ирина.

Сообразила закуску на скорую руку. Поставила бокалы. Красавец вел себя нахально и уверенно, как у себя дома. Видать, в привычку. Он без умолку расписывал свои неотразимые достоинства и похвалялся без-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 36

условным успехом у женского пола. Столько дифирамбов в собственный адрес... Ирине стало подташнивать от гостя.

– Ну, что, пошли в койку? — официант неожиданно сказал первую фразу, касающуюся не только его самого. — А то мы слишком много разговариваем, а дела нет.

– Охренел?... — Ирина опешила. — Выметайся вон из моего дома, наглец.

– Ты что, думаешь со мной справиться? — гость демонстративно поиграл мышцами, контрастно проступающими сквозь трикотажную рубашку, зловеще улыбнулся. — Мне телки еще и приплачивают за то, что я их трахаю. Все вы одинаковые.

Он уверенно поднялся и ушел из кухни в комнату. Ирине стало страшно.

— Кретин, я соседей позову... — вырвался из её горла крик отчаяния, и стало еще страшнее от собственной "смелости".

Мозг лихорадочно работал: "Что делать? Бороться бесполезно с этой горой мышц. Уговорить? Сослаться на месячные? Наобещать? Попробую".

Она зашла в комнату и открыла было рот для приготовленной фразы... Зрелище потрясло. Жеребец совершенно голый лежал на её постели. Его стратегическая ракетная установка невероятных размеров в полной боевой готовности уже была зачехлена свеженьким "LIFE STIL". Заготовленная фраза не сорвалась с её губ.

— Ого!.. — только и вымолвила она, но план уже созрел.

— Жди, я пойду подмоюсь.

— Разумная мысль, — самодовольно выговорил он, — давай, дуй. Люблю чистеньких.

Ирина заскочила в ванную, включила воду на полную "громкость" и, не закрывая двери, выскользнула в коридор. Она обзвонила добрую дюжину соседей и срочно пригласила их к себе на бутылку шампанского "с сюрпризом". Вскоре веселая толпа вломилась в её однокомнатную обитель. Ирина включила свет в комнате. Ракетная установка все еще не потеряла своей готовности, но над ней выпучились два огромных, вылезающих из орбит, глаза, полных злобы и отчаяния. Реванш не удался.

— Стерва! — прогремело что-то, летящее со скоростью света, на ходу напяливающее на себя одежду.

Шок соседей был не меньшим. Иван Иванович сразу ушел и не здоровался с Ириной в течение трех последующих лет, действительно считая её стервой. Остальные остались пить шампанское и не только эту бутылку, а еще и дюжину других — "курьерских". Им сюрприз с

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 37

комментариями понравился.

***

– Ирочка, что это такое? — позвал её супруг, уже давно вернувшийся из командировки. В субботний день прошибло наводить порядок и он остервенело пылесосил кровать. Ирина заглянула в комнату.

– Милый, ты меня звал?

В руках он держал пачку презервативов. Одна упаковка была разорванной, и в ней явно не хватало содержимого.

– **Что это?...** Я нашел за спинкой в кровати. Я этим не пользуюсь...

– **Презервативы. Не понятно? Впервые видишь?** — ответила она.

– **Но... Эээ...**

– **Ты веришь мне или своим глазам?**

22.04.2000 г.

ДОРОЖНАЯ ДЕФЛОРАЦИЯ

Вадим шел по проходу полупустого вагона к своему купе. На весь вагон — не больше шести-семи пассажиров. Вадиму это было на руку. Хотелось побыть одному, что-то обдумать после развода с женой, от которой он уезжал навсегда.

Вадим открыл дверь своего купе с надеждой провести ночь до Москвы в одиночестве. Однако его ожидало разочарование. Купе не было пустым. Две женщины. Видимо, мама с дочкой.

– Добрый вечер. Будем попутчиками, — вежливо поздоровался Вадим.

Пожилая женщина бросила на Вадима подозрительно злобный (недобрый) взгляд.

– Вы едете один? — вместо приветствия недружелюбно спросила она.

– Один. А Вам нужно более обширное общество? — в унисон ее тону ответил Вадим, чувствуя внутри какое-то неосознанное раздражение.

– До Москвы?

– Да, до Москвы.

– Так я и знала, — обреченно проговорила пожилая женщина. — Вы можете перейти в другое купе? Вагон полупустой.

– Мне не нравится Ваш тон, — ответил Вадим, поставив дипломат и присаживаясь на койку. — В другой ситуации я бы, не раздумывая, пошел Вам навстречу. Не люблю, когда со мной грубо разговаривают. Я буду сидеть в соответствии с местом в моем билете. Хотите перейти? Я Вас уговаривать и задерживать не буду.

– Хам! — вскипела женщина.

– Мама, ну нельзя же так. Веди себя прилично, — вступила в разговор дочь.

Вадим оглядел девушку, поразившись ее яркой исконно русской

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 38

красотой. Чистое белое лицо. Огромные голубые глаза с густыми длинными золотистыми ресницами. Большой чувственный рот с влажными пухленькими губками. Но самым поразительным была ее тугая могучая коса пшеничных волос. Девушка ее постоянно поправляла, но коса непослушно соскальзывала, подметая коврик, лежащий на полу купе.

Женщина повернулась к дочери:

– Ты здесь не останешься. Переходим.

– Мам, не валяй дурака. Это же глупости.

Но тут поезд дернулся и стал медленно набирать скорость. Женщина вскочила и заторопилась к выходу. Она была провожающей.

"Теперь все ясно, — подумал Вадим. — Мама переживает за дочку. Такая красавица вдвоем в купе с мужчиной и в пустом вагоне. Опасно"... Вадим в душе простил женщину за ее дерзость.

– Ты обязательно перейди в другое купе, — целуя дочь на прощанье, сказала мать, бросила последний злой взгляд на Вадима и покинула поезд.

– Девушка, можете не беспокоиться и не собирать свои вещи. Я сам перейду, — сказал Вадим.

– Да что Вы так серьезно реагируете? Это же мама, у нее свои психи и свои страхи. Оставайтесь. В компании веселее и быстрее время пролетит. Я Вас не боюсь. У Вас глаза добрые, — сказала девушка.

– Добрые глаза — это обманчиво, — ответил Вадим. — Жертва должна поверить, расслабиться и потерять бдительность. Вот тогда ее можно брать голыми руками.

– Вы меня пугаете. Хотя, если Вы об этом откровенно говорите, значит, я права в своем психоанализе, — сказала она. — Меня зовут Олёна, то есть Ольга.

– Княжна Ольга... Как Вам удалось сохранить такую роскошную косу?

– Вы не представляете, сколько с ней мороки. Два, три часа надо, чтобы привести ее в порядок. — И она лукаво добавила, — имидж, видите ли, имидж требует жертвоприношений... Как же иначе мужиков завлекать?

– Мужиков? Простите. Я Вадим. Внешне — Вы сплошная невинность. Хотя... В тихом омуте черти... Меня как мужчину это не настораживает. Скажем, даже радует.

– Вадим, а Вы абсолютно правы. Я действительно невинна. И это в свои двадцать три года.

Вадим сделал удивленные глаза: "Так и заболеть недолго".

Они распаковались, переоделись в дорожную одежду. Полки были уже застелены. Вадим достал свой примитивный холостяцкий "тормо-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 39

зок". Ольга выложила на стол обильные приготовления своей мамы.

– Мы в неравных условиях, — сказал Вадим. — Я не рассчитывал на общество, и мое вливание в общую поляну весьма скудно. Разве что, бутылочка вермута.

– Вадюша, не берите в голову, — ответила Ольга, — считайте, на этот раз я тебя пригласила. За тобой долг. Минимум, роскошный кабак в Москве.

Вадима поразило такое быстрое освобождение от дистанции и скомканный переход на "ты".

– Я не против, — сказал Вадим. — Оля, ты мне просто развязываешь руки.

– Развязывать — развязываю, но не торопись их протягивать, — съязвила она.

– Замечательно. Палец в рот не клади. Зубки острые.

– Зубки острые, но язык нежный и ласковый.

– Оля, ты меня провоцируешь, — включился в игру Вадим. — Какой язык ты имеешь в виду? Русский? Еще немного и мое сексуальное эго начнет контролировать мои поступки.

– На пустой желудок не рекомендую, — улыбнулась Ольга. — К столу. Они молча принялись за трапезу, каждый по-своему обдумывая дальнейшую линию поведения.

– Вадим, а ты куда и зачем? — первая нарушила молчание Оля.

– Покинутый, обманутый муж. Переживаю стресс отчаяния и окончательной разлуки со своей бывшей женой, с которой душа в душу отбарабанили восемь лет. Рассчитывал быть в купе один. Все приготовил для суицида. А здесь — ты, такая роскошная, очаровательная. К черту суицид. Жизнь продолжается. Все планы разрушились. Поэтому, куда и зачем еду, уже не знаю. Ответил? А ты куда и зачем?

– К мужу в госпиталь. Он у меня военный. Вот и занемог.

– Балдею от женской логики. "...военный. Вот и занемог..." — развеселился Вадим. — Погоди... И давно ты замужем?

– Три года, — ответила Ольга.

– Нельзя верить женщинам, — возмутился Вадим, — три года замужем, а бьет себя в грудь, что невинна. Или с мужем "это" "виновностью" не назовешь?

– Вадим, не смейся. Я действительно невинна. Он меня жалеет, боится сделать больно.

– Оля, или я не в своем уме, или ты несешь чушь несусветную.

– Тебе весело. А я не знаю, как к этому относиться. Но это факт. Мои подруги меня уже до белого каления доводят своими издевками. Но ты видел мою маму. Цербер. Бережет. Зятя любит.

– А ты? Ты любишь?

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 40

– Не знаю. Наверно, да. Но... Извини, я уже на стену лезу и от желания и от любопытства. Как это?

– Понятно. Ты отправилась к мужу в любовную командировку. — Вадим рассмеялся собственной мысли, которую не преминул высказать вслух. — В командировочном удостоверении: цель поездки — дефлорация.

– Хулиган, — Ольга обиженно отреагировала условной, безболезненной пощечиной.

– Прости, милая, — Вадим наклонился и трепетно поцеловал ее в губы.

Ольга не отстранилась и не сопротивлялась.

– Вот мы и совершили первый шаг к близости, — прокомментировал он. — Это все твоя мама виновата, накаркала. Не она, мы б себя вели пристойно. Как я обожаю эту великую силу провокации.

– Милый, а не рано ли ты губку раскатал, — съязвила Ольга, резко отстранившись.

– Ты нахальная, подлая интриганка. Заманиваешь. А когда заманила, бьешь по морде.

– Ну, разве это морда? Это мордочка. Мордашка, — и она впилась в его рот своими влажными губами, чуть не втянув в себя все его внутренности.

Вадим от неожиданности задохнулся. Ольга опять его резко оттолкнула.

– Давай есть. На голодный желудок я злая и хищная, — сказала она.

– Нет, не надо, — замахал руками Вадим, — обожаю хищных женщин.

– Я не женщина, я — девушка.

– Простите, миссис, обознался.

– Всё. Шутки в сторону. Мы едим, пьем или флиртуем?

– Флиртуем...

– Ну вот, завелся. Слабый вы, мужики, народ. Вам подморгни, намекни... А потом делай с вами, что хошь... Вадим, я действительно хочу есть.

– Я не возражаю, — ответил он.

Дальнейшее общение во время трапезы было весьма светским и пристойным, без всяких приставаний и намеков. Хотя, уважаемый читатель, это внешне... А если заглянуть в мысли каждого...

"Мне думается, я уже влипла, и сегодня моя нежная девственная плева наконец-то потеряет свою упругость. А ведь я его хочу. Обаятельный. Заводной" — думала Ольга.

"Какая красавица! Глаз не оторвать! Озвереть можно, — думал Вадим. — И предположить не мог, что после всех этих разводных объяснений с любимой женой, при которой других женщин вообще не видел, вдруг сяду в поезд, и вот так, сразу, сперма к горлу подопрет от первой встречи с "бабой"".

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 41

– Вадим, моя мама обалденно готовит голубцы. Попробуй.

– Оленька, я их втихаря уже три слопал. Чуть пальцы не откусил. А ты сама готовишь?

– Можно сказать, учусь. А вот яичницу делаю — высший класс.

"Вот гадина. Прощупывает. Будто уже присматривается. Путь к сердцу через брюхо. Ну, мужики... А глаза у него какие голубые. Я, кажется, в это г... уже влюбляюсь".

– Оля, ты так отреагировала, будто я в мужья набиваюсь и выискиваю твои достоинства. А вот я готовить обожаю. Для меня — это высшее наслаждение и лучший отдых. Знаешь, как я готовлю бобы, или мясо с чесноком и сыром, или даже просто пельмени, сибирские. Меня отец научил. Он сибиряк. Попробуешь, втюришься в меня без задних ног. Придется и тебе разводиться.

"Мерзавец, я в тебя уже начинаю " втюриваться" без всяких пельменей, — думала она. — Какие у него рельефные мышцы. Специально снял пиджак. Красуется. А, ну и я ему отомщу..."

– Вадим, мне уже становится жарко от твоего вермута. Не возражаешь, я сниму свитер.

– Кто бы другой, а я бы возражал...

"Ни фига себе! А у тебя, милая, и грудь, как у секс-звезды" — взвизгнул в мыслях Вадим, когда без свитера сквозь тонкое трико увидел очаровательные, широкие, объемные сосочки на упругой стоячей груди третьего с половиной, а то и четвертого размера. "Я тебя уже готов изнасиловать вместо этих пустых светских бесед..."

– Оленька, давай поднимем тост за самых очаровательных женщин, прости, девушек, прости, которые все равно становятся женщинами. Ой. Я имел ввиду, что из самых очаровательных ты все равно самая очаровательная, — разливая в стаканы, Вадим запутался в собственных словах.

"Ага! Попался, мой славный! Как я тебя?!"

– А "за дам", вообще-то, пьют стоя, даже если они все же и становятся женщинами.

Вадим вскочил и по-гусарски запараллелил локоть земле:

– За дам-с, моя милая! За тебя, как самую лучшую их представительницу.

"Я тебя хочу! Начинай приставать" — думала Ольга, глядя на Вадима и допивая свой стакан.

"Я тебя хочу! — думал Вадим. — Как же снова перейти к этой теме..."

– Оль, знаешь, о чем я жалею?

– О чем?

– Что у нас закончился "Вермут", и мы уже не сможем выпить на брудершафт.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 42

– Ты меня и без брудершафта можешь поцеловать.
– Честно?
Вадим, воспрявший духом, подсел к ней, накрыл ее грудь своей широкой рукой и нежно, обволакивая сверху ее губы, начал "эротический" поцелуй. Потом руки перебрались к ее роскошной косе, потом... соскользнули к бедрам, и, наконец, добрались до самых главных апельсиновых долек.
– Вадюша, я уже вся мокрая, но я боюсь. Я действительно боюсь боли.
– А ты стесняешься сама открывать свое тело?
– Если честно, немножко да.
– Попробуй не стесняться, — сказал Вадим. — Разреши мне тебя раздеть. А ты попробуй от этого получать удовольствие, — он начал ее медленно, смакуя, обнажать. Целуя каждый кусочек вновь открывшегося тела. Когда грудь освободилась от трико, и Вадим прильнул к ней губами, его мужская "основа" натянула тетиву до отказа.
"Как бы удержаться, чтобы от этой затяжной дразнилки не извергнуться раньше времени" — думал он.
"Как мне это нравится, — думала она. — Но..." Ее мучил вопрос грозящей боли. В мозгах он ассоциировал с болью зубной.
– Ты можешь абсолютно спокойно, без стеснения отнестись ко всем моим действиям? — лаская языком ее бедро, спросил Вадим.
– Постараюсь. Пока мне все нравится.
Вадим приник к ее лону губами и начал языком массажировать упругую защиту.
"Боже мой, дважды был женат, — думал Вадим, — а впервые вижу, как она выглядит нетронутой. Терпи, старик, не торопись! Фирменные замки надо вскрывать деликатно". Терпением он добился ощутимой пластичности и уже неоднократной "росы".
"Какое блаженство, — ловила внутренние ощущения Ольга. — Если так классно, когда во мне еще никого нет, то как будет с "ним"?.."
Вадим плавно переместился вверх, прижав своей грудью ее грудь и тщательно выверив своего мальчугана в желанную мишень. Ольга вся напряглась, зажав ворота.
"Начинается, — думала она, — я боюсь".
– Олёнка, я даже не буду пытаться входить, — сказал ей Вадим, а потом смешно солгал, — неужели ты не знаешь, что дальше происходит естественный процесс всасывания.
Ольга растерянно растопырила свои очаровательные глаза:
– Как это, всасывания?
Ее внимание отвлеклось.
– А вот так. Ты меня сама втянешь и даже не заметишь, как это произойдет.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 43

Оля сосредоточилась на обдумывании этой фразы, расслабилась и заметила свою заполненность, когда все самое страшное свершилось и оказалось совсем не страшным.

А потом пошли гонки по вертикали, по горизонтали, по диагонали, по трапеции. Русская красавица была ненасытна. Для Вадима ощущения были неописуемо непривычными, но очень приятными. Он потом узнает, что Ольга почти мастер спорта по фехтованию и скачке на лошадях, что ее женственная плева настолько эластична, что, и родив, Оля останется девочкой. Но, как говорили "великие", процесс пошел...

Вадим уж и не знал, как дожить до утра. Ольга просто озверела, требовала и практически не давала ему передыха, доводя до полного истощения.

На утро коитус "на посошок" Вадиму не принес ожидаемого наслаждения, но Оля была на седьмом небе и расцвела вдвое краше прежнего. На Вадима уже смотрела просто, как на свою естественную собственность, и в его глазах очарование вчерашних отношений растаяло, как дым.

"Ну, красивая! Ну, молодец! Ну, кофе с молоком! Ну, коса золотая до пят! Ну, отверстие нестандартное! — думал Вадим. — Ну и что? Если тебя каждый день будут так загонять, то уж лучше в монахи... До чего клёво победить, но до чего грустно и банально, когда праздник превращается в будни..."

"А это оказалось вовсе не страшно, — думала Оля. — Ну и расслабон. Я бы не останавливалась, пока не умерла. Что это с Вадюшей? Какой-то поникший. Мне кажется, после этой ночи он стал карманным. Как я Юрику-то в глаза посмотрю? А никак. Пущай радуется и считает, что это он меня осчастливил. Ну, Вадим — боец! Что это он такой сегодня вялый?"

– Вадя, как ты себя чувствуешь?

– Да что-то голова трещит, — сбрехал он. — Наверное, от вчерашнего "Вермута"!

"Ну, что объяснишь ей, что не я ее, а она меня затрахала", — параллельно подумал Вадим.

***

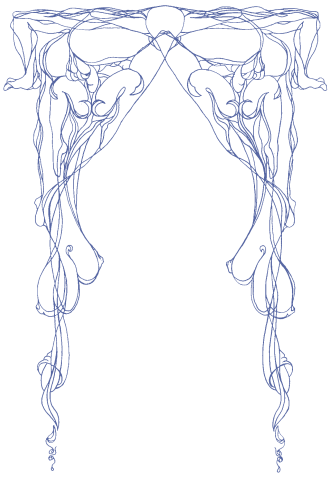
Прощаясь на перроне в Москве, Вадим оставил Ольге телефон друзей, у которых он остановится. Контрольный звонок в 21^{00}, если муж не доволен, а если доволен...

Оля не позвонила.

11.09.2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 44

DANCE-BAR



Когда душа не на месте,
и возраст давит в ребро,
и Господа Бога наместник
никак не проймет нутро,
когда до хрена прожито,
а кажется — пустяки,
и в грешной жизни побитой
растеряны маяки,
когда подкачал фундамент,
очаг превратился в дым,
ты бледный, словно пергамент,
с судьбой один на один

— так хочется зацепиться
за что-нибудь под луной,
хоть с кем-нибудь поделиться,
а с тем, кто поймет, — напиться
в прокуренной грязной пивной,
оттаять и просто забыться
в какой-нибудь неземной..!

К их столику подошел невысокий, коренастый мужчина с крупными чертами лица и кожей, едва заметно продавленной оспинами.

– Вам взять по бокалу пива? Или кофе? — спросил он.

– Иван, познакомься. Анатолий, — обратился к своему собеседнику Сергей.

– Очень приятно, Иван, — ответил он, поднимаясь и протягивая руку. — Идея с пивом неплохая. Я пойду закажу.

– Нет, нет, — возразил Анатолий, — эта идея принадлежит мне.

Он повернулся и пошел к стойке бара, расположенной тут же, в холле отеля. Вернулся с бокалами.

– Это мой взнос в вашу компанию.

Анатолий подсел к столику.

– У нас предложение: вечером после заседания прошвырнуться по французскому кварталу, накатить по бокалу чего-нибудь и развлечься с местными девчонками. Поддерживаешь? — спросил Сергей, обращаясь к Анатолию.

– Годится, — ответил он.

Встретиться договорились в холле через час после конференции. В назначенное время Сергей с Иваном не дождались Анатолия. Решив, что он передумал, отправились в город вдвоем. Они бродили по узким, обаятельным улочкам, утопающим в мареве разноцветных рекламных огней. Вокруг кипела, бурлила ночная жизнь самого дорого-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 45

го и распущенного квартала Будапешта. Прозрачные, сверкающие витрины чередовались с миниатюрными барчиками и пивными, распахнувшими свои двери так, что казалось, они составляли часть улицы. Слышалась английская, немецкая, японская, румынская речь, другие европейские языки — меньше всего венгерского. Казалось, представители всей планеты собрались здесь на какой-то форум.

Хеллоу! — услышал Сергей и обернулся. Его окликнул женский голос. Сергей увидел приглашающий взгляд худенькой блондинки с обширным бюстом, в туфлях на очень высокой платформе, в кожаной обтягивающей амуниции с большим количеством дыр и разрезов на ней, пикантно обнажающих отдельные и самые невероятные участки тела. Сергей от неожиданности шарахнулся в сторону. Блондинка восприняла это, как отказ, и направила свою плавную походку по накатанному маршруту.

– Хеллоу. Хеллоу? Хеллоу! — бормотал обескураженный Сергей. — Что она хотела? Секса?

– Да, Сережа, она попыталась тебя снять, — сказал Иван, — но ты не поддался.

– Как это не поддался? Я поддался. Это она ушла.

– Ты еще можешь ее догнать, — успокоил Иван, — только не стоит. Улица. Рискованно.

Они шли по Vaci utca — главной улице французского квартала. Сергей натолкнулся на рекламный манекен в человеческий рост — повара с пивной кружкой в руках, и попросил Ивана сфотографировать его в обнимку с манекеном. Напротив изысканно светились витрины фирменного магазина "Estee Lauder".

– Моя бывшая жена пользовалась духами и косметикой только этой фирмы, — сказал Иван, — но теперь меня это уже не волнует. Странно...

Посреди улицы под фонарем стоял мим с раскрашенным лицом в застывшей неестественной позе. Только живые лукавые глаза, разыгрывавшие свой отдельный спектакль, выдавали, что это не скульптура, а человек. Когда кто-либо бросал денежку в котелок перед мимом — он менял позу и опять застывал, как неживой. Друзья раскошелились на двадцатифоринтовую монетку и получили за это удовольствие понаблюдать невероятную игру мимики и профессиональной жестикуляции. Парень честно отрабатывал свою роль. Вдоль всей улицы по центру с небольшими интервалами стояли скамейки с питьевыми фонтанчиками. На одной из них сидел грузный старик и на дудочке наигрывал веселую венгерскую мелодию. Перед ним танцевала маленькая девочка лет пяти, видимо, его внучка, и хохотала. Толпа людей с умилением наблюдала это контрастное шоу, и в кар-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 46

тонную коробку, которая стояла тут же на лавочке, безостановочно сыпались деньги. Вскоре на глаза попался рекламный кронштейн — на красном квадрате черный силуэт обнаженной танцующей девушки, за ним они увидели черный фасад с бегающей красной иллюминацией — "Sex-dance".

– Иван, мы сюда идем? — спросил Сергей.

– Хочешь? Давай, — ответил тот.

На входе их встретила девушка в платье с огромным декольте и соответствующей начинкой. Она потребовала у них за вход тысячу форинтов. Попав в полумрак уютного бара, они устроились за столиком в углу возле круглого подиума, на котором, держась за полированную трубу из нержавеющей стали, извивалась полуобнаженная танцовщица. У столика, за который сели наши друзья, стояли не кресла, а один полукруглый диванчик, на котором могли разместиться все восемь человек. Танцовщица, обидевшись на невнимание, уступила сцену коллеге.

В это время к приятелям подошли две девушки. Одна из них — лет двадцати, не церемонясь, плюхнулась возле Сергея, прижалась к нему, как птенчик, нежно обвила руками его руку и призналась, что зовут ее Илонка; вторая девушка, значительно старше — та, что встретила их на входе, с достоинством села на диван возле Ивана. Иван уловил в глазах Сергея теплый, довольный и уже абсолютно расслабленный огонек.

"Начинается, — подумал он, — раскрутка начинается". Возле них мгновенно, как по мановению волшебной палочки, возникла официантка. Объясняясь на смешанном русско-английско-венгерском, она быстро сумела донести свою основную мысль: "Что вы будете заказывать девушкам?"

Не станем скрывать, что дама, подсевшая к Ивану, тоже не оставила его равнодушным. Огромная, хотя и не первой свежести грудь, открытая почти до половины, но снизу крепко затянутая плотно облегающей жесткой кофточкой-корсетом, создавала иллюзию упругости, сексуальности и волновала Ивана. Он давил в себе похотливые мысли, стараясь оставаться равнодушным, трезвым и рассудительным.

"Разве может эта шлюха сравниться с моим птенчиком?" — мысленно уговаривал он себя.

– Коньяк, — отчетливо произнесла дама возле Ивана, вопросительно, игриво, заглядывая ему в глаза, и повернувшись так, что ее огромный бюст уперся ему в галстук и вздулся самым возбуждающим образом.

– Нэм, — отказался Иван, пододвинув к себе и раскрыв ценник на спиртное. Самое дешевое, что попалось ему на глаза, — был коктейль, который в списке стоял один.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 47

– Ледиэн сивеш, — обратился он к официантке, — медьсметел кэйт коньяк иш кейт коктель. Он попросил повторить для себя и Сергея коньяк, а девушкам заказал по коктейлю.

"Ты согласен с таким заказом?" — обратился Иван к Сергею. Но Сергей не услышал. Все его внимание было поглощено девчонкой, которая уже сидела у него на коленях, и они мило ворковали непонятно на каком тарабарском языке.

Официантка принесла заказ.

– Иван, а как ей объяснить, чтобы она станцевала со стриптизом, — спросил Сергей.

– Так и объясни: "Денс. Стриптиз" и засунь ей денежку за лифчик.

– А сколько?

– Положи тысячу. Я думаю — будет достаточно, — сказал Иван.

Подруга Сергея пошла на подиум. Иван стал объяснять своей даме, что тоже хочет увидеть, как она танцует. Но она отнекивалась, говоря, что у них танцуют только молодые, а она уже мэтр.

– Так, что: love and sex? — спросил Иван с иронией.

– Иген. Кетоу саз долар, — ответила она.

Сергей, услышав разговор о сексе, отвлекся от созерцания своей танцовщицы и вопросительно посмотрел на Ивана.

– Согласна за двести долларов, — ответил Иван на взгляд Сергея, — дорого...

– А, может, давай, — загорелся Сергей.

Иван приподнял со своего колена ягодицы подруги, ласково шлепнул и сказал: "Денс, кишасони, тешик".* Она игриво, нехотя направилась к подиуму, бросив на ходу: "Коктейль!" Иван и глазом не успел моргнуть, а на столе уж стояли новые четыре бокала, которые он еще думал — стоит заказывать или нет. Две девушки извивались на подиуме. Одна уже была совершенно обнаженной, другая — подруга Ивана — и не собиралась с себя что-либо снимать. Иван показывал ей и взглядом, и жестом, что это нечестно. На что получил в ответ отрицательное движение головой.

– Ваня, я в шоке, — прошептал Сергей, — не чувствую ни желания, ни эрекции. Наверное, старый стал. Давай их купим. Может, наедине раздразнят.

– Ну их! — ответил Иван. — Они этого не стоят. Тем более за такие деньги. Не нервничай. Ты нормальный мужик. Это у тебя возрастной шок. Твоя проблема в голове. Ты об этом слишком много и серьезно думаешь. Поэтому и не заводишься. Думай легко и просто — take it easy, как говорят англичане, и все будет О.К.

– Тогда пошли отсюда. Мне все это надоело.

*— *Станцуй, девочка, пожалуйста*

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 48

Иван поманил официантку: "Хёльдэм! Сэрытнык физэтэк. Кырэм о самлат".**

Девушки сошли с подиума, и та, что постарше, потребовала от Ивана расчет за танец. – Хол ван стрептиз? Нэм!*** — отказался Иван и, вдруг, рассмеялся, увидев, как Сергей, всучив своей подруге еще одну тысячу за танец, спихивал ее, пытающуюся опять взгромоздиться на его колено.

Официантка принесла счет, от которого глаза у Ивана вылезли на лоб.

– Это же почти двести сорок долларов! Эз нэм тэцик нэкэм!****

— почти вскрикнул он.

— Коньяк стоит по десять — мы выпили всего шесть бокалов...

Официантка, открыв расценки на спиртное, тыкала пальцем в стоимость фирменного коктейля, которого раньше Иван в меню не видел. Действительно, стояла цена — четыре с половиной тысячи форинтов.

– Влипли! — зло прошипел Иван, обращаясь к Сергею.

— Нас просто очень красиво надули. Спецы, мать твою... Сережа, у меня столько денег нет.

Возле них уже толпились вышибалы и хозяин этого заведения.

– Ваня, успокойся, — сказал Сергей. — У меня деньги есть. Давай, пошли отсюда, а то мне все это и эти рожи уже не нравятся.

Сергей рассчитался, и они вышли из бара. Настроение было, что называется, из ряда вон...

– Да не нервничай ты так. Это же даже смешно, — сказал Сергей.

– Ваня, знаешь что? Давай нашим расскажем, что затрахались до полусмерти в групповухе с тремя телками. Класс! Анатолий с ума сойдет. Хоть так развлечемся. Давай?

***

Утром следующего дня за завтраком в отеле к столику Ивана подошел Анатолий.

– Ну вы, ребята, вчера и дали! Мне Сергей все рассказал. А я ждал вас в холле. Не пойму, как мы разминулись, — сказал разочарованно Анатолий.

А за соседним столиком мужики громко обсуждали план вечернего "культпохода".

декабрь 1996 г.

**— *Госпожа! Я бы хотел рассчитаться. Пожалуйста, дайте счет.*
***— *Где был стриптиз? Нет.*
****— *Мне это не нравится.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 49

ЧАРЛИ, или СКАНДАЛ В ГОРОДСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Маленький провинциальный элитный городок. Элитный потому, что собрало в нем государство, заботящееся о прогрессе, лучшие интеллекты страны, построило им респектабельные жилища, обеспечило снабжение выше "нормального" уровня, но огородило их колючей проволокой и установило жесточайший визовый режим, якобы в гуманных целях личной безопасности сих жителей. Это микрообщество, отгороженное от макрообщества, было вынуждено создать свою шкалу ценностей, свою микрокультуру и, естественно, расслоилось по уровню материального достатка и социальной значимости "личного состава". Высший слой — элита, тщательно следила за столичной бульварной прессой и, желая быть на уровне, подражала вкусам, привычкам и пристрастиям столичных знаменитостей.

В один прекрасный момент, как волной накатило на высший свет пристрастие к породистым собакам. Их выписывали из дальнего зарубежья, скрещивали со столичными знаменитыми псами, преодолевая для этого невероятно сложные таможенные и визовые препятствия, устраивали регулярные выставки-смотры, хвастались друг перед другом и ужасно гордились. В провинциальном обществе возникла еще одна каста — каста породистых братьев наших меньших.

Чарли не принадлежал к высшему обществу. Но он был необычайно красив, силен, дерзок и очень влюбчив. Если бы он знал или хотя бы догадывался о своих действительно голубых кровях, очень много незаконнорожденных малышей городка по праву гордились бы своим происхождением, своими предками и могли составить серьёзную конкуренцию в высшем свете.

Чарли влюбился... Неожиданно, страстно влюбился, а не увлекся, как обычно. Он ушел из дому. Не ел, не пил. Выл душераздирающие романсы под её окнами и дверью. Сутками, не смыкая глаз, караулил у подъезда, и всё напрасно. Она не являла ему свой лик. Чарли прекрасно понимал, что ей не ровня, но что поделаешь, сердцу не прикажешь, и вот теперь страдай, терпи, мучайся и... добивайся.

Судьба не делала Чарли поблажек. Грудным младенцем его потеряли, просто забыли на улице, как зонтик или другую не очень дорогую вещь. Конечно же, нашлись добрые люди, подобрали, но доброта их оказалась недолговечной. Нашалил разок, малыш ведь, вот и вышвырнули, как котенка, снова на улицу. Вскоре ему все же повезло обрести новую семью, но нет в мире совершенства, и в ней он был просто игрушкой. Как к личности, к нему не относились. Их дом стоял прямо на-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 50

против леса. Чарли понравилось гулять в этом лесу, и однажды он даже попробовал поохотиться. Получилось. В нём проснулся азарт охотника, презирающего любые трудности и невзгоды. Вот отсюда его ловкость, сила и красота. Чарли, действительно, был очень хорош собой.

Коккер-спаниелей в городе было немного. Ёе привезли из Лондона уже взрослой собакой. Новые владельцы, зная, какой в городе ажиотаж на породистых псов, готовились сделать хороший бизнес. До "свадьбы" её держали взаперти. Ей подобрали жениха, чемпиона последней международной выставки, организовали им трехдневное брачное рандеву и будущих щенков уже заранее расписали по владельцам, заручившись даже авансами, которые сразу использовали на благоустройство апартаментов красавицы-коккерши. Свадьба состоялась. Теперь, ожидая приплода, и она красовалась на выгулочных площадках среди других псов.

Чарли, длинношерстный такс необычного и очень красивого окраса — песочный с муругими подпалами и благородным отблеском серебра на концах шерсти, первый встретил красавицу. Но паровоз уже ушел... После свадьбы кулаками не машут. Не взирая на это, Чарли всё равно постоянно и очень галантно крутился возле неё, всячески выражая знаки особого внимания и защищая от местных собак. Многим любопытным и нахальным он до крови изорвал холки и лапы, сам, при этом, не оставшись без шрамов, потому как часто схватки были не на равных, увы, не в его пользу. Но Чарли истинно любил, и это делало его бесстрашным и безрассудным.

Коккер-спаниелиха на глазах полнела. Потенциальные владельцы её потомства часто приходили в гости навестить будущую маму. Все с нетерпением ждали приплода. И вот наступил этот торжественный момент. Щенков родилось шестеро точно по расчету на всех, заплативших авансы. Город кипел пересудами и откровенно завидовал этим шестерым счастливчикам. Малыши были просто очаровашки. Их актировали кинологи, поразившись необычности этого английского варианта породы. Вскоре щенкам купировали хвосты.

Новые владельцы с нетерпением ждали, когда малыши немного подрастут, окрепнут, и их можно будет разобрать. Щенята крепли на глазах, с каждым днем все больше и больше удивляя всех своими непонятными пропорциями и окрасом. Вскоре, оформив родословные, их переселили в новые респектабельные дома. А немного погодя началось...

Щенки с обрезанными хвостами подрастали, невероятно вытягиваясь в длину, внешне явно смахивая на нашего Чарли, только без его роскошного хвоста пером. Зрелище комическое и нелепое. Владельцы нервничали, город поднимал их на смех. Сходство скоро стало очень

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 51

явным. Люди специально приходили посмотреть на находчивого папу и сравнить. Чарли становился знаменитым. Скандал. Скандал разрастался. Щенков возвращали назад, требуя свои деньги. Репутации сыпались. Город хохотал. Высший свет лихорадила паника. Что поделаешь, это было неординарное происшествие в гордой провинции.

Только через три года после этих событий Чарли узнал, что он тоже не лыком шит. Его ужасно породистый отец был любимым питомцем знаменитого академика Сахарова. Справедливость восторжествовала. Местный клуб охотников и собаколюбов, признав неоспоримые экстерьерные и физические достоинства Чарли, восстановил его родословную, и он, собрав лавры самых престижных международных выставок, стал лучшим отцом-производителем маленького провинциального городка да и всевозможного зарубежья. После его официального признания, ситуация резко изменилась. Теперь уже столичные снобы и профи из далеких иностранных государств сами, преодолевая препятствия, везли своих породистых сучек на утеху нашему Чарли-женолюбу, а все его скандальное коккер-таксовое потомство жило одной дружной семьей вместе со своей знаменитой коккер-мамой.

11.04.2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 52

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Стояла глубокая ночь. Улицы были тускло освещены. Тишина. Ни машин, ни признаков какой-либо жизни. Город спал. Я возвращался после пьяных дружеских посиделок, закончившихся, что вполне естественно, близкой связью с хозяйкой дома. Задерживаться до утра возможности не представлялось. По утру должен был заявиться стационарный любовник и могли возникнуть эксцессы.

Поймать машину не удавалось. Их просто не было. Я отправился пешком. Другой конец города. За два, три часа, если никто не подкинет, смогу добраться. Прошагав по ночной свежести добрых полпути, я вышел на длиннющий Журавлевский спуск, представляющий собой двухкилометровую автомагистраль с уклоном в тридцать градусов, спускающуюся крутым виражем к реке. В конце спуска услышал шум приближающейся машины. Ночной таксист остановился на мою просьбу. Но, когда открывал мне дверь, вел себя очень странно и подозрительно — нервничал, озирался. У меня возникло желание отказаться от его услуг. Но слишком хотелось спать и, естественно, как можно быстрее добраться домой до койки. Рискнул.

– Сильно торопишься? — спросил таксист.

– Не так, чтобы... Спать хочу. А в чем дело? Есть проблемы? — ответил вопросом я.

– Если мы сделаем маленький круг? Надо одного человека подвезти. Ему по дороге.

Стрёмно, но я согласился, про себя подумав: "Начинается. Вечно сам себе на шею вешаю приключения. Да хрен с ним. Грабить меня бесполезно. Было бы что. А, чему быть, того не миновать".

Таксист резко развернулся, подъехал к началу спуска и — снова крутой разворот. Какие-то бессмысленные действия. Как раз на середине спуска-виража голосовал еще один полуночник. Когда ехали наверх, я его не заметил. Таксист притормозил.

– Брратттухха, — заплетающимся языком пролепетал "в дрезину" пьяный клиент, — зза чечервонец нна Жу..Жуу, мать твою, Жуковского доедем? Шеф, а?

– Садись, — сказал таксист, с трудом сдерживая смех, — Довезу.

Мне пришлось выйти и помочь вложить "дрова" в машину на заднее сиденье. У самих "дров" это никак не выходило. Таксист в это время веселился, как ребенок. Подозрительное выражение на его лице постепенно рассосалось. Мы подвезли пьяного пассажира, немного уклонившись от прямого маршрута. Это оказалось совсем рядом. Водитель ничего не спрашивал, но откуда-то знал, куда везти. Мы с трудом вы-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 53

тащили спящего, но уверенно во сне бормотавшего что-то несвязное, и усадили на крыльцо частного дома. Таксист позвонил в дверь, и мы пошли в машину. Странно всё это. Дом знает. Денег не спрашивал.

Уже по направлению к дому я не выдержал и попросил объяснения у довольного таксиста, в чем причина его неуемного веселья, и что это за алкаш?

– Я выехал по телефонному вызову, — ответил он. — Пьяная компания усадила этого "гаврика", дала адрес, заплатила тройную цену и велела доставить в целости и сохранности. Если что не так, обещали шею свернуть. Крутые. Могут. Когда ты меня тормознул, я наклонился открыть дверцу и... Пассажира не увидел. Его не было в машине. Я думал, инфаркт схвачу. Тут вспомнил — на вираже что-то хлопнуло. Дверь. Неужели вышел? Выпал. Мороз прошел по коже. Видишь, а пьяному море по колено. Он даже не заметил.

Ртутный столбик и моего полусонного настроения тоже пошел вверх.

12.06.98 г.

ДЯДЯ ВИТЯ

Дядю Витю не заметить было невозможно. Рост — два метра два сантиметра. Косая сажень в плечах, крупные красивые черты лица, взгляд разгильдяя и хулигана. От роду ему было "всего" восемьдесят пять, но молодые студентки и интернатки засматривались на него. Профессор, доктор гинекологии — известная и популярная личность в городе.

Мы приехали в Воронеж в гости к нашему таинственному дальнему родственнику. О существовании дяди Вити раньше я даже и не догадывался. Но при первой же встрече мы с ним сразу почувствовали родственные души, хотя и замешанные водой на киселе.

Профессорская квартира идеально соответствовала своему названию. Четыре большие комнаты. Чистота. Старинная мебель, переходящая по наследству уже не одно поколение. Запах кедровой смолы и старого дерева в доме. Иными словами — ностальгия по дедушкам и бабушкам, по старой интеллигенции с романсами у рояля во времена родственных встреч.

Все куда-то разошлись. Мы остались вдвоем: я и дядя Витя. Я рассматривал потрясающий вернисаж на полках длинного десятиметрового серванта в длину всей гостиной. За стеклянными дверцами на зеркальных полках были расставлены сувениры со всех континентов, а также я насчитал сто семнадцать графинчиков с различными напитками.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 54

– Это, в основном, трофеи с научных конференций, — сказал дядя Витя, бесшумно подкравшись из-за спины. — А тебя, я вижу, больше всего заинтересовали графины?

– Дядя Витя, а что в них? — спросил я.

– Это шотландский виски. Я его привез из Солсбери. Это кубинская водка мохито. Она производится из ядовитого тропического лимона, белого рома и сахара. А это тоже Латинская Америка — мексиканская водка текила. Мне на перечисление их всех и суток не хватит. А ты что, хочешь выпить?

Я положительно кивнул головой, подозревая какой интересной может оказаться эта церемония в обществе дяди Вити с его нестандартной биографией и жизненным опытом.

– Тогда вперед на кухню готовить закуску, — скомандовал дядя Витя. Мы открыли баночку со шпротами, приготовили салатик из мелконарезанного зеленого лука, вареных яиц с майонезом и перцем. Дядя Витя откупорил банку с потрясающими оливками. Да и вообще, нафантазировали еще много всякого разного.

– Вот, вроде, и все готово, — сказал он. — Стоп. А огурчики? Таких огурчиков, как гинеколог Виктор Викторович, не делает никто, — чванливо продекламировал он, — все один в один, маленькие, хрустящие и, к тому же, с гинекологически-венерологическим уклоном, — со смешком в усы закончил фразу дядя Витя, доставая с антресоли заветную банку с огурцами.

– Ну что? А теперь пошли, — сказал он.

У меня в голове пронеслась приятная картинка, как дядя Витя открывает сервант и достает свои самые экзотические заморские графинчики. Но я изрядно удивился, увидев его одевающимся в прихожей.

– Дядя Витя, вы куда? -недоумевая спросил я.

– Не задавай глупых вопросов. Живо одевайся.

– Но все-таки, куда и зачем? Закуска готова. Всего, вроде, хватает.

– Не болтай много. Одевайся. Пошли. Все увидишь, — настаивал дядя Витя.

Мы вышли на улицу. Он размашистым, как у Петра великого, шагом целеустремленно направился, одному ему известно куда. Я поспевал за ним с трудом. Навстречу нам попалась симпатичная девчонка, на вид лет девятнадцати-двадцати.

– Здравствуйте, Виктор Викторович, — пропищала она высоким дискантом.

– Здравствуй, здравствуй, душа моя, — добродушным басом поздоровался дядя Витя, даже не посмотрев в ее сторону и продолжая бормотать себе под нос. — Аборт в восемнадцать лет. А потом: "Здравст-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 55

вуйте, Виктор Викторович..." В Австралию тебя с сумкой, как кенгуру, бегать. Кенгуру и те добровольно на аборт не идут...

– Дядя Витя, что вы бормочите? Причем тут кенгуру, Австралия, аборты? — задыхаясь почти от бега, прокричал ему я.

– Видел эту крошку? Подзалетела недавно. Прибежала. Деньги тычет. Делай ей операцию. С деньгами я ее послал, но аборт все-таки сделал. А у нее случай сложный — яичники гнилые и матка недоразвитая. Теперь детей уже иметь не сможет.

– Дядя Витя, а кенгуру при чем? — спросил я.

– Я два года практиковался в Австралии. Так там был случай аборта у кенгуру, которая попала под машину. Чтоб тварюгу божью спасти, ей надо было делать аборт. Так она нахально от хирургического вмешательства отказывалась, брыкалась. Усыпили. Аборт не получился. Она выкидыша выплюнула на полсрока недоношенного, но живого. Выходила малышонка в своей сумке. Вот случайно вспомнил. Хотелось бы, чтоб эти сучки молоденькие хоть чуть-чуть ответственность чувствовали и о последствиях задумывались, — ответил дядя Витя.

Мы "подлетели" к трехэтажному бараку еще революционной постройки. На торце барака красовалась жуткая рекламная надпись "ПИВО-ВОДКА". Раскрашенные буквы, вырезанные из ДСП, потрескались, размокшие торцы были похожи на бахрому. А ниже мелкими буквами на фанере – "Распивочная". Возле "раскоцанной" скрипящей двери топтались два бухарика, уже еле державшиеся на ногах.

– Привет, Витек, — с трудом ворочая языком, но отдав "под козырек", промямлил один из них.

– Привет, братушки. Вы уже? — не настаивая на ответе, бросил им на ходу дядя Витя и прошмыгнул в распахнутую дверь распивочной. Я за ним. Забавная компания: Витек в тысячедолларовом пальто и два "друга" — один в замызганной фуфайке, другой в женском пальтишке, найденном на помойке.

– Два по двести с перцем без закуски, — еще не дойдя до стойки, с порога выпалил заказ дядя Витя, — мне и моему юному другу. Машенька, и запиши на мой счет.

– Дядя Витя, вы издеваетесь? — возмутился я. — Как это двести без закуски..? До наших салатиков три квартала быстрым шагом. Мне бутерброд с сыром.

Он только хмыкнул, но ничего не ответил. Машенька мне все же дала бутерброд. Столиков в распивочной не было. Мы взяли водку, отошли в сторону, чокнулись и... я начал давиться полным стаканом, а дядя Витя залпом опрокинул водку и... убежал.

Я был разочарован, расстроен, разгневан, в конце концов. Я был зол,

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 56

как бешеная собака после драки с бешеным котом. Домучив свой стакан и давясь бутербродом, я помчался догонять моего родственничка. Настиг его уже возле самого подъезда.

– Дядя Витя! — крикнул я.

Он даже не обернулся. Возле лифта мы все-таки встретились взглядами. Это был не тот добродушный дядя Витя. Глаза налились кровью. Дышит тяжело и громко, широко раздувая ноздри, как конь. Молчит. Взгляд злой, отсутствующий. Аж страшно стало. Мы поднялись на наш этаж. Дядя Витя долго не мог попасть ключом в замочную скважину. И все молча. Только сопит.

Когда, наконец, мы оказались дома, он стал спокойнее, медлительнее, глаза подобрели, в движениях опять появилась барская внушительность и грациозность, но молчаливость не улетучилась. Мы сняли верхнюю одежду и пошли на кухню. И только теперь мне все стало понятно, когда я услышал сочный, протяжный, булькающий звук, изданный горлом и пищеводом дяди Вити. Водка с перцем изо рта переместилась в желудок.

– А вот теперь можно и закусить, — глубокомысленно изрек дядя Витя, нанизывая на вилку свой хрустящий эротический огурец. — Только в особых, самых торжественных случаях, когда у меня хорошая компания и славная закуска, я пью только в этой распивочной. И этой традиции уже без малого шестьдесят пять лет, еще с семинарии. Я тебе расскажу. До медицинского я чуть было не стал священником. Представляешь, уже все вокруг давным-давно посносили, а этот барак, как сто лет тому назад, таким и остался и такой же замызганный. Только название слегка изменили в худшую сторону. Раньше назывался "ПО РЮМЧКЕ НА БРАТА".

– Дядя Витя, но вы же могли все раньше объяснить, — сказал я.

– Не мог! — пробасил он. — Нужные слова, но произнесенные раньше времени, могли все испортить. Потерялась бы чистота чувств и опошлилась ностальгия воспоминаний. Не поверишь, но за всю историю этого грязного "ганделика" за стойкой стояли только Машеньки...

– Дядя Витя, а как же графинчики..? — смущенно намекнул я.

– А для чего же мы закусочку сочиняли? Не беспокойся, перепробуешь их все. Вы у меня гостить не меньше двух недель собирались. А у меня еще и погреб есть...

За две недели тесного общения с дядей Витей я узнал много интересного. Но это отдельные темы.

21.01.98 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 57

БАРЬЕР

– Барьер! — крикнул я Форду, моему породистому сеттеру. Он лихо с двух шагов разбега взял препятствие. Я был доволен его прыжком, а мой любимый пес, почувствовав мою реакцию, обрадовался, заглянул, чтобы еще раз удостовериться, в глаза, завилял хвостом и уже без команды еще и еще раз взял барьер. Глядя на его радость и энтузиазм, я подумал о вещах, далеких от собачьих эмоций и дрессировок. Барьер. Барьер в человеческой жизни, в человеческих отношениях, наконец, в любви и интиме. Когда мы учим иностранный язык, вначале с трудом запоминаем слова и фразы, мучаемся, зубрим и вдруг... барьер взят, а дальше все идет легко и просто. Запоминать специально не надо, само отпечатывается. Мы знакомимся с девушкой. Барьер условностей и незнания ее возможных реакций на наши комплименты, нашу откровенную лесть, на юмор и даже на хамство. Но барьер взят. Знакомство состоялось. Контакт налажен. Общаться уже можно, но нам хочется большего — любви, близости. А внутри стоит барьер. Он стоит внутри Вас. Ты хочешь. Уже начинаешь догадываться, что аналогичное желание возможно возникло и у нее, но... Внутри Вас обоих барьер первого шага. Кто первый его преодолеет? Кто сделает первый шаг? Тот, кому нужнее, кому больше хочется. Чаще — это мужчина.

– Я Вас еще хорошо не знаю, но уже люблю и хочу! — говорит он.

"Может быть, я тоже хочу, — думает она. — Но слишком быстро, нагло и откровенно. Скажу — да. Он подумает, что блядь, прикрывающаяся румянцем невинности. Его желание либо потухнет, либо опошлеет. Скажу — нет. Подумает — ханжа лицемерная, выкобенивается, или же сам закомплексует, обломавшись со своей неотразимостью".

– Вы так откровенны, что я теряюсь, — отвечает она, соскользнув с ответа.

Если Вы не будете ничего говорить, а создадите ситуацию, когда Ваши лица смогут оказаться очень близко, и Вам удастся просто, ненавязчиво, но нежно и страстно поцеловать Вашу спутницу, то еще не возникший барьер будет уже почти преодолен. Слов пока еще не было, а прикосновение состоялось. Невидимая граница, невидимая стена пробита. Потом можно что-то объяснить, желательно с юмором или недомолвками. Даже та банальная фраза, которая "до" была пошла и неуместна, теперь сможет пройти на ура. Ей думать проще. Не надо делать выбора и анализировать, ведь уже что-то, а состоялось. Дальше, в зависимости от ее страстности и темперамента, экспериментально, но не нагло, а бережно, находите ее возбудимые, как говорят в народе, эрогенные зоны. Это может быть шея, волосы, грудь,

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 58

спина. Теперь ситуация уже имеет право быть в развитии. Как она развивается, зависит от места, где Вы находитесь. То ли в парке, то ли в кафе, то ли у Вас или у нее дома. У Вас есть шанс, что второй барьер преодолен. Но если Вы будете думать или мысленно заранее разрабатывать сценарий — сознательно сами себе выставляете барьер, и все получится неестественно и, наверняка, сорвется. Тут можно доверяться только чувству и импровизации.

И вот все препятствия взяты. Вы получили чувственное наслаждение и Вам не надо в дальнейшем что-то придумывать и искать формы подхода. Откровение произошло. Дорога открыта. Но... У Вашей подруги совсем другой взгляд на эти вещи. Открыта дорога и у нее. Теперь, получив доступ к интимному, Вы — ее психологическая собственность. Уж не надо обыгрывать чувства, ей надо удовлетворения, полного и много. И, не дай Бог, Вы получили удовольствие для себя, ее при этом не удовлетворив. Это страшно! Хищный зверь выпущен из клетки. Вы узнаете такие черты ее характера, о которых раньше не могли и догадываться. А в отношении Вас уже все можно. Она убеждена, что Вы собственность, даже, если Вы так не считаете. Охота с настоящим боевым оружием на Вас уже открыта. Опасайтесь. Если не справитесь с ловчим, бегите без оглядки или..., или воюйте до последнего и утверждайте свою власть и неприступность. Постарайтесь даже после интима сохранить ощущение дистанции. Все зависит от Вашей внутренней силы, решимости и, естественно, постельного потенциала.

Но возможна и более тонкая игра. Получив или не получив удовлетворения, она разыграет из Вас такого секс-героя, такого непревзойденного, что Вы поверите в свою исключительность, и над Вашей головой засияет нимб. Она закрепит в Вас это чувство. Вы будете считать, что получили над ней безграничную власть и её привязанность. Вот тут-то Вы и влипли. Теперь диктовать свои условия уж будет она. И новые барьеры в Вашем сознании будет строить уже она, а Вам постоянно придется эти барьеры преодолевать: от своей репутации в собственных глазах трудно отказываться.

– Форд, барьер! Моя собака с легкостью прыгает, но цепляется задними лапами и утыкается мордой в траву. Потом поднимает на меня жалкие глаза на своей расстроенной морде, и ее униженно-просящий взгляд молит о еще одной попытке.

Дай Бог Вам, мужики, не смотреть такими глазами на свою любимую...

12.07.1998 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 59

ЗАЖИГАЛКА

Зажигалка с грохотом ударилась о стену и отлетела на пол.

– Тебе важно меня унизить! — сердито заорал Петр, но глаза его улыбались и было не понятно, то ли он шутит, то ли серьёзен. — Я специально делал ее для тебя. А то, что она сразу не зажигается... Конструкция такая.

– Подними. Я сказала, подними. Ты сейчас же ее поднимешь, — ответила Анастасия якобы спокойным пьяным голосом, но уже без тени улыбки.

– Не буду ее поднимать. Я ее вообще выброшу, — он вскочил, поднял зажигалку, открыл дверцу под умывальником и выбросил в мусорное ведро.

– Ты нормальный? Спектакль разыгрываешь? — сказала Анастасия. Стас с недоумением наблюдал за этой нелепой перепалкой, сидя по другую сторону стола. Он поднялся. Достал из мусорного ведра зажигалку, обтер ее и положил на стол, недопонимая причины Петиной вспышки.

Час назад Стас работал в своей студии. Вдруг раздался звонок. Петр — его друг — настойчиво приглашал в гости на бутылку шампанского и грибы, знаменитые грибы Петиного приготовления.

– Много работы. До утра буду сидеть, — пытался отбиться от приглашения Стас. Петр передал трубку своей любимой, а спорить с женщинами Стас не умел. Он преклонялся и всегда пасовал перед слабым полом. Отвертеться, естественно, не смог. А, вообще, прерваться на часок, передохнуть от работы не помешает. Он прихватил по дороге бутылочку ликера. Грибы были славные. Красное шампанское — блеск. И вот тебе на — зажигалка... Он опередил Петра, поднеся огонек, своей мгновенно зажигающейся "ZIPPO", к сигарете Петиной подруги.

– Ты что, такой неотразимый? — с улыбкой в глазах, но со зловещей интонацией говорил Петр Стасу. — Тебе нужно впереди меня со своей зажигалкой... У тебя дома я тебе это простил. А ты снова? Это мой дом. Ты рвешься на конфликт?

– Петя, не дури. Что ты выдумываешь? Ерунда какая-то, — ответил Стас.

Петр снова схватил зажигалку и бросил ее через дверь в другую комнату.

– Петя, ну что ты творишь? — уже начинала злиться Анастасия.

"Да они уже, верно, хорошо приняли до меня, — думал Стас. — Зря я пришел. Работы по горло, а я тут какую-то чушь выслушиваю".

– Я больше никогда, никому не буду давать прикуривать, Петр, даю

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 60

тебе клятву. Ей богу, приму обет. — Стас попытался перевести этот надуманный инцидент в шутку.

– Ты думаешь, тебе все простится? Со своей зажигалкой и вперед. Я знаю, ты в своих сексуальных рассказах о себе пишешь. Я знаю — о себе, — говорил разъяренно Петр Стасу и, обращаясь к Анастасии, — иди с ним. Я — ничто. Ты у него прикуриваешь. Иди с ним, а я сейчас проституток вызову.

Петр выскочил в другую комнату. Стал набирать телефонный номер и громко демонстративно договариваться с девочками о цене.

"А, ну теперь все ясно, — подумал Стас, — пьяный Петр решил поревновать Анастасию ко мне. Боже, я ж в курятнике друзей не охочусь. Петя комплексует. Неужели у него мужские проблемы возникли? Он же такой классный, такой молодец. За полтинник, но обаяшка, крепче и динамичней любого мальчишки. Вот дурик".

Потом Стас стал припоминать, что во время застолья, без всякой задней мысли, зная, что рядом нормальные взрослые люди, спокойно обсуждал прелести и достоинства женской груди, шутил на темы секса. Это, видимо, Петра и насторожило. А, может быть, комплименты Анастасии по поводу новой стрижки?

Петр блефовал, будто звонит по телефону, и думал: "Он хотел меня унизить перед Настусей. Глаз на неё положил. Весь из себя такой общительный, соблазнительный. Гад. Он моложе и трахаться любит. Я ему покажу".

Стас понимал, что всё это пьяная болтовня. Но за пьяной болтовней обычно скрывается то, что у человека болит, что он в себе трезвом подавляет. Алкоголь выпускает истину наружу. Петр начал в себе сомневаться и требуется выход. Надо найти козла отпущения — виновного. Стас задумался о себе. Его жена на пятнадцать лет моложе, и он тоже начинает дергаться, когда за ней пытаются ухаживать или отпускать комплименты молодые. Кажется, что начни она сравнивать, и сравнение окажется не в его пользу. Внутри зарождается комплекс или агрессия.

"Все дело в тебе самом, — думал Стас. — Как ты к себе относишься, то ты и есть на самом деле, так к тебе относятся и окружающие. Плюнь на все и всех и считай себя самым лучшим. Таким и будешь. Или же наоборот. На хрен мне переживать из-за Петиных комплексов. У меня своих хватает. Протрезвеет, будет стыдно. Пора сваливать".

Стас вышел в прихожую и стал обуваться. На кухне кипели страсти. Анастасия пыталась урезонить Петра. На что он явно не соглашался.

– Забирай её с собой. Я блядей вызвал, — прокричала голова Петра, вынырнувшая из-за шторы, и исчезла.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 61

Стас собирался, не реагируя на эту истерику. На кухне стало еще шумнее.

– Стас, я иду с тобой, — из-за шторки появилась Анастасия. — Он мне надоел.

И вдруг что-то просвистело в воздухе. Это свои полеты продолжала злополучная зажигалка. Но височная кость оказалась очень хрупкой и ненадежной.

– Что ты натворил, идиот, — раздался крик Анастасии, склонившейся над Стасом.

17.08.1998 г.

ВЛЯПАЛАСЬ

Пацаны дурели от безделья, не зная, чем заняться. Транжирили время во дворе за надуманными нелепыми разговорами.

– Эй, девчонка, тебя как зовут?

Она повернула свою хорошенькую мордашку на этот грубый развязный окрик. Трое мальчишек сидели на дворовом доминошном столе и в упор смотрели на неё.

– Странный способ знакомиться, — заметила она, но все же подошла к ним.

Сама была хулиганкой. Ей импонировала незакомплексованность и нахальство.

– Ты хорошенькая, клёвая. Увидели, захотели познакомиться, — сказал один из пацанов. — Тут живешь? Недавно? Мы тебя раньше не видели.

– Вон в том доме. Мы недавно переехали. А зовут меня Наташей.

– Я — Юрчок. Это — Дима, а этот тощий хлыщ — Олег. Натаха, ты краснуху пьешь? Давай за знакомство, а?

Наташа никогда раньше спиртного не пробовала. Вопрос застал её врасплох. Но не ударить же в грязь лицом. Ведь с двором все равно придется знакомиться.

– А вы что, тут квасить собираетесь? Предки же могут засечь, — ответила она.

– Ты предков боишься? — удивленно спросил Юрчок. — На вид боевая, не из робких неженок.

– Отца боюсь. Он дерется. А мать стесняюсь.

– У тощего "хаза" пустая, — вставил свою копейку Дима, — пошли к нему. Предки в командировке.

– Заметано, — Юрчок соскочил со стола, — пошли.

Смелая Наташка засомневалась в своей смелости. Незнакомые паца-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 62

ны... И так слету с тремя на квартиру... Но отступать поздно. Сама виновата. Но тут же все всех знают. Всё на виду. Плохого не посмеют.

Они поднялись на пятый этаж. Олег начал открывать дверь. Из-за двери раздался грозный лай большой собаки.

– Я не пойду! — завизжала Натаха. — Я её боюсь.

– Бакс, место! — крикнул Олег собаке и хмуро добавил, — Не бойся. Она команды знает.

Пес послушно улегся на коврике в прихожей. Все прошествовали на кухню. Наташа заглянула в холодильник. Хоть шаром покати. Все же нашла один лимон и нарезала его в качестве закуски. Юрчок мудрствовал над бутылкой. Разлил по стаканам. Стал добавлять какие-то "специи". Как он объявил: "Для большего кайфа. Одной-то бутылки маловато". Начали пить. Первый глоток Наташе показался даже очень вкусным. После второго голова немного закружилась, по телу разлилась бодрость, возникло чувство полной раскованности и агрессивной коммуникабельности. Она нагрубила пацанам и, можно сказать, их "построила". Юрчок захныкал, Дима откровенно перешел на мат, а Олег оборзел и позвал овчарку. Когда примчалась эта махина и по команде хозяина оперлась лапами на плечи, противно слюнтявой зубастой пастью задышала в лицо, Наташе стало страшно.

– Убери собаку, сволочь! — шепотом прорычала она.

– Я сейчас ей прикажу, она тебя сожрет, — зло ехидничал Олег, — и, вообще, крошка, ты попалась. Мы тебя сейчас все хором трахать будем, чтоб не хамила. Будешь артачиться, я Бакса на тебя всерьёз натравлю. Папе некого будет больше бить.

– Ну и шутки у тебя... плоские. Олежек, убери своего монстра. Он мне все лицо обслюнявил, — взмолилась Наташа. — Пожалуйста!

Олег дал команду и Бакс поплелся на место. Третьим глотком они допили свои стаканы. Наташе стало плохо. Она помчалась в туалет к унитазу. Вывернуло. Потом перед глазами все поплыло. Последнее, что она запомнила, — это злорадно хохочущие рожи ее новоявленных "друзей". Пришла в себя от холода и ужаснулась. Совершенно голая, она лежала в ванной с холодной водой. В паху было неприятное жжение. И тишина. Жуткая тишина, будто в доме никого нет.

– Ребята, — позвала она.

Дверь приоткрылась, и в ванную заглянула морда Бакса.

– Собаканька, — запричитала Наташа, — мы что, с тобой вдвоем? А где все?

Ты меня выпустишь?

Бакс миролюбиво помахал хвостом, и Наташа успокоилась. Собачий хвост не врет. Она выбралась из ванны, обтерлась. Стала искать

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 63

свою одежду. Дома никого.

– Сволочи!! — взвизгнула она, когда увидела свои шмотки аккуратно порезанными ножницами на мелкие лоскутки.

"Ну и гады, — думала вслух она. — Надо же было так вляпаться. Что же теперь делать?.." Наташа порылась в шкафу. Нашла рубашку и какие-то спортивные трико. Облачилась и стала звонить своей подруге. Ирка выручила. Принесла одежду и проводила домой.

– Где была, стервоза, — "ласково" встретила её мать. — Одиннадцать ночи. Ты в своем уме? Когда уроки готовить?

Наташа молча отстранила мать рукой. Бледная, шатаясь, добралась до своей койки и отключилась. Ночью у неё поднялась температура. Два дня пролежала пластом, не вставая и не отвечая на приставучие мамины вопросы.

Через неделю она встретила во дворе своих "друзей". Хотела пройти мимо с видом, что знать не знает... Не тут-то было.

– Натаха! — окликнул её Юрчок. — Иди, мы тебе чего-то покажем.

Наташа сделала вид, что не слышит. Шла не оборачиваясь.

– Эй ты, сучка, — громко на весь двор завопил Димка. — Глянь на порнуху. Ты тут лучше всех получилась.

У Наташи перехватило дыхание: "Неужели они и на это способны?" Она остановилась. Чтобы не привлекать лишнего внимания соседей, подошла... Пацаны, смакуя, выложили перед ней большую пачку любительских фотографий.

– Боже..., — она ужаснулась.

Что они с ней вытворяли? Теперь стали понятны боли в паху. Не лицо — рожа у неё везде противная, как у пьяной, как у наркоманки. Такой пошлости, грязи, гадости ей еще видеть не приходилось. А, главное, всё это она — главная героиня. Своих лиц они не снимали. Всего этого Наташа даже не помнила.

– Я сразу подумал, что ты клевая блядь, — нагло, глядя в глаза, заявил Юрчок.

Наташа не совладала с собой и закатила ему крепкую оплеуху.

– Ну, если ты такая крутая, — заявил Олег, — дуй. Мы эти фотки разошлем везде: и в школу — пусть народ позабавится, и твоему папе — ему тоже будет чем заняться с твоей попой. Порадуется отец.

У Наташи пересохло во рту. Но она и Олега лупанула по морде. Тот выругался. А потом, одумавшись, взмолилась:

– Мальчики, ну вы и подонки. Не надо. Отдайте их мне.

– На, забирай. Балдей на досуге. У нас негативы. Мы еще много напечатаем, — протянул ей фотографии Дима.

– Ребята, вы что, серьезно? — Наташа была в ужасе, представив пос-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 64

ледствия, если её родители и школа увидят эту гадость.

– Мы можем это оставить в тайне, — сказал Юрчок, — но при одном условии...

– При каком? — воспрянула духом Наташа. — Деньги?... Я достану.

– На фиг нам твои деньги. Тело. По первому требованию. Понятно! — закончил мысль Олег.

Наташа, бледная, как стена, была в ужасе от тупика, в котором она оказалась. Перед глазами стояла картина — разъяренное лицо её отца.

– Я... согласна... — дрожащими губами пролепетала она.

– Пошли, — сказал Юрчок, поднимаясь со стола.

Наташа понуро поплелась за ними. Её насиловали вместе и врозь. Принуждали исполнять всякие мерзкие желания. А на страже стояла овчарка Бакс. Но самым ужасным было возникшее чувство брезгливости к самой себе, когда без передышки на неё забрался третий "партнер", она испытала впервые в жизни чувство оргазма и удовлетворение... Когда Наташу отпустили, она весь вечер бродила одна, вспоминая пережитое. Грязь, подлость, гадость..., но неужели она такая стерва... При всем этом унижении был момент, когда она получила удовольствие. "Но это же мерзко. Неужели, неужели пацаны правы, и она на самом деле такая дрянь?..." — бичуя себя, думала Наташа.

***

Почти год её использовали, как потаскуху по вызову, унижали, пускали по кругу — три, пять, десять человек. Наконец, терпению пришел конец. У Наташи появилась подруга Светлана — из крутых. Както вместе готовя уроки, Наташа внезапно разрыдалась и впервые открыла свою страшную тайну.

– Дура, ты знаешь, что это уголовное, подсудное дело?! Почему в милицию не заявила?

– А ты бы заявила? Суд. Нервы. Огласка. Это сразу надо отсюда уезжать. Отец меня убьет, — оправдывалась Наташа.

– Ладно, — успокоившись, уже серьезно сказала Света, — тебе завтра позвонит парень. Зовут его Сережей. Расскажи всё, как мне, не стесняйся. Сергей поможет.

На следующий день встреча состоялась. Наташа, бледнея и краснея, рассказала все Светиному парню.

– Их не судить, их четвертовать надо! — услышав рассказ, рассвирепел Сергей. — Где они тебя ловят? Покажи их.

– Сейчас, в основном, возле школы по пятницам, — ответила она.

– Пятница послезавтра. Я тебя буду встречать.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 65

Наташа вышла из школы и сразу заметила своих мучителей. Сегодня их было много — человек восемь с гадкими брезгливо-похотливыми ухмылками.

– Где же Сергей? — она огляделась.

Тут к подъезду школы подкатило "БМВ". Сережа вышел и подал ей руку, открывая правую дверцу.

– Где они?

– Вон там. Столпились, шакалы.

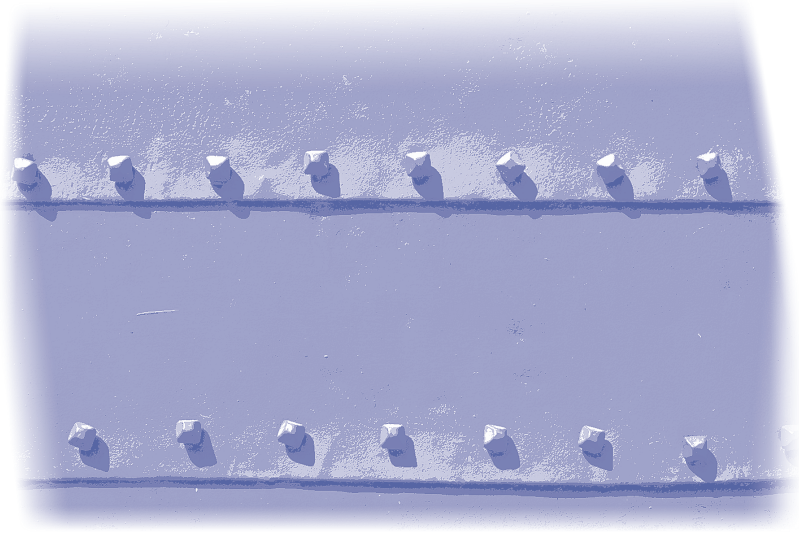
Он обернулся. Бодрая, лихая компания насторожилась и... с очень небольшой паузой рванула наутек.

Больше Наташу никто не беспокоил. Даже совсем непонятным образом в своем портфеле она обнаружила негативы, которые с наслаждением и облегчением сожгла. Через год узнала, что Юрчок попал под поезд, Олега разорвала стая бродячих собак, а Дима ушел в армию и... не вернулся.

***

Промчались годы. Наташа вышла замуж, и у неё появились свои славные детки. Но с мужем расстались. Её чувственное восприятие безвозвратно пострадало, и она уже не могла адекватно воспринимать "мужиков".

(Записано со слов потерпевшей)
11.11.2000 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 66

Посвящается Ларисе Гутаревич

СОН – ла "РИСК"
(акварельный этюд)

– У меня к тебе очень важное дело. Сейчас приду, — говорил в телефонную трубку женский голос.

– Я собрался искупаться и лечь спать. Уже ванну набрал. Завтра трудный день, — ответил ему мужской.

– Так я приду?

– Ну, давай, если это так для тебя важно. Только быстро. У меня вода остывает.

При всей своей настойчивости, чего-либо важного из ее визита, кроме похоти в глазах, выудить он не смог. Никакого серьёзного дела не было. Хотя, если не считать серьёзным — нереализованное желание, которого, к сожалению, не разделял. Не в его вкусе. Даже сочные её сексуальные формы не дразнили. Помехой служили два обстоятельства: дефицит интеллекта и запах. Особенно запах. На грязь и плохие запахи он реагировал болезненно.

– Извини, пошел купаться. Вода уже, наверное, холодная, — сказал он, отчаявшись от безрезультатных попыток вежливо её проводить, не обидев, и утомившись от выдумывания бесполезных тем для беседы.

– Я тебе помогу, — оживилась она, — трусики снять, спинку потереть...

Сомнительная перспектива. В нем клокотало странное чувство, что где-то его ждет кто-то очень дорогой и важный для него. Ощущение было неосознанное и непонятное...

– Бог с тобой, — сказал он, — моей спине давно не оказывали такого внимания. Собственные руки не дотягиваются. Можешь, за одним, и сама помыться. И я тебе спину потру.

– Я мылась час назад. Не буду. – Знаю, ты меня хочешь! — нелепо невпопад выпалила она, впиваясь до боли жесткой мочалкой в его спину.

Он подумал: "Может быть, я действительно хочу женщину? Не тебя, моя милая, абстрактно — женщину". Его плоть мгновенно напомнила о себе, откликнувшись на эту мысль. Но вмешалось необъяснимое чувство, что кто-то ждет очень желанный. Плоть скисла. Поднявшись из ванны, он мигом нырнул в махровый халат, пока не перехватили. Она мгновенно оказалась рядом и втерлась в него пышной грудью. Его мужское достоинство завопило, мол, стыдно не удовлетворить женщину, когда она рядом, хочет и сама отдается. Он мысленно попросил прощения у Бога и отпустил руки на свободу. Они обшарили и обласкали все запретные закоулки. Запретное отозвалось мгновен-

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 67

ной росой. Его разум выключился, и включилось плотское желание.

– Ты хочешь меня трахнуть! — резко и грубо оттолкнула она его. В нос опять ударил резкий запах, а на задворках сознания грустно и обиженно шевельнулось чувство: "Тебя же ждут..."

– Милая, иди домой, а я пойду спать. У меня завтра трудный день, — сказал он, — дверь защелкнешь.

Он зарылся под одеяло. Но через пять минут она зарылась рядом и опять начала его раздразнивать. Когда в очередной раз мужское начало взяло верх и "ЯНЬ" наконец-то ввернулось в "ИНЬ"...

– Ты знаешь, а мой Мурзик-кот нассал бы мне в постель, если бы застал меня с мужчиной...- сказала она.

– Замолчи! — психанул и чуть не зарыдал он. — Ты лучше искупай своего Мурзика и себя, за одним. Все. Спи. И я тоже. Мне завтра работать.

Но сон никак не приходил. Он чувствовал, что его уже заждались, но кто и где, не знал. Вдруг он увидел чаек. Чайки кружились над спокойной морской гладью. Пахло рыбой, запутавшейся в сетях. "Наконец-то" — пролетела в чаячьей стае его мысль. –

Ты что, спишь? — опять услышал он ее резкий голос. — А мой Мурзик по утрам лижет мне морду, то есть лицо.

– Заткнешься ты, наконец! — уже грубо зарычало что-то из него. — Спать! Спать, канальи!

На фоне пошлости всего происходящего и омерзения к самому себе он делал невероятные усилия, чтобы заснуть. Это было трудно. Глупые, бессмысленные возгласы его буквально выталкивали из сна. Когда они прекратились, уснуть он все равно не мог. Грубо, со злостью оприходовал партнершу, пока она молчала, чтобы было не обидно за бесцельно растраченные нервы. Не получив от этого никакого удовлетворения, он, наконец, провалился в... и оказался на морском берегу. Вокруг сновали невысокие коренастые рыбаки крестьянского вида, растягивая сети для просушки. Звучали лаконичные обрывочные фразы на незнакомом, но очень приятном языке. В словах часто повторялся звук "эс". Небо пасмурное, но доброе. Было тепло и уютно в этом простом и очень реальном мире. Откуда-то доносилась тихая грустная мелодия. Он огляделся вокруг. Никогда раньше здесь не был. Но всё знакомо, и он точно знал, куда ему надо идти. Поднялся по извилистой тропинке на утес и побрел вдоль обветшалых домов, нависающих над пыльной дорогой своими балконами и открытыми галереями.

Её маленькое хрупкое тельце он узнал издалека. Она сидела, свесив ноги на низко расположенной, нелепо и одиноко торчащей на фасаде двухэтажного обшарпанного домика балконной плите с выломанными перилами.

Doc-end chitan 5/3/05 17:21 Page 68

На ней был черный отглаженный костюмчик с полукруглыми отворотами и темно-желтой вставкой полупрозрачного шелкового платка на шее. Одежда явно не для сидения на грязных балконных плитах. Но это именно её черта характера.

– Я тебя давно жду, — сказала она.

– Извини. Мешала эта..., которая пахнет. Ворочалась и несла какой-то вздор... — виновато ответил он, заискивающе вглядываясь в её чистые перламутрово-бирюзовые глаза.

– Ты без баб противных никак не можешь. Ладно, пошли. Я покажу тебе такое красивое. Обалдеешь. Там сказочный вид, но будь осторожен, утес очень сыпучий, — сказала она, соскальзывая с бетонной плиты.

Он поддержал её за талию, помогая спрыгнуть. До чего приятно было прикосновение к её легкому упругому тельцу.

Они подошли к обрыву над морским берегом. Открывался вид волшебный. Горы и скалы зигзагами врезались в края огромной тарелки, наполненной морем, образуя лагуны, заливы и тая в перспективах цветной туманной дымки.

– Ой, как здорово, — воскликнул он и бросился, держа её за руку, к краю обрыва, с желанием посидеть на его кромке. Она не успела остановить. Кромка надломилась. Они покатились вниз по обкатанной гальке, начиняющей утес, как маковый пирог.

– Держись сверху, чтобы падать на меня. Будет мягче, — кричал он ей, перекрикивая шум катящихся камней и вытянутыми руками пытаясь удержать её в таком положении. Он чувствовал невероятную ответственность за неё.

Падение на спину, к удивлению, оказалось абсолютно безболезненным. Она упала на него сверху, оказавшись в его объятиях, легкая, как мотылек.

– Я хочу тебя в том обшарпанном доме, — сказала она, прильнув губами к его лицу. — Там обветшало, но чисто. Греки очень чистый народ. Просто к быту они относятся, как к чему-то второстепенному и не главному. Главное — душа и отношения.

Они обнимались в полупустой комнате со следами на стенах древней фрески, улыбающейся им обрывками полустертых "фаюмских" лиц.

По скрипучей наружной лестнице раздались шаги.

– Это же твой муж, — сказал он.

– Я знаю. Пусть теперь удостоверится, как мы с тобой познакомились. Больше ценить будет, — ответила она.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 69

***

Они вдвоем сидели, свесив ноги на балконной плите с обломанными перилами, и болтали о разных приятных пустяках.

– Смотри, мой дядя вино несет, — говорила она. — Здесь очень вкусное вино. Тебе понравится. Тут у меня появилось очень много друзей. Они все на много старше меня, а рядом со мной они, как дети. Здесь все выглядят старше. Наверное, от морского ветра и тяжелого труда...

Громко зазвонил будильник...

– Ты уходишь? — спросила она.

Открывая глаза, он подумал: "Я хочу остаться". Опять этот запах. И снова закрыл глаза.

Морская вода плескалась по его ногам. Кроссовки были мокрые насквозь. Её рядом не было.

– Ты возвращайся сюда при случае, — услышал он её голос. — В твоей жизни мы хорошо знакомы, можно сказать даже, дружны. Но там я другая. Сюда приходи. Сюда.

Он еще раз огляделся, но никого не увидел.

Сквозь открытый балкон отчаянно щебетали птицы. Было свежо, светло и по-утреннему радостно. Рядом без парика и косметики лежало нечто чужое, безликое и неинтересное. Новый день начинался. Каким он будет..?

29.09.98 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 70

НЕЗЕМНАЯ ЛЮБОВЬ

Долгие и безрезультатные поиски приучили его к будням. Фабрис Дюбербе летел на своем межпланетном катере в поисках... не поверите, истинной любви. Он бросил все другие дела. Отказался от благ спокойной жизни, остаток которой решил посвятить именно этому благородному занятию. Дело в том, что при высочайшем уровне развития цивилизаций, главной нерешенной проблемой всех галактик оставалась ЛЮБОВЬ. Величайшие умы бились над этой загадкой, но никто не смог объяснить её истинной сути и природы. Все человечества Вселенной на раскрытие этой тайны возлагали большую надежду, осознавая, что только найденный ответ сможет заполнить пробел, позволяющий выйти мирам на новый круг эволюции. Фабрис был убежден, что где-то в тенетах отдаленных созвездий разгадка наверняка уже найдена. И не надо мудрствовать, гадать и спорить, нужно только набраться терпения и искать, искать, где уже отрыт этот живительный колодец. Найти и сделать его достоянием всех.

Подлетая к небольшой и, по официальным данным, ничем не примечательной планете, Фабрис желудком ощутил щемящее чувство голода и решил остановиться на привал, перекусить. Выбрав зеленую приветливую поляну, он посадил космолет под раскидистым деревом, а на освещенной солнцем лужайке расстелил свое походное покрывало. Достал и разложил на нем дежурный "тормозок" с бутербродами и бодрящим освежающим питьём, восстанавливающим силы. Делал все медленно, с наслаждением, предвкушая милый сердцу отдых-привал на живой земле, а не в эргономически комфортабельном, но бездушном салоне машины.

Прикоснуться к еде Фабрису помешал странный гость — необычное, но обаятельное существо, вынырнувшее из-за ближайшего кустарника. Оно обладало красивым гармоничным телом и чистым, точеным, можно сказать, классическим лицом. Существенным недоразумением на этом лице было наличие всего одного огромного, и при том, закрытого глаза. Это обстоятельство не мешало ему легко и грациозно передвигаться, блестяще ориентируясь в пространстве. – Дай бутерброд, — требовательно сказал Бобик, так звали существо. Ударное окончание "ик", как узнал в последствии Фабрис, означало на этой планете принадлежность к местной элите.

– Я, волею судьбы, обречен на вечное страдание и поэтому испытываю постоянное чувство голода, — существо попыталось оправдать своё нахальство.

Фабрис Дюбербе внутренне готов был оскорбиться от такой нагло-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 71

сти, но добродушное выражение лица незнакомца и его искренняя улыбка переключили эмоции Фабриса на положительные.

– Бог с тобой, угощайся, — сказал он, — но какие такие страдания тебя терзают?

– Преданная любовь, — интенсивно жуя, промямлил Бобик. Фабрис насторожился, услышав такой ответ. Может, этот случайный привал поставит, наконец, точку в его многолетних поисках?

– Лю-ю-бо-о-вь? — протяжно переспросил он.

– Да, Фабрис, любовь. На нашей планете — это главное. Это смысл жизни, это цель, это положение в обществе и уважение. Короче, это всё, о чем можно только мечтать. Вот ты видишь семь наших прекрасных солнц, а я их уже никогда не увижу. Но память о том, что я их видел, будет мучить меня до конца дней моих.

Не удивляйтесь, что представители разных галактик свободно общались между собой и даже не знакомились при первой встрече. Не было в этом никакой необходимости. Техника, интуиция и телепатия их эпохи уничтожили языковые и всякие другие коммуникационные барьеры уже на клеточном, биологическом уровне. Фабрис использовал свой французский просто из любви к мелодике языка, а Бобик подыгрывал своему новому знакомому из вежливости и собственных эстетических предпочтений.

Бобик жадно уставился на второй бутерброд Фабриса, до этого почти мгновенно уничтожив первый. Всем своим видом он демонстрировал свое желание, если не сказать, неистовое требование. Фабрис протянул ему большую... фигу.

– Извини, дорогой, сам проголодался, а на индуцирование новой порции уйдет целых полчаса.

– Так быстренько заряжай еще пару порций. У меня время есть. Не то обижусь и уйду к другим пришельцам, — оскорбившись от такой вопиющей неучтивости, пробубнил Бобик.

Фабрис решил использовать еду в качестве орудия давления, дабы выведать, как можно больше. Упускать такой шанс было просто неразумно.

– Ладно, уболтал. Иду включать индуктор, но при одном условии: ты будешь моим гидом на этой планете.

– Буду, буду! Ты бегом включай, — буркнул Бобик.

– И покажешь мне все самое интересное, — на ходу продолжал Фабрис, направляясь к своему космолету.

Пересекая лужайку Фабрис Дюбербе, наконец-то понял, что так сильно взволновало его на этой земле — красота, истинная красота. На небе красовалось семь солнц и каждое своего цвета. От этого воздух и все вокруг становилось очень красочным, радостным, милым и

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 72

серебристым, словно тысячи искрящихся радуг змейками переливались, струились по траве, по листве, по его собственным рукам и ногам, вонзались в бархатный эфир и таяли. "Неужели Бобик всего этого не видит? — думал он. Стало жаль своего странного приятеля и очень досадно за него, — Почему? Наказание? Но за что, какое же преступление он совершил?"

Когда Фабрис вернулся на лужайку, бутерброда, как он и предполагал, естественно, не было. Но это его уже не волновало. Возымело действие, возникшее к Бобику, нежное сострадательное чувство.

– За что наказан? Неужели могут быть наказания за истинную преданную любовь? — удивленно спросил Фабрис.

– Ну что ты мелешь. За преданную, которую я предал. Мои сограждане могут рождаться только в любви, а не так, как у вас, от любой, даже случайной, связи. Но рождаются без любви, и никто не знает, что это такое. Поэтому их глаз закрыт. Родившись, мы прекрасно ориентируемся, все чувствуем и нам кажется, что мы видим. Но на самом деле это не так. Об этом мы узнаем гораздо позже, общаясь со старшими. Реально прозреть возможно, только когда в нас вспыхнет она — ЛЮБОВЬ. Не имея ни малейшего понятия о том, что она собой представляет, мы ищем её, ждем... Кто-то её находит, а другие до конца дней своих могут и не испытать этого священного чувства и прожить свою короткую жизнь в неведении. Почему короткую? Потому, что без любви жизнь не имеет смысла и быстро проходит. Но неведение по-своему тоже благо. Оно освобождает от мук. Испытавшие любовь, у нас живут очень долго, по несколько столетий. Или, как я, если её потеряли, мучаются очень долго потому, что помнят, помнят, что потеряли, и страдают этой памятью.

– Удивительно, — сказал Фабрис, — у вас любовь бывает только один раз? И найти новую уже невозможно?

– Бывают исключения, но очень редко. Груз памяти мешает. Притупляет искренность в поисках. Память мешает.

– А что происходит, когда любовь вспыхивает? — спросил Фабрис Дюбербе.

– О, это чудо! — с придыханием ответил Бобик. — Мир озаряется мириадами красок. У тебя открывается глаз, и он открывается у того, к кому любовь возникла или кому ты хочешь её подарить. Два существа находят друг друга. Наш глаз — это не просто глаз. Это орган истинного зрения — чувства, орган планетарной страсти и орган деторождения. Любовь одного индуцирует любовь другого, как ты в своем космолете индуцируешь всякую ерунду, необходимую для жизни. Дальше? А дальше все много сложнее... Ты начинаешь видеть красоту

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 73

мира, красоту себе подобных. Ты начинаешь преодолевать житейские проблемы, тебя душат соблазны и сравнения. Тебе начинает казаться, что кто-то лучше, чей-то глаз красивее, что кому-то живется проще... Ты случайно можешь забыть про свое счастье и начать воспринимать его обыденно. Глаз начинает разбегаться по глазам, в которых вспыхнула и горит любовь. А ведь любовь в глазах очень притягивает. Но твоя при этом начинает затухать. Это сразу становится видно всем "зрячим". Уважение к тебе начинает падать. Ты перестаешь отличать любовь от страсти. Ты думаешь, что стал чем-то несовершенен, и лезешь из кожи вон, доказывая свою... — Бобик запнулся и заплакал. Из его огромного закрытого глаза лились потоки слез. Он не мог больше говорить.

Фабрис пожалел своего друга и решил не продолжать начатую тему, хотя его любопытство и удивление услышанным удесятерилось.

– Бобик, а можно тебя попросить показать мне твою страну? — сменил тему Фабрис.

Бобик вытер рукавом туники мокрое лицо и сразу же согласился, ухватившись за это предложение, как за спасательный круг. Свежая порция бутербродов лежала нетронутой на расстеленном покрывале. Понятые слезы открывают доступ к сокровенному. При здоровых социальных отношениях это делает людей друзьями. Так вот, наши друзья настроились на режим транскорнации и отправились знакомиться со страной Бобика.

– Я поведу тебя в лучший кабак Иккензии, — воскликнул перед стартом Бобик. — Теперь ты знаешь и официальное название нашего государства.

– У вас что, тоже есть кабаки? Как у нас, в Париже? — удивился Фабрис.

– Естественно. О, а какие там женщины! — восторженно ответил Бобик и на глазах посветлел.

– А как же ваша мораль, философия и физиология чистой любви? — еще больше недоумевал Фабрис.

– Ты так ничего и не понял. Оцениваешь мир своими мерками. Я использую твои термины из твоего сознания, чтобы у тебя складывались мало-мальски понятные тебе представления. Там очень красиво и необычно. Я не был в твоем Париже, но хлам в твоих мозгах как-то подванивает. Будь любезен, почисть их, — с видом строгого учителя назидательно выговорил Бобик.

Фабрис почувствовал себя неуютно в себе самом и даже покраснел. Но вдруг... он "потерял голову"... Действительно потерял, увидев чудо. Они сделали остановку в сказочном городе, архитектура которого просто не укладывалась в сознании. Дома, или то, что казалось ему до-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 74

мами, были солнечно-белыми, струящимися и одновременно прозрачно ограненными, как бриллианты. Вокруг сновали тысячи иккензийцев и иккензиек в белых туниках. Они были прекрасны, как боги.

Он видел "людей" с огромным открытым глазом небесно-голубой глубины и искренности. Фабрису показались нелепыми его двуглазые сородичи, как и он сам. Видя красоту инопланетян, он ощутил себя неуклюжим и несимпатичным, хотя до сих пор так о себе не думал, да и другие считали его вполне ничего.

– Не комплексуй, — услышал он голос Бобика, — ты классный мужик. Мы просто другие. Гляди, как на тебя смотрит вон та дама. Она божественна, а в её глазах ты не то, что не урод, а нечто более совершенное, чем мы потому, что она тебя уже любит.

Эта фраза успокоила Фабриса Дюбербе, и он снова обрел уверенность. Фабрис бесцеремонно разглядывал окружающих, особенно их глаза. Некоторые светились бездонной глубиной, и от них невозможно было оторвать взгляда. "Это иккензийцы, в сердцах которых горит любовь", — пояснял Бобик. Другие с открытым глазом были привлекательны, но на них смотришь, как на картину в художественной галерее. "Это либо только проснувшиеся в любви, либо уже рискующие её потерять", — комментировал Бобик. У основной массы глаз был закрыт, но они всё равно были грациозны, пластичны и красивы, как античные статуи.

– А вот и наш "кабак", — Бобик указывал на великолепное сооружение, напоминающее движущиеся морские волны с брызгами и белыми баранчиками на гребнях. Это было похоже на замедленный шторм, на цунами. Волны перемещались медленно и плавно. В их складках нежились и отдыхали десятки горожан.

– Пойдем занимать столик. Я опять говорю в твоих, Фабрис, понятиях, — увлек его Бобик в водоворот "волн".

– Что будем заказывать? — к их "столику" подплыла очаровательная иккензийка, показавшаяся Фабрису знакомой. Она светилась такой нежностью, а от её божественной полуобнаженной груди Фабрис чуть не потерял сознание. В нем проснулась его французская кровь...

– Только любви!.. — хрипло выдохнул он.

– Старик, ты сделал правильный заказ, — восхищенно воскликнул Бобик. — Ты сделал правильный выбор. Откуда ты знал?..

Фабрису принесли "заказ", и он захлебнулся в потоке счастья. Он стал гением, творцом, мыслителем, актером, художником, поэтом. Он стал всем. Он рвался созидать чудо. Его сердце стало огромным, добрым, чистым и открытым для всего самого хорошего. И в нем открылся "глаз". То, что раньше ему представлялось прекрасным, на

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 75

этой планете стало во сто крат ярче и красочней. В сравнении ему показалось, что до этого он был просто слеп. Фабрис повернулся к Бобику с желанием выразить ему свои новые чувства, и... Бобик смотрел на него открытым небесно-голубым глазом!..

– Бобик, это ты! Ты видишь? — изумленно почти закричал он.

– Вижу, Фабрис. Вижу. В тебе вспыхнуло. Своим пламенем ты зажег меня. Ты выбрал меня причиной твоей любви. Причиной, не объектом. Теперь важно, кому мы подарим свою любовь. Я должен найти свою половину, своим огнем открыть её глаз и исправить ошибку прежнего предательства. Ты развлекайся. Извини, но должен спешить. Я навещу тебя после в космолете. Когда захочешь вернуться, ты только подумай и окажешься на своей лужайке. До встречи, — сказал Бобик и растаял, как привидение или как ангел.

Фабрис не хотел уходить из "кабака". Он любил. В нем было столько творческих сил, столько чувства и энергии, что он должен был с кем-то их разделить. Но не понимал как? Ведь они другие и ментально, и физически, а его земных сограждан рядом не было. За соседним "столиком" он видел любовь, любовь плотскую в его понимании, любовь, дающую потомство. Два прекрасных существа слились глазами в едином "взгляде". Это было чудесно, но Фабрис устыдился, будто подсматривает, ведь это дело двоих.

– Наша любовь — это достояние всех, — услышал он нежный певучий голос, словно голос эльфа, голос звенящих колокольчиков водопада.

— Одна любовь рождает другую, много других. Влюбленные глаза видны всем, они заражают, к ним тянешься, от них мир становится светлее, а серое страдание теряет свою силу и власть. Не стесняйся прикасаться к любви, если она вспыхнула и готова вырваться из тебя.

Фабрис снова увидел рядом взгляд. Тот взгляд — в городе. Он увидел королеву, богиню, волшебство, какого не встречал в своей жизни и... влился в нее своим открывшимся глазом любви. Фабрис растворился...

***

Когда случайная мысль вернула его на лужайку, он был словно полупьяным, словно в бреду, и с трудом понимал, где находится, и что с ним происходит. Он искал ответа. Но где же Бобик?

– Я здесь, — услышал он уже родной голос. Перед ним возникли две сказочные фигуры — Бобик со своей прекрасной половиной. — Ты обрел право любви на нашей планете. Ты нашел в своем сердце любовь на нашей планете. У тебя есть жена на нашей планете. У тебя будет потомство на нашей планете!

– Бобик, объясни мне, как это может быть? Ведь я другой, я биоло-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 76

гически другой. У меня два глаза, у меня нелепая фигура. Я не такой, как вы. Но я испытал такой восторг и оргазм, какого никогда не испытывал в своей, насыщенной приключениями и романами жизни. Я же другой. Такого не может быть, — Фабрис с шепота перешел почти на крик.

– Какая разница, сколько у тебя глаз. Мы все дети одного Бога. У тебя открылся глаз любви и, если ты её не потеряешь, то будешь счастливым и гениальным всегда и везде, — ответил Бобик. В его руках откуда-то взялось большое зеркало, и Фабрис увидел в нём своё отражение. Он был тем же Фабрисом, но... притом, что внешне в нём вроде бы ничего не изменилось, выглядел он стройным и очень красивым, как иккензийцы, а откуда-то из сердца в отражении на него смотрел его огромный, глубокий, небесно-голубой глаз, до краев наполненный любовью.

– Не может быть, — уже обреченно спокойно сказал Фабрис. — Я должен лететь на свою планету. На Земле меня ждут родные, друзья, которых я не видел тысячу лет. Там моя жизнь, там моя родина, но здесь я нашел то, что так долго и мучительно искал. Теперь я знаю, что логического ответа на мой вопрос не существует и его без толку искать. Зря Вселенная психует. Есть только ощущение, чувство, глаз в сердце... Нужно только, не рассуждая и не анализируя, попытаться его открыть.

– Все правильно, — улыбаясь, подтвердил Бобик, — ты добрался до истины. Лети к себе. Передай свое чувство людям. Пусть и у них откроется "глаз". Свою любовь береги сам, а здесь о твоей мы, твои друзья, позаботимся. Кстати, как ты думаешь, бутерброды уже остыли? Смотри, как здорово, нас уже четверо, и стол ты накрыл с запасом! Пируем?!

18.06.98 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 77

ВСТРЕЧА

Уютное кафе. Два бокала шампанского. Две порции великолепно приготовленного мяса со специями без гарнира. Во всем городе такого не найдешь. Фирменное блюдо — не слишком дорогое и невероятных размеров — до кило на порцию. В вазочке на столе одна темно-красная роза, извергающая пьяный, откровенно наглый аромат. Вадим очень любил розы. Но не любил дарить их в количестве больше одной. Легкая музыка. Настроение минора и покоя. Вадим одет в отглаженный модный европейский костюм — в стиле. Выглядит отменно — деловой, уверенный, обаятельный. Он стремился к этому. Он многое успел достичь. Он должен был доказать и себе и ей, что сделает, если поставит цель, что добьется, если есть ради чего добиваться. Жена задерживалась. Женщине положено задерживаться. Они не виделись добрых пять месяцев. Иногда, правда, обменивались телефонными звонками, но это была дань какой-то формальной пошлой необходимости. Вадим любил жену, но все, что было связано с ней, воспринимал, как предательство, как измену. Ревновал? Нет. Любил и хотел вернуть, но не уговорами, не силой, не унижением, а примером — результатами своих побед и достижений. Он возлагал большие надежды на эту встречу, готовил ее полгода, молил Господа Бога послать им примирение. Тривиальная, без серьезных на то причин, ссора несколько месяцев тому назад неожиданно обернулась разрывом без продолжения каких бы то ни было отношений. Вадим напряженно обдумывал, как он начнет разговор. Как ее задеть, но не обидеть? И, как удержаться, чтобы случайно не похвастаться — каких солидных результатов он достиг за то время, пока они не виделись, какой шикарный офис он отгрохал. Похвастаешься, петух, и все испортишь.

– Ну, ты, наверное, решил доконать меня обжорством. Поешь, милая, может, хоть от этого помрешь. — Нарушил ход размышлений Вадима до боли знакомый и родной голос. Он вскочил от неожиданности. Помог снять кожаную куртку и галантно придвинул стул.

– Ты неплохо выглядишь, только похудела немного, — сказал Вадим, когда они уже сидели за столиком.

– Ну, мы же не питаемся в таком изобилии, как вы — бизнесмены. Мы с трудом сводим концы с концами. В основном на яичнице да на сухариках, — в своем стандартном стиле отпарировала жена.

– Знаешь, Скрудж, я не расположен сегодня, после столь долгой разлуки, общаться на языке бесполезных колкостей. Да, я хочу тебя угостить. Нам надо откровенно и очень серьезно поговорить, — спокойно и просто ответил на укол Вадим.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 78

У Вадима с детства была привычка давать близким людям всякие смешные имена, с которыми ассоциируется человек. Образ "Скруджа" — персонажа диснеевских мультфильмов — из-за сходства с женой выражением лица "Дядюшки Скруджа" — утки миллионера, а также из-за их одинаково трепетного отношения к зеленым шелестящим бумажкам — долларам.

– У меня тоже к тебе есть серьезное предложение, — сказала жена. — Через два дня я еду к сыну. Мой отец оформил и тебе разрешение на въезд. Сможешь оставить дела? Вадим оторопел от такого поворота событий. Он мог ожидать всего, чего угодно. Но это лишило его не мгновение дара речи. Несколько лет назад жена, приревновав сына к нему, увезла малыша к родителям в закрытый город ядерщиков, в который попасть можно только по пропускам и то далеко не просто.

– Конечно. Без вопросов. Но за два дня не уложусь. Неделя — да, — пролепетал Вадим.

– Нет вопросов... Замечательно. Я рада, что, оказывается, для сына ты можешь немного пожертвовать работой...

– Скрудж, ты не права! Что за вымысел, будто работа мне дороже тебя и сына? Не хочу повторяться, что деньги не берутся из воздуха. Их надо делать, — обиженно сказал Вадим.

– Опять началось. Ты не меняешься. А сколько ты сыну послал денег? Ты интересовался, на какую пенсию предки его кормят и одевают все эти годы? — набросилась жена на Вадима.

– Я и не собирался посылать! Я хотел и хочу, чтобы мы жили одной семьей, кормились и одевались тут и вместе, а не перепоручали нашего ребенка кому-то на все эти годы — прошипел Вадим.

– Во-первых, не кому-то, а моим родителям! А во-вторых... Мы сейчас переругаемся. Хватит, — успокаиваясь, сказала она.

– Да, действительно, мы здесь не для этого встретились, — подавляя в себе раздражение, сказал Вадим.

В дальнейшем вечер прошел без эксцессов. И... весьма приятно. Скрудж все же оценила ужин и даже заметила розу. Они чувствовали, что девять лет, прожитых вместе, не прошли даром, и они не чужие друг другу. Вадим несколько раз ловил на себе взгляды жены, наполненные тем далеким забытым теплом, от которого душа его начинала плавиться. "Неужели, наконец-то, начинает возвращаться то, что мы растеряли за эти бешеные годы. Милый Скрудж, милый Скрудж...", — думал Вадим.

– Мы с тобой что-то слишком рассентиментальничались. Наверное, много выпили, — сказала жена. — Пора по домам. Я, надеюсь, ты меня довезешь?..

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 79

Вадиму было все равно — пьяный он или не очень. За руль — так за руль. На другой конец города — так на другой. Он доволен был этим вечером. К нему осязаемо возвращались надежды. Он не рассчитывал, что жена поедет к нему домой. Этого не случилось. Да это было и не важно. Он чувствовал, что главное было что-то другое.

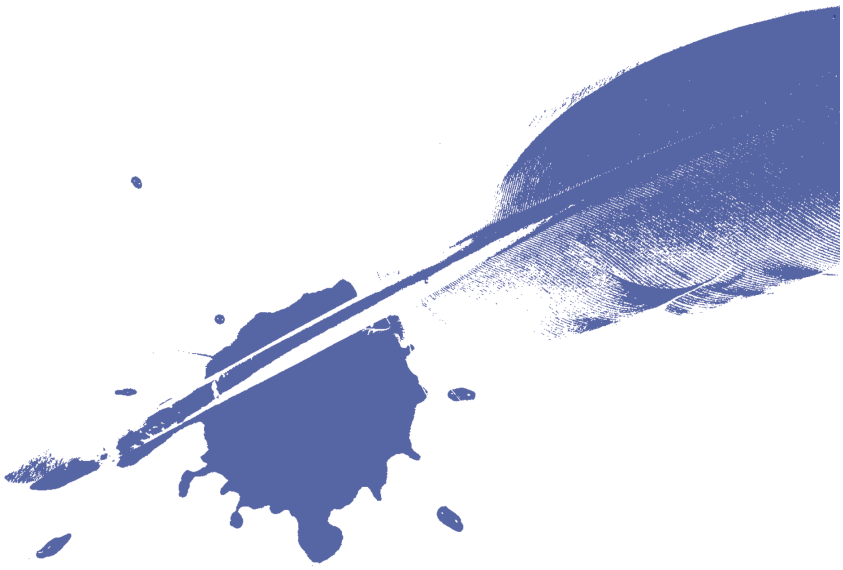
Они подъехали к ее дому. Вадим остановил машину. Под воздействием чувств, охвативших его, Вадим рассчитывал на прощальный поцелуй или даже на приглашение зайти к ней на чай и... остаться.

– Дорогой мой, — сказала жена давай прощаться. Я пошутила. Никакого приглашения тебе отец не делал. Я уезжаю к сыну и навсегда. Просто мне хотелось тебя проверить и узнать, как ты к нам относишься. Развод оформим потом, когда я приеду. Пока, мой родной. Спасибо за приятный вечер. Прости!

О, женщины...

Вадим сидел, огорошено уставившись в одну точку, раздавленный неоправдавшимися иллюзиями. На прощание жены он не ответил.

7.08.1995 г



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 80

МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ

Александр сломался...

Размеренная, обеспеченная, престижная жизнь внезапно разрушилась без видимой на то причины. Была семья — распалась. Была фирма — обанкротилась. Был дом — стал бомжем. Были "друзья" — ненавязчиво отвернулись. Была любовница — стало проблемно, а значит скучно, вот и закапризничала... Остался только "маленький друг", которого, а точнее которую, он по-своему любил, но только, как друга, а не как женщину. Постель для него значила очень много, и свои отношения со слабым полом он жестко преломлял сквозь призму сексуальности. Так вот этот друг не отвернулась и даже часть его боли и проблем от "неожиданной разрухи" попыталась взвалить на себя в довесок к собственным утратам, возникшим, впрочем, как и у всех других сотрудников, попавших в водоворот "социальной гибели" Александра. Естественно, думая о себе и спасая собственные нежные шкурки, они просто бежали с тонущего корабля, растаскивая корабль по частям. Но, наконец, и "маленький друг" не выдержала.

– Я ухожу, — сказала, — чтобы не мешать тебе выплывать. Ты сам отстранился и отказываешься от моей поддержки. Ты не веришь, что я именно та опора, которая тебе нужна. А я ведь тоже живой человек с нервами и со своими комплексами... Мне надо всё забыть, зачеркнуть эту жизнь и начать новую. Тебе это только на руку. Легче будет без дополнительного груза ответственности за меня, ненужных лишних волнений. Их и так у тебя хватает. Не беспокойся. Я не пропаду. Со мной всё будет в порядке, и даже вот увидишь, что через год я приеду к тебе на шикарной машине, собственной...

– Ты что это серьёзно? Считаешь, так будет лучше? — Александр остолбенел. — Воля твоя, тебе решать, хотя мне трудно с этим согласиться. Зная тебя, вижу, отговаривать бесполезно. Сегодня пятое марта. Что ж встречаемся тогда здесь же через год в 1800, если выживем...

На том и расстались, выпив на прощанье по бокалу вина в маленькой уютной таверне на тихой улочке старой части города.

Дальнейшие бури, разочарования и унижения, короче, судьба заставили многое в этой жизни переосмыслить и на многое посмотреть совсем другими глазами. Александр неожиданно для себя осознал, что главное в этой жизни не работа, а семья, тыл, близкий надежный человек рядом. Он отчаянно анализировал свою ненормальную и неспокойную жизнь, в которой было много интересного — сплошные приключения, но не было никогда простого человеческого тепла и уюта. Он узнал что такое "АД"...

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 81

Никакая физическая боль не сравнится с тем, когда болят мысли... Раньше его существование подчинялось исключительно чувствам и эмоциям, а разум в организации собственного бытия он сознательно отодвигал на задний план, считая что семью по рассудку строить пошло. И продолжал мечтать найти в одном лице и жену, и друга, и любовницу. Ищущий да находит. И встретил он таки "маленькое чудо" на много моложе себя. Встретил, но не скоро осознал, кого послал ему Господь. Александр поверил в свою любовь и в её искренность и, вообще, в чудо отношений, возникших между ними. Но... Природу трудно обмануть. Ему было трудно. Новая любовь, естественно, серьёзно воспринимала "глупости" и наивность своих ровесников. Для него они были смешными и нелепыми, короче, грустно и скучно было, он их уже не понимал, хоть и старался... Она злилась, обижалась... Единственное, что у них было в порядке, так это интимные дела с изрядной долей фантазии и импровизации, которым могли позавидовать иные помоложе. Он задумывался, может, построить свою оставшуюся жизнь с ней, но не мог сформировать в своем сознании образ, как же это будет происходить? Александр жаждал семьи, спокойствия и мыслями раздваивался, часто возвращался к своему "маленькому другу", который умел его понимать, чувствовать, ценить, может быть, даже и любил... Вдруг ему показалось, что разум его, наконец-то, разум заговорил: "Вот же где твоё! Это судьба, а ты, слепой, гоняешься за молоденькими. Бес в ребро. Очнись". И он очнулся. Хотя занесло его далеко, но ровно через год пятого марта в назначенное время Александр ждал её в уютной таверне, всем существом своим, созрев сделать "маленькому другу" предложение.

Не дождался...

Она, видимо, или забыла уговор, или её беспокоили вовсе другие проблемы и чувства...

Прошел еще один год. От страстного желания любви и семьи, нежели от здравого рассудка, родил он желанного и любимого ребенка со своей юной подругой и хотел было оформить брак, но малыш не только не сплотил, а напротив, их отношения сделал какими-то сложными, напряженными, да и доля эротической фантазии стала иссякать. Её капризы стали невыносимыми и настойчивыми. Она перестала отличать и ценить его истинно искренние поступки, просто перестала их видеть, занеся в разряд "должен", а насильно навязанный "долг" душа не принимает, а только раздражается. Чувства, светлые и непорочные, стали блекнуть. Александр всё время откладывал роспись, не решался, пока вовсе не перестал об этом думать. Прежние разводы для его психики дались нелегко.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 82

Прошел год.

Нежданно негаданно "маленький друг" со своими друзьями приехал в его город по делам, за одним и к нему в гости, за одним и купить для "маленького друга" машину... И встреча была славная, будто ничего не произошло, будто не пронеслось двух страшных лет испытания. И в этом "ничего не произошло" не было того маленького друга. "Я тебя ждал, как договаривались". "Ой, я была в городе, но совсем забыла". Маленького друга не было. Была просто маленькая женщина, которая по-своему боролась за выживание и жила праздниками прошлых лет и новыми отношениями. Маленького друга не было. Было просто желание что-то доказать ему и себе, утвердиться, проехаться перед ним на собственном автомобиле...

И он с дури в очередной раз бестолково женился на своей юной подруге, погнавшись за несбыточной мечтой о дружной семье...

9.06.1998 г.

КВД

"Поэзия, веселые сексуальные рассказы им не нужны. Тематика, видите ли, не совсем подходит", — пережевывал мысли Сергей, выходя из здания редакции. Нужно нечто репортажное, острое на тему не любви, а человеческих извращений и испражнений. Ладно, напечатаю и такую тему. Их-то вокруг пруд пруди.

Сергей шел по солнечному осеннему утру. Это его самая любимая пора года. В воздухе парит чувство праздничного предзакатного напряжения с еле заметным щемящим запахом будущих морозов и неизбежного конца. "Осень — это как женщина в последние дни перед наступлением заранее запрограммированного природой климакса, — пришла в голову то ли банальная, то ли философская мысль. — Знаешь, что не миновать, а до обидного жалко. Отсюда предзакатная агония и высший пилотаж прощальных наслаждений". Так таки оно и есть, что "Вся наша жизнь — это заразная неизлечимая болезнь, передающаяся половым путем, с однозначным летальным исходом".

Раздался звонок сотового. Сергей взял трубку. Звонила шефиня. Срочное задание. Надо немедленно явиться к ней в КВД для очной ставки и инструктажа. У Сергея было щекотливо-пикантное занятие, обеспечивающее ему существование, воздающее на кусок хлеба. Он подрабатывал "медсестрой", а точнее патронажным медбратом в кожвендиспансере, причем, по женскому отделению. В начале своей околомедицинской карьеры боялся прикасаться даже к дверным ручкам,

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 83

не говоря, о пациентках и контактерах. Со временем наступило спокойствие, интуитивное знание, уверенность в своей полной защищенности, как у Бонапарта, что его пули не берут. Бог охраняет делающих убежденно благое дело. В задачи Сергея входило обаять пациентку, войти к ней в доверие, выудить как можно больше информации и отыскать "контакт", приведший ее на лечение в кабинет шефини. Короче, частный детектив с "венерической" специализацией. А самое трудное в его миссии было конфиденциально обезопасить общество от найденного "контактера" и любыми средствами заставить его лечиться, загнать "на ковер" к шефине.

Не торопясь, наслаждаясь прелестью утра, Сергей наконец-то добрался до работы. Уже открывая дверь в кабинет, он чуть не погиб от нападения "осиного жалящего роя" женщин, ожидающих приема возле кабинета. Спасла шефиня, услышав шум и приоткрыв дверь:

– Дамы, Вы что! Это же наш доктор. Успокойтесь! Вас смутило, что такой молодой? Он просто хорошо сохранился. И не стоит так агрессивно конкурировать. Он каждой из Вас уделит внимание. — Шефиня обладала неумолкаемым чувством юмора и удивительно добрым профессиональным сарказмом.

Сергей без ложного стыда особо и не скрывал, что ему очень нравилось присутствовать на стриптизе осмотра пациенток. Большая часть которых были действительно молоды, сочны и очень хороши собой. Навозные мухи больше любят сладкое и летят на мед со своими грязными лапами. Потому-то чаще попадаются хорошенькие.

– Сержик, познакомься, — шефиня представила молоденькую пациентку, — Наташа. Тебе придется с ней серьезно поработать.

Сергей насторожился. Так ласково шефиня к нему обращалась только с особо трудными поручениями.

– Пообщайтесь. Наташа тебе все объяснит. Она в курсе. Я ее проинструктировала, — сказала она. — Идите в подсобку. Там вам никто не помешает.

Девушка вцепилась Сергею в руку и чуть не насильно повела его в соседнюю комнату. Когда дверь захлопнулась, Наташа сразу "в карьер" — разрыдалась. Не зная причины, Сергею пришлось ее утешать и успокаивать. Когда, наконец, наступило затишье, он начал искать мягкие подходы.

– Наташенька, постарайся успокоиться. Не бывает таких проблем, из-за которых стоит так расстраиваться. Это больше в твоей голове, чем в жизни. Попробуй на все посмотреть со стороны независимыми глазами, — говорил Сергей, гладя по мягким русым волосам девчонку, прижавшуюся к нему и всхлипывающую в плечо, — расскажи

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 84

мне все, освободись. Может я смогу чем-нибудь помочь.

– Я боюсь. Тебе хорошо говорить. В этом аду, в этой мясорубке была я, а не ты.

– Наташа, я тебя понимаю и сочувствую. Но о какой мясорубке ты говоришь, не имею зеленого понятия.

– Он красивый парень. Из интеллигентной семьи высокопоставленных родителей. Его отец зам. мэра. У меня и в мыслях не было, что все это закончится таким кошмаром.

Наташа на время замолкла. Сергей не торопил. Пусть соберется с мыслями. После довольно долгой паузы она продолжила.

– Мы познакомились на дискотеке. Целовались. Потом он предложил сводить меня в потрясающее место. Обещал, что впечатлений у меня останется на всю жизнь. Он оказался прав. Осталось...

Наташа снова замолкла. Сергей посчитал уже возможным вставить пару слов.

– Доверчивая ты моя, и он тебя затащил в какую-нибудь наркотическую "малину"?

– Наркотики... были, но это было какое-то жуткое фантастическое насилие с монстрами. В центре дом, где живут все "шишки". Мы зашли. Я губу раскатала, что мы идем к нему домой. Но мы поднялись на чердак. Он набрал код. Дверь открылась. Внутри было много народу. Все какие-то расслабленные, полуобнаженные сидели, лежали на диванах. Диванов там было штук десять...

"Так я и понял, — подумал Сергей, — девчонку посадили на иглу", а вслух сказал:

– И он тебя вынудил принять наркотик?

– Нет. Было хуже. Он завел меня в другую комнату... и вдруг превратился в зверя. Заломал мне руку, подтащил к какой-то страшной конструкции из железных труб и наручниками приковал к ней. Причем, мерзавец, очень тщательно. И ноги, и руки. Мне стало страшно. Я и подумать не могла. Потом он мне сделал укол в вену. Перед глазами поплыло, но как-то очень весело. Все вдруг стало цветным и праздничным. Он снова появился и стал срывать с меня одежду. Лоскутками. Знаешь, как кожу, когда на солнце сгоришь? А потом, потом... Появились эти... монстры.

Наташа, захлебнувшись, снова расплакалась.

"Талюники, — подумал Сергей, — стандартная ситуация".

Наташа, успокоившись, продолжила:

– Выскочило штук шесть каких-то человекообразных ящериц и начали меня насиловать во все отверстия, какие вообще есть на моем теле. Это было ужасно. Больно. Противно. А он прыгал вокруг, хлопал

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 85

в ладоши, визжал, смеялся. Подонок. Я потеряла сознание. Пришла в себя от холода возле мусорного бака в каком-то грязном дворе, вся в крови, как последняя собака. Неделю отлеживалась дома. Болела. Потом началось жжение в паху и выделения. Пришлось познакомиться с Софьей Михайловной — твоей начальницей. А теперь вот с тобой. Она мне велела тебе все рассказать и вместе с тобой сходить туда. Я не пойду. Я боюсь.

– Наташенька, мне все ясно. Подожди тут. Я сейчас вернусь, — сказал Сергей.

Он вышел в кабинет шефини.

– Софья Михайловна, какой-то бред, — сказал он, — девчонку насильно посадили на иглу. Это же уголовное дело.

– Сержик, я понимаю, но тут есть одно "но", я тебе о нем потом расскажу. Прежде, чем принимать какие-то серьезные меры, надо разобраться, что тут правда, а что вымысел. Разберись, а потом обсудим. У девочки молодой сифилис. Это не страшно. Справимся. Ее источник, видимо, мальчик не простой. Приволоки его, но не в мужское, а ко мне. Любыми путями. То, что Наташа плетет, сам понимаешь — это бредятина. Укола на ее руке я не нашла. Все понял?

– Надо думать, — ответил Сергей.

На следующий день они с Наташей отправились в тот дом. Она вцепилась в него мертвой хваткой, как любящая женщина.

– Я тебе покажу, но сама не пойду, — говорила Наташа на ходу. — Сереженька, влюбись в меня. Софа обещала вылечить. Я боюсь, мне нужна защита. Я тебя люблю.

– Натаха, ты напугана, расстроена, несешь, не зная что. Придешь в себя, самой будет стыдно, пожалеешь.

– Ты ничего не понимаешь, — ответила она.

Сергей вдруг почувствовал на себе нехороший взгляд. Он оглянулся и увидел шестерых парней. Они явно за ними следили, их сопровождали.

"Вот они — шесть монстров", — подумал он.

Подошел троллейбус. Парни успели подняться вместе с ними. Людей много. Наташу оттеснили метра на два. Сергею было не по себе. Очень нехорошее предчувствие... Постепенно он оказался в тесном кольце этих шестерых. Если честно, стало страшновато самому. Он увидел Наташины глаза в другом конце салона троллейбуса. Она мимикой показывала на этих ребят, будто пыталась о чем-то предупредить. Что-то кольнуло в левый бок. Сергей попытался повернуться, но кольцо, в которое его сомкнули, было слишком плотным. В боку кололо все сильнее. Вдруг троллейбус резко затормозил, и народ повалился друг на друга. Это Сергея высвободило из кольца, и он во вре-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 86

мя падения заметил длинное лезвие ножа с красной капелькой его собственной крови на острие. Двери распахнулись. Он успел выскочить. Троллейбус закрыл двери и сразу отъехал. "Будто специально для моего спасения... — пронеслось у Сергея в голове. — Забавно. Минуту назад так спокойно висел на волоске от смерти". Тут он заметил Наташу.

– Это я попросила водителя, — сказала она. — Я узнала тех парней. Они тоже были там наверху. Ужасно перепугалась за тебя. Они так плотно возле тебя стояли. Я была уверена, что-то затевали нехорошее. Тебе ничего не сделали?

– Да нет, — ответил Сергей, — тебе просто показалось.

"Милая, а ведь ты спасла мне жизнь", — подумал он.

Наташа провела Сергея на злополучный чердак и мгновенно ретировалась.

– Я буду ждать тебя в сквере напротив. Там возле памятника есть лавочка, — сказала она.

Назвать это чердаком было довольно смело. Огромная мансарда с дверью, достойной вкусов Людовика XIV. Сергей нажал звонок возле большого кодового пульта.

– Кто?! — раздалось лаконичное многозначительное из-за двери.

– Я к Олегу, — ответил Сергей.

Дверь приоткрылась. Выглянуло огромное гориллообразное "мурло" под два метра ростом.

– Зачем?..

– Дело есть.

– А, ну тогда заходи.

Диванов действительно было много. Все остальное совершенно не походило на Наташин рассказ. Олег вышел через несколько минут. Молодой, взлохмаченный, черноволосый, высокий, симпатичный, с расстегнутой незаправленной рубашкой. Будто его с постели сняли.

– Я тебя не знаю, — сказал он. — Что за дела?

Сергей решил ударить сразу и в лоб без лишних комментариев.

– Старик, ты болен. И если меня не выслушаешь и не примешь меры, в лучшем случае через год сдохнешь изуродованным монстром.

– Ты кто?

Сергей протянул визитку. Это произвело впечатление.

– Проходи! — Олег открыл дверь своих апартаментов. — Садись. Подожди. Я сейчас выйду.

Сергей огляделся. В углу стоял огромный тренажер из металлических труб. Похоже на описание. Олег вышел. Опрятный, причесанный, очень интеллигентный — пай-мальчик. Сергей включил все свое

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 87

красноречие и за полчаса убедил клиента покаяться, взяться за ум и последовать за ним к шефине.

– От кого Вы узнали? — наконец спросил он.

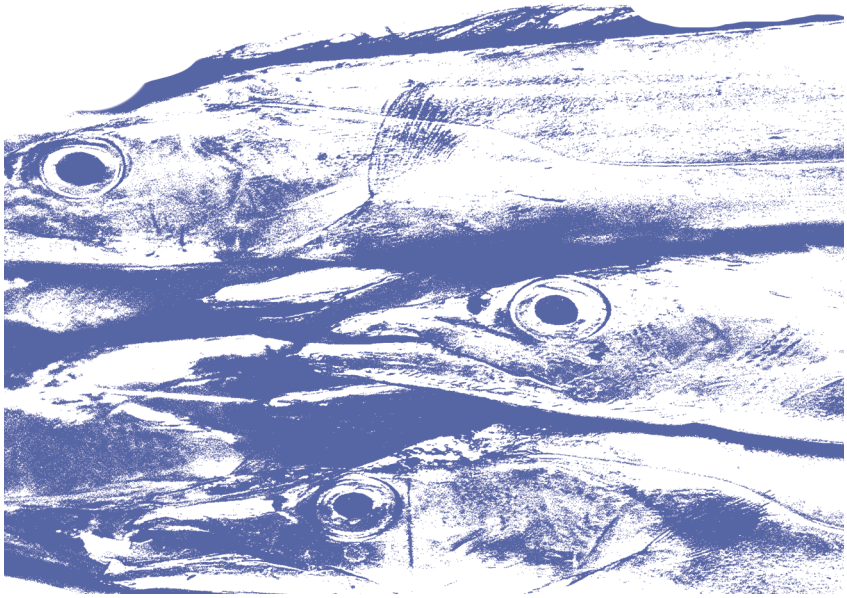
– Это та тайна, за разглашение которой мне как "официальному лицу" грозит срок до трех лет, — ответил Сергей. — Есть у меня стимул тебе рассказывать?

– Похоже, нет. Мне надо кое-что уладить. Тебе придется подождать с полчасика. Возьми в баре коньяк, вино, что хочешь. Я постараюсь быстро.

И он вышел.

"Клевая заимка, — думал Сергей. — Власть имущие и их отпрыски и в Африке не зебры". Он налил себе, естественно, Хеннеси и побольше. С любопытством рассматривал дорогой безвкусный интерьер. Его внимание привлекла странная буро-зеленая лужица возле платяного шкафа. Сергей приоткрыл дверцу. Тело пронзила судорога. В шкафу лежало какое-то дохлое ящерообразное зловонное существо. Сергей захлопнул дверцу. Его чуть не стошнило.

(Продолжение следует)
сентябрь 2000 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 88

ПОПУТЧИК

Тропа выпрыгнула к отвесному утесу и превратилась в узкую полочку шириной в ступню, змейкой обвивающую его. Ловко, цепляясь руками за выступы в скале, Он пошел по этой полочке. Тропа поднимала Его все выше и выше. Сердце переполнялось лихой радостью скалолаза. Не все еще потеряно, и жизнь — интересная штука. Уже восемь лет Он не был в горах и не испытывал этих ни с чем не сравнимых ощущений азарта, преодоления препятствий и захватывающего движения к неведомой цели. Что будет там, за утесом? Новый подъем или поляна, ручей или пропасть? Когда-то раньше Он водил группы по сложным категорийным горным маршрутам, попадал в лавины, на спор без страховки карабкался по скалам, изображая из себя снежного барса, на привалах с товарищами по походам ложкой уминал замерзшую водку... А потом все как-то резко оборвалось. Зарылся в суете, в каких-то пустых проблемах. Компания друзей-единомышленников распалась. Завертелся водоворот будней, будней без просвета, без какой-то видимой цели. Радость острых переживаний, чистой дружбы и взаимовыручки, радость сопричастности к настоящей живой природе, бриллиантовым рассветам, играющим всеми цветами радуги, к чистому обжигающему воздуху, радость простой и настоящей жизни стали исчезать из сознания и просто забываться. Барахтаясь в клоаке не настоящих, а надуманных "человеками" ценностей и правил, Он довел себя до нервного истощения, до непонимания смысла всего происходящего. Друзья-аквалангисты уговорили Его остановиться на время, бросить все и съездить с ними отдохнуть. Так Он оказался тут, в Крыму, в сказочном месте под Судаком и с рассвета до темноты пропадал в горах.

Тропа становилась заметно круче. Слоистая порода скалы начала создавать некоторые технические неудобства. Он цеплялся руками за каменные выступы, но удержаться не мог. Выступы пластинками вынимались из тела камня и оставались у него в руках. Такие зацепки не очень-то надежны. Вдруг тропа уперлась в большой камень трехметровой высоты. Он ухватился одной рукой за маленькое карликовое хвойное деревце, трогательно торчащее из расщелины, а другой попытался нащупать хоть какую-нибудь более-менее крепкую зацепку, чтобы взобраться на камень. Ничего не выходило. Казалось, стоит преодолеть это препятствие, а там — всего двадцать, тридцать метров, и Он — на вершине. В лагерь можно будет дойти другим более коротким путем. Однако все Его попытки не приносили результата. Чуть-чуть осталось до цели. Делать нечего, придется возвращаться.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 89

Жаль. Держась одной рукой за деревце, Он развернулся и... будто электрическим током ужас тряхнул Его тело. Нога соскользнула с тропы, и Его швырнуло в сторону. Маленькое хрупкое деревце оказалось намного крепче, чем выглядело на первый взгляд. И только оно стало той единственной нитью, удержавшей Его в этой жизни. Под Ним была пропасть глубиной в стоэтажный небоскреб. Внизу валялись обломки скалы, по которой Он так резво карабкался, забыв про всякую осторожность, утраченную за восемь лет "горного безделья". Интуитивная предусмотрительность, присущая постоянно тренирующимся альпинистам, у Него уже отсутствовала напрочь. Сконцентрировав все свое внимание на выборе зацепок для рук и твердой почвы под ногами, Он не заметил, что уже метров сорок поднимался по отрицательному выступу скалы, нависавшему над пропастью...

Маленькое, чудное деревцо. Оно оказалось осью вращения, перебросило нашего героя в сторону и зашвырнуло в просторный грот, словно специально приготовленный для его спасения. Временно оказавшись в относительной безопасности, он подумал: "Это все... Вот и допрыгался в этой жизни..." Тело трясло, как в лихорадке. Перед глазами головокружительная бездна, внизу узкая полоска песчаного брега, до безобразия сине-прекрасное море, веселое солнышко... Жизнь продолжалась, но, увы, уже не для него.

Отсюда выхода нет...

***

Это правдивая история. Я познакомился с ним в поезде. Как и я, он ехал до Москвы. Почти двое суток в пути вместе в одном купе. Легкий, обаятельный человек. С ним было просто и интересно. Представился он Владиславом. Голубоглазый блондин крепкого телосложения с удивительно чистым взглядом и приятным голосом. Было ему лет тридцать пять-тридцать шесть, но я был изрядно шокирован, когда узнал, что на самом деле почти на двадцать лет больше. После первых суток пути мы с ним достаточно раззнакомились и успели подружиться. Он-то мне и поведал невероятную историю, которая с ним произошла.

– Я об этом никогда никому не рассказывал, — сказал Владислав, — вернее, не совсем. После того, как все это произошло, я сделал попытку поделиться со своей сестрой. Она у меня профессиональный лечащий врач, ученый, кандидат наук. Но, еще не дослушав, она посоветовала никогда никому на этот счет не распространяться, чтобы меня не приняли за ненормального и не отправили в "психушку".

– Честное слово, в психушку не отправлю, — сказал я, — так что я тебя уже слушаю. Выкладывай начистоту все, как было.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 90

– Но предупреждаю, Сергей, не перебивать и не иронизировать, — предупредил он, — а, впрочем, все равно. Если будет интересно — слушай.

***

Меня бил озноб. Я не видел ни малейшего шанса выбраться живым из этого грота. В считанные минуты, словно на экране, перед глазами пронеслась вся жизнь со всеми мельчайшими подробностями. И вдруг, словно какой-то голос, но откуда-то изнутри, произнес: "Тебе только тридцать три года. Это возраст Христа, а ты по количеству событий, приключений, дел и друзей прожил уж на все девяносто. Чего тебе бояться смерти? Эту награду ты уже заслужил. Но ты не погибнешь. Еще не решил всех задач, еще не прошел всех положенных тебе испытаний и не выполнил возложенной на тебя миссии. Так что, не валяй дурака. Вставай и дуй в лагерь".

Я оторопел. Не мог понять — мне почудилось, или этот голос звучал на самом деле. Возможно, это просто были мои мысли, но звучали они уж слишком явно. Я осмотрелся вокруг. Никого рядом быть не могло. В гроте для двоих не было места. Но самым странным было другое — прошло чувство страха. Стало очень легко и свободно. Овладела уверенность, что со мной ничего случиться не может. Мир вокруг засиял какими-то новыми чудными красками. Я посмотрел вниз. На узкой полоске берега столпилось человек тридцать. Они смотрели на меня, некультурно показывая пальцами, и, как будто, ждали зрелища моего падения. Зрелищ, видите ли, и хлеба... Я на них чуть было не обиделся. Выкусите!

Я поднялся. Нащупал рукой над гротом деревце, спасшее мне жизнь. Ухватился за него и рывком выпрыгнул на то место, где со мной приключился шок. Насвистывая какую-то мелодию, почти вприпрыжку начал легко, без помощи рук спускаться по тропе. Подо мной была пропасть. На полступни в сторону или оступись, и тебя уже ничего не спасет. Если спускаться, руками держаться не за что. Я с интересом заглядывал вниз и рассматривал причудливые обломки скалы там далеко, у подножия. На тропе я увидел ящерицу. Она будто сидела, опираясь на вытянутые передние лапы, и, подняв мордочку, словно заглядывая в глаза. Я присел. Взял ее в руки. Она даже не пыталась убежать. Видимо, привыкла, что сюда нормальные люди или животные не захаживают, и ей опасаться некого. Наклоняясь к ящерке, я зацепил бедром за уступ и чуть было не опрокинулся. Но даже мысли, что я могу сорваться, не возникло. А те идиоты внизу, затаив дыхание, пялились на меня. Я решил над ними поиздеваться и немного их поразвлечь.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 91

Сел на тропу, свесив ноги, и, как котенка, гладил ящерицу по голове. А когда уже спустился вниз и проходил по пляжу мимо моих зрителей, казалось, у них глаза из орбит выкатятся. Молча, безумно смотрели на меня, я им улыбался, здоровался, но ни одного ответа на приветствие не услышал. Все они были, как отмороженные. Я посмотрел наверх, где был полчаса тому назад, и аж присвистнул, сам не поверив, что я там мог оказаться. Представляешь, Сергей, моя тропа снизу, вообще, казалась не тропой, а гладкой отвесной стеной. Мне стало понятно удивление моих зрителей.

Вечером в лагере я объелся. Если еще недавно с трудом заставлял себя что-либо съесть, то сейчас напал такой жор, что друзья потом неделю вспоминали и подтрунивали надо мной. А в довершение ко всему трахнул одну из девчонок, с которой за неделю совместного проживания на базе даже не познакомился. Меня, вообще, до этого вечера те, с кем не знаком был раньше, считали нелюдимым молчуном.

– И что, это и есть та невероятная история, — спросил я Владислава.

– Нет, Сергей, это еще не история. Просто, с этого все только началось, — ответил он, — начались чудеса в нашем житейском понимании. Ведь если разобраться, что такое чудо? Это то, что не входит в норму привычных понятий. Воскрешение мы считаем чудом, а реанимацию нет. Летающий человек на земле — чудо, а в невесомости космоса — нет. Вдруг открылись скрытые божественные возможности человека — его будут считать чудом, но когда все откроют их в себе — это станет обыденностью. Компьютерная анимация — информационно-цифровое чудо на экране, а ведь наша жизнь является просто сгустком информационно-цифровой энергии в условно твердом объеме. Скоро эту энергию с экрана ученые смогут вывести в пространство, и это чудо станет чем-то само собой разумеющимся, как сегодня телевизор или компьютер. Но действительно неразгаданное и труднопредсказуемое чудо — это все живое и, особенно, человек со всем тем, что происходит в его мозгах и управляет его поступками. План. Судьба. Карма. Труднее всего распознать сценарий каждой отдельной жизни и истинную роль конкретного человека. Жизненными ситуациями Господь нас постоянно чему-то учит, но чаще всего мы не в состоянии правильно понять и осознать, чему именно, а вернее, согласиться и принять эту науку. Нам мешают наши условности, привычки, эгоизм или комплексы.

– Владислав, ты ударился в философию. Ближе к теме. Давай историю про чудеса, — я нетерпеливо вклинился в его мудрствования.

– Они начались на следующий день, — продолжил Владислав. — Я поднялся очень рано, взял этюдник и отправился в скалы. За день до

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 92

этого я присмотрел чудесное место — очень уютную и удобную ложбинку, из которой открывался потрясающий вид на лагуну. Но нарисовать мне его не удалось. То ли не было настроения, то ли вдохновение подвело. Но акварель катастрофически не ложилась на торшон так, как хотелось, и цвета получались грязными и не настоящими. Я бросил рисовать. Достал роман Макса Фриша и попытался сосредоточиться на чтиве. Буквы рядами механически проплывали перед глазами, но их смысл и содержание в мозг не проникали. Я отложил и это занятие. Улегся на подстилку и уставился в небо.

Часы показывали около полудня. Солнце красовалось высоко в зените. Меня поразило странное состояние природы. Абсолютный покой. Ни ветерка — травинка не колыхнется. Ярко-синее кобальтовое небо было почти чистым, за исключением трех небольших облаков, разбросанных по разным концам небесной сферы. Самое крупное висело как раз надо мной. Именно висело, потому что и облака были, как замороженные. В них и с ними не происходило никакого движения. Я стал всматриваться в самое большое облако и, как бывает в таких случаях, выискивать в нем земные образы, и, наконец, нашел нечто потрясающее: красивая обнаженная женщина опрокинулась на спину, а ветер разметал ее волосы в стиле графического модерна. Мне очень захотелось это зарисовать. Я вскочил и в считанные минуты углем и сухой кистью нарисовал увиденное. В отличие от акварели, этот рисунок мне понравился. Только одно меня смущало — облако "не додумало" ноги, а вернее, их окончание. Я посмотрел на небо и представил себе: если внести небольшие изменения, то получится морда и пасть льва. На своем рисунке я добавил этой отсебятины, и композиция получилась завершенной. Возгордившись своим творением, я оставил лист бумаги на этюднике и снова улегся на подстилку. И каково было мое удивление, когда на небе я увидел точь-в-точь то, что я нарисовал. Я сравнивал рисунок с облаком. Даже мельчайшие подробности моих изменений совпадали. Невероятно. Я снова уставился на облако и в сознании придумал картинку, ничего общего не имеющую с этим облаком. Вдруг оно ожило, зашевелилось, начало внутреннее движение, и очень скоро моя фантазия материализовалась в его формах. У меня мороз прошел по коже. С моей головой, похоже, что-то не в порядке. Я решил повести уже более осознанный эксперимент. Придумал новый рисунок. И, как только он окончательно сформировался в мозгах, облако снова пришло в движение. Я обратил внимание на два других облака. Они были неподвижны. Почти до темноты я забавлялся с моим облаком, и когда уже стал собираться уходить, на небе осталась от него только легкая дым-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 93

ка еле заметной маленькой полоской, хотя два других облака оставались неизменными, какими я их увидел еще утром.

– Владислав, это похоже на игру больного воображения, — сказал я.

– Да, Сережа, если бы я был на твоем месте слушателя, а не видел это собственными глазами и не участвовал в процессе, то подумал бы то же самое, — ответил Владислав и продолжил свой рассказ.

– После этого со мной что-то произошло. Появилась внутри, в нервах, какая-то сила и пьянящее ощущение абсолютной ясности и чистоты в сознании. Утром, встречаясь с членами нашей команды отдыхающих аквалангистов, я стал видеть серебристые цветные ореолы вокруг их тел и осознавать в себе какое-то странное чувство, будто я знаю их мысли, тайные эмоции и могу на мир смотреть, как бы из них, их глазами. За некоторых мне стало неудобно. Особенно за ту девушку — мою ночную партнершу. Я понял, что мне надо заканчивать свой пассивный отдых и переходить к чему-то более динамичному.

Лагерный "Уазик" увез меня в Судак. Оттуда я на теплоходе отправился в Одессу. Окружающие люди для меня стали, словно цветные игрушки, о которых я все знаю. Но попадались черные и серые. Случайно прикоснувшись к их ореолам, меня било, как током, и тело буквально сводило судорогой. Это в мою жизнь внесло определенный дискомфорт.

В баре на судне я познакомился с девушкой лет двадцати пяти, обаятельной, симпатичной и очень веселой. Все бы ничего, но, учитывая, что я видел ее впервые и из разговора понял, что встречаться раньше просто географически мы с ней никак не могли, а я о ней знал так много, будто мы прожили вместе лет десять. Сначала ее это веселило, но потом она просто испугалась, даже сошла с теплохода на остановку раньше, чем планировала. Мне пришлось сделать для себя некоторые выводы и в дальнейшем быть осторожнее со своим языком.

Одесса встретила мягким солнцем и душистым, пряным, как перед дождем, воздухом. Первым делом я махнул в "Гамбринус" на Дерибасовскую, чтобы экспресс-методом оперативно возродить любимые эмоции и ощущения, связанные с этим городом. Выпив три кружки пива с вареными раками под очаровательные звуки скрипки, оживающие в руках старого подслеповатого одесского еврея в очках с толстенными линзами, делающими его глаза, будто выпученными, я отправился на набережную, чтобы под каштанами сформировать план моих дальнейших действий. Возле Дюка островком шумно толпились люди. Любопытство — это один из грехов благоприобретенных человечеством. Я не удержался, чтобы не выяснить, в чем дело и откуда такой ажиотаж. В центре толпы рулеткой разыгрывались все из-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 94

вестные в отечестве виды лотереи: от спринта до спортлото. Я тоже купил фишку, и мне стало везти. Я выигрывал подряд все свои ставки. Выигрыш давал мне право на бесплатную фишку следующей ставки. После третьего выигрыша на меня все смотрели с восхищением, после седьмого — с благоговением, после десятого — с любопытством, но уже и с подозрением. После двенадцатого выигрыша я понял, что оставаться становится опасным и пора живо сматываться.

– Владислав, тебе просто везло, или ты уже использовал свои приобретенные способности? -вклинился в повествование Сергей.

– Было какое-то непонятное чувство уверенности, — ответил Владислав, — я знал, какое окошко будет выигрывать и, если кто-то занимал его раньше меня, я просто пропускал игру.

– И много ты выиграл? — спросил Сергей.

– До сегодняшнего дня помню с точностью до одного: 97 билетов спортлото, 230 — спринта, 25 билетов 3%-го займа, 27 билетов ДОСААФ и 56 — праздничных новогодних, — ответил Владислав. — Спринт дал мне возможность продлить мой отдых еще минимум на месяц. Он принес мне триста восемьдесят семь рублей — по тем временам это было "до фига".

– А остальные? — С какой-то алчностью в глазах полюбопытствовал Сережа. Владислав не смог не обратить на это внимание.

– Да, странная штука деньги. Даже чужие. Они портят людей независимо от врожденных качеств и достоинств. Мало кто, разве что профессиональные наследственные банкиры да евреи могут удержаться от их растлевающего влияния на характер и взгляды на жизнь. Сергей, я чуть было не стал настоящим миллионером. Пятьдесят билетов спортлото я заполнил одним номером, а в оставшихся сорока семи изменил только одну цифру. Субботний розыгрыш был на следующий день. В первых пятидесяти у меня совпали все шесть номеров.

Сергей аж присвистнул: "Так это же были сумасшедшие деньги! И ты их все спустил?"

– Нет. Получилось еще смешнее. Когда на главпочтамте я стал отдавать стопки билетов кассирше, она разоралась, мол: из-за меня не собирается распечатывать мешки с корреспонденцией, которые только минуту назад упаковали. В то время только-только ввели новое правило, что дату розыгрыша можно изменять самому. Эта подлая кассирша все же заставила меня переписать дату розыгрыша на следующий, в котором у меня не совпало ни одной цифры. Остальные билеты у меня стащили в дороге, за исключением нескольких ДОСААФовских. Зато на них я выиграл один рубль и кофейный сервиз за восемь рублей.

Слушая эту историю, Сергей почему-то разнервничался.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 95

– Я представляю, как ты расстроился, — сказал он, даже не замечая, что не сидит на койке и слушает, а вышагивает вдоль купе туда-сюда. — Я бы этого не пережил. Вот тут точно может крыша поехать. И после этого все твои невероятные истории закончились?

– Ну, как тебе сказать? На эту историю я отреагировал намного спокойнее, чем ты сейчас, — ответил Владислав. — А невероятные чудеса продолжаются по сей день. Я пойду загляну в туалет, а за одним, попрошу у проводника чаю. На тебя заказывать?

– Да, только без сахара, — сказал Сергей. Владислав вышел. Через некоторое время в купе заглянул проводник:

– Вы заказывали чай?..

***

Я откровенно переживал последнюю историю, которую рассказал мне Владислав. Представлял себя на его месте, и аж зубы скрипели от злости на эту совковую кассиршу. В купе вошел проводник со стаканом чая без сахара и привел трех новых пассажиров, которые решили улучшить "жилищные условия", из соседнего вагона. Я возмутился: "Мы что, третьего пассажира спать уложим на багажную полку? Там мои вещи". Проводник удивленно посмотрел на меня.

– У меня здесь три места свободные, — сказал он.

– Как это свободные, — я начал раздражаться. — Мы уже больше двух суток едем вдвоем. Владислав что — заяц, и его вместе с вещами надо выкинуть из купе?

– Ну и где же ваш сосед? — удивившись моей реакции, спросил проводник.

– Вышел в туалет. Пойти вызвать? И, кстати, чай на двоих заказывал он, — съехидничал я.

Проводник растерянно направился в свое рабочее купе проверять билеты, а новые пассажиры толпились в проходе, наблюдая нашу странную перепалку и не решаясь заносить свои вещи. Я про себя возмущался тупостью проводника, который поначалу мне очень понравился своей вежливостью, услужливостью и обходительностью.

– Что вы мне морочите голову, — ворвался он в купе, держа в руках кожаную раскладку с карманчиками, из которых торчали сложенные в несколько раз билеты со списком занятых мест и пометками кому, где выходить. — Эти места были свободны с самого начала. И в туалетах никого нет, и белья у меня лишнего никто не брал, и чай мне заказывали один стакан. У вас, видимо, галлюцинации, молодой человек.

– А чей это чемодан, чья куртка? — уже обозленно вскочил я и... Ни чемодана, ни куртки, ни белья на разложенном матрасе не увидел...

– Извините, — ничего не понимая, пробормотал я и вышел из купе на перекур.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 96

Я нервно курил в тамбуре, переживая очередное приключение с моим попутчиком и еще раз перебирая в голове все события прошедших двух суток. Все было реально. Мы с ним вместе ели, пили, курили, болтали. О! Я курю "Мальборо", а он только свой "Честерфилд". И курильщиков в вагоне, кроме нас, только двое, а они нас постоянно травили своим вонючим "Беломором". Я заглянул в большую жестяную коробку, исполнявшую роль пепельницы и наполовину забитую "бычками". В ней были окурки от "Мальборо", "Честерфилда" и "Беломора".

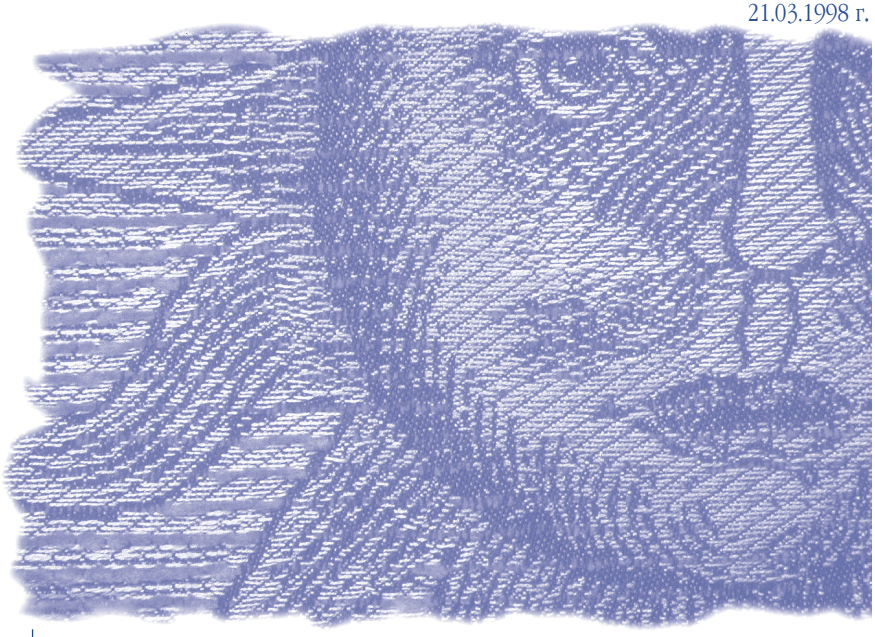
– Это уже легче, — подумал я. — У него была бензиновая зажигалка "ZIPPO". Так я же его адрес записал, — хлопнул я себя по лбу и помчался в купе. Я раскрыл свой органайзер, в котором моей рукой было записано его имя.., а дальше я не дописал.

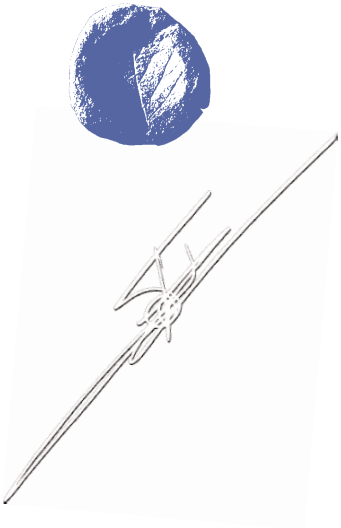
– Нам ехать вместе далеко. Давайте знакомиться, — улыбаясь, сказал новый бородатый сосед с лукавыми добрыми глазами, — меня зовут Петром, его Стасом.

– Сергей, очень приятно, — буркнул я и заворожено уставился на столик в купе, на котором лежала пачка "Честерфилда" с хорошо знакомой мне зажигалкой.

– А третий — Слава, вышел в туалет. Это он уговорил нас сюда переселиться, — заметив мой взгляд, сказал бородатый Петр, — сейчас зайдет...

21.03.1998 г.





Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 99

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПЛЬ

Эссе

Сижу, черчу примитивный фасад.
Со злости и просто сдуру.
Чтоб каждый встречный всегда был рад
Похаять архитектуру.

Сижу, черчу примитивный фасад —
За средства гоню халтуру,
А кто-то косится: этот гад
Калымит в архитектуре.

Сижу, черчу примитивный фасад.
Ввязался ж я в авантюру.
А еще несколько лет назад
Я верил в архитектуру.

октябрь, 1981 год

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 100

Роли

Отношения или роли? Какие мы создаем отношения, какие мы играем роли? Муж-жена — одна роль. Любовник-любовница — другая. Начальник-подчиненный... Друг. Заказчик-подрядчик. Барин-холоп. Отношения... В них каждому предопределена своя роль. Сыграй свою роль хорошо — будешь на высоте. А если тебе навязывают роль, которую ты играть не хочешь или не можешь? Но обстоятельства тебя вынуждают. Ты играешь, но играешь плохо. Это видно всем. И играющие каждый свою роль, воспользуются этим обстоятельством. Погрешностями твоей игры они воспользуются для возвеличивания своей собственной Роли. Для тебя это непонятно и обидно. Тебя используют, тобой манкируют и только потому, что ты, получив не свою роль, пытаешься ее вытянуть, зная, что она тебе чужая. У тебя есть основания и причины от нее не отказаться, потому что роль все же хорошая, но сценарий и сценарист — плохи. Ты предлагаешь свой сценарий для реабилитации роли... Но разве могут "сценаристы", заказывающие музыку, это допустить или простить? Вряд ли. Говорят, нервные клетки не восстанавливаются... Восстанавливаются. А вот "раненые сценаристы"... — эти точно восстановлению не подлежат. Президент играет свою роль. Он в безвыходном положении. Должен. От взглядов всей страны ой как тяжело укрыться. И никого не интересует, как ты себя чувствуешь, какие эмоции тебя лихорадят. Роль... Ее величество роль. Роль человеческих отношений. Влез в лямку — тяни. Президенту все же проще. Есть власть и деньги, чтобы подыскать толковых "сценаристов". А как же простым смертным? За хороший сценарий надо платить, а нечем.

"О дайте, дайте мне свободу..." Это сладкое слово "Свобода". Что есть Свобода? Только одно — играть собственную роль: по собственному сценарию, не давая никому в него вмешиваться. Абсурдно? У меня есть деньги, но ни ума, ни таланта, но я почему-то вдруг начинаю чувствовать свою непогрешимость лишь потому, что я имею материальную основу купить и то и другое, и, при этом, чувствовать себя "Сценаристом", читай — почти Богом... Но Бог один, и он все видит и, в итоге, все равно все расставит по своим местам. Пыжься, напускай на себя спеси, возносись, но истинный закон на то и закон, что его не обведешь вокруг пальца. Пытаться? Пожалуйста. Напрягай волю, но выше головы не прыгнешь. Иллюзорно — пожалуйста. Но жизнь обсудит, остудит и осудит, как "ни крути, ни верти". Недавно услышал потрясающую шутку в отношении артистов в одном театре: "Тут актеры роли не играют". Так и в жизни. Омар Хайям заметил, что мы —

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 101

марионетки. Кто-то, где-то дергает за ниточки, вот мы и машем руками. Но все мы в жизни играем свои, нужные Создателю, роли, даже когда в развитии ситуации не играем никакой роли.

Роль — Ваше величество, Роль... Как важно и как сложно оказаться в своей роли и остаться в ней всю жизнь. Мне показалось, что пиз...ец, а оказалось — не показалось.

август, 2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 102

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ УНИТАЗ

На глянцевом роскошном унитазе
С лицом, как царского дворца портал,
Во вдохновенном творческом экстазе
Стихи о вожделении писал...

***

Он восседал на унитазе, как на троне.
Он ощущал себя царем вселенной.
Но мудро что-то булькнуло в утробе
И пот души разлился по коленям...

***

На трон влезал он, словно на парашу,
Всю злую гордость царственной персоны
Укладывая в золотую чашу,
Которую назвали звучно троном

Во Франции унитаз называют троном. В эпоху расцвета французского королевства на унитазе дозволялось сидеть только монарху. Простые смертные довольствовались природными способами. Екатерина Великая вершила дела государства, сидя на интимном троне, размещенном на втором этаже, при этом орошая комнату на первом....

Назовите мне хотя бы одно место в жилом доме, где тебя не имеет права побеспокоить ни одна живая душа, даже самые близкие. Единственное место, где ты принадлежишь исключительно себе — это туалет. Тронный зал, где ты король, где любая фантазия в твоем мозгу принадлежит исключительно тебе. Почему это место должно быть местом стеснения с выхолощенной керамикой, обладающей лишь чисто утилитарными удобствами.

А ведь это место независимости, место вдохновения, место исключительной искренности. Я бы все унитазы, кроме общественных, переделал в комфортабельные, эргономичные, шикарные троны с вибромассажем, музыкой и с библиотекой под рукой. Где еще в нашем забеганном, затурканном мире можно спокойно, не торопясь, почитать, подумать...

Здесь человек освобождается от всего лишнего, тяжелого, грязного. Это праздник для организма. Моя кошка после исполнения соответствующего действа носится по всей квартире, радуется, будто только родилась.

Я против банальных унитазов! Я за тронные залы свободы волеизъявления..!

май, 2001 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 103

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХОРОШЕГО ИНТЕРЬЕРА

Какой жилой интерьер самый лучший? Я отвечаю так: "Самый лучший интерьер — это тот, который максимально отвечает своей функции и образу, нравится, если не всем, то многим, но **оптимально** приемлем для жизни только его владельца, только его владельцу оставляет простор для творчества, творчества, не уничтожающего, собственно интерьер. Самый лучший интерьер — это тот, в котором живет Барабашка, домовик, как хотите, назовите, — дух его владельца.

Для меня хороший интерьер — это мастерская, где все на месте, мне известном месте, это берлога для отдыха и уединения, но при этом в нем должно быть достаточно простора для гульбища друзей и "престижного приема" снобов. В другом интерьере мне дискомфортно, я себя чувствую, как в гостях, мне уютно, может быть, только на время, а если ситуация требует постоянства, я начинаю нервничать, бесцельно размахивать руками, метаться, теряюсь, не зная, куда себя деть. Мне комфортно в безликом номере отеля. Тут я временщик — и чувства спят.

Ментальность — странное слово ментальность. Американец об интерьере думает не так, как русский. Получил в другом штате более доходную, выгодную и престижную работу — бросил свой дом, переехал, купил новый, соответствующий своему новому статусу, принадлежности к другому социальному слою, пропорционально тяжести кошелька. Гениальная простота — каждому социуму — свой "интерьерно-технический" уровень жилища.

Другое дело русский. Ему надо качественно, добротно, будто навсегда, неважно, где он, откуда вышел и куда пришел. Его ментальность более индивидуальна. А отсюда и нашим "Новым" или "Около Новым", короче, тем, кто дозрел до собственного строительства, необходим особый, индивидуальный подход. Мы еще не дозрели до унификации — "утилизации". Плохо это или хорошо, не знаю, не берусь судить. Могу опираться только на собственный опыт, наблюдения, размышления. И лично мне наша отечественная индивидуальность, даже с налетом "лоховства", более мила, чем западный шаблон. Но перед европейским подходом к качеству, простоте, технологичности "снимаю шляпу", преклоняюсь и убежден: скрестив ее с нашей "чувственностью", мулат получится более красивым и совершенным.

* Мой заказчик интерьера "Праздник, который всегда с тобой" рассказал мне историю, которая позволила мне сразу распознать его "Барабашку". У него была девушка. Он собирался на ней жениться. Ко-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 104

гда она пришла к нему домой и, почувствовав себя хозяйкой, постелила на стол скатерку и поставила вазочку с цветами... Они расстались... Навсегда...

* Мой друг, известный дизайнер, Володя Бондаренко делает обалденные вещи, чуть не вылизывая каждый штрих, каждую линию, но его лично комфортный дом — это бардак, кучи дорогого хлама, толпы друзей и "возле". Я его люблю. Мне у него комфортно потому, что в нем он. Без него в этом доме я бы сошел с ума.

* Другой мой заказчик — умнейший, милый обыватель, любящий свою маму и бабушку, занялся бизнесом и попал в струю. Купил и объединил две квартиры на последнем этаже, доплатил строителям, они надстроили мансарду. Общей площади под пол-тыщи кв. метров. И начал выдумывать себе ремонт. Возможности аховые, а подход коммуналочный, привычный. Связавшись с ним, пришлось его доброго Барабашку приучать к большим просторам, перевоспитывать в нем его ""совковые" добродетели", менять взгляд на вещи. Барабашка умный, способный... Воспринял... Но хозяин купился на "лапшу" строителей и удавил маленького...

* Быт моих невест, когда они становились женами, меня морально и физически уничтожал (восприимчивый). Попадая в ими организованное жилище, я проваливался в эмоциональный вакуум..., тупел и терял всяческое уважение к себе. Вживаться в чужой образ, зная, что это навсегда, было равносильно самоубийству. И, как бы отчаянно ни старался подстроиться, выход оставался один, позорно бежать, дабы просто ментально выжить.

Сколько людей — столько индивидуальных чувств. Я могу делать сразу не более двух серьёзных интерьеров. Можно жить лишь в ограниченном количестве образов, дружить с маленькой компашкой Барабашек. Мелочи — это другое дело. Просто техника.

Роль дизайнера интерьера сродни роли актера. Надо войти в образ заказчика, увидеть мир его глазами, почувствовать его чувствами, но сыграть свою авторскую профессиональную роль. И, когда ментальность заказчика сильно отличается от твоей или даже противоречит войти на творческом подъеме даже интересно, а выйти из образа очень болезненно. На время теряешь себя и оказываешься будто в пустоте. Ты уже не он, но еще и не ты, и выдохнув объект, начинаешь мучительно возвращаться в себя, в свою ментальную оболочку.

Насмотревшись тысячи модных дизайнерских журналов, многие потенциальные заказчики начинают хотеть и себе такого же, забывая, что им там жить. Похвастаться перед "друзьями" своего социума — это банальный блеф, когда жить-то в интерьере приходится каж-

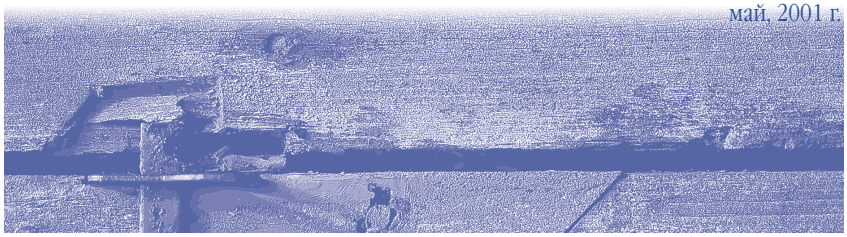
Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 105

дый день, а как утверждают медики, есть проблемы с восстановлением нервных клеток. Если ты не хочешь меняться — делай интерьер под свою действующую ментальность или... делай журнально-показной интерьер, но тогда придется менять себя, свою шкалу, подстраивать свою ментальность под возможность существовать в новой, для тебя агрессивной среде.

Теперь, что касается "наворотов" в жилом интерьере. Я сторонник этих "наворотов", если интерьер ограничен площадью и есть необходимость зрительно его увеличивать. Я враг случайных, неоправданных "наворотов", не решающих никаких конкретных задач, а просто так — дань моде. На больших площадях они тоже нужны, но более скромно — лишь, как композиционные изюминки, иначе интерьеру будет скучно. "Вкусные", интересные, выверенные мелочи, "тайные" зеркала, подсознательно открывающие пространство, работающие не в лоб, а существующие сами по себе и живущие своей собственной, независимой жизнью, очень важны. Это тот арсенал, прелести которого будут открываться глазу через месяц, через год и радовать его.

И, наконец, последнее — строительные и отделочные материалы. Я сторонник всего натурального. На пол — дерево, бамбук, камень или пробка вместо банального ламината на основе синтетических вяжущих. Причем пол без плинтуса, за которым скрываются халтура строителей и тараканы. Стены и потолки должны быть тщательно отшпаклеваны и покрашены. Благо технологии и материалы уже позволяют. Обои, даже самые качественные и дорогие — это аппликация, чувство временности, не бытия, а ремонта. Поклей обои, естественно, со швами и готовься к новому ремонту. Бумага эффективнее работает для статей и для санузлов. Гипсокартон!? Кто-то боится нашествия и аккредитации тараканов, но если делать серьезный, правильный ремонт с нормальными герметиками — разве это проблема. Зато доступна любая пластика. Я "за" гипсокартон, если его использовать не как самоцель и не там, где можно лбом прошибить. В целом быстро, дешево, качественно, удобно и стены "дышащие", живые, и в тонне штукатурки грибы не селятся...

май, 2001 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 106

КОНЦЕПЦИЯ ADL

Малыш, милый искренний малыш, стоял в углу за какую-то нелепую провинность. Подумаешь, укусил бабушку за попу, когда она наклонилась к духовке. Во-первых, это было очень соблазнительно. Во-вторых, час назад его ни за что шлепнула. Тут такая восхитительная возможность. Вот и влип. Теперь изучай паутинки в скучном углу. "Когда вырасту большой, — думал он, — в моем доме не будет углов, куда можно будет ставить маленьких беззащитных мальчиков".

Природа не придумала прямых линий и прямых углов. Это отвратительное изобретение человечества. К солнцу тянутся тонкие нити стройных изящных берез. Они прямые? Присмотрись — это иллюзия. Сосны ворвались своими стволами ввысь. Подставь линейку — иллюзия разрушится. Человек взял два бревна, вбил в землю. На них положил третье — удобно. Но смутила его их кривизна. Обстрогал. Взгляд потешила пошлая правильность. И стал человек загонять себя в удобные углы, квадраты, кубы, прямоугольники. Душа восстает, а примитивная логика простоты и прямоты диктует свое. К тому же, сегодня уже расшифровали и даже измеряли ЭНИО-патогенность этих простых углов нашего жилища. Понятно стало, почему родители подсознательно ставили детей в углы — это адское отрицательное энергетическое воздействие. Садизм, слава Богу, неосознанный.

Творческая натура российского императора Николая II толкала его принять непосредственное участие в живом творчестве проектирования железных дорог — восторге века. Взял линейку и провел прямую линию Москва-Петербург на карте самодержавной России. Да вот большой палец лежал не на месте и скользнул карандаш по пальцу, и на прямой линии появился аппендикс по контуру пальца! А законопослушные приверженцы монархии (чиновники-железнодорожники) возьми да прими все за чистую монету. Так и возникла на карте земли российской железная дорога с непонятной извилиной. Непонятной? Да, непонятной, с позиции людской логики. Но как было бы скучно, останься она просто прямой. И есть в этой, якобы нелогичности, самая главная логика. Простого и прямого в природе нет. Это выдумка недалекого человеческого ума. Вглядись в линию горизонта. Прямая? Фиг. Посмотри в закопченное стеклышко на солнце. Круг? Фиг. Можешь убедиться при помощи телескопа. Стремится солнце к простоте. Но это еще не означает, что достигает этого в своем стремлении.

Мы строим жилища. Поднимаем строго вертикальные стены, замыкаем их прямыми углами, соединяя узкими коридорами, как артери-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 107

ями, по которым надо течь, испытывая ощущение сдавленности — "успеть бы проскочить, пока не раздавило" А мудрая ракушка завилась в спираль и построила свой дом без коридоров, но с кухней, гостиной, прихожей, плавно перетекающими одно в другое. Мы знаем законы пропорций и соответствий. У нас на слуху "Золотое сечение" и "Модулор Корбюзье", пропорции Альберти и математические ряды прогрессий. Но все равно ленивая рука чертит прямые линии под линейку. Шаг равный трем, шести. Почему трем, шести? Никто не знает, но так удобно. Возвели стену в три кирпича, положили три перемычки. Откосы сделали белыми, а стены цветными. Классно? Грустно!!! Почему? Почему традиция нищего этапа зачатков социализма стала догмой правильности? Почему пещерная дверь, вырубленная каменным топором, усидчивостью и потом, не стала такой нормой? Лень. Лень-матушка — наш царь и бог. Мы замкнем себя в прямоугольных стенах и начнем медленно, но уверенно сходить с ума. Простора не видим, вместо неба — поршень пресса, придавливающий нас к дубовому паркету. Или... заработаем правым и неправым путем кучу денег, насмотримся модных журналов о дизайне и начнем без толку опускать и поднимать потолки, гордясь своим достатком и "цивилизованностью". Но ведь истина только в чувстве и целесообразности, да в ментальности, впитанной с молоком, в образе жизни, подсмотренном у родителей, более цельных, к сожалению, чем мы. У них свои комплексы, свои устойчивые грани запретов. Их заблуждения более цельны, чем наши расхлябанные новшества. Социальный строй бедности рождает вещизм и захламленность. Жалко выбросить. Может пригодиться, но это стиль. Свой стиль. Разумный стиль для этого образа жизни. Жизнь меняется — стиль меняется. Главное, чтобы не было лжи. Ложь всегда видна. Явно или не явно. В лоб или на уровне подсознания. Солгал кому-то — "Кто-то" обиделся. Солгал себе — мучайся угрызениями. Солгал случайно или по незнанию — общий дискомфорт. Косные, неразумные законы нашего социума загоняют нас в крохотные античеловечные пространства. Стремимся вырваться. Покупаем большие квартиры. Объединяем две, три... И, будучи в плену прежних стереотипов, планируем их, будто у нас коммуналка с собственной площадью в двенадцать метров. Окстись!!! Ты не тот. Возможности не те. Сохрани свои генетические восприятия, но освободись от комплексов бедности и утлости. Вспомни о Боге и первопричине. Если ты хам-авангардист и семья, в которой вырос, — условная, руби в хай-тек, авангард, эклектику. А, если доброе, теплое, семейное с салфеточками на столе и оборочками на окнах не чуждо душе — используй новые технологии, но не чурайся классических про-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 108

порций и архаичных портьерных выворотов. Построй камин, купи собаку, надень длинный махровый халат и откажись от сигарет, перейди на классическую трубку и чайную церемонию вместо кофе... Не иди против себя. Себя оставь. Форму приспосабливай и не старайся казаться... Будь!!! Не иди на поводу у строителей с их "евроремонтом". Вообще, слово "евроремонт" у меня ассоциирует с классическим русским ругательством "ё.....ь". Строителю, даже самому хорошему, надо быстро, дорого, оборотисто, чтоб было и... оплачено. Благо, столько престижных технологий развелось — азбука "лапши на уши". Выучил азбуку и "греби"... Армстромги, ламинаты, гипсокартоны, точечные светильники, лексан, заливные полы, сайдинг, барисоль... Короче, винегрет. А если все это умножить на тонны, просмотренных заказчиком, "Салонов"... Возникает новая песня под названием "Школа хорошего и, главное, дорогого вкуса". В песенное время мы живем.

Любой интерьер — это концепция, образ, дух, Барабашка, живущий за печкой, и тысяча мелочей, очень важных мелочей. И если одна из них выпадает из ритма — все пропало, как ложка дегтя в бочке с медом. Прежде чем строить, задумайтесь, что вы хотите. Сделать просто ремонт... Чтобы было чисто и качественно. Это одно. Найдите добросовестного строителя, овладевшего новыми технологиями, или бригаду верующих. И говорите им: "Здесь хочу это, здесь то...". Отделочные материалы, сантехнику, ручки покупайте сами. Лучше, чтобы это сделала женщина. У нее, в отличие от мужчины, есть чувство. Технологические, конструктивные составляющие пусть выбирают строители. Они возьмут дешевле, лучше и те, с чем лучше умеют работать. Контролируйте качество — и у Вас будет ремонт в соответствии с Вашими требованиями и представлениями.

Хотите, чтобы был "просто ремонт", но с изюминками — посоветуйтесь с архитектором-интерьерщиком или художником. Проектанты-объемщики мыслят глобально. В этом деле от них проку мало. А дальше поступайте, как в случае выше.

Если Вы хотите получить интерьер, в котором все удобно, все в меру красиво и уютно, рассчитано под Вас, под Ваш образ жизни, образ мыслей и отношений, заказывайте интерьер и не обижайтесь на дизайнера за то, что будет в Вашу душу лезть и советоваться с Вами, где, как кажется, нужно и не нужно. Ведь на Ваш суд будут вынесены два-три варианта, выуженные из "тонны руды". В итоге Вам покажется, что Вы сами все сделали, все выдумали, что Вы сами дизайнер. Наивные. Попробуйте сами без помощи. А потом увяжите между собой все эти Ваши интересные решения... Когда Вы начнете жить и будете видеть красивости, а не чувствовать просто комфорт — значит у Вас ни-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 109

чего не получилось. ИНТЕРЬЕР — это когда неосознанно и непонятно ХОРОШО. Вот тогда вышло, как надо. Если при этом и через год Вас что-то будет неожиданно удивлять и радовать, какая-нибудь уже привычная мелочь — значит — это классный интерьер. А если при всем вышесказанном у Вас еще останется простор для бытового творчества в подъеме эмоциональном или в состоянии депрессии, плохого настроения... Увидите в магазине что-нибудь, что в душу западет, домой притащите, а оно, как там и было... Вот это интерьер, а не ремонт.

Когда начинаешь работу над пространством для жизни и не можешь в него влюбиться, почувствовать, увидеть живой образ в деталях, лучше отойти и отказаться. Все, всегда и везде сделать хорошо невозможно. Можно быть мастером, хорошим ремесленником. Выбирайте таких для исполнения работ. Но без чувства ребенок родится неполноценным, если не мертвым. Решайте сами и помните, под давлением или по приказу ребенок до зачатия, увы, не рождается. Уродов можно вырастить и в пробирке. Да и "крошки Цахес" вряд ли будут Вам в наслаждение.

Но вернемся к практике. Люди разные. Жизни разные. Точки отсчета и точки безразличия разные. Разная степень стабильности в материальном положении. Но вот по недоразумению Вы достигли критической массы и дозрели до собственного строительства или реконструкции.... Определитесь, что Вы хотите, ремонт или интерьер. Если интерьер, то ищите дизайнера. Не рекомендую искать по цене — не это показатель. Ищите по духу. Чтобы он был именно Ваш дизайнер, а Вы именно его заказчик. Дешевым или бесплатным бывает только сыр в мышеловке.

7.04.2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 110

СТОЛПЫ

Если, вдруг, Ваш выбор творческого "компаньона" пал на студию "ADL", узнайте все о ее мировоззрении, чтобы не обмануться в своих надеждах и расчетах.

Вот семь основных концептуальных столпов, на которых держится нежный, хрупкий фронтон.

Столп первый:

В любом интерьере самое главное — создать комфортное функциональное пространство под конкретную роль его владельца, и проектирование начинается со сценария для этой роли, как в кино — сценария под конкретного актера. Только на этом этапе заказчик — соавтор и партнер по сцене до возникновения и окончательного созревания образа.

Столп второй:

Основные функции жизнедеятельности человека достаточно примитивны, шаблонны и ограничены независимо от размеров его жилища, но с поправкой на одну библейскую истину: большее богатство требует большего количества его потребляющих. Отсюда основные рабочие принципы:

– жилище должно быть предельно функциональным, не допустима ни одна случайная, нарочитая или бесцельная деталь;

– не допустимо возникновение пустых, нерациональных пространств, даже пустое пространство должно быть функциональным;

– маленькие помещения требуют большой сложности и насыщенности при максимальном высвобождении для его визуального увеличения и, при том, возможности осуществления соответствующих бытовых функций;

– большое же помещение, наоборот, должно быть проще, лаконичнее и требует меньше усложнений и насыщения, главное — привести его в эмоционально-пропорциональное соотношение к человеку — именно владельцу, с его ростом, комплекцией, точкой зрения и наблюдения.

Столп третий:

Интерьер должен обеспечивать возможность для поля деятельности пожизненного, переменчивого творческого порыва владельца, чтобы после окончательного завершения интерьера любые новации хозяина не могли его уничтожить, а только лишь дополняли или видоизменяли.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 111

Столп четвертый:

Прямая линия, прямой угол — не догма, а лишь жалкая дань убогим человеческим стереотипам сознания. Острый угол и кривая линия — не самоцель, но естественный и предельно функциональный инструмент.

Столп пятый:

Хозяин имеет право на любое настроение в своем доме. Архитектор обязан обеспечить ему эту возможность любыми средствами без каких-либо ограничений.

Столп шестой:

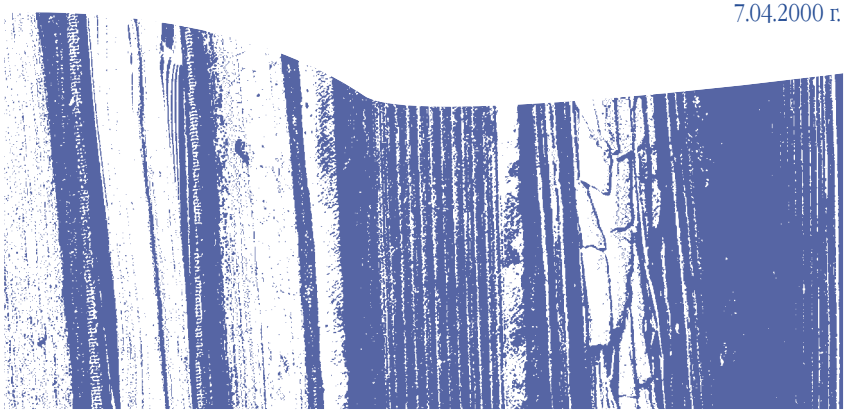
Виртуальная реальность и зрительный обман в интерьере — это честно. Не важных мелочей в интерьере не бывает. Не дорого, а красиво — это не пошло. Самый лучший материал — натуральный.

Столп седьмой — основной этический:

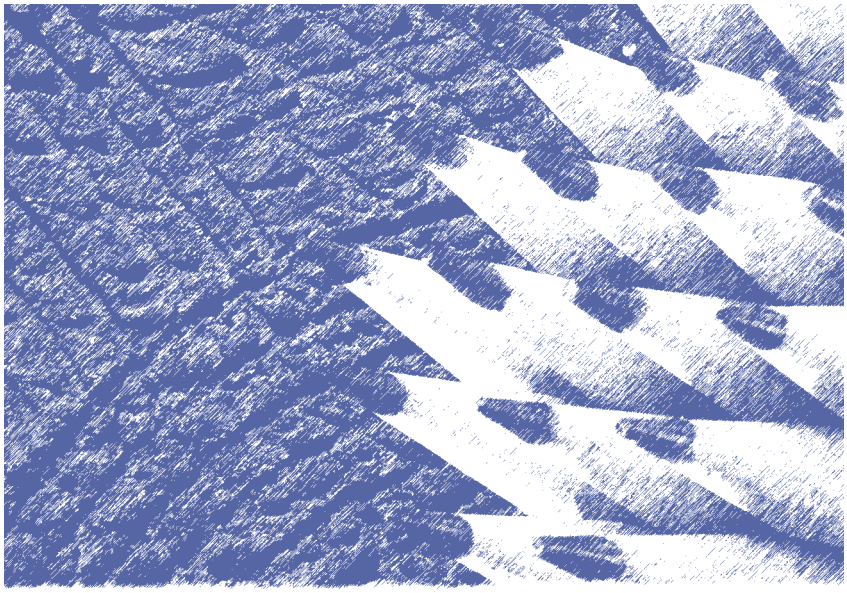
Вмешательство заказчика в процессе категорически недопустимо, кроме столпа первого. В процессе работы его роль — только на уровне чувственно-эмоционального выбора предложенных и подготовленных вариантов по принципу: нравится — не нравится, хочу — не хочу, буду — не буду.

До начала совместной работы заказчик либо ставит очень конкретную цель — эмоциональную задачу максимум в двух, трех предложениях, либо поручает сформировать ее студии "АДЛ", а потом выбрать. Утвержденный сценарий или образ является неизменным законом на весь период стройки до приема объекта "с чашечкой и ложечкой на столе".

7.04.2000 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 112



МАЛЫЙ ДОМ

Вы стали богаты, но недотягиваете до строительства дворца. А хочется? Из относительно небольшой площади при желании тоже можно сделать достойное жилище, если правильно отнестись к пространству.

Наличие интерьера определяет грамотно и интересно организованное пространство, максимально подогнанное под образ жизни хозяина и учитывающее особенности конкретного помещения. Это стоит дешевле всего, но решает 80% задачи. Карман Ваш опустошают отделка и излишества. Вы с одинаковым успехом напьетесь бутылкой водки за 10 гривен и бутылкой Хеннеси за 200. Второе престижнее. Вопрос в цели: просто напиться или напиться с шармом... Шарм стоит дорого. Напиться — дешево. Можно пойти другим путем. Взять очень качественную водку, не такую дорогую, как коньяк, но одним ударом решить целый букет задач:

– здоровье сохранить;
– деньги сэкономить;
– престиж выдержать;
– а, в конце концов, все равно напиться!!!

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 113

При разработке проекта небольшого интерьера важнее всего правильно оценить достоинства и недостатки помещения, ориентацию по странам света, энерго-информационную ситуацию, почувствовать объем и, наконец, взглянуть на него, освободившись от стереотипов. Экономить на разработке бессмысленно. В десять раз больше потеряешь на строительстве, на результате, а потом на переделках или собственном плохом самочувствии, не говоря уже о престиже.

Вы вселяетесь в новое жилище. Начинаете думать, как сделать лучше. Включаете разум. Тут-то и попались. Ничего толкового у Вас не выйдет. Вы включаете механизм стереотипа, вместо того, чтобы включить просто чувство и попытаться изменить свой собственный взгляд на вещи. Вселитесь, ничего не делая, а потом в процессе жизни созидайте по кусочкам, по частям — устраняйте то, что не нравится, лепите то, что придумали классное. Если будете делать это с радостью, получите интерьер. Однако очень хочу предостеречь. Ремонт и интерьер — две совершенно разные вещи. В восьмидесятых мы делали ремонты. Были ужасно рады, если удавалось где-то урвать классную плитку или более-менее качественную вагонку, а потом фантазировали и "из пальца высасывали" нечто симпатичное и оригинальное. Сейчас времена изменились. Есть доступ ко всему. Любые технологии, любые материалы. Все, что позволяет получить главное — качество. Подход восьмидесятых нас лишал именно качества. Хотите делать своими руками, потратьте львиное время на изучение технологий и новых материалов. Потом сделаете очень быстро. Но прежде, чем приступите делать что-то конкретное, подумайте о планировке. Убрать стенку и поставить новую — это очень дешево (грязная работа). Не поленитесь, напишите Ваш сценарий Вашего образа жизни. Сделайте главное, а уж потом всю мелочевку. Не пожалеете.

Ну, а если хотите получить сразу готовый интерьер, обращайтесь к профи, который в Вашем вкусе и которому доверяете. Платите ему столько, сколько он стоит. Сэкономите на его профессиональном престиже, он наверстает на Ваших производственных расходах, но при этом потеряет чувство. В итоге Вы потеряете больше. Профессиональное чувство, когда оно не думает о деньгах, стоит дорого, но окупается сторицей.

Меркантильно? Абсолютно верно. Я говорю об этом только потому, что столкнулся в своей практике с досадным убеждением наших нуворишей, что насилием за гроши можно получить что-то хорошее. Бред! Лишь мелочное "лоховство" стоит дешево. Хотя, кто чего заслуживает, тот то и получает. Любому строителю всего выгоднее "объемы". Он Вам на пальцах, размахивая руками да показывая картинки

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 114

из журналов, любой дворец нафантазирует в угоду Вашим пожеланиям. Не огорчайтесь, когда получите не то, что представляли. Это Ваша вина. Смиритесь и начинайте перестраивать. Другого выхода нет. Интересно, сколько раз Вы будете это делать? И во сколько Вам это обойдется? Но вернемся к чувству!

Большинство людей, которые в нашей смешной и очень грустной жизни получили возможность иметь более достойное жилище, к большому сожалению, все равно не располагают средствами сделать все, как надо. Тем более, что, экономя на главном, себе во вред, влетают в еще большую копейку. На второстепенном надо экономить, а на главном — деньги не считать. Выкладывайте большие деньги на то, что со временем станет еще дороже (картины, скульптуры, аквариумы, сам дом, но классный), но экономьте на том, что со временем теряет стоимость (обои, техника, пластиковая столярка и т.д.). Сделать интерьер — это сделать функцию, пространство и тему. В общих затратах — это 10-15%, но они решают почти все. Затем самое дорогое — пол. На него стоит тратиться. Пол (я не имею в виду половую принадлежность) должен быть натуральным, эластичным, легко ухаживаемым, красивым, в конце концов. Вот уже 50% интерьера. Львиная доля расходов идет на излишества, ханжество и моду. Вот на этом экономьте. Включите чувство. Сотворите фон для будущего житейского творчества. Жизнь не останавливается на законченном ремонте. Она только начинается. Увидите в магазине какую-нибудь "глупость", но душа к ней прикипела. Купите. Тащите домой. Если у Вас хороший интерьер, для Вашей "глупости" сразу найдется место. "Барабашка", отвечающий за Ваш быт, обо всем позаботится, если у Вас в свое время нашлось чувство такта поселить его в Вашем жилище. Я упускаю вопросы ориентации, инсоляции, фэн-шуй. Это все очень важно, но это дело профессионалов. Механическое, книжное применение этих правил равносильно чтению китайских иероглифических текстов слева направо. Знать об этом важно, но применять можно только с чувством и с умом.

Несколько слов о небольшой, но современной квартире. Американцы отработали очень совершенную систему: каждому сословию — свои стереотипы. Ваш уровень доходов 5000 в год — Ваше поведение, потребности, привычки соответствуют именно этому определенному типу жилища с соответствующим уровнем комфорта. Вы выросли до 20000 — бросаете все и вселяетесь в новое жилье в более престижном месте. Но Вы себя уже ведете и чувствуете по-другому. 50000 — другой интерьер, другие интересы, другой тип и уровень общения.

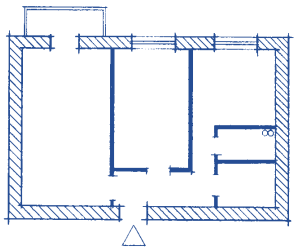
У нас все по-другому. В носке дырка, но в месяц 500 баксов зараба-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 115

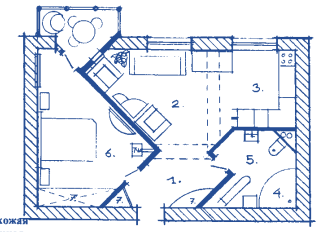
тываем. Хрен с дыркой, а вот щеки стали надутее. И всем ближайшим надо показать, что я уж не лыком шит. Не знаю, хорошо это или плохо. Не судья... Главное — квартира Ваша уже не 30 м2, а 150 м2. Не переносите в нее свои старые привычки и не кидайтесь на "евроремонт" из отбросов цивилизации. Включите чувство, без амбиций. Сформулируйте очень просто, как Вы хотите жить и что чувствовать. Не поленитесь — напишите сценарий, а потом просто под это создайте пространство. И все будет классно. Журналы с "красивостями" листайте потом, когда займетесь декорированием своего жилища. Но ни в коем случае не "до"... Вместо хорошего результата получите винегрет неосуществимых или непригодных идей.

Как графический комментарий к вышесказанному хочу привести три совершенно разных примера. Три разных жизни и, соответственно, три совершенно разных интерьера. Характеризуя заказчиков, может, очень резко, ни в коем случае не хочу их обидеть. Просто люди разные, а, решая их проблемы, необходимо знать заказчика и чувствовать их искренне.

план до реконструкции



план после реконструкции



1. прихожая
2. гостиная
3. кухня
4. гидромассажная ванна
5. ванная комната, с/у
6. спальная комната
7. платяные шкафы (купе)

ИНТЕРЬЕР – I:

Владелец:

Дама бальзаковского возраста. Далеко не мелкий чиновник от юриспруденции.

Любвеобильная. Помимо своих доходов, имеет хорошего спонсора.

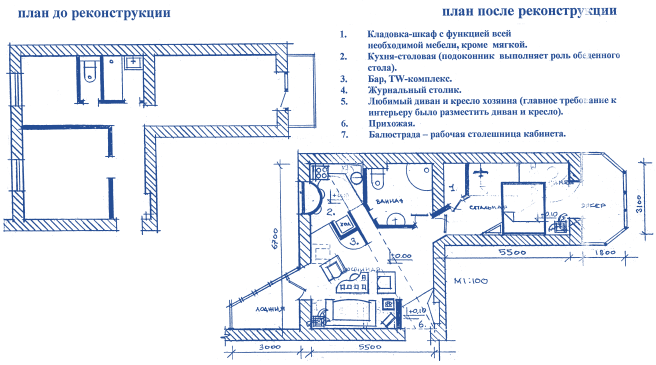
Менталитет:

Вырвавшись из провинции, мечтает о столичном комфорте с налетом европейского шарма, но, по сути, меркантильно домашняя. На чувственном уровне обладает хорошим женским вкусом.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 116

Площадь квартиры 59м2 при стандартном подходе не позволяла удовлетворить ее амбиции. Чтобы сделать иллюзию пространства, диагональ расчленила квартиру на две части: спальню и гостиную, объединенную с кухней и прихожей. Появилась возможность сделать очень большую ванную комнату с гладильной и постирочной. Остекленный балкон увеличился за счет толщины стены. Для маленьких квартир — это много. Объединенный арочным проемом с гостиной, балкон превратился в летнюю столовую, а проем — в летнюю барную стойку. Единственным декоративным элементом в квартире использованы искусственные балки-арки, визуально отделяющие общее пространство на зоны прихожей, гостиной, столовой, кухни. А за счет естественного пересечения арок со стенами и между собой под углом 45? возникли маленькие интерьерные вкусности (красивости), милые душе обывателя. Квартира выдержана в легких зеленоватых женских тонах. Здесь все удобно и функционально.

Стоит немного изменить привычный взгляд на привычные прямые углы, коридоры и из маленькой двухкомнатной квартиры можно сделать очень даже современное, зрительно просторное и эргономичное жилище. Это домашний теплый, семейный, но уже слегка стильный интерьер. Это уже среда ментальной подготовки хозяйки к другому, более просторному и более цивилизованному жилищу.



ИНТЕРЬЕР — II:

Владелец:

Бизнесмен, холостяк (почти убежденный, страшный чистоплюй, что мешает обрести стабильную спутницу), коммуникабельный до абсурда, бывший спортсмен, спортивные звезды мировой вели-

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 117

чины — его друзья. Квартира — место переночевать и огорошить своих высокопоставленных друзей, иногда уступить ее на ночь этим самым высокопоставленным и, явно, не в одиночестве.

Ментальность:

Бешеный страх "лоховства", при этом чувство есть, но собственного вкуса не хватает.

Площадь квартиры 55м2, но в хорошем месте на Печерске с видом на Лавру. У хозяина был шикарный диван и два кресла с резными ножками — мордами лошадей. Он ими ужасно гордился, но хотел, чтобы они стояли в суперэкстравагантном интерьере. Комфорт на первом месте, шик на втором. Эта квартира не для жизни в привычном понимании, с домашним бытом, а для эпизодического отдыха и приема знатных гостей или свободных женщин.

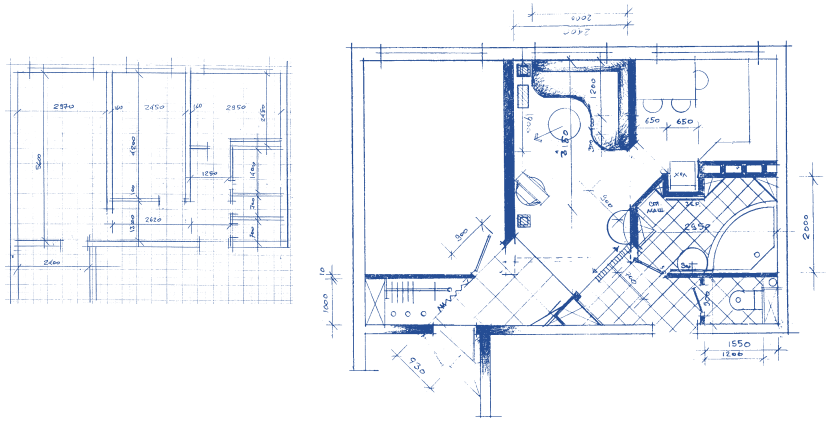
Принцип организации пространства предельно лаконичный. Кухня, гостиная и прихожая — одно помещение. Спальня и ванная — два других. Прихожая размером 1м2 только обозначена маленькой декоративной стенкой, не доходящей до потолка декоративными проемами. Чтобы зрительно увеличить объем помещения и придать ему экспрессию, потолок от входа до кухни мощно опущен на 50см и выкрашен в откровенный тяжелый ультрамарин. Это позволило основную часть помещения сделать высокой, светлой и просторной. Гостиная отделена от кухни утилитарно-престижным островком. Утилитарным потому, что в нем размещено: холодильник, ящик для овощей, спутниковый видеокомплекс со всем оборудованием, бар, ящики для документов. Престижным потому, что это основной декоративный элемент — центр всей композиции квартиры с зазеркаленным, висящим в воздухе, стеклянным баром, с кучей мест для всяких вазочек, скульптур, приятых сердцу безделушек. Хозяин невысокого роста, поэтому масштаб оборудования спальни занижен, чтобы, входя, он почувствовал себя Гулливером. В спальне выделена пробковая зона (отделка пробковым покрытием) с очень низкой, но массивной дубовой кроватью и сундуком (емкостью для постельного белья). Пробка, будучи мощным энергетическим сорбентом, при правильном использовании очищает спальное место от "гнилой" энергетики.

Цветовая гамма интерьера агрессивна. Сочетание открытой пары синий-желтый с белыми фоновыми и разделяющими вставками. Приобретенная хозяином красная столярка заставила в прихожей сделать переход через белый цвет, а в спальную комнату ввести зеленую цветовую пару.

Это жесткий интерьер вопиющего холостяка, претендующего на стильность. Таким образом организованное пространство усугубляет

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 118

это его состояние души и практически не оставляет возможности изменить образ жизни, завести семью. Хорошо ли это? Но таков был социальный заказ. Если устанет от такой жизни, купит другой дом для семьи. Но он уж пройдет через испытание: "Купи козу! Продай козу!"



ИНТЕРЬЕР – III:

Владелец:

Его собственные габаритные размеры, как у известного словоблуда Сергея Крылова. Поднялся на жалюзийном бизнесе, создав свое производство. Медлительный, неряшливый. Кавардак — естественное состояние души. Жадность на уровне паранойи.

Квартира в панельном доме на Борщаговке площадью 48м2. Успехи в бизнесе вынудили задуматься об интерьере жилища, соответствующего его социальному слою. Совершил героический поступок — поддался на убеждение архитектора сделать "интерьер". Но "жаба давила" страшно. Работе мешал всеми своими силами. Однако, когда удалось, все же, его победить, интерьер почти получился. Интерьер изменил самого хозяина. Стал хозяин думать о чистых воротничках, о хорошей одежде, об условиях работы своих сотрудников и рабочих.

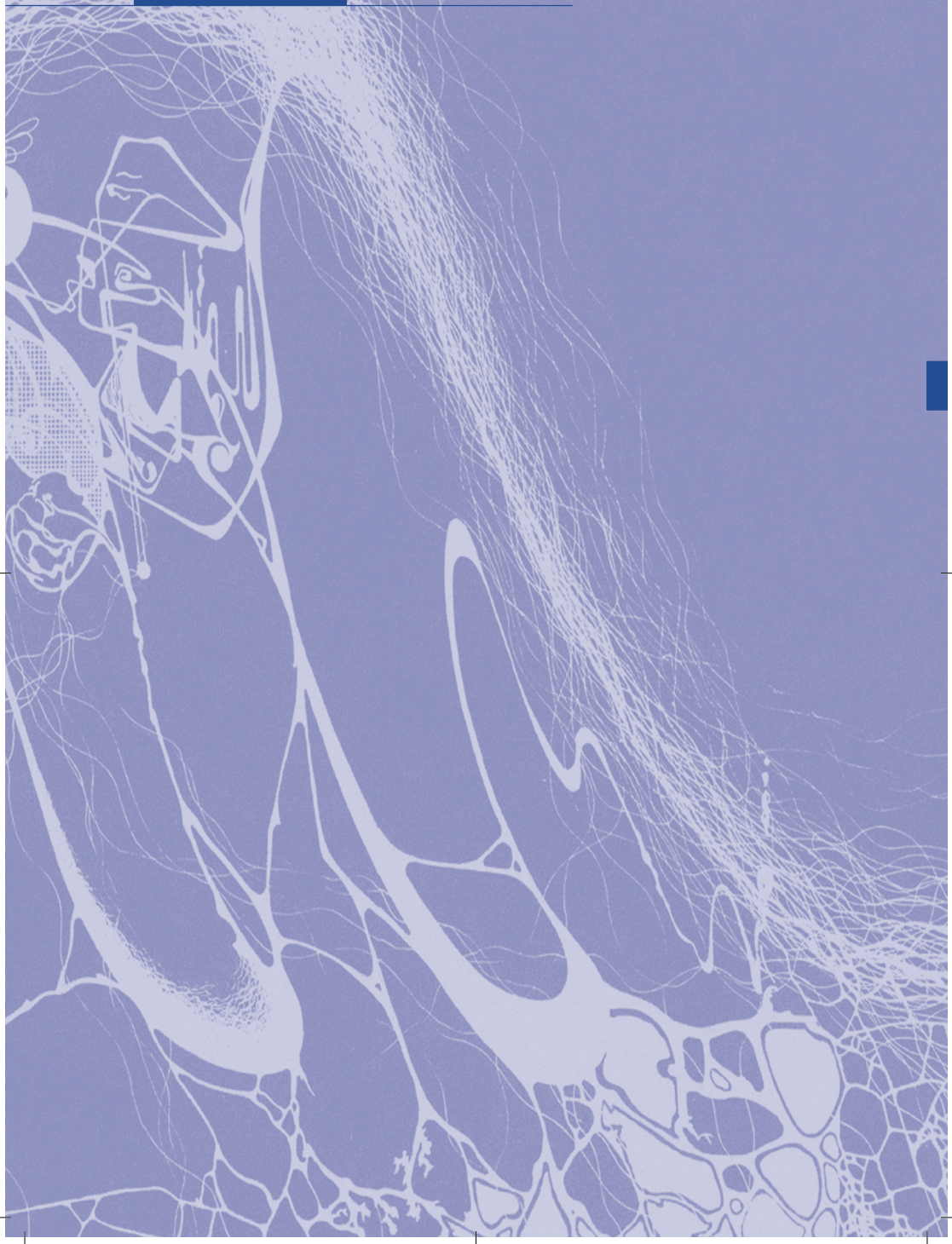
В его панельной трехкомнатной квартире была всего одна возможность сделать что-то: уничтожить ненужные перегородки и за их счет увеличить ванную, туалет и гостиную. Пришлось несущую стеновую панель резать под углом в 45?. Но это стоило того.

Интерьер меняет мировоззрение его владельца. Главное, чтобы это было в сторону развития, а не деградации.

июль, 2001 г.

160
2450
4200
100
1300
2620

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 120



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 121

МЕТАЛИСЬ СТРОКИ ПО ЛИСТУ

Стихи

"Диагноз "шизофрения",
или иначе "психическое нездоровье",
не срабатывает, если человек
не разучился любить,
если он может быть любимым
и не потерял способности
творчески работать".

Доктор
Сан Палыч Ворошилов

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 122

Метались строки по листу,
по полю белому метались
и, словно рыбы на ветру
без влаги, строки задыхались.

Им было скверно. Свет дрожал.
Звенела туго паутина.
Я их как будто провожал
в последний путь — на гильотину.

Зловеще выпрыгнула тень,
и строки перестали биться...
Вошёл убийца..
А завтра был обычный день!

7.10.1981 г.

ПОВОРОТ

Неугомонно клокотали удушливо жаркие летние дни. Неожиданно серебристыми спицами в воздух вонзился вероломный дождь; расплескал по земле сладкие небесные слёзы, скоропостижно оплакал наше расставание, неизбежность разрыва и холодный расчёт выдуманной, обречённой любви. Он был короткий, тёплый и безнадёжный, как наша близость; боялся лишних слов и обязательств, неизменных коммивояжеров любой зависимости. Он никогда не простил бы себе слабости сорваться и превратиться в затяжную, утомительную серость, предпочитая прекрасный миг — обременительной вечности. И поэтому, порадовав природу своей новизной, омыв запыленную листву, он превратился в память, в голубое воспоминание о летнем дожде, в призрачную, мимолётную реальность!

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 123

Снова эта жизнь расчётом!
Стоп-сигнал за поворотом,
Где тебя встречает кто-то
На пути твоём случайном.
Тихим словом обручальным
Своё имя называет,
Тебе душу открывает
И целует. Заключает
Тебя в жаркие объятья,
Шелестит подолом платья,
Ворожбою и дурманом
В полумраке полупьяном
Тебя кутает обманом...
И несёт водоворотом
В царство хрупкого Эрота.
Но туман растает быстро.
На полуденные листья
Опадёт росой искристой...
И... украдкой страх гремучий
Зарисует небо тучей!

Тут шепнёт на ухо кто-то:
Стоп! Не будь же идиотом!
Слишком долго задержался ты за новым поворотом!

МИГ, СЕКУНДА,
МИНУТА.....!
ВЕЧНОСТИ НЕ ПОЛУЧИТСЯ!
МОЖЕТ ЧТО-ТО И НАДО КОМУ-ТО,
НО НЕ НАДО ПОПУТЧИЦЕ!

На глазах сыреет глянец,
Щёки спелые румянятся,
Что-то если и осталось,
Всё едино не оглянется!
И, как птица, что подранена,
Мы теряем перья ранние,
Мы уходим.....

июль, 1980 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 124

БРЕД В СЕРОТОНИНЕ

Понять можно только то, через что пришлось пройти самому!

Перешагнув барьер стресса, разочарования, утраты или болезни, взлета или падения, приобретаешь точку отсчета добра и зла, пустоты или адского пламени творчества и желаний...

Умирает старик "ДО".

Рождается младенец "ПОСЛЕ"!

Он дает тебе право стать великодушным и превратиться в глубокий, чистый колодец, утоляющий жажду.

Однако ты можешь обожествить и фетишировать старика "ДО" и молиться на него до скончания..., разбрызгивая слюну собственного исключительного права на несчастье... Отбери у тебя твою грусть, отчаяние или право пережевывать собственное горе и..! Ты возненавидишь более, нежели похитителя радости!

Но у каждого — час,
Но у каждого день или год, или срок:
В небе месяц погас... И ужасно непрочен висок...
Где-то стынет роса...
Где-то мокнут глаза...
Нимб волос просыпается под образа...
А за давностью дивных, непрожитых лет
Был прощен, а потом... обезглавлен рассвет!

Из-за облака кто-то
Промолвил: ПОРА!
Стала точкой отсчета
Слепая игра...

Эта боль, этот бунт — это БОГ,
Это СТРЕСС!
Робкий шаг за безумный порог
До небес.

Бездна жизни без цели, без дна...
НЕМОТА...
Бросишь взгляд из окна:
Неба синь — пустота!

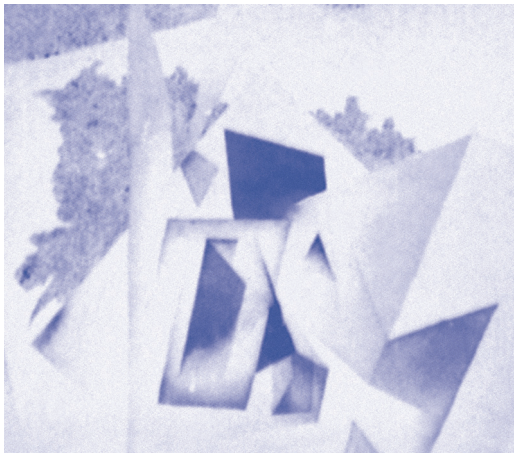
Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 125

И взрывается грудь..!
Ни заснуть, ни вздохнуть...
Как огонь от себя отвести, отвернуть,
Тайну бед защитить, но не спрятать от мук...
Под отчаянный танец взволнованных рук.
Обжигает хандра...
Ночь слаба, но мудра...
Черный месяц. Зловеще шипит мошкара.
Раздавила виски
Тень безумной тоски,
Обнаженные нервы зажала в тиски.
Нежный альт загрустил, словно песнь топора...
Непогода в душе... Не дожить до утра...

Не спасенье губам
От ласкающих губ.
Первородный бальзам
Так беспомощно груб...
Из невидимых ран
Разлился фимиам

По разбросанным, нежным, гремучим глазам.
Чтобы сладостью дивных непрожитых лет
Воскресить опыленный для солнца рассвет!

29.01.1997 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 126

ФОТОГРАФИЯ

Ты из юного сна.
Ты весна!
Нежность слов из чудного письма,
Фотография,
вклеенная в мой блокнот,
Игра феи
и памяти мой вездеход!
И люблю я твой образ — миражный портрет.
Но тебя со мной нет!
И любить тебя буду я тысячу лет,
Обожая, воображая..!
Наяву же ты в чём-то чужая,
Наяву ты случайно не та,
Наяву суета,
И не та красота,
И не та доброта,
Даже ласка не та..!
Но ценю я в судьбе
Нежность редких мгновений.
И храню я в себе,
В своей памяти бренной,
Ту тебя, которую я некогда полюбил до безумия, и до сих пор
в тебе я люблю безнадежно и рассеянно ту, которая пользуется
тобой, как комнатой в общежитии. Она в тебя то входит, то выходит.
И какой смысл заходить в эту комнату, когда тебя там нет.
Гораздо лучше иметь ключи от неё и знать,
что в любую минуту можно зайти и случайно тебя застать,
Но ты часто отсутствуешь, часто в бегах.
Я в делах и в долгах,
Как в чужих сапогах.
Но пока тебя нет,
Чёрен в комнате свет,
Дам безбрачья обет.
На погашенных лицах,
На беспутных ресницах,
Ну, а на роговицах,
Затемненных веками при красном венозном свете,
Отпечатаю и проявлю твой портрет
И затем спрячу его в верхнем ящике памяти...
ВНИМАНИЕ! НЕ ВХОДИТЬ!
ИДЁТ РАБОТА НАД ФОТОГРАФИЕЙ!

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 127

ЧТО-ТО СЛОМАЛОСЬ

Что-то сломалось в простом, но беспечном!
Изобретая за Бога сюжет,
Я стал терять тебя в хаосе бед,
Веря в заботу "о вечном".

Что же сломалось в сознанье моём?
Мучил тебя, сам себя разрывая...
Не принимая, не понимая,
Что в этой жизни почём.

Что-то сломалось в прожилках судьбы!
В поисках истины бренной
Образ твой сокровенный
Вдруг потерял и забыл.

Что же сломалось в часах мирозданья?
Ты снизошла, словно Ангел с небес.
Но обескровил неистовый бес
Трепетное созданье.

Что-то сломалось. Вдруг всё невпопад.
Были же самые благие цели?..
Богу угодно, чтоб все уцелели,
Но прокипели сквозь ад?

Что же случилось?
Сломалось!
Сломалось!
Где? Почему? И когда?
Осатанела беда!
Плата за грех — вся-то малость!

Все же случилось!
А мир не распался!
Мы лишь песчинки... Как в улье у пчёл —
Кто-то погиб, потерялся, сломался...
Богу милее, кто жить предпочёл!

13.05.97 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 128

ВИНИ СЕБЯ!

Ищи просчеты
В себе самом!
Свои несчастья и заботы
Не возлагай на внешний гром!

Согрешить — это значит "промазать",
Промахнуться и в цель не попасть.
Но от Божьего доброго глаза
Не укрыться за эту напасть.

***

Грех и промах — свидетели века.
Получив за ошибки сполна,
Человек просит у человека
Дать ответ: "Чья же в этом вина?"

***

Человек виноватого ищет.
Не себя, а кого-то извне.
Вспомнит Бога... Лишь Бог не услышит
Покаянья в пролитой вине...

***

Смертный просит у смертного, веря,
Что тот сможет спасти, защитить...
Сам он грешен! Не те это двери.
Лишь у Бога уместно просить!

***

Бог, помилуй мя! Дай мне дорогу,
По которой я волен идти!
Ту одну, что начертана Богом!!!
Просвети мя, Господь! Просвети!!!

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 129

***

Где ошибки мои? Где соблазны,
Пред какими не смог устоять?
МИР Твой сложный, прекрасный и разный,
Как постичь? Как объять? Как понять?

***

Что угодно Тебе? Что противно?
Чему верить? Что знать и что чтить?
Как в потоке словесного ливня
Ложь от истины нам отличить?

***

Ты послал нам любовь сквозь страданья,
Но ведь Сам заповедал любить!
Свят Твой замысел. Но Твои зданья
Можно ли без любви возводить?

***

Как же может любовь вдруг быть грешной?
Что любовь есть — то ж всё от Тебя!
Без любви ложно всё и конечно.
Да бессмысленно жить не любя!

***

БОЖЕ, ПРАВЫЙ! ПОШЛИ ОТКРОВЕНЬЕ
ПРО МОЙ ПУТЬ И МОЁ НАЗНАЧЕНЬЕ!

***

ВСЕ ИСКАНИЯ ВЛИЛИСЬ В ДОРОГУ.
ВСЕ В ОДНУ — ПРИВОДЯЩУЮ К БОГУ!!!

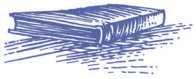
4.11.98 г. И.& С.С.

Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 130

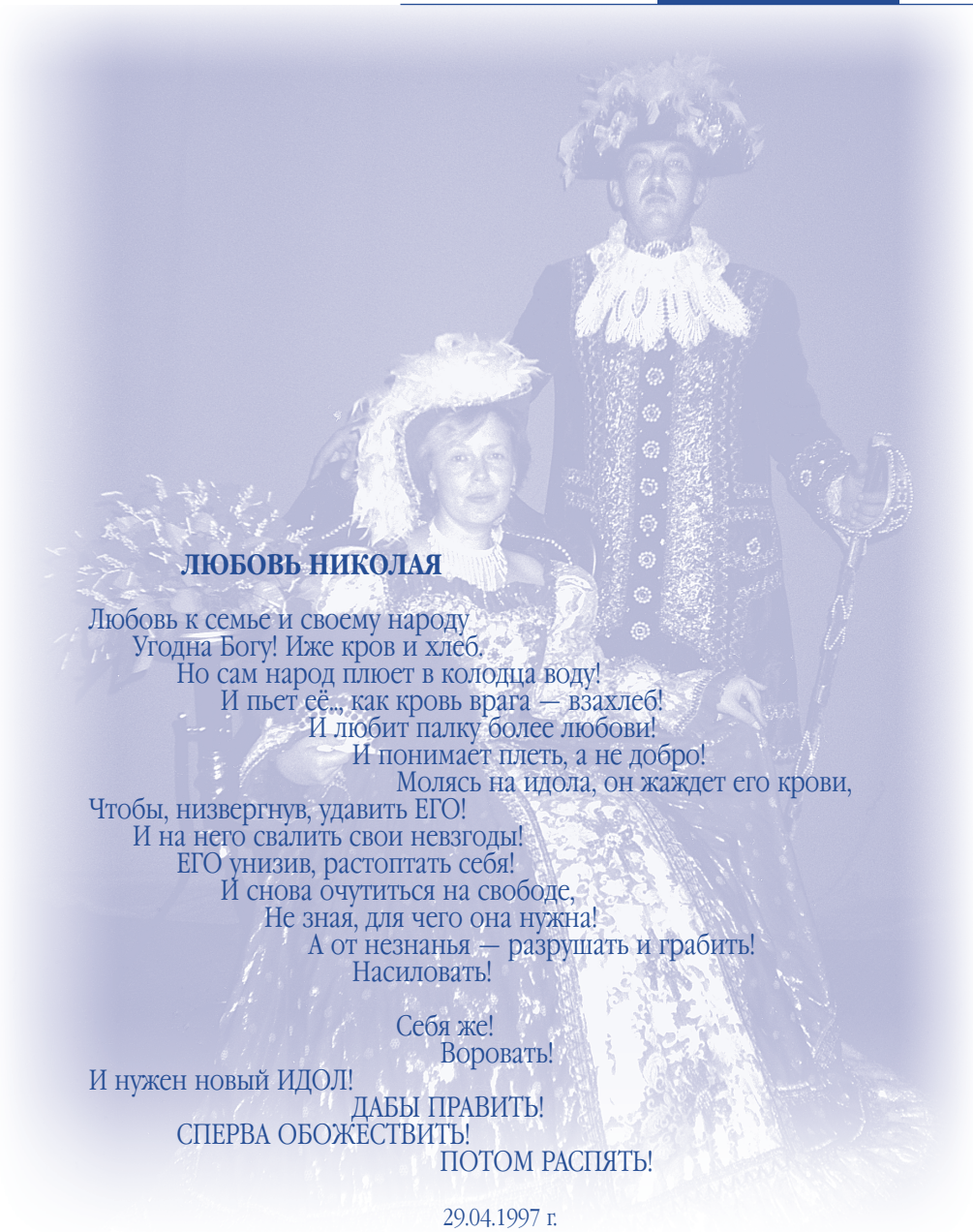
МОЛИТВА

Недочитать, недосказать,
Вина из чары недопить,
Дел недоделать, недоспать,
Работу, лишь начав, прервать,
Обиды гарь недозабыть,
Недострадать, недолюбить,
И прочее всё: Недо.., Недо...!
О, пощади, шальное небо!
Пошли туда, где ещё не был!
Помилуй! Дай увидеть небыль,
Узнать предел, учуять меру!
О. Господи! Даруй мне веру!
О, научи! Как надо жить?
Чтоб дошагать и долюбить!
О, Господи! Иду с повинной
К Тебе, с земной душой побитой
За царской милостию львиной!
За целым! Не за половиной!
О, Господи! Дай веру вновь
В любовь! А не в полулюбовь!

осень, 1986 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:22 Page 131



ЛЮБОВЬ НИКОЛАЯ

Любовь к семье и своему народу
Угодна Богу! Иже кров и хлеб.
Но сам народ плюет в колодца воду!
И пьет её.., как кровь врага — взахлеб!
И любит палку более любови!
И понимает плеть, а не добро!
Молясь на идола, он жаждет его крови,
Чтобы, низвергнув, удавить ЕГО!
И на него свалить свои невзгоды!
ЕГО унизив, растоптать себя!
И снова очутиться на свободе,
Не зная, для чего она нужна!
А от незнанья — разрушать и грабить!
Насиловать!

Себя же!
Воровать!
И нужен новый ИДОЛ!
ДАБЫ ПРАВИТЬ!
СПЕРВА ОБОЖЕСТВИТЬ!
ПОТОМ РАСПЯТЬ!

29.04.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 132

КРЕСТ

Страдание, экстаз!
Депрессия, сомненья!
Восторга крик, оргазм!
Вот слуги вдохновенья!
В уюте и в тепле,
Где рай, покой, свобода!
В душевной немоте
Родится только ода!

***

Талант?
О, – ЭТО КРЕСТ!
Его-то восхваляют!
Но всех его невест
На нем
И РАСПИНАЮТ!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 133

СОРОКОВНИК

Мечтая об общем благе,
Шумишь, паришь в облаках...
Ты умный в словах, на бумаге,
А в жизни всегда в дураках!

Когда душа не на месте
И возраст давит в ребро,
И Господа Бога наместник
Никак не проймет нутро,
Когда до хрена прожито,
А кажется: пустяки...
И в грешной жизни побитой
Растеряны маяки,
Когда подкачал фундамент,
Очаг развалился в прах,
И сам себе испоганил
Портрет судьбы второпях:

***

Так хочется зацепиться
За что-нибудь под луной
И раз навсегда забыться
В прекрасной, простой, земной!

25.04.1996 г.

ТЕНЬ

Я брел, и оставался в прошлом
Мой каждый предыдущий шаг.
Прилипла тень к моим подошвам
И развивалась словно флаг.
Я с ней решал свои вопросы,
Я с ней доверчиво шутил.
Кто-кто, она ж меня не бросит,
Где б я и как не наследил.

18.12.1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 134

Я брел, и оставался в прошлом
Очередной виток судьбы...
Прилипла тень к моим подошвам —
Мой вездесущий лик судьи!
Поговори со мною лучше.
Не обессудь, я не шучу.
С кем, с кем? — с тобой мы неразлучны.
Я исповедаться хочу:
"Мой труп... В нем митингуют мысли.
И каждый неудачный шаг
У них на плахе. В этом смысле
Суд Линча призрачно вершат...
Мне не укрыться от ответа.
Просчеты вышли из могил.
Наверно, неизбежно это,
Если не прятался, а жил?

5.07.1986 г.

ОСЕНЬ

Осенний вечер. Будто снится
промоклый сумрак меж ветвей.
Листва грустит. И вереница
печальных, мудрых фонарей
молчит прощальные мотивы
и томно строит перспективы
огнями на холсте аллей.
Весна не ведает печали,
а увядания — рассвет.
Подснежник с бурей обвенчали,
а с мраком обвенчался свет.
Вся жизнь у осени на свадьбе.
Итог похмелья — неказист.
Пощечиною на асфальте,
как на судьбе — кленовый лист.

октябрь, 1986 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 135

ЗНАКИ

О, эти знаки, знаки, знаки!
В психиатрической глуши
Вокруг сплошные зодиаки!
В душе лишь только — ни души!

Как тяжко принять признание,
Что в хаосе наших дней
Мы в гонке за выживание
Теряем себя и друзей

Теряем лицо, терпение,
Запутавшись в бедах и злах,
И ищем свое спасение
В гаданьях, а не в делах.

Отвыкли судить мы по чести.
Мозг чувствовать перестал.
Сегодня деньгам все почести!
Лишь деньги — на пьедестал!

Проносятся беды в праздности!
С надрывом мысли орут!
А наши земные радости
В излишестве просто мрут!

О, эти знаки, знаки, знаки!
Знахарки, маги, колдуны..!
И дирижеры-зодиаки
Диктуют нам и явь, и сны!

10.02.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 136

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ХОДУ

ВЕЛИКАЯ ЛОГИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЙ!

Мелькают в окне города и деревни.
Оседло стоят вдоль дороги деревья,
Лишенные скоростных ощущений.

***

Но я их утешил подсказкой спасительной:
Движенье — понятие относительное.

***

Мужество духа присуще философам.
Жму, что есть мочи, на акселератор.
Мчитесь, деревья, моими колёсами
Мне навстречу хмельным парадом!

Проносятся мимо снега и мгновенья.
Проносятся судьбы, впечатавшись в лица.
Я, будто взбешенная кобылица,
Лечу, обгоняя взбешенное время!

А мир всё кружится в безумии танца.
Но, вдруг, подкрадётся ко мне остановка,
Подстережёт пустоглазка-плутовка,
Выйду, но что-то должно и остаться!

Время бессмертно в огне и в броженьи!
Время плюёт на покой и болезни!
Счастлив я знанием, что не исчезнет
Движение мысли и просто движенье!

20.01.1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 137

ЭЙФОРИЯ

Примеряет Земля пояса климатические
С тонким вкусом всегда и ко времени:
Белые, снежные, ревматические
Надевает поближе к темени.
Примеряет Земля пояса —
Чудеса!
На груди с инкрустацией зелени.
Примеряет Земля леса —
Шерсть с залысинами от трения.
Подпоясавшись, словно школьница,
Тонкой ленточкою экватора,
Голубая планета-модница
В полутьме, звездами заляпанной,
В млечный путь, словно в зеркальце, смотрится —
Ладная!
Я люблю по коктейлю слоистому
Снизу вверх пробежать соломинкой,
По Земле, поясами выстланной,
Пояса пересечь по ломаной!
Я люблю от снега искристого
Через слякоть сопливой осени
Пронестись с ветерком до пристани
Лета жаркого с моря просинью!

***

Примеряет Земля пояса!
Брависсимо!
Поражает Земля небеса
своим гением!
Прогревает Земля себя —
свою лысину
У камина, в котором дрова
из гелия!

20.11.1980 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 138

ТРИО

Я слушал зачарованное трио —
Кузнечик, лягушонок, соловей.
В гармонии не азбучной игривой,
Что может быть доступней и милей?
Поют без репетиций и без спевки.
Так искренне. Рвут душу пополам.
А человек, как зрелый плод — неспелый
Всю жизнь до седины: ни нам, ни вам...

12.05.1997 г.

КОНЪЮНКТУРА

Кто-то славит Отчизну
Конъюнктурно, помпезно;
Да с калиною красной
Украину роднит.
А в обыденной жизни
Безнадежно полезней
Тот, кто мир свой прекрасный
Просто любит! ХРАНИТ!

12.05.1997 г.

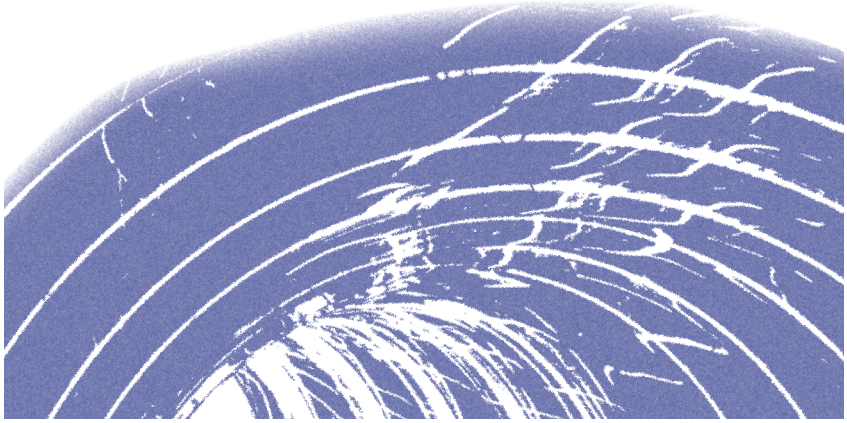
Можно быть дерьмом, коррозией
В этой жизни, в суете,
А в поэзии и в прозе
Воспарять на высоте...

13.05.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 139

ПРОСТУДА

Расхамилось время.
Видно, от безделья.
Муторно и скучно
беспрестанно течь.
Век наш сумасшедший,
будто Понедельник.
И в душе у века
появилась течь!
Засквозило время
по углам капризно.
Простудило время
наш двадцатый век.
И простуду эту
просто темпом жизни
Обозвал издёрганный
спешкой человек.
И не грех подумать
о богах языческих
Или о лекарствах,
пока время есть.
Чтоб не разразилась
формою хронической
Эта, возбуждённая
временем, болезнь!



Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 140

НОВЫЙ ГОД

Я грелся у костра. Пегас вертелся рядом.
Вдруг щелкнул Новый год ключом в замке часов.
Двенадцать прогремел таинственный засов,
И отворилась дверь сквозь лунную ограду.
Пегас отпрянул прочь и заворчал сердито,
И завращал глазами, как круглый идиот.
Потом он заглянул в проем.., а там небритый
Валялся в стельку пьяный какой-то Новый год...

1.01.1982 г.

МИМОЛЕТНОЕ ЗНАКОМСТВО

Легка, стройна, как стебелек,
Беспечна и игрива.
Как озорной, шальной поток,
Струится нежный голосок
Остро и горделиво.
В хмелю неистова, как бог;
Скандальна, но красива,
Как взбеленившийся пророк,
Навязываешь мрачный рок
В экстазе торопливом.
Ты — музыка! Тяжелый рок.
Ты вся чертовски симпатична,
До неприличия антична,
Хищна, коварна, как зверек,
В страстях проворна и цинична!

Я под дождем иду. Промок.
Я от тебя иду. Шепчу,
Дыханье в спешке затаив:
— Что от тебя я подхвачу?
Стыдливую болезнь? Порок?
Или из песни твой мотив
И пару строк?

1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 141

МАСКАРАД

В твоем заморском черном взгляде
Чуть не обрел я свой покой.
В тебе плескалась шутки ради
Моя душа. В простом наряде,
Без маски в этом маскараде
Ей было радостно с тобой!

Но буря все же разразилась,
Ввернув в такой водоворот,
Что сразу бездна расступилась,
А шутка в глупость облачилась,
И из полета я — в пролет,
Не рассчитал, видать, полет!

Был круг спасательный подброшен,
Как путь к спасению, тобой.
Твоей прозорливой рукой
Я был повержен, огорошен.
Не мил мне был твой круг непрошенный.
Я оттолкнул его с тоской!
Мы в чем-то даже современны
Греховной связью губ и рук.
Носилась в воздухе измена
Да пахло гарью перемены.
Союз наш обреченно-временный
Внезапно вспыхнул и потух!

Комета на небе погасла,
Оставив лишь туманный след.
Несчастна ты? Нет, не несчастна!
Несчастен я? Нет, не несчастен!
Просто кого-то рядом нет!
С тобою нет, со мною нет!

Того, с кем ты горишь пожаром,
С кем суеты невпроворот,
Кого всех больше обижаешь,
Ревнуешь, губишь, обожаешь,
В разлуке молишься, страдаешь
Безумной ночью напролет.
Я идиот!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 142

Все позади. Мне было славно.
Я даже рад, что я не тот,
Кому, как правило, везет.
Все было так давно. Недавно.
Все, что мы делаем, — к добру...
Как сон, запомнил поутру
Твой запах, хрупкость тонких век.
Уж очень трудный человек
Я для себя и для других...
Тебя из памяти сотру,
Но в памяти моей навек
Останется, как нежный стих,
Твой манящий, журчащий смех.
Я высказался, пошумел и стих
— померк!

***

Понять бывает тяжело,
Что миг фатально так непрочен!
Запретный плод червем подточен,
И нынче что-то кровоточит,
А где-то, вроде, зажило...
Господь глядит сосредоточенно,
Не понимая ничего!

январь. 1980 г.

Иметь красивую жену
И быть мечтательным поэтом
Опасно так же, как в войну
Идти на танки с пистолетом!

лето, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 143

ПОМНИШЬ?

Помнишь, ты меня любила?
Это было...
Это было так непросто.
На столе свеча рыдала.
За окном метель кружила.
Свежевымятая простынь
Грела, словно одеяло.
Было...
Ты меня любила...
Было вместе так уютно
В неуютном подземелье.
По весне ли, по зиме ли
Наши души, взгляды пели,
Нежно ворковала лютня
Да из каждой
влажной
щели
Аромат цветы дарили.
Было, когда мы любили...
Хрупкий силуэт на фоне
Облетевшей штукатурки,
Праздник в шепоте и в стоне,
Кофе в обгоревшей турке,
Стол с рулеткой, стул старинный,
Угол с липкой паутиной...
Было... Руки говорили,
Не плели слова рутины.
Было, когда мы любили...

15.09.1991 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 144

РАЗРЫВ

Повисла трубка бездыханно
И оборвала голоса.
Слезою, как вином стаканы,
Мои наполнились глаза.
От стужи слов твоих холодных
Пробил меня озноб. И дрожь
С иронией вполне утробной
Съязвила: Мило ж ты живешь!?
А на губах дрожащих — иней
В ответ невысказанных фраз.
А на губах следы усилий,
Бесплодно связывавших нас...
Бил свет в глаза. Я задыхалась
От страха, гнева и тоски,
И безысходная усталость
Сдавила хрупкие виски.
Металась нервно сигарета.
Скользила бледность на лице.
Дымок серебряного цвета
Цинично корчился в кольце.
А на столе из телефона,
Дверь в прошлое уже закрыв,
Таращился опустошенно
Не званный гость — месье Разрыв...

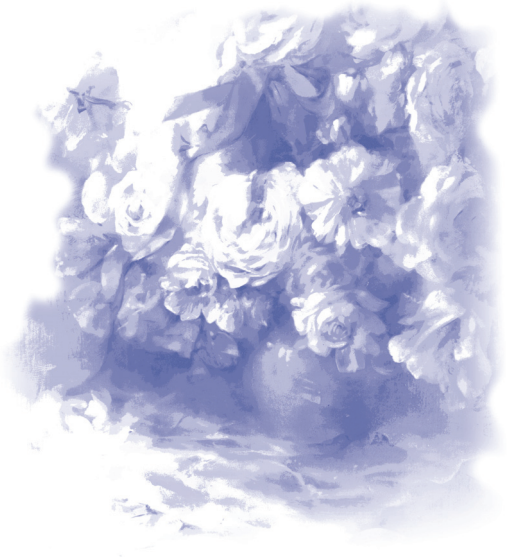
16.10.1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 145

СЛЕДЫ ЭМАНСИПАЦИИ

Ночные приложения
К изысканным красавицам —
Мужья.
Продукты разложения
И нынче разлагаются,
Брюзжа.
Вот бродит весь измученный,
Скорбя сосредоточенно,
Мужик.
Глаза — реки излучины,
А гордость — кровоточащий
Родник.
Скулит его избранница
По дефициту рыцарства —
Суд баб.
Муж только огрызается.
Он вымер в силу мытарства —
Судьба...

15.02.1982 г.



Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 146

РОГОНОСЕЦ

Будь милосердна,
Моя донна,
Не молчи!
Отдай от сердца
Мне бездонного
Ключи!
Чтоб открывать
Его я мог
Среди ночи,
Чтоб целовать
Его, как Бог!
Отдай ключи!
Ты снизошла.
Ключ подарила.
Он уж мой!
Но жизнь грешна!
Ты утаила
Запасной!
К другому, чую,
Кто получше,
На постой
Перекочует
Этот ключик
Золотой.
Терзайся меньше,
Выкинь спесь
И не кричи!
У многих женщин
Запасные есть
Ключи.
А коли так,
И вход открыт
Для уст других,
Живи, чудак,
И ты в кредит
На запасных!

10.06.1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 147

ДВА ПРИБАЛТИЙСКИХ СОНЕТА

Всепогруженность в суету...
В тисках забот, в когтях ненастий
Мы крохи нищенского счастья,
Спеша, теряем на ходу...
Всебесконечны миражи...
Дела и оплеухи — строем!
А жить-то некогда. Мы строим
Воздушных замков этажи!
Всеодурманенность интриг
Такого требует терпенья...
Где нам набраться вдохновенья,
Чтоб выплеснуть из сердца крик?
Всенощная бед и обид
Напрасна, коль душа молчит!

***

Смеяться, верить и любить
Всегда не пошло.
О счастье можно говорить,
Но только в прошлом.
Мы можем радость осознать,
Страсть и волненье;
Сиюминутно опознать
Хмель вдохновенья.
Мгновенье дважды повторить —
Небезопасно!
Как из ружья в звезду палить —
Напрасно!
Ловя мгновенья и года,
не обольщайся.
К причалу счастья никогда
не возвращайся!

Таллин, 10.09.1986 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 148

СМЕНА ВЛАСТИ

Спокойно, ребятки!
Окончились прятки!
Лижите пятки!
Лобзайте пятки!
Чтоб всё в вашей жизни было в порядке,
Забудьте стыд и лижите пятки!
Чтоб жить красиво, легко, в достатке,
Наденьте маски, лижите пятки!
Да чтоб не вылететь из десятки
Друзей Фортуны —
Лижите пятки, лижите пятки,
Но без халтуры!
Лай за спиной. А вы без оглядки
Заткните уши. Лижите пятки!
Да избегайте с глупцами схватки.
Пускай кусают, рыча в припадке.
Не замечайте! Лижите пятки!

Хоть пользы с вас, как с котов на крыше,
Но пятки чище и должность выше...

22.04.1982 г.

ПОД РУКУ С ВЕСНОЙ

Вонзился в землю дождь грибной.
Сверкая, замыкалась темень.
Я под руку гулял с весной.
Пьянел от тела и от темы.

Люби любой текущий миг!
Потери, встречи, расставанья,
Огня страстей гортанный крик,
Пьянящий трепет расстояний!

Люби без страха за исход!
Не оставляй любовь на после...
Люби закат! Люби восход!
Люби сегодня! Завтра — поздно!

04.1985 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 149

ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Остывает душа
Без твоих нежных глаз.
Я вчера чуть дышал,
Нынче вовсе погас.
Я искал тебя всюду —
Уж не чувствовал ног,
Жизнь крошил, как посуду, —
Да простит меня Бог!
Я стучал во все двери,
Пытаясь найти,
А нашел... — не поверил,
Думал, сбился с пути.
Как негаданный Ангел
Мне тебя подарил!
Осознал я и ахнул:
Что же я натворил...
Душу всю расскандалил,
Нервы вдрызг искромсал!
Что тебе я оставил,
Той, которую ждал?
Мысли стаями гадят,
В кровь друг друга клюют,
Извиваются, гады, —
Телу жить не дают!
Без улыбки твоей
Сердце может остыть.
Ангел мой, мой елей,
Как мне выжить? Как жить?

9.05.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 150

ВТЮРИЛОСЬ ЛЕТО

Втюрилось лето нежно
и страстно
В ручей журчащий,
в капель, в ВЕСНУ
И луч надежды
хмельною чашей
опасно
по сердцу полоснул.

13.05.1997 г.

ОБЛЫСЕВШАЯ ДУША

Забуксовала цель на старте,
Скулит щенок, грудь сверлит дрель,
Все то, что было ясно в марте,
Запутал, скомкал, смял апрель.

Дела шипят, стихи полезли,
Привычный быт похож на бред,
Мысль в состоянии болезни,
Хоть даже этой мысли нет.

Душа внезапно облысела,
В глазах, без денег, минус семь,
Кому, вообще, какое дело,
Что я, вообще, на свете есмь.

24.04.1999 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 151

ЦЕЛЬ

Цель.
Напор.
В кулак все силы...
Вдруг дорогу преградил завал...
И в упор
тебя косили
Пули тех, кто из кустов стрелял.
Мелочь.
Суета.
А цель размыта
В пустяках назойливых преград.
Ты устал
уже гнать паразитов,
Но несешься явно невпопад...
Набираешь темп, но мимо цели

В страхе: только, чтобы не забыть!
"Господа, вы мимо пролетели", —
Это Некто пробует шутить.

Видишь цель?.. — не утопи в деталях,
Чтобы мудаки не процветали!

30.11.1999 г.

Моя отпетая душа
Подла,
грязна
и неодета!
В ней ковыряюсь, не спеша,
И не могу найти ответа:
Чем эта жизнь не хороша?

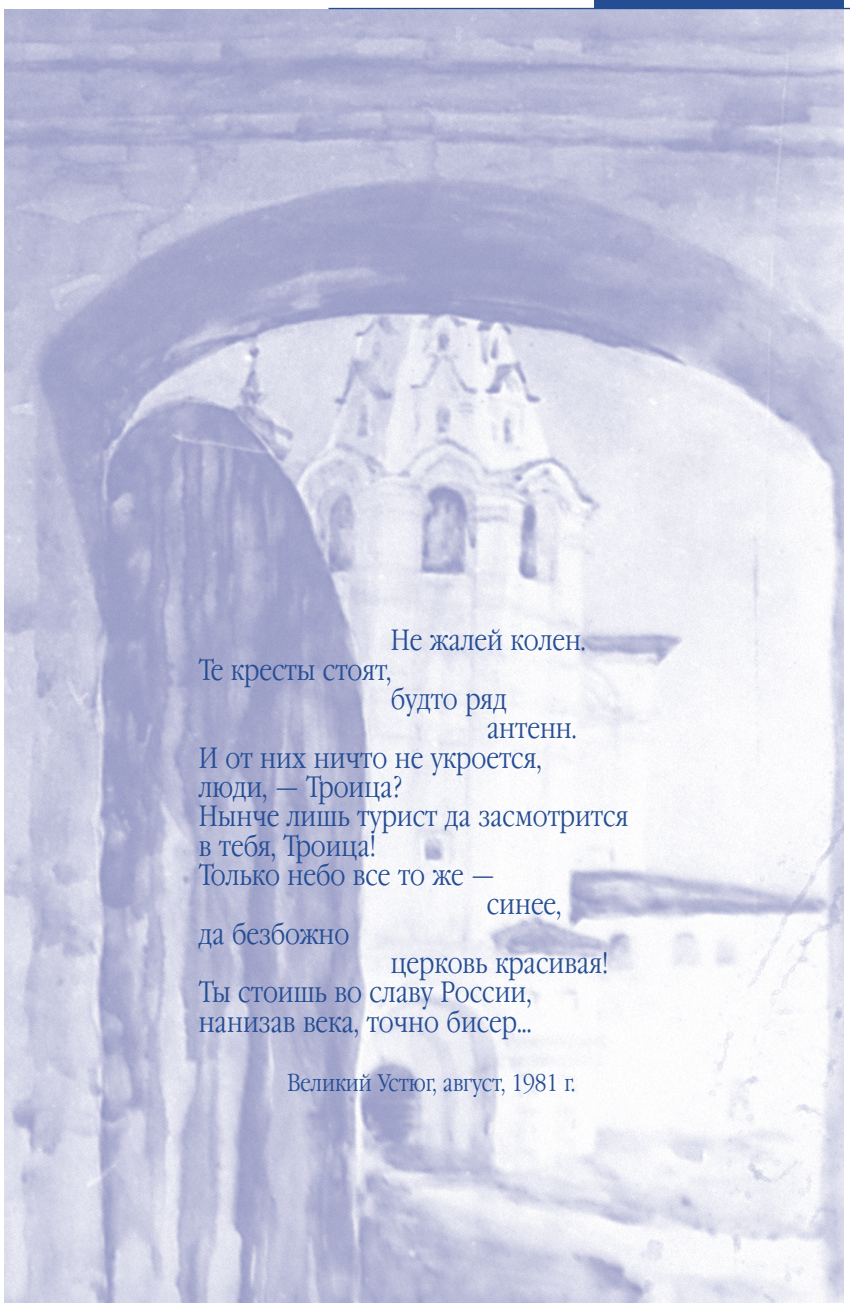
лето, 1980 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 152

ТРОИЦА ГЛЕДЕНСКАЯ

Век за веком упрямо строится.
Троица!
Ну, а небо все то же —
синее.
Горизонта все та же
линия.
Ночи зимние те же —
длинные.
Тучи грозные те же ливни льют.
Соловьи-свистуны ту же песнь поют.
На земле рожь-пшеница родится.
Троица!
Как царевна хранишь наследная
Славу Гледена!
И живут века в твоей памяти:
Княжья рать и слепцы на паперти,
Бледный лик святой богородицы.
Троица!
Над крыльцом шатер.
Колокольный звон.
За шатром собор.
Словно в сказке он.
На столбах внутри,
о пяти верхах,
В коих свет зари,
как талант в стихах.
Далеко видать за околицей
Тебя,Троица!
Знаешь распри,
казни,
лишения,
Жажду власти,
страсти
и мщения.
Да прощение!
Жмутся маковки,
нешто лук в горсти.
Как ботва, из них ввысь растут кресты.
Запрокинь свой взгляд.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 153



Не жалей колен.
Те кресты стоят,
будто ряд
антенн.
И от них ничто не укроется,
люди, — Троица?
Нынче лишь турист да засмотрится
в тебя, Троица!
Только небо все то же —
синее,
да безбожно
церковь красивая!
Ты стоишь во славу России,
нанизав века, точно бисер...

Великий Устюг, август, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 154

До 112 лет дожил, сохраняя рассудок и интерес к жизни, узник Соловецкого монастыря, кошевой Запорожской Сечи Петр Кальнышевский, проведший в одиночном заключении четверть века. Когда император Александр 1 даровал прощение, Кальнышевскому было уже 110 лет. Он отказался покидать Соловки...

РАССКАЗ В СТИХАХ ПРО СОЛОВКИ, ПРО ИХ КРАСУ, ПРО КОШЕВОГО И ВЕНЦЕНОСНОГО ЦАРЯ, НО БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ НА ПОЭМУ, НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ, НА ФИЛОСОФСКОЕ НАЧАЛО ЛЮБОГО ДЕЛЬНОГО СТИХА. НО ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, Я ВЕРЮ, ВСЁ Ж НЕ ПОДВЕДЁТ И, ЧТО ХОТЕЛ ПОВЕДАТЬ АВТОР РАССКАЗОМ ВЫМЫШЛЕННЫМ ЭТИМ, ПОЙМЁТ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ПРОСТИТ...

СОЛОВКИ

На людское ли на горе
Или нет
Расплескался в Белом море
Божий свет.
Для изгнания, для плахи,
Ратных дел
Получили в дар монахи
Здесь надел.
Вмиг согнали для построек
Темный люд.
Труден
Божий свет.
Для изгнания, для плахи,
Ратных дел
Получили в дар монахи
Здесь надел.
Вмиг согнали для построек
Темный люд.
Труден край.
Мужик был стоек,
Пастырь — лют.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 155

Солнцу северного моря
Не до сна,
Коль явилась на подворие
Весна.
Засучили тут поморы
Рукава,
И кольнули синь крестами
Купола.
Крепость с башнями-перстами
В камне с кирпичом местами
Поднялась средь бела дня.
Озеро чудное рядом
Вырыли, где был пустырь,
Чтоб, себя лаская взглядом,
Любовался монастырь.
Чтоб святое отраженье,
Словно в зеркале узрел,
Чтоб к стене его в сраженье
Враг добраться не умел.

Опоясан рвом с водою.
Будто девица-краса
Прихватила голубою
Тонкой лентой телеса.

Понесла молва людская
Весть: средь диких хладных вод
Диво северного края —
Русский поднялся оплот.

Непреступны камни-выи,
Из бойниц глядит чугун,
Жерлами-глазами выев
Желтые морщины дюн.

Недруги потом пытали
Счастье ратное у стен.
Вместо славы орошали
Землю грудой павших тел.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 156

Аглицкие адмиралы
Флот губили свой за зря,
зло чухонские корсары
кляли россов да царя.

Книжный бунт нашёл защиту
В сей обители святой
От причуд митрополита
Алчущей Земли "большой".

Наконец, вкусивши вдоволь,
Пыл остыл у Соловков.
Тут нашли приют: Крамола,
Лязг засовов, Ржа оков...

***

А далёко от острога,
У реки,
За порогами
Гуляли казаки,
И водил их грозной хмарой
За собой
Ясноглазый, крепкий, старый
Кошевой.
Будто демон он, под ним ковыль
Горит,
Бьёт украинская пыль
Из-под копыт.

И молились казаки
Не образам —
Сабле, крепости руки,
Невест глазам,
Вольной волюшке, кружалу,
Табаку,
Другу верному,
Кинжалу на боку,
Да лихому атаману,
Старику —
Вольной Сечи ветерану —
Казаку.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 157

Был старик смертей сильней,
Могуч, богат.
Сын украинских степей,
Им друг и брат,

Не боялся
Никого. Как вешний гром,
Он смеялся —
Степь ходила ходуном.

Сладко пил,
Усы в горилке полоскал.
Да шутил,
Как добрый старый зубоскал.

Не давал
В обиду подданных своих.
Гарцевал,
Как бог, на пегих, вороных.

Жил, что царь.
Не ведал муки и тоски.
Вдруг узнал он от гонца
Про Соловки.

Царский вестник
Из Московии привез
Злую весть
Про подлой зависти донос.

Уж не знал казак дотоле,
Что в Москве
Царь российский, как в неволе,
Жил в тоске.

Разукрашены в палатах
Потолки,
Полны серебра и злата
Сундуки,
Воеводы да бояре
Чин блюдут:

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 158

За крамолу травят карой
Чёрный люд;
Да холопское старание
В поту
Исполняет все желанья
На лету.
Стерегут царя отборные
Полки.
Что им вздорные,
Хмельные казаки?

Хоть невиданная власть
В его руках,
В сердце грязно забралась
Змея-тоска.

Мудрено ль: в округе лесть
Цветёт на лжи,
Тайный враг готовит месть —
Как смерд дрожи.

Этикета блеф
Нещадно душу жжет —
Труден царский хлеб,
И Мономаха жмёт.

Нет труднее дел,
Чем слава или власть!
Царь от власти постарел,
От славы сгас...

А однажды государю
Шептуны
Нашептали, что де твари
Сатаны
Полонили души вольных
Казаков,
Разгулявшихся, довольных
Чудаков,
А их главный атаман,
Лихой старик,

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 159

Там не ведает обмана
И интриг.
Казаками он любим, вином
Согрет,
Прожил славно день за днём
Почти сто лет.
До сих пор он моложав
И величав.
Без ножа
Быка забьёт рукой с плеча.
Всласть живёт, всласть веселится,
В жизнь влюблён...
Государю, вишь, не спится,
Ну, а он...?

Услыхал царь эти речи.
Погрустнел:
— Атаман казачьей сечи
Больно смел.

Побледнел...
Вдруг зависть брызнула из глаз.
Повелел
Составить писчему Указ:
— Положить конец веселью!
Пусть, как тать,
Кошевой на север
Едет доживать!

Там с лихвой довеселится
До конца.
Встретит ласково темница
Молодца.

Поглядим, как он в неволе
Запоёт.
Я устрою ему долю!
Поживёт!..

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 160

Соловками смою с душ я
Спеси гарь
Всем, кто слишком не послушен, —
Молвил царь,

Росчерк грамоте вручил
Закона мощь.
Стража, горло промочив,
В седло — и прочь.

И, лишь солнца золотого
Свет — в зарю,
Подоспела к кошевого
Куреню.

Атаману был вручён
Царёв Указ.
Встал опальный удручённо,
Молвит сказ,

Повелел собрать казаков
Ко двору.
Вышел к ним без ратных знаков
Поутру.

Да поднявши мощну руку
Над собой,
Не скрывая муки,
Молвил кошевой:

Знать такая моя доля,
Казаки,
Царской волей
Сослан я на Соловки.

Коль виновен в чём пред Вами —
Повинюсь,
За тюремными стенами
Помолюсь.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 161

Супротив Вас нет измены.
Чист мой дом.
Вам, упавши на колена,
Бью челом.

Я не каюсь, жил нетихо.
Я ж — казак!
Пусть меня помянет лихом
Битый враг.

Если грешен был,
Так грех свой не таил:
Крепко пил,
Казачек огненных любил,

Турка бил
За кровь, обиды, за обман.
Был,
Сыны, я Вам бессменный атаман...

Не судьба мне боле
Степи увидать.
Вы, как сядете на воле
Пировать,

Други, братцы,
Поднимите за меня
Чару доброго казацкого
Вина.

Ну, а там, где восседал
Ваш атаман,
Ставьте полный, как всегда,
Вина стакан,

Будто с Вами я не был,
Не был, а есть.
Завещаю Вам свой пыл,
Свой дом и честь.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 162

За спиною с бердышами
Встал конвой.
Прослезился,
Зашатался кошевой.

Свой прощальный бросил взгляд
На казаков.
Повернулся невпопад
И... был таков...

***

Долго шёл пешком старик
Под звон цепей.
Морем плыл под чаек крик
Да скрип снастей.

Чем он бога прогневил,
Отца-царя?
Кто его благословил
Через моря?

И печален был старик,
Как иудей.
Головой к цепи приник
В тоске своей.

***

Вдруг он поднял тусклый взгляд,
Остолбенел!
Словно в золоте агат,
Закат горел!

И в лучах огня-заката
Среди волн
Вельми монастырь богатый
Рос, как холм.

Как алмаз
В стены оправе крепостной,
Тешил глаз
Людской невиданной красой.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 163

А кругом леса без края
Зелены.
Это ж рай
Для стариковской седины.

Позабыл
Старик про степи у реки
И с улыбкою вступил
На Соловки.

Был он пастырю представлен
Так, как есть,
А за тем в подвал отправлен
Крест свой несть.

Но весёлостью без страха
Он снискал
У монахов
Льгот премного и похвал.

Повидал немало бранных
Передряг
Боевой, весь в ранах,
Сеченский казак.

Есть ему о чём скорбеть,
Чем веселить,
Ну, а как умеет петь
Старик и... пить!

Поначалу просто время
Скоротать,
Божье племя
Забежит похохотать,
А под рясою своей
Хмельной сосуд
Для услады дней
Печальных принесут.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 164

Минул год, а может, более
Того.
Стал старик в неволе,
Вроде своего.

Он в темницу заходил
Лишь на покой.
Днём бродил
За монастырскою стеной,
Дичь ловил
Да рыб из моря извлекал,
Ел да пил,
Монахов байкой развлекал.

Казаку вдруг показалось:
Дивный рок
Ниспослал ему на старость
Щедрый Бог.

И опалу
Венценосного царя,
Что сыскала
Своего богатыря,
Кошевой истолковал,
Как божий дар,
За огонь души, накал,
За сердца жар.

***

А тем временем
За ширмой власти — стон.
Боли в темени.
Царь зол и удручён.

Стал, как призрак, он, как тень
Душевных ран.
Всё он ждал вестей,
Что умер атаман.

За гонцом на север дальний
Слал гонца.
Нет уж царскому страданию
Конца.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 165

Двадцать лет ждал. Не дождался.
С тем почил.
А казак и не стеснялся —
Славно жил.

Царь ушёл.
С собой в могилу гнев забрав.
На престол —
Царёв наследник — новый нрав.

Тотчас
Новая метла давай мести.
Шлёт указ:
Всех подневольных отпустить.

Вот попал
На Соловки Указ. В лесу
Прочитал
Казак пергамент... Да слезу
Вытер локтем. Сердцу больно.
Вон пошёл,
Бормоча: Мне тут довольно
Хорошо.

Ну куда пойду
Я с этих островов?
Где я край найду
Чудесней Соловков?

***

И остался
Жить старик в монастыре.
Любовался
Куполами на заре.

Колдовскою силой
Душу пропитав,
Молодила и лечила
КРАСОТА!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 166

Зимы, лета
Громоздились чередой,
Край отпетый
Хорошел, но раз весной,
Когда в тленный мир
Собрался атаман,
Пир
Последний закатил. Густой туман
На траву
Упал прощальною слезой...

Разразился по утру
Чудной красой.

От росы
Засеребрились Соловки!
От красы
Осоловели соловьи!

Соловки, август, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 167

СНОВА В ПРАГЕ

Я не знал, как я встречусь с тобой, моя Прага,
И не ведал, когда твой вдохну аромат.
А прорвался с боями в тебя, как варяги,
Сквозь кордоны. Как вор, что и черту не брат.

***

Сколько лет я мечтал с моей Прагой любимой
Повидаться, обнять ее пышный размер,
Посидеть в кабачке молчуном нелюдимым
И пуститься "У ФЛЭКА" на полный размен.

***

Я не тот. Я стал старше, серьезней, побитей.
Я не тот. Захлестнула вконец суета.
И на жизнь смотрю трезво лишь только в подпитье.
Ну а ты, моя милая, — прежняя, та...

***

И за тысячу лет нашей горькой разлуки
Навидался я стран, кабаков, городов.
Ты прекрасней их всех. Ты царица. И мука,
С тобой видеться только в тумане из снов.

4.10.1995 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 168

"МЕСЯЧНЫЕ" СТАНСЫ

Сколько бед и сколько страхов
Ожидает нас в дороге.
Жизнь опасней, чем наваха.
Счастье в плоти, прихоть в Боге.

Неожиданней потери,
Ожидаемей, чем лето,
Распахнулись тайно двери.
Вышли кто-то, как-то, где-то...

Сердце стукнуло набатом,
Окропил снега багрянец,
Улыбнулся виновато
Месяц, прекратив свой танец.

В день великого Цунами,
Кровью смывшей гарь капризов,
Я послал милейшей даме
Горстку трепетных нарциссов.

К ним — записку, в ней: "Отныне
Я целую Ваши руки,
Я у Ваших ног, богиня!
Кончен гвалт, забыты муки!
Безгранично рад за Вас!
Целую блики Ваших глаз!"

7.04.1979 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 169

ВЕЛОСРЕДА

Даруй, Господь, им победы,
Да спицам блеск серебристый!
Молитесь велосипедам!
Да здравствуют велосипедисты!

***

Не уважают велосипеды
Автомашины и пешеходы.
– Дни сочтены ваши, души отпеты,
Полумашины вы, велоуроды.

Вам на дорогах нет места по штату,
Вы на них вроде балласта.
На ваших спицах вы держитесь шатко,
Нищая велокаста!

Вас презирают машины, как мелочь,
Жмут вас к обочине на гвоздь.
Вас лишь спасает природная смелость
Да двухколесная наглость.
Не замечают вас пешеходы,
Прут под колеса беспечно.
Стонет от боли велопорода,
Хрупкое тело калеча.

Нет, не понять пешеходам-разиням
Да сытым владельцам авто,
Что перспективы нет у бензина!
А бензин ни к чему велонавтам!

Велосипед для окружающей среды все равно,
что дятел для зараженного жуком дерева.

Продайте машину без сожаленья!
Купите вело... для пробы!
Остаток сдайте на сохраненье
В фонд охраны природы!!!

июль, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 170

ЦВЕТЫ НА ОКНАХ

1. ОДА:

Цветут в романах
Цветы живые
На сердце с ранами
Ножевыми.
Цветы прекрасны,
Когда рыдают
Слезой атласной
На срезе мая.
Цветы даруют
Весны мгновенья.
Цветы ревнуют,
Цветы — сомненье.
Цветы — любовь
И цветы — разлука.
Цветок любой —
Это нежность друга.
Цветы венчают
Нас, окрыляют.
Жизнь и встречают,
И провожают!

2. ПАСКВИЛЬ:

Смотрите! Ужас!
Стоят в горшочках
Цветы ненужно,
Как камни в почках!
На подоконнике
В горшках из глины
Стоят покойники
С душой из гнили!
О, Боже! Это,
Как онанизм —
Бесславный метод
Продлить им жизнь.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 171

В оранжереях
У пионеров
Цветы жиреют,
Жалея нервы.
Сорву. Рискну я!
Цветок в неволе —
Это ж весну
К стене прикололи!
Подрежу корень,
Чтобы кричали,
Чтоб беспокоили,
Не молчали!
Чтобы чарующими
Ночами
Дурман волнующий
Источали!
Чтоб не давали
Тебе покоя,
Чтоб колдовали —
Рвану под корень!
Ведь в смерти жизнь их,
А в жизни — смерть,
В листках капризных
Любовь и смех!
Их воздух — верность
Любимых рук,
Их пища — нежность
В глазах подруг.
Цветы!
Я, выкорчив,
Вас спасу!
Любви на выручку
Унесу!

***

Горшки побью!
Впрочем, пригодится.
Перекрою
Их на черепицу.

февраль, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 172

ХОЛОД

Ты окинешь меня мутным взглядом,
Огорошишь неистовой злобой,
Ты воздвигнешь пустые преграды,
Не ответив на искренний зов мой!

Ты уйдешь! Уходи, не окликну!
Оборвешь ненадежные узы.
Но от злобы красою поникнув,
Воскресишь мою тайную музу.

Ты опалишь меня злобным взором,
Отрезвишь слова льдиной банальной,
Безупречно пустым разговором,
Обрекая на правеж скандальный.

Оглянись! Тина липкой печали
Между нами мосты поднимает
И разлука тревожными снами
Брод последний закрыть угрожает.

Ты окинешь меня мутным взглядом,
Окропишь неживою водою,
Губ мерцающим звездопадом
Нашу свадьбу раскроишь надвое.

Судно наше еще у причала,
Но лихой ветерок за кормою
Может, хрупкие снасти качая,
Разлучить его с милой землею!

***

И не ведаешь ты, как ночами
Грусть кромсает недобрые сны,
Как разлука, подернув плечами,
Хочет сбросить любви кандалы.

18.11.1980 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 173

ПОИСК ИСТИНЫ

Где начало? А где причал?
О как долго и как неистово
Рвал, метался, мечтал, кричал.

***

То, что будет и то, что было...
Пробил ли уже звездный час?
Смысл ли в том, что происходило?
Или в том, что в тебе сейчас?

***

Нет случайностей в поднебесье.
Не напрасен ни друг ни враг.
И паденье, и взлет, и песня
Не случаются просто так.

***

Да бывает ли что-то просто?
Как воспримешь на первый взгляд:
Самоцелен ли дикий остров?
Ураган или водопад?

***

Ничего не твори случайно.
Не выстреливай в пустоту.
Экономь свою боль с печалью,
Слово, душу, шаг, наготу.

11.09.1992 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 174

ДО ЗАВТРА...

Ты сказала: До завтра...,
А ушла на полгода...
Ты сказала: До завтра...,
А ушла навсегда...
Ты сказала: До завтра...,
Падал дождь. Непогода.
Ты сказала: Будь проще,
Живи, как всегда...
Ты сказала, что другом
Моим будешь навечно,
Что опору в тебе
Не дано потерять!
Ты сказала...
Но слово, как ветер, — не вечно...
И опора исчезла,
Как полуночный тать.
Ты сказала: До завтра...
Я себя переделал,
Чтоб до завтра успеть
Тебе вырастить сад....
Время... Я захлебнулся!
Но в том-то и дело.
Не обгонишь его,
Торопясь невпопад....
Ты сказала: До завтра...
А ушла на полгода...
Залетев в то пространство,
Где ни бурь, ни проблем...
Завтра не наступило...
И восход не проспался...
Не осталось ни смысла,
Ни эмоций, ни тем!
Ты сказала: До завтра...,
Позабыв про сегодня,
Не заметив, что Правда —
Та, которая "жизнь",
Обнаженная мерзнет
На холодной ладони
И тебя умоляет:
Оглянись, продержись!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 175

***

Ты ушла на столетья...
Чтоб с собой разобраться.
Ты ушла на столетья...
Чтоб себя позабыть.
Ты ушла в лицемерное лживое братство,
Не подумав, прощаясь:
Больно зря уходить!...

1994-2001 г.

ТАК СЕБЕ

Мир больше ценит приживал,
Которым боль своя дороже.
Но пир и светлый карнавал,
И слепота... проходят тоже...

Если сильно зажмуришь глаза,
Не пугайся, что мир в темноте.
Жизнь сама расшифрует все "ЗА".
Так доверимся Ей! Полноте...

Свобода — самый тяжкий крест!
Один в борьбе за жизнь — не воин!
Тебя обманет плут и... съест!
Вот тут, воистину, — неволя....

декабрь, 1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 176

Не терпит одиночества природа.
Свобода в одиночестве — тюрьма.
И раб, отчаянно мечтавший о свободе,
вкусив её, совсем сошел с ума...

Безделье, независимость, свобода —
беспечность и безнравственность сома,
лежащего в любое время года
в вонючей тине илистого дна...

июль, 1996 г.

В толчее неуклюжих странствий,
В смене лиц, городов и судеб,
Заключенный в твоем пространстве,
Лишь твоим повинуюсь судьям.
Ангел нежный мой и далекий,
В той стране, что зовут "разлукой",
Без тебя в толпе одиноко,
И в веселье горю от скуки.
В снах глухих, мимолетных, глубоких
Я с тобою шепчусь, как в молельне.
Ты приходишь ко мне кареока,
Ты садишься ко мне на колени,
Ты игриво меня обнимаешь
И воркуешь так, будто вещаешь.
Я любуюсь тобой, как царицей,
В сердце солнечный пламень струится.
Жажда. Пью и не в силах напиться
Я твоею жемчужной водицей.

сентябрь, 1980 год

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 177

ПОТЕРЯ

Случайная потеря или кража,
Как правило, нахальна, неожиданна.
Любая мало-мальская пропажа —
Обидна!

Опутаны мы кражами,
Как рыбы опутаны рыбачьими сетями,
Окружены наивными пропажами,
Как снами.

Не полной будет радость от находки,
Не испытавшей горечи потери,
Ведь радуемся солнцу мы охотней
После метели.

Не велика беда — потеря вещи.
Вещизм — мура. Всегда куда больней,
Когда теряем безалаберно, беспечно
Своих друзей!

Когда ж друзей находим в неудаче
(Нам мир не мил, повсюду видим зло),
Друг не захочет видеть, как мы плачем, —
Нам повезло!

Поможет, успокоит, приласкает,
Сведет на нет тоску твоих утрат.
Когда друзья в беде оберегают —
Как ты богат!

Терять друзей — срывать с себя одежду.
Найдешь друзей — светло и хорошо.
Тепло, уют, опора и надежда
Хоть нагишом!

Друзья! Подайте ваши преданные руки!
Ладонь наполнится ладонью осторожно.
Пожатие без лести и без звука
Надежно!

1 октября, 1980 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 178

БЫТ

Однажды ночью, сидя на балконе,
Я любовался стаей певчих звезд.
Мои мечты скакали, будто кони.
Один из них меня с собой увез.

Взмахнув крылами (конь был из летучих),
Мы взмылись ввысь, не тронув тишину.
Передохнув на одинокой туче,
Мы полетели дальше, на Луну.

Лунатики нас встретили по-свойски.
Мы пили чай и разговор вели.
Чай оказался наш земной — цейлонский
(По блату им доставили с Земли).

Потом мы деликатно распрощались,
Сославшись на серьезные дела,
И вновь летели, пели и смеялись,
И жизнь была нам дьявольски мила.

Венере комплименты отпускали,
Шутили с Марсом чисто по-мужски,
Мы танцевали рок и хали-гали
С Юпитером, распухшим от тоски.

Мы пили молоко на Млечной тропке,
Играли в вист с командой НЛО.
Вдруг за окном раздался шорох робкий
И отворилось на балкон окно.

Жена сказала, выглянув: "Мечтаешь?!
А завтра рано дочку в сад вести,
Ты каждый день и так недосыпаешь.
Живей в постель! На службу опоздаешь!.."
Мой конь сказал: "Я полетел. Прости!"

Сочувственно лягнул меня копытом,
Лукаво улыбнулся и исчез,
А я, разбитый наголову бытом,
Под одеяло теплое полез.

29 сентября, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 179

ПОСВЯЩЕНИЕ

Много песен тебе посвящали, Кавказ,
Много строк твоим рекам и кручам.
Мне ж писать посвященье в стотысячный раз
Тяжело, вплоть до спазм в авторучке.

Вновь стоишь предо мной молчалив, позабыт,
В белых шлемах, как полк на картине.
Ты такой же, как я, — безнадежно небрит
У подножий в еловой щетине.

Над тобой чаша черного неба-вина,
А у чаши края — скол на сколе.
В звездно-вирусном зеркале неба видна
Твоя вольность оседлой неволи.

Я на время спиной повернулся к судьбе,
Я ушел от суетного бега
В твою глушь, в твою ширь, в твое сердце — к тебе
Из пещеры двадцатого века.

Я не знал тебя раньше, как знаю сейчас.
Рюкзаки, ледорубы — рекламны.
Ты ко мне повернулся, тревожный Кавказ,
Чем-то более важным и главным.

Потом, мужеством будней, пропахших дымком,
Да парней одичалых улыбкой,
Буровыми, вонзенными в небо клинком,
Да тропой ненадежной и зыбкой.

Вездеход по отвесной крадется стене.
Вверх — не сладко. Кряхтит. На пределе.
И, не видя, что пропасть прилипла к спине,
Разрывает завесу метели.

Вниз же катит, до боли зажав тормоза,
В силах только замедлить движенье.
Пропасть адом бездонным ворвалась в глаза.
Ты ж, от страха зажмурясь, сползаешь назад.
Щеки мокнут в следах торможенья.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 180

Это вам не увидеть на склонах турбаз
И за стойками баров интимных.
Это истинный, а не фальшивый, Кавказ,
И характер мужской — не фиктивный.

И люблю я Кавказ так, как любит форель
Вверх нестись по струе водопада.
И люблю без корысти. Главная цель:
Свою душу спасти от распада!

Кавказ, февраль, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 181

Не смотри на меня с укоризной.
Мне и так моя жизнь не мила.
Что успела увидеть ты в жизни?
Всё успел перепробовать я!

Комплекс, женщин, беду и заботы.
На одном задержаться хочу:
В жизни главное — это работа
По любви, по рублю, по плечу!

27 сентября, 1981 г.

Здравствуй, солнечный март!
Ты стучишься мне в сердце капелью.
И с прошедших утрат
Ты смываешь остатки тревог.
Легкомысленный бард,
Ты разбавишь мне душу весельем
И поманишь мечтою грядущих
тернистых дорог.

март, 1981 г.

Поэты умирают в тридцать восемь
Не потому, что жизнь им не мила,
А потому, что это просто осень,
Расцвет огней! А дальше...
Лишь зима.

4.10.1995 г

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 182

ВИДЕНИЕ

Стекло ветровое дождливо слезится.
На бархате спящего неба мерцают
Огни городские и пуганой птицей
Срываются и по стеклу ударяют.
Несутся навстречу, вскормленные током,
Неповторимы и в чем-то похожи,
Остервенев в метеорном потоке,
Светом забрызгивают похожих.
Стекло ветровое дождливо слезится.
Дорога наматывается на шины,
А память конвоем преследуют лица
Разорванных тел,
сапоги
и нашивки,
Осколки от детских разбитых головок,
Косяк, разукрашенный кровью и рвотой
И волчьи глаза над оскалом голодным —
Глаза человека со злобой животной.
Мы ходим по жизни, как будто по нити,
Мы брызжем слюной, пропивая желанья.
Девчонка жила — украинский учитель.
Живьем поломали и освежевали.

Вы знаете боль?! Вы изведали муки?!
Представьте: пред вами, совсем как чужие,
Валяются ваши, но бывшие руки,
Оборванные и бесполезно живые.
Мы ходим под Богом и, в кои-то веки,
Услышим, как боль заскребется над ухом,
Разбудит желание в челокалеке —
Желанье вспороть наше мирное брюхо.

Жизнь — это стон,
Жизнь — это вопль.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 183

В мир на постой
Просится кровь.
Издавна псами
Злыми травили,
Колесовали,
Шеи рубили.
Красные лужи
Липко смердели.
Ужас! О ужас! —
Нервы ревели.
Ныли ожоги,
Душу кромсая.
Плакали жены
Не голосами —
Хрипом и рваными волосами.
Очи текли
По щекам
Над гробами,
Маки цвели
Где-то там,
Над прудами.
Время остыло,
А может, забыло
Боли постылой
Мерзкое рыло?
Было, было, было!
Выло
Время на плахе,
Сдавая позиции
Черным монахам
В огне инквизиции.
Время корсаров
И время Рублева
Голосовало
Жаждой рублевой,
Грязными пальцами
Хмурой истории,
Шумом овации
Черным теориям,
Горю и страху,
Вере унылой,
Липкой рубахе —
Было! Было!
Било набатом,
Но не годится
В нашем — в двадцатом —
Такому твориться!!!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 184

Огни городские интимно мигают,
Стекло ветровое дождливо слезится,
А, может быть, небо слезами дождится
От мысли, что где-то еще убивают.

Дорогу на шины мотают колеса.
Ночные прохожие сонны, забавны.
Спокойно вокруг и нет места вопросам:
Над кем Украина рыдала недавно?

Стекло ветровое дождливо слезится,
Огни растворяя в мерцающем глянце,
Смывая видение: страшные лица
разорванных тел украинцев.

январь, 1981 г.

БЕЗРАЗЛИЧИЕ

Боль терпела Россия розговую,
Нищету, лучину, опричнину.
Только, как ты терпишь, Березовая,
Апатичное безразличие?

Разве можешь понять потухшие,
Как окурок в зловонной пепельнице,
В море зябкого равнодушия
Очи серо-рутинно-пепельные?

Никуда мы от зла не денемся.
Зло — естественный спутник доброго.
В их кровавой борьбе содержатся
Зерна лучшего, сила нового.

Суть мещанского утверждения:
"Мир, вертись. Ну, а мы-то подстроимся".
Вот в чем истина торможения
Кроется.

март, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 185

АНТИСЕМИТЫ

Подлость столетий визжала: "Скорее
Сжечь иудеев во чреве костра!.."
И убивала безвинных евреев
По подозренью в распятьи Христа.

Их пустоглазая не пощадила,
И, исполняя святой приговор,
В них пустоглазая возродила
Силу — естественный жесткий отбор.

Выжили умные, выжили хитрые,
Выжили те, кто талантом богат.
Чем вы глупее их, антисемиты?!
Кто в этом вам виноват?

Я очень горд, что я — русский с рожденья,
Но среди лучших и верных друзей
Каждый второй моего окруженья —
Истинный русский еврей!

1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 186

ЧИРОК И ЖУРАВЕЛЬ
(басня)

Однажды Лев для объявленья
Со всех ему подвластных мест
Созвал зверей, букашек, птиц,
Доверенных надежных лиц,
И объявил о назначеньи
Своем в другой солидный лес,
По службе, то бишь, повышеньи.

Затем устроил пышный бал.
И, уходя под гром оркестра,
Чирку, соратнику и другу,
Большую оказал услугу:
Его порекомендовал
На свое царственное место.
Чирок от счастья зарыдал
И Льва до ран зацеловал.

И вот Чирок уже вступил
На трон негаданный, нежданный.
И сразу полюбил он власть,
Стал упиваться ею всласть.
Себя львом грозным ощутил
На должности давно желанной
И очень быстро окружил
Веселой стайкой подпевал
Себя да теми, с кем дружил.
И в этом обществе отборном,
Трусливом, алчном, но покорном,
Стал аромат вдыхать похвал.

Но вот однажды на болоте
В толпе средь лягушат-разинь
Он встретил Журавля в слезах
С покорной жалобой в глазах
Готового служить с охотой
Чирку, лишь бы не жить в грязи
И лапы не марать работой.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 187

Чирок его к себе приблизил,
И Журавель задрал свой клюв.
Крылами очень важно хлопал,
На тварей ниже рангом топал,
Но перед шефом лебезил.
Раз этим был кормильцу люб,
То в должности повышен был.

***

Чирок рычал на подчиненных
В хмелю значимости своей,
Заслуг не разбирая, званья,
Дарил пустые обещанья
И этим был для подражанья
Объектом глупым, неученым,
Но хитрым наглым журавлям,
Своей карьерой увлеченным.

И что ж увидим мы сейчас?
Журавль силенок поднабрал,
Вступил в влиятельную свору
И в ней обрел себе опору.
Когда ударил звездный час,
Чирка безжалостно склевал,
Убрал его с пути, как класс,
А трон прибрал к своим рукам.

***

Мораль сей басни такова:
Кто только ложью с гневом правит
И подхалимам путь дает,
Тот не минует Журавля,
Который крылышки расправит
И непременно заклюет.

ноябрь, 1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 188

КОНТИНЕНТЫ

Мы меняем страны, континенты,
Внешне убегая от проблем.
Жизни неповторные моменты
Подменяем поисками тем.

Мы хотим наивно верить людям,
Верить в то, чего не может быть.
Мы прикидываемся, будто любим,
Втихаря мечтая полюбить...

Лжем себе налево и направо
Щеки, выдув, выколесив грудь,
Забывая про земное право
Просто жить и делать что-нибудь.

Захлебнувшись в слякоти амбиций,
Глаз не видим. Видим тень на лицах...

МЕТРО

Улыбнитесь этому рассказу.
От улыбки легче станет сразу.
Вздор несу, как грязь смываю с блюдца,
Но без цели даже куры не несутся!

***

Дождь и слякоть пропитали душу.
Я искал местечко, где посуше.
Вход в метро. Вхожу. Впиваюсь в спины.
Попадаю вроде на смотрины.
Эскалатор — разума творенье.
Истуканом встал, но весь в движении.
Тут-то привлекли меня картины:
Будто манекены на витрине
Проплывают мимо, строя мины,
В позах дамы, барышни, мужчины,
Девочки с глазами, как стаканы,
Мальчуганы, видно, хулиганы.
Вон тщедушный старичок в кепчонке
Как-то странно смотрит на девчонку.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 189

Парень, мышцами рубашку распирая,
Едет. Он похож на самурая.

Вот гляжу и думаю: "О, Боже!
До чего все люди не похожи".
Созерцал, как люди там катались,
И увлек меня психоанализ.
Физиономист я не капризный.
Стал придумывать по лицам сцены жизни.

***

Вот хотя бы: двое мне навстречу
Катят. Он схватил её за плечи,
Но уверен, лишь наступит вечер,
Вечер от наивности излечит...

***

Дама бюст на поручни сложила,
Тыщу глаз к себе приворожила.
Муженек, наверно, ее любит
За объем "души"... Ей не убудет...

***

Вон субъект. Набряк, как бочка пива.
Рожа, словно вылез из крапивы.
Сразу видно: плут и выпивоха.
Тонет в бездне глаз его эпоха.
Вот домой к жене-рабе заскочит,
Гаркнет, борщу, водочки захочет,
Утвердит свою мужскую волю
На семейном плодородном поле.

***

Вслед за ним застыл продукт момента —
Это образец интеллигента.
Мыслью, как пеленкой, завернулся,
Носом в книгу умную уткнулся.
Рубль добудет, знаю, не "халтурой".
Явно, парень "жмет" в аспирантуру.
Срок пройдет — уж выделит по-братски
Науч. рук. дипломчик кандидатский.
Под ногами почва укрепится,
Над ушами нимб засеребрится.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 190

Для души приятно, для кармана
И для твердого дохода ресторана.
А пока его костюм уже не новый
Только бредит будущей обновой.

***

На ступеньку ниже едет, млея,
Попа в коже, золото на шее.
Странно, не понятно, в чем причина?
Где-то у нее стоит машина,
А она в метро, как рядовая,
Едет, поручни алмазами стирая.
Взгляд пустой, но очень компетентный,
И лицо — сплошные дивиденды.
Представителю торговли здесь кататься?
Нет, нельзя до инженера опускаться!

***

А за ней свободно, как артисты,
Едут юноши (в душе — максималисты).
Их не тронули еще судьбины пятна,
Будущее ясно и понятно,
Никаких тебе сомнений или мук —
Эрудиты, покорители наук.
Точка зрения на все своя и баста!
Ум свободен от житейского балласта.

***

Вот старушечка с пучком наивных лент
Вся трясется, как включенный вибростенд.
Знать, у бабки еще свежее нутро,
Раз решилась прокатиться на метро.

***

Следом, как сиянье в облаках,
По "фирме": в джинсе, на каблуках,
Взгляд в глазах, как черная икра, —
Едет дорогой аристократ.
В щели прёт сомнительный талант.
Шулер? Фарц? А, может, музыкант?
О Боже правый! Я теряю свой азарт.
Голливудский, вижу, движется стандарт.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 191

Дева! Грудь! А талия — оса!
Да! В метро творятся чудеса!
Бедра, словно спелый апельсин!
Я пропал! Вспотел! Лишаюсь сил!
Кожа — прямо кофе с молоком!
К телу подкатил желанья ком.
А глаза одни — на пол лица,
Губы, словно звуки бубенца.
Всё! Уже нет мочи наблюдать.
Черт возьми, сеанс пора кончать!

***

Вдруг смотрю — глядит! И мысль качает,
На меня воззрился. Изучает.
"Что глазеешь, дурень, паралитик?"
Ясно...: тоже психоаналитик.

июль, 1981 г.

Я ДОЛЖЕН!

Я должен писать!
Я должен любить!
Я должен дарить цветы!
От бешеных мыслей башка болит!
И снятся шальные сны!
Я должен...
И ручка рвется сама...
Ей ведомо, что творить!
Я должен...
Иначе, сойду с ума,
Иначе не в силах жить!
Я должен на мысли надеть узду!
В моей благодатной стране
От мыслей болеющих я не уйду.
Да! Клякса на белой стене!

Я должен любить!
Я должен писать!
Я должен дарить цветы!
Поводья натянуты! Как удержать
себя над пропастью тьмы?

29.09.1990 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 192

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 192

ЗДРАВСТВУЙ, ЖЕНЩИНА

Неспетые песни

"Диагноз "шизофрения",
или иначе "психическое нездоровье",
не срабатывает, если человек
не разучился любить,
если он может быть любимым
и не потерял способности
творчески работать".

Доктор
Сан Палыч Ворошилов

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 194

ЖЕНЩИНЕ

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, милая!
Ты откуда в меня вошла?
Шея белая, горделивая,
до безумия хороша!

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, нежная!
Хрупкий утренний говорок,
видно раньше и вовсе не жил я,
не писал исступленных строк...

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, сладкая!
Я люблю тебя в этот миг!
Ты колдунья моя, загадка ты,
крик души моей, жизни крик!

Здравствуй, женщина!
Роза майская!
Отвори в мое сердце дверь!
Приласкаю я, приласкайся ты,
спи, но песням моим не верь!

Здравствуй, радуга многоцветная!
Здравствуй, искренний плеск костра!
Здравствуй, песня моя неспетая,
полевого цветка сестра.

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, милая!
Здравствуй, утренняя звезда!
Словно солнца луч, растопила ты
на душе моей толщу льда!..

апрель, 1985 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 195

И вот мосты все сожжены!
И нет пути назад.
И нету друга, нет жены —
Пустой стеклянный взгляд.
Где же ты, женщина моя? —
Шепчу я, чуть дыша, —
В какие дальние края
Ушла твоя душа?
Не вечно же с собой нести
Обиды разных лет,
Которых нет давно, прости,
Есть след, а сути нет...
О, заблуждение, туман...
Раскаянье? Потом!
Сегодня ложь, беда, обман,
Сегодня все вверх дном!

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, милая!
Зря быть может так — напролом?
В опьянении отравила ты
Свой колодец, сожгла свой дом...

Здравствуй, женщина!
Здравствуй, нежная!
Здравствуй, рвущаяся за край!
Здравствуй, женщина,
Глупо грешная!
Здравствуй, радуга, и... прощай!

И вот мосты все сожжены.
Святая простота...
Ни сил, ни смысла, ни жены...
Пробел... И — пустота...

апрель, 1995 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 196

РОМАНС

Это было просто лето.
В душу забралась любовь.
В жилах голубого цвета
Красная вскипела кровь.

Мы кружили в вихре вальса,
Осязая каждый нерв,
Тут она подкралась... Властно
Слету нами овладев.

С головы сорвала крышу,
С тела сорвала наряд.
Мы сорвались еще выше
В бурной страсти водопад.

Закружились, завертелись,
Будней, опрокинув стол.
Все невзгоды, все метели
Заглушил беспечный стон.

Мир умылся гаммой красок,
Открестился от забот.
Мы летели первым классом,
Крылья омывал восход.

Все казалось, будто в сказке.
С неба шли дожди из роз.
Наши шалости и ласки
Не предполагали гроз.

Только роза вдруг увяла.
Был прилив, пошел отлив.
Стало мерзнуть одеяло,
Прозу жизни оголив.

Песня для того и спета:
Есть начало, есть конец.
Это было просто лето,
Без фаты и без колец.

21.2.2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 197

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Я бродил по погасшему дню не спеша,
Запах улочек праздных вдыхая,
И во мне, как во сне, улыбалась душа
Всей изысканной негой Данаи.

Мысли не было. Мысль улизнула во тьму,
Изменила скитальцу-поэту,
Растворившись в осеннем прощальном дыму,
Полетела встречать бабье лето.

Кто-то звёздами в небе вовсю насолил.
Этот кто-то влюбился, наверно,
В бабье лето. Похоже, и я изменил
С бабьим летом жене моей верной.

Я взахлёб целовал бархат звёзд, будто глаз,
Тишине подпевал, разомлевши.
Осень мне танцевала свой трепетный вальс
В пеньюаре листвы пожелтевшей.

На плечо положив, будто голову, ночь,
Журавлями курлыча мне сказку,
Прижималась ко мне и гнала меня прочь,
Чисто женской прохладой и лаской.

Словно женщина, чувствуя сердцем свой срок,
Отдаваясь любви без оглядки,
Бабье лето, втянув в перелётный поток,
Растворило в себе без остатка!

23.09.1981 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 198

ВСТРЯСКА

Дрожала роза в полутьме.
У моря Черного дрожала.
Свеча горела. В звёзд толпе
Свеча себя звездой считала.
Две этих женщины красой
Своей невинно любовались.
Лишь третьей не было со мной.
Лишь третьей ночи не досталось!
В терпкой пропасти неба мерцают
Грозди спелых застенчивых звезд.
Мне до боли тебя не хватает
В этот вечер затерянных гроз!
ПР.:
А вокруг всё красиво, но пусто.
Ты нужна мне, как морю прибой.
И, ей богу, отчаянно грустно
То, что рядом ты, но не со мной!

От безумия прячусь за струны.
Лжешь! Зачем твои губы нежны?
В этом чокнутом мире подлунном
Мне они, как спасенье, нужны!
ПР.:
Мы не вправе дарить обещаний.
Рай в свободе. Любовь да покой!
Но мне всё-таки странно мешает
То, что рядом ты, но не со мной!

Ты возникла, как сон из агата.
Но скажи мне: Какого рожна
В этой свалке из тел и закатов
Только ты мне сегодня нужна?
ПР.:
Я хочу подарить тебе праздник
Из цветов, ярких брызг и любви.
Я хочу завладеть дерзким правом
Зажигать в твоем теле огни!

10.10.1991 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 199

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

По листве струится шепот,
Залетев из дивных снов.
Юный твой наивный опыт,
Как коней безумных топот,
Уж обласкан сетью слов.

ПР.:
Дождь смышленый дарит танец.
Взгляд твой ласковый промок.
Нежных губ лукавый глянец
Просится в объятья строк.
На щеках дрожит румянец,
Словно трепетный листок.
В мокром воздухе останется
Миражем грудной твой вздох.

По плечам струятся руки.
Губы тают на груди.
От беспечности и скуки
Отдаем себя на муки
С мифом счастья впереди,
С мигом страсти позади...

ПР.:
Дождь смышленый дарит танец.
Взгляд твой ласковый промок.
Нежных губ лукавый глянец
Просится в объятья строк.
По щекам скользит румянец —
Нежный солнечный поток.
В хмуром облаке останется
Голограмма этих строк...

Где, какая ложь досталась
Нам от крика немоты?
Что нам надо? — Кроху, малость:
Подарить кому-то жалость
Да сбежать от суеты.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 200

Где-то корчатся тревоги.
Что-то силятся сказать.
Просто люди мы, не боги.
Нам всего важней дороги
Да сей миг тебя ласкать.

ПР.:
По лицу струятся тени,
Как нечаянный мотив,
Без упреков и сомнений,
Без страданий и молитв.
Роскошь светлых откровений
Не в горниле вечных битв,
А в стихах без продолжений
И в мгновеньях на разрыв...

На плечах остыли руки,
Губ холодных не лови!
Подустали страсти звуки...
Обаяние разлуки
В безрассудности любви.

28.09.1989 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 201

ГНОМ

Ты беспомощный гном.
Ты обманщик и плут.
Ты запутался в сети из собственных пут.
Пакость, хамелеон
Трёх десятков цветов.
Посмотри на себя, посмотри — кто таков?

ПР.:
Мы психи? Иль кто мы?
Коль пророчим себя в великаны,
А душ наших гномы
След судьбы загоняют в капканы.

Не бросайся в бульон.
Ты его не сварил.
И не рви на себе показательно жил.
Что случится потом?
Всё распутает жизнь.
А пока от своей суеты отряхнись!

ПР.
Отрекись от себя, своего фатовства.
Оглянись,
Посмотри, что же ты за овца.
Отрыгнись
От тоски своего воровства.
Посмотри, под лицом не увидишь лица!

ПР.
Жалкий гном в великаны хотел проползти.
Тормознись, застрелись, слабость гному прости,
Всех, себя от себя самого отпусти!

14.11.1990 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 202

БЕССОНИЦА

Одинокий фонарь у подъезда.
Запах трав по ноздрям бьет, как плеть.
Принимаю от всех соболезнования.
Жизнь люблю, но не прочь умереть.

ПР.:
Ночь. Не спится. Душа, как лапоть.
Мир прекрасен, как апельсин.
Я устал. Не умея плакать,
Много даром растратил сил.

Ориентиры, видать, забыты.
Не умею ни петь, ни жить.
Зря всегда тороплю событья.
Сожалею, что смог любить.

ПР.
Всё, что прожил, — укор бессилью.
Отмотал сумасшедший срок.
Верю я в свою боль и силу
И поверить хочу в добро!

ПР.:
Одинокий фонарь у подъезда.
Запах трав по ноздрям бьёт, как плеть.
Не умею я жить трезво...
Да и стоит ли так уметь?..

23.05.1982 г.

МОЙ МИР

Осенний вечер над землёй.
Судьба на плечи не простой,
Тяжелой ношею легла,
От бурь мечту не берегла.
Мерцают звёзды вдалеке,
Сверкают слёзы на щеке
Любимой — трепетный огонь...
Подставь для радости ладонь!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 203

ПР.:
Пусть даже мир жесток и груб —
Не расплетай улыбку губ,
Не подставляй напрасно грудь,
Счастливым будь!

В огне борьбы с самим собой
Не покриви душой шальной,
На перепутье средь дорог
Рискни пройти путём тревог.
Ты можешь душу заложить.
Возможно, проще будет жить,
Но в нежных трепетных руках
Очертенеешь в пух и прах...

ПР.:
Пусть жизнь несётся, как во сне.
Ты в кандалах — в своей весне.
Всегда жди радостных вестей
И дорогих гостей!

Друзей
Нестройный хоровод.
Разлей
улыбку в полный рот.
Чтоб в суете забот и дел
Их мир крепчал и не редел.
Придёт и вечность и покой.
Улыбку с губ смахнешь рукой.
Смелей за выдохом пурги!
Успей раздать друзьям долги!

ПР.:
Не удержать весны своей.
Ведь ты живешь среди людей.
Локтём к локтю среди локтей —
Так ты сильней!

10.09.1989 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 204

Посвящается Ирине Блохиной.
И вдохновлена ее изумительной пластикой.

СЦЕНА

Парит моя звезда,
Танцует рампы свет,
Жизнь мчится в никуда,
Но сладок вкус побед!

У всех свои долги,
У всех своя беда,
И, Боже, помоги
Умчаться в никуда!

ПР.:
На подмостках хочу
Яркой вспышкой цвести!
Я к Вам песней лечу
В танец Вас завести!

Моя любовь во мне,
И танец — жизнь моя!
В нем я горю в огне,
В нем растворяюсь я!

В нем растворишься ты,
В нем растворится мир,
В нем запоют цветы
И будет званный пир!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 205

ПР.:
Мне ведь все по плечу —
Это мило богам!
Знаю я, что хочу:
Я дарю себя Вам!

Сгорают душ костры,
Но душам невдомек,
Что от моей искры
Зажжется огонек!

Поднимется росток!
И пыль из-под копыт...
Моей любви цветок
Вас жизни возвратит!

ПР.:
Я Вам сердцем кричу
Из зари, из листвы!
Вас с собою умчу
И разрушу мосты!

29.04.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 206

КОРОЛЕВА

Если быть Королёвой,
Надо быть королевой!
Королевой мальчишек,
Юной, пылкой любви!
В этой жизни не новой
Взгляды справа и слева,
Но лишь сердце услышит:
Где Вы — именно ВЫ!

Мальчишка миленький мужает понемногу.
Девчонка юная, как роза, расцвела!
Не выбираем мы себе дорогу,
А выбирает нас она сама!
Королёва взрослеет,
Королева узнает:
Будь звездой ты иль птицей,
А проблемы — одни!
Если время успеет,
Если друг уезжает...
Тогда может родиться
Призрак новой любви!

А время мечется и нас чему-то учит,
И, непогоду наблюдая из окна,
Тусовка вынуждает быть покруче!
Девчонка? — Дамой стала прежняя ОНА.

Королёва — не птенчик,
Трудно быть королевой!
Тайна мысли в изгнании!
Жизнь-то вся на виду!
Только хрупкие плечи
Обнимает несмело
Шепот тихий желанья:
Одному лишь Ему!

А жизнь такая, что нельзя стоять на месте!
Лишь макияжем искажаешь тень лица!
Девчонка — нынче всенародная невеста,
Всё только некогда! Жизнь — танец — без конца!

29.04.1997 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 207

Посвящается моей нежной дочурке Дашеньке,
рожденной вопреки здравому смыслу

ЛАНКА

Кто там стучался?
Кого не пускали?
Живо откройте!
К нам в гости цветок!
Заходи!
Соберем все печали
И швырнем в уносящий поток!

Вот и пришла ты в холодную жизнь...
Здравствуй, родная, я рад нашей встрече!
Ну, а теперь лишь покрепче держись!
Ты на рассвете, не ведай про вечер.

Ты пришла, победив уж рожденьем своим.
Груз проблем раздавил наши плечи...
Не пускали, боялись не выдержать зим...
Здравствуй, Ланка, я рад нашей встрече!

Холодно здесь, страшновато и грязь...
Здравствуй, родная, я рад нашей встрече!
Божье творенье — вселенская связь
С нежным земным и вечным.

Здравствуй, милая,
хрупкий дыханья полет.
Тут не милуют...
только калечат.
Лишь захочешь взлететь,
бьют по крыльям на взлёт.
Здравствуй, Ланка, я рад нашей встрече!

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 208

Далеко не картинка... Дожди... Мир промок...
Жить мешают раздумья о вечном.
Я люблю тебя, кроха, детеныш, цветок!
Здравствуй, Ланка, я рад нашей встрече!

Солнце тоже у нас на планете встает.
Вот тогда в горле сладостней речи...
Солнцем ты моим встала и сердце поет:
Здравствуй, Ланка, я рад нашей встрече!

11.3.2000 г.

СИНЯЯ ПТИЦА

Ты погнался за Синей птицей,
Но в погоне себя потерял.
И был вынужден остановиться,
Когда вроде бы птицу поймал...

***

Стал искать... Но в мешках и карманах
Только маски одни находил,
А лицо свое в шрамах и ранах
Разыскать уже не было сил.

***

Себя истинного ты ограбил,
В суматошной пыли утопил.
Себя истинного ты оградой
От себя же огородил.

***

В этом хламе ролей и пристрастий,
В этом мраке событий и дат
Был ты собственной волею распят,
Своим воинством верным распят.

***

Не сыграв предначертанной роли,
Расплескав то, что Бог заложил,
Смылся ты от себя и от боли,
Словно трус... Просто не было сил.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 209

***

Но от боли своей нет спасенья.
Боль с тобою всегда, словно тень.
Ты из боли творишь вдохновенье,
Ты из боли рождаешься в день.

***

Затаившись в потёмках пещеры,
Сотворив в ней надменный кумир,
Ты, запутавшись в поисках веры,
Позабыл, что снаружи есть мир...

***

Что с того, что ты как-нибудь выжил?
Гонишь ветер, да всё в пустоте...

***

Выполз я из пещеры... И ВИЖУ:
Я НЕ ТОТ... УЖ ВОКРУГ ВСЕ НЕ ТЕ...

7.3.2000 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 210

ИМЕНИНЫ ТАКСЫ

Однажды в дни весенние,
Точнее, в Воскресение,
На праздник Дня рождения
Собрался юный такс.
Но вот ведь, как случается:
Подарок полагается
С гостями. Где же таксику
Достать его сейчас?
И вдруг глазами грустными
Он видит очень вкусную
У будки злого пинчера
Спасительную кость.
Такс позабыл приличия,
Такс позабыл про пинчера,
Ведь без подарка личного
Какой он будет гость?
К большому псу опасному
Без страха и сомнения
Подходит таксик маленький с морщинками на лбу.
Спешу к подружке нежной я, —
Сказал он очень вежливо, —
Прошу я извинения,
Я косточку возьму!
На нем штаны нарядные.
Он в дверь шмыгнул парадную
К подружке своей миленькой, где праздничный пирог,
А добрый пинчер, в прошлом — злой,
Был очень рад и горд собой
За то, что с доброю душой
Он таксику помог!

11.05.1987 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 211

КОНЬ СУДЬБЫ

Ах, как я люблю восход,
Твой приход и уход,
Ржавую плоть сосны,
Нежность листвы и весны!

ПР.-1:
Но где-то там, за рекой,
Мой притаился покой.
Где-то за лесом, над лесом дремучим,
На туче
Живёт мой конь.

В небе парит звезда.
Мягок блеск твоих глаз.
Вот бы коня сюда.
В небо умчал бы он нас.

ПР.-2:
Но конь-то мой далеко
И вызвать его не легко.
Он там, за лесом, за лесом тревожным
Надёжно
Пасёт покой.

ПР.-3:
Ах, как я люблю смотреть
В синюю гладь озёр.
Ах, как мне хочется петь
И слушать твой ласковый вздор.

ПР.-1.
Ах, как я люблю тонуть
В омуте страстных глаз.
Но грешен и зол мой путь.
Он в бездну швыряет нас...

ПР.-3:
Наш недоверчивый конь
Прячет от нас наш покой.
Надежд несбыточных хмурая осень
Нас косит
Лихой рукой.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 212

Но всё же люблю восход,
Твой приход и уход,
Ржавую масть сосны,
Нежность листвы и весны!

07.1986 г.

НО ВСЁ ЖЕ...

Нам нужно слишком много:
Чтоб всё, как в первый раз,
Чтоб путь была — дорога,
Да чтоб любили нас.

Чтоб нас встречали радостью
Любимые глаза,
Не гасла в небе радуга,
Не предали друзья.

Чтоб дело наше правое
Одерживало верх,
Чтоб грусть была забавою,
И жизнью правил смех.

Чтоб руки были крепкими,
А разум чист и смел,
Да чтоб от зелья терпкого
Бокал не опустел.

Чтоб женщины смазливые
Интриги нам плели,
Чтоб дети наши милые,
Как лилии цвели.

Чтоб вырастали здания,
Был мир среди людей,
Родные не скандалили,
Любовь была щедрей.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 213

Чтоб другом самым преданным
В борьбе жена была,
В беде тебя не предала,
За грош не продала.

Чтоб ветер географии
Подошвы закалил,
Чтоб поезд биографии
В тупик не угодил.

02.1985 г.

ПРОГРЕСС

Звезды на небе устроили пляс.
Звезды смеются, плачут, как дети.
Был когда-то диким Кавказ,
А теперь кругом лампочки светят.

Мы пожинаем плоды ГОЭЛРО.
Мы за охрану природы в ответе.
Раньше люди жили мудро,
А теперь кругом лампочки светят.

Мечется в горном хрустальном ручье
Рыба, еще не попавшая в сети.
С рюкзаком на протертом плече
Ищем местечко, где лампы не светят.

Мы, дезертиры, сбежали сюда
Из городов, где заботы и дети,
Хлоркой из крана воняет вода,
И регулярно лампочки светят.

Нет в городах настоящей любви.
После работы устало, как плети,
Мысли свисают. Нет силы в крови,
И наслажденья плоти не светят...

10.02.1982 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 214

Праге и семейству Вальтеровых посвящается

ПРОЩАНИЕ С ПРАГОЙ

Прага, ты помнишь средь тысячи лиц
Малую кроху, которой был я?
Перед красой твоей падаю ниц
И никогда не забуду тебя!

ПР.:
Твоих чарующих мостов
И площадей, и куполов,
Твоих веселых кабачков,
Прекрасных парков и дворцов,
Интимных улочек кривых,
Твоих брусчатых мостовых!

Лист пожелтевший роняет каштан,
В парках росой серебрятся луга.
Ты королева для множества стран.
Прага, и я твой покорный слуга!

ПР.:
Твоих чарующих мостов
И площадей, и куполов,
Твоих веселых кабачков,
Прекрасных парков и дворцов,
Интимных улочек кривых,
Твоих брусчатых мостовых!

Ты неземною горишь красотой,
Как драгоценный сверкаешь алмаз.
Чуть только брызнет закат золотой,
Не отвести зачарованных глаз.

Doc-end chitan 5/3/05 17:23 Page 215

ПР.:
От древних каменных мостов,
От площадей и куполов,
Твоих веселых кабачков,
Прекрасных парков и дворцов,
Интимных улочек кривых,
Твоих брусчатых мостовых!
Прага, зовет меня отчая Русь.
В мыслях тебя забираю с собой.
Я обязательно снова вернусь,
Радостно крикну при встрече: "AHOY!"

ПР.:
Твоим чарующим мостам
И площадям, и куполам,
Твоим веселым кабачкам,
Прекрасным паркам и дворцам,
Интимным улочкам кривым,
Твоим брусчатым мостовым!

Черного пива "У ФЛЭКА" напьюсь,
В твой завернусь предрассветный туман,
Виту Святому опять поклонюсь.
Прага, продолжим наш старый роман!

ПР.:
Продолжим наш с тобой роман
Под окрыляющий орган.
Страстей волшебный ураган
Покорно бросится к ногам.
Нас джин веселый вдруг спасет
И в мир полночный унесет.

Прага, сентябрь, 1979 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 216

ОТВЕТВЛЕНИЕ

ВАСИЛИЙ СОБАНИН

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 217

ОТВЕТВЛЕНИЕ

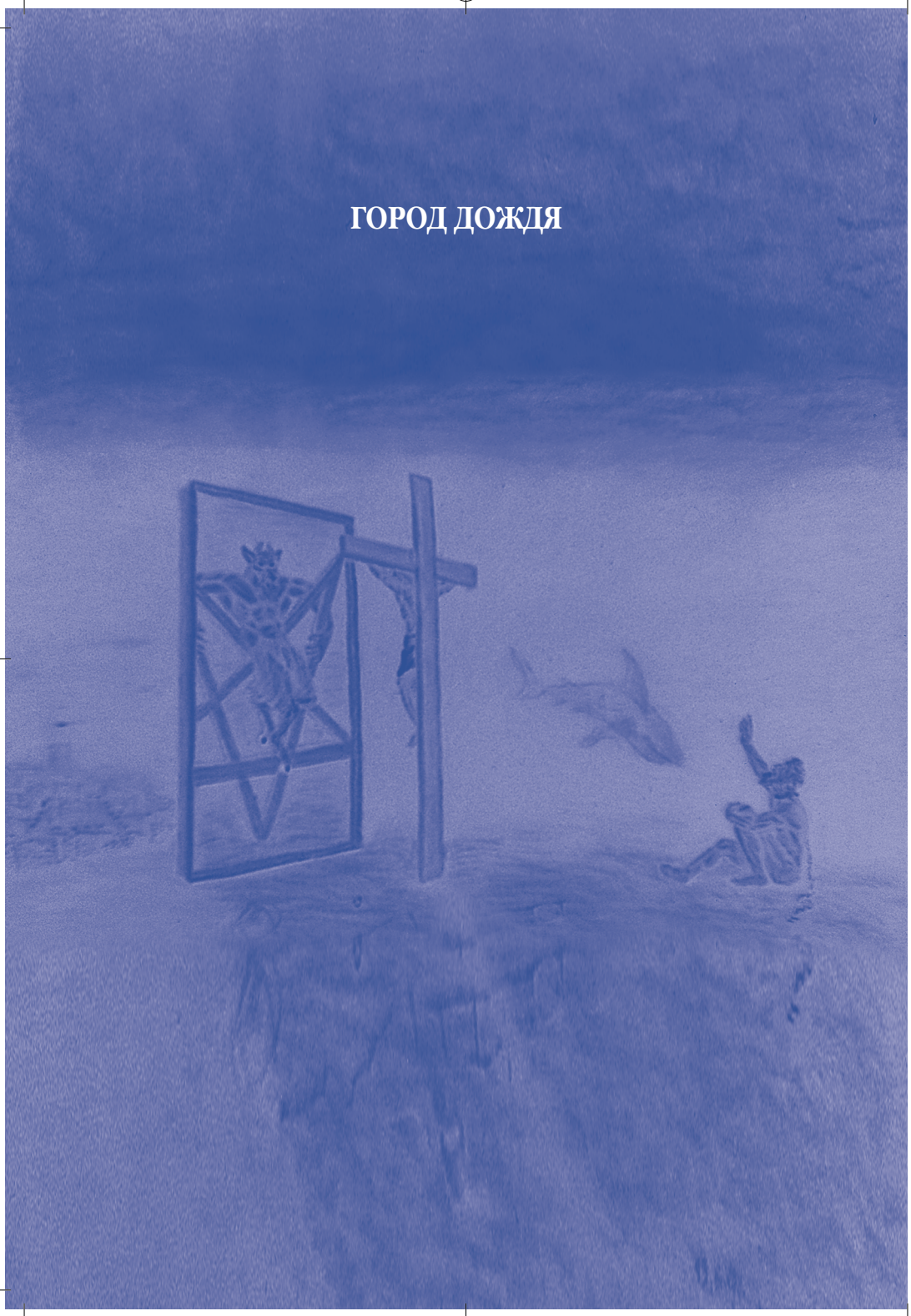
Диалоги, рассказы

Надо за свою жизнь выдавить такой гумус, чтобы не загадить окружающую среду, а наоборот, создать почву, на которой прорастет что-нибудь лучшее, более достойное, чем ты...

Доктор
Сан Палыч Ворошилов

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 218

ГОРОД ДОЖДЯ



Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 219

1.

Над землей пыльной серой полусферой расстилалось небо, наглухо затянутое покрывалом туч. Они, застывшие в движении, то извергали ливень, то поливали землю холодным, мерзким моросящим дождем. Ледяная сырость въедалась в кожу, холод бродил по листве, медленно перебирая влажными пальцами начинающие умирать листья...

...Начинающие умирать в середине августа, умирать незаслуженно рано...

По мокрым ржавеющим рельсам медленно, но верно двигался на северо-запад длинный старый поезд, мерно покачиваясь, надрывно поскрипывая дряхлыми колесами, отбивая по шпалам четкий ритм часов. За окнами мелькали низенькие, еще полные свежести и жизни кусты, за которыми тянулась темно-синяя, почти черная линия леса. Иногда она обрывалась, и за ее неровной зубастой полосой светлели в дождевом полумраке небольшие поляны и луга. Изредка проплывали миниатюрные деревеньки, и тогда за стеклами мчались мимо кривые деревянные крыши, облупившиеся глиняные стены и одинокие фонари.

Он сидел на потертом, кое-где порезанном лежаке плацкартного вагона, опершись локтями на старую разрисованную гитару, мирно покоившуюся на коленях, и смотрел за окно. Его задумчивые серые глаза устало глядели в одну точку, фиксируя проплывающий далекий лес. Он думал, куда едет, не зная, ни где будет жить, ни как его примут такие, как он. Он ждал.

Кто-то присел рядом, заставив скрипнуть лежак, и сквозь гомон людских голосов пробилась фраза, адресованная явно ему. Чужая рука мягко легла на плечо.

– Эй, парень!

Парень медленно, неохотно отрываясь от раздумий, повернул голову. Рядом с ним сидел такой же, как он, одетый в черную кожанку, черные широкие штаны, парнишка лет семнадцати.

– Ты киноман? — парень перевел взгляд на значки, облепившие черные отвороты куртки собеседника, блестевшие серебром цепи на руках, массивные железные кольца. Его хмурое, суровое лицо аскета осветилось доброй приветливой улыбкой, будто адресованной старому другу.

– Киноман.

– Я тоже. Ты к Цою? — парнишка тоже заулыбался. Приоткрылись ослепительно белые зубы, оттеняющие смуглую кожу и иссиня-черные волосы. — Киноман киномана за километр видит! Я всегда так говорю.

– Это верно, — человек с гитарой улыбнулся шире, и эта скудная улыбка показалась чем-то удивительно новым и красивым на его

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 220

красноватом, загорелом и обветренном лице. Из-под спутанных каштановых волос, разметавшихся в разные стороны, глядели живые серые глаза. Резко выделялись скулы и желваки, очерченный подбородок, рвущийся вперед и уносящий с собой челюсть. Густые черные брови сходившиеся на переносице, раздвинулись.

– Ты откуда, брат?

– Армения. А ты?

– Украина. — Ребята пожали друг другу руки и, будто сто лет были знакомы, исполняя привычный обряд, легко стукнулись кулаками.

– Тигран.

– Стефен, или Бригадир.

– Будешь Бригадиром.

– Порешили. Ты один едешь?

– Нет. Думаешь, чего я тут? Там у нас тусовка — человек шесть, — Тигран неопределенно махнул рукой в другой конец вагона, — там гитары не хватает, мы пытаемся без соло что-то сварганить. Я знал, что еще хоть один из наших, но есть в этой колымаге.

Парень сильно жестикулировал, цепи на его руках мелодично звенели. Стефен заметил наколку на ребре ладони своего собеседника темно-синего, почти черного цвета, выписанную жирным шрифтом: "За Цоя".

– "Логично", — подумал Бригадир, но вслух не произнес: личное должно было остаться личным.

– Далеко, пацаны?

– Нет, в конец вагона, — опять зазвенели цепи, и армянин взглянул на украинца своими черными огромными глазами, приглашая и взглядом, и всем своим существом.

– Пошли. — Бригадир поднялся, и гитара отработанным до механики движением оказалась у него под мышкой.

Крепко цепляясь за поручни перегородок, ребята медленно двинулись через вагон, маневрируя между торчащими из-под простыней голыми пятками.

В купе около туалета сидели, мирно болтая, шесть человек. Все они были затянуты в кожу или джинсу. Отвороты курток были увешаны значками, с которых улыбалось миру задумчивое лицо восточного типа, обрамленное чуть вьющимися темными волосами.

Цепи и браслеты обвивали руки, переливаясь в тусклом свете и позвякивая при движениях, кольца опоясывали пальцы. Их лица не светились блатным оскалом. Не было в глазах ни наглости, ни жестокости. Это были просто люди.

– Привет, ребята, — с улыбкой сказал Бригадир, подсаживаясь к ним на край лежака.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 221

– Здорово, брат, — почти хором ответили ему.
– Украина, Бригадир.
– Узбекистан, Тема.
– Таджикистан, Наджи.
– Наджи?
– Нет, Наджи.
– О'кей.
– Беларусь, Серый.
– Беларусь тоже, Артур.
– Камчатка, Кочегар.
– Литва, Ирэна
– Ирка, короче. Ну что, все в Питер, к Витьке?

Раздалось дружное "угу". Пожатия рук, легкие удары кулак-в-кулак и кулак-в-плечо, просьбы чего-нибудь сыграть Витькиного на нескольких гитарах вместе. Песня — тихо, но хором. Объятия, потом задумчивое всеобщее молчание, когда мысли ушли куда-то далеко, но в одно и то же место — к объединяющему всех началу.

Приближалось, направляясь к старенькому поезду с многочисленными разбитыми стеклами, холодное Балтийское море. Приближался святой Петербург.

Киноман киномана издалека видит. Зазвенела, отправившись по кругу, бутылка теплого вина.

Знакомство состоялось.

2.

Поезд в последний раз дернулся и остановился. Двери распахнулись, из вагонов повалили люди, пестрой шумящей толпой заполнив перрон. Среди них черной кучкой затерялись восемь молодых людей. Они, без зонтов, не прикрываясь от мелкого холодного дождя, шли сквозь еле заметные дождевые линии к зданию вокзала, к теплу.

– Ребята, кто знает, как туда ехать?

– Я знаю, — отозвалась единственная среди них девушка, затянутая в плотно облегающие штаны, в свободной темной джинсовой куртке, из-под которой виднелась черная футболка с контурной надписью "КИНО".

– Только на метро или можно без прайса? — кочегар с надеждой полез в карман своей старой, потертой кожанки.

– Только на метро, ребята, отсюда слишком далеко.

Бригадир молча шел с ними, прижимая к себе старую гитару, прикрытую от дождя собственной курткой. Он был здесь впервые. Но

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 222

еще глядя в окно поезда, он влюбился в этот город. В этот дождь... А задолго до этого он влюбился в этих людей, идущих с ним по мокрому питерскому асфальту и так же, как он, уже вечность влюбленных в песни человека, чьей могиле приехали поклониться с разных концов земли.

– Внимание, народ! Денег очень мало. Пройдем так: прыгнем через лампочки все по очереди, — впервые за два последних часа произнес он.

– А дэвушка? — с усмешкой спросил Наджи, очень похожий своими восточными чертами на парня со значков, только чуть старше.

– А Ирке дадим жетон. На несколько штук придется раскошелиться. У кого что, сбрасываемся! — Бригадир первый полез в карман, достал смятую пятисотрублевую бумажку, положил себе на ладонь и протянул друзьям. Темная толпа полезла по пустым карманам, и вскоре ладонь Бригадира наполнилась мелочью и мятыми мелкими купюрами.

Богословское кладбище мирно зеленело в тишине могил. Покосившиеся каменные кресты, изъеденные дождем и обветренные надгробные камни... Над ними расстилались густые кроны русских берез, молодых дубков, раскидистых широколистых кленов; кусты с мелкими мокрыми листьями обрамляли оградки.

На центральной аллее ярким разноцветным пятном выделялась могила, окруженная морем цветов. Красные, желтые, черные дорогие розы, кричащие о своем превосходстве; алые гвоздики, словно пушистые кисточки; простые полевые ромашки, скромно примостившиеся среди богатого разнообразия; и над этим возвышалась небольшая бронзовая скульптура-барельеф того самого парня с восточным лицом, над головой которого сияла тонкими нитями света каемка бронзового полукруга — солнца, только что прорвавшегося сквозь пелену туч.

Среди моря цветов, тут и там, выглядывало фото этого парня. На метровой символической оградке, свежевыкрашенной в сине-черный цвет, были наколоты письма, значки, висели снятые с груди цепочки с крестами, браслеты и кольца, оставленные киноманами, которые уже были здесь и обещали вернуться.

Ребята шли туда, к розам и небольшим костеркам, у которых сидели такие же, как они, державшие в руках гитары и певшие такие же песни, песни человека, к которому они пришли. Они — люди в черном — не говорили. Они пели. Пели их гитары, высказывая то, что не скажешь словами, а если и скажешь, то прозвучит это пусто и глупо. Им не нужно было говорить. А в глубинах молодого сознания они знали все, что им хотели сказать. Они чувствовали, что чувствует каждый сидящий рядом. Что чувствуют киноманы...

Ребята подошли ближе. Люди в черном: в лохмотьях, рваных шта-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 223

нах, заплатанных, потертых на локтях кожанках с отцовских плеч, в выглаженных костюмах, с длинными волосами, полубритыми головами и аккуратными стрижками. Все разные. Чистые и грязные, с татуировками и без, с ухоженными руками и мозолистыми рабочими ладонями. Хиппи и панки, неформалы и гопники с виду — они сидели вместе у одних и тех же костров, кто на скамейках, кто на мокрой грязной земле. Они курили одни и те же сигареты, доставая их из сумок, служивших подстилками, и оттого сигареты были мокрыми и рваными. Все они пели одни песни, и в глазах у них было одно и то же — любовь.

Ребята уселись среди них. Бригадир привычно оперся на гитару, закурил папиросу. Песня, звучавшая при их приближении, закончилась. Несколько минут все молчали. Две девушки, одна в джинсе, другая в черной полотняной куртке, подметали вокруг памятника. Третья, с наполовину бритой головой и крашеным в ярко-рыжий цвет гребнем волос, раскладывала цветы ярко-красным обручем на постаменте. Остальные цветы в банках, бутылках и чашках с налитой в них водой из кладбищенского колодца, уже были красиво и со вкусом расставлены вокруг. Перед бронзовым барельефом стоял чистый стакан до половины наполненный вином, рядом в художественном беспорядке лежали сигареты вперемешку с дешевыми папиросами. Перед некоторыми портретами горели не задуваемые ветром свечи. Мирно потрескивали сухие ветки в костре, тихо лился перебор гитары. Ребята молча курили, думая каждый о своем.

– Ты откуда, парень? — обратился к Бригадиру один из сидящих у костра.

Бригадир оторвался от внимательного изучения тлеющего кончика папиросы и поднял глаза. В них стояли слезы.

– Харьков. А вы, ребята, откуда?

– Я из Днепропетровска, тоже Украина. Эти ребята — москвичи, — парень указал ладонью на двух светловолосых ребят, парня и девушку, сидевших на земле, прислонясь друг к другу. — Это Туркмения, это Азербайджан. Вон тот, что с "Беломором", — питерский, вон те ребята — из Эстонии. Малой из Молдовы прикатил.

Ребята в знак приветствия кивали головой и слегка улыбались, не выходя из задумчивости.

– Сыграй "Моих друзей", — попросил тихо Бригадир, протягивая парню из Днепропетровска свою гитару. В отсвете костерка на ней выделился черным контуром портрет парня с фотографий.

– Кстати, я не усвоил, как звать тебя? Я Рэмбо.

– Бригадир, — коротко ответил Стефен.

Рэмбо нежно коснулся струн. Полилась песня. Ее пели все на разные

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 224

голоса, смешивая акценты, без криков и пьяного смеха, с задумчивыми лицами. Девушки у памятника прервали свое занятие, тоже тихо произносили слова песни:

... Пришел домой, и как всегда опять один. *
Мой дом пустой, но зазвонит вдруг телефон,
И будут в дверь стучать, и с улицы кричать,
Что хватит спать,
И пьяный голос скажет: "Дай пожрать..."
Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков...
Мой дом был пуст, теперь народу там полно.
Который раз мои друзья там пьют вино,
И кто-то занял туалет уже давно,
Разбив окно,
Но мне уже, признаться, все равно.
Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков...
А я смеюсь, хоть мне и не всегда смешно,
И очень злюсь, когда мне говорят, что
Жить вот так, как я сейчас, нельзя, но почему?
Ведь я живу!
На это не ответить никому.
Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки только у пивных ларьков...

Кто-то обернулся к Бригадиру. Это был парень из Питера.
– Пить будешь?
– Давай.
Парень протянул ему рюмку и бутылку с водой. Бригадир глянул на водку в розовом стекле, и слезы, стоявшие в его глазах, потекли по впалым щекам. Он резко запрокинул голову, выпил горькое зелье, запил водой, сполоснув рот, вернул рюмку и бутылку. Зелье пошло дальше по кругу. Стефен резко встал и пошел к памятнику. Девушки уже подмели и разложили цветы. Он сел перед памятником на влажный асфальт, достал из нагрудного кармана церковную мягкого желтого цвета восковую свечу, зажег и поставил ее на камень пьедестала.
Снова пошел дождь, сперва мокрый и моросящий, а потом перешел в ливень. Но Бригадир сидел и смотрел на свечу, которая стояла на единственном маленьком сухом островке. Косые линии дождя стали серебристой прозрачной стеной, в них отражался теплый свет пла-

* *– Здесь и далее по тексту цитируются стихи В.Цоя.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 225

мени, которое казалось волшебным, продолжая жить в этом полном воды мире, не угасая ни на секунду, поддерживаемое миллионами любящих сердец.

Темная куртка человека, сидящего на асфальте, промокла насквозь, вода стекала с мокрых волос на лоб, на щеки, на глаза, смешиваясь с потоком соленых слез.

3.

У него не было отца. Мать была, но... и ее не было: это была лишь привычная женщина, жившая рядом. Он вырос на улице среди драк и ненависти. Его воспитал двор со своей жестокостью и равнодушием. Его научили жить песни. Он жил мечтой, а она такая же живучая, как надежда. Неисправимый романтик, он смог уйти в глубину себя, в тот мир, который создал сам из своих мыслей и прочитанных книг. Отцом ему стал этот парень с фотографий на могиле, парень, которого он видел только раз в жизни, на концерте три года назад в маленьком душном подвале, где люди были прижаты друг к другу, как сельди в банке. Когда ТОТ был еще жив. А настоящей матерью, взрастившей и помогавшей выдержать несладкое существование на улице, радовавшейся и плакавшей вместе с ним, были ему песни. Песни, которые собрали всех этих людей с разных концов континента — из Питера, с Дальнего Востока, с Украины и Камчатки, Прибалтики и Средней Азии. Им все равно, каким был их автор — добрым или злым, красивым или уродом, русским или нет. Главным была музыка, сумевшая объединить во время всеобщего раздора, войны и хаоса; важны были слова, которые заставляли подняться, когда тебе плохо, расправить плечи и гордо вскинуть голову, когда ты сломлен; приказывали жить, когда ты готов был уйти. И да будет благословен тот человек, кто смог спеть такие песни, кто выровнял бедных и богатых без крови и ненависти, кто позволил сидеть рядом на одной земле грязным и безукоризненно отутюженным, малолеткам и молодым парням под 25, европейцам и азиатам, не задумываясь о различиях, — выровнял в любви к себе, а умерев — в общем горе.

Он сидел, и чем дальше, тем сильнее хлестали слезы у него из глаз. Он вспоминал, когда в последний раз плакал, и не мог вспомнить. Он плакал о себе. Ведь он не любил того парня, которому поставил свечку. Он любил то, что ушло вместе с ним, — то, что ОН олицетворял. Бригадир в очередной раз вытер мокрым рукавом глаза, но в их уголках тотчас же начинала собираться новая капля. Стефен потянул носом, слегка всхлипнув, как много лет назад, и снова положил голову на сжатые кулаки.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 226

Дождь прошел. Из-за пелены облаков тонким лучом выглянуло солнце. Он сидел, как и прежде. Его тело содрогалось в промокшей холодной одежде, но он этого не замечал. Он думал. Все крепче и крепче сжимая кулаки, его нестриженые ногти впивались в ладони, но он не чувствовал боли. Побелевшие костяшки пальцев мелко дрожали, и по ним рывками стекали и падали на землю с еле слышным плеском последние, опоздавшие капли ливня.

– Курить будешь? — сквозь дрему услышал он тихий шепот, вместе с которым в его голову ворвались звуки гитары и голоса, поющие "Звезду по имени Солнце".

... Белый снег, серый лед на растрескавшейся земле,
Одеялом лоскутным на ней город в дорожной петле,
А над городом плывут облака, застилая небесный свет,
А над городом мертвый дым, городу две тысячи лет,
Прожитых под светом звезды по имени Солнце...

И две тысячи лет война, война без особых причин,
Война — дело молодых, лекарство против морщин,
Красная-красная кровь через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава, через три она снова жива
И согрета лучами звезды по имени Солнце...

Кто живет по законам другим,
И мы знаем, что так было всегда, что судьбою больше любим,
Кто живет по законам другим, и кому умирать молодым.
Он не знает слова "да" и слова "нет",
Он не помнит ни чинов, ни имен,
Он способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон,
И упасть, опаленным звездой по имени Солнце...

Стефен обернулся и увидел протянутую ему сигарету.

– Спасибо, — охрипшим голосом сказал он. В руке предложившего вспыхнул огонек зажигалки. Бригадир прикурил.

– И не надо делать этого, — кивнув на расцарапанные в кровь ладони, сказал стоявший за спиной.

– Хорошо.

– Слезами и кровью его не вернешь.

– Он был мне отцом.

Парень несколько минут постоял молча.

– Пошли, лучше на гитаре сыграешь. Ты еще не играл.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 227

Он протянул Бригадиру руку. Дрожа, тот с благодарностью принял помощь, поднялся и слегка отряхнулся. С трудом засунул онемевшие руки в карманы и двинулся к костру. Небольшие комки грязи и желтые разводы песка проглядывали то тут, то там на его черных штанах.

– Это другое дело. Хоть отогреешься, фан. Простудиться тут не велика задача.

– Эх, да черт с ним! Понимаешь... Как хоть называть тебя? — Бригадир красными глазами взглянул на похлопавшего его по плечу парня, немного стесняясь своих слез. Это был высокий юноша лет восемнадцати-девятнадцати в чистом темно-коричневом костюме, под которым чернела отутюженная рубашка. Обычная прическа с пробором посередине выдавала в нем сочувствующего гопникам. Цвета неба глаза понимающе глядели на нового товарища из-под невероятной длины ресниц, делающих взгляд немного удивленным.

– Леша, Латвия. Про тебя я знаю.

– О'кей, Леша. Понимаешь, наверное, мне трудно быть спокойным. За все это время, после того, я здесь впервые. Поверь, я плачу редко, это что-то сейчас так пробило, как никогда...

Бригадир подошел к костру и сжался, присев. Ему протянули гитару, но он покачал головой.

– Покурю и согреюсь, потом. Сейчас пальцы деревянные, морозить буду. Сквозь белую пелену дыма он увидел, как Тигран разливает по пластиковым, явно стянутым из какого-то кафе, стаканам дешевое вино из пол-литровых бутылок. Бригадир загадочно, по-доброму улыбнулся.

– Стакана два, кто пьет первым? — Тигран поднял стаканчики и оглядел соседей. Бригадир протянул руку.

– Давай я.

Вторую "рюмку" взял Наджи.

– За Витю. Пьем за него сегодня в последний раз. Слишком — тоже нехорошо. Царствие ему небесное.

– Да. Сегодня уже сколько времени прошло, а?

– Да уж. Но не умер ведь еще, раз помним? Живет ведь в нас!

– Не умер. За Цоя. Давай.

Они чокнулись, стали пить. Вино здесь казалось невероятно вкусным, вкусным — не по цене. К ощущениям примешивался запах дыма от костра, тепло, сливающееся с сыростью после дождя в чувство свежести, не знакомое тем, кто всю жизнь дышал смогом города, сотканным из выхлопных газов авто и дыма заводских труб. Это не казалось пикником, это не было похоже на заурядную вылазку на природу. Кресты и звезды на могилах ветеранов дополняли эту необыч-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 228

ную романтику, казавшуюся неотделимой от духа, витающего вокруг. Сколько было дружбы в этом запахе вина и костра, сколько любви!

Ребята медленно пили теплое вино, и это было хорошо!..

К ним подошел парень из Беларуси.

– Ребята, шикуем! Там только что водку принесли, авось согреемся. У кого есть прайс, давайте на закусь скинемся!

Люди полезли по карманам, доставали по сто, по двести рублей. Леша дал две тысячи. Бригадир снова разорился на пятьсот. Давали, у кого что есть. И всем было все равно, сколько дают рядом. Здесь царила первобытная честность. Парень собрал деньги в кучу, схватил чей-то пустой

кулек и кинулся бегом по аллее между могил прочь с кладбища. Тигран разливал новые порции вина.

Бригадир огляделся. Лица, лица... Как же они достали те гроши, которые только что были выложены в ладонь совсем незнакомого парня? Вон тот, наверное, заработал их на заводе. Этот, видно, пытался торговать. Тот парень с повязкой-банданой на голове, явно студент. Наверное, в дело пошла последняя стипендия. Тот пацаненок, что сидит поодаль, со светлыми, как солнце, волосами, скорее всего стрельнул деньжат у отца. Он пить не будет, он только закуску попробует. И правильно, молод сильно. Да тут никто и не заставляет. У каждого своя голова на плечах есть.

Вспомнилось Бригадиру и то, как сам он гнулся на заводе, кирпичи кидал. Руки после этого были, словно наждаком господь Бог покрыл — в мозолях, ссадинах. Мускулы вот уже вторую неделю болели надрывно, словно кто-то жилы тянул. Три месяца отработал, горы мокрой глины поскладывал. А каково горячий кирпич, прямо из печи, на машины грузить? Как огонь покоряешь, йогом себя ощущаешь. Зато по улицам идешь потом, гордый за себя, — выдержал, не сломался, не ушел. План сделал, деньги получил. И ничего не боишься — пусть попробует кто-нибудь перед тобой крутым заделаться, голову, как сухой кирпич, "уложу и упакую" на асфальте. Приятно. И пользу народу принес. Не понятно, только, какому...

Перед отъездом деньги поделил честно: половину матери отдал, чтоб не особо голодала, а сам электричками поехал в город мечты. Денег мало осталось, да ладно — гитарой продержаться можно. Гопники популярную музыку любят...

Бригадир взял гитару. Проверил струны, проведя по ним большим пальцем с длинным ногтем. Настроил одну, снова проверил, сыграв тихо какое-то соло. Полилась музыка. Бригадир играл "Перемен".

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 229

Вместо тепла зелень стекла, вместо огня дым,
Из сетки календаря выхвачен день.
Красное солнце сгорает дотла, день догорает с ним,
На пылающий город падает тень.

Перемен требуют наши сердца, перемен требуют наши глаза!
В нашем смехе и в наших сердцах, и в пульсации вен —
Перемен! Мы ждем перемен!

Электрический свет продолжает наш день, и коробка спичек пуста,
Но на кухне синим цветком горит газ,
Сигареты в руках, чай на столе, эта схема проста,
И больше нет ничего, все находится в нас!
Мы не можем похвастаться мудростью глаз и умелыми жестами рук.
Нам не нужно все это, чтобы друг друга понять.
Сигареты в руках, чай на столе, так замыкается круг,
И вдруг нам становится страшно что-то менять...

Перемен требуют наши сердца, перемен требуют наши глаза!
В нашем смехе и в наших сердцах, и в пульсации вен —
Перемен! Мы ждем перемен!

Сгрудившись у костра, закутавшись получше в свои куртки, ребята пели. Пели не просто, пели честно. Пели сердцем, которое звучало ударами в каждом слове. Пели думая — и в 10 лет, и в 25. Бригадир смотрел им в глаза и видел это в еле заметном свечении, исходящем из них. Чувствовал это тем радаром, что находится внутри каждого из нас и отделяет добро от зла. Знал, что это — его семья, его дом — здесь, под открытым небом, регулярно извергающим дождь. Братья и сестры. Народ. Они любят его, он любит их, и все они вместе любят Цоя. Не за что-то. Просто так.

4.

Небо снова затянули серые тучи. С листьев при легком дуновении ветерка капали задержавшиеся дождевые капли. По зеркалам луж то и дело, словно складка на ткани, пробегала волна. При порывах ветра, несущего новый дождь, капель превращалась в шум тысячи голосов, переплетаясь с шелестом листьев и завыванием ветра. Костерок уже почти погас. Сырой ветер забирался под куртки, бродил по спинам, нырял в дырки на старой одежде небогатых фанов, трепал длин-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 230

ные волосы ребят, то сдувая их на лоб, то закручивая, создавая из них невообразимый хаос.

Трое ребят пошли за ящиками для костра. Бригадир мерно потягивал свой очередной стаканчик вина. На земле, на расстеленной чуть промокшей старой пожелтевшей газете лежали толсто нарезанные куски хлеба и кружки дешевой колбасы. Кто-то из местных украсил непрезентабельный стол парой свежих огурцов и помидоров. В крышечку из-под водки была насыпана соль. Ребята жевали в полной тишине. Только что они дружно пели, кто-то вел философские беседы, кто-то говорил о любви, а кто-то повествовал об отказе любимой девушки от сделанного ей туманного предложения. Сейчас все отдыхали, вновь погрузившись в собственные мысли. У памятника в соседстве с лужей дождевой воды на земле устроилась девушка, пожелавшая уединиться с кумиром.

– На Камчатку кто-нибудь пойдет? — спросил Артур.

В том же оцепенении ребята жевали.

– Там тоже должны быть наши.

– Идея хорошая, — Бригадир поставил стаканчик на землю и оперся локтями о колени.

Ребята глянули друг на друга. Затем взоры обратились на памятник.

– Ирка!

Девушка обернулась. На ее красном от слез лице светилась умиротворенность, а в глазах появился немой вопрос.

– На Камчатку пойдешь?

Она положительно кивнула, поднялась и направилась к костру.

– Тогда пошли. Кто еще с нами?

– Да мы сегодня там уже были, — ответил кто-то из приехавших вчера.

– А наш поток? Наджи, ты как?

– Да мы потом подойдем. Там может костра не быть, а отогреться чуть-чуть хочется.

Бригадир поднялся, и неизменная гитара вновь оказалась у него под мышкой. Ирэна медленно пошла по аллее прочь от памятника. Поднялся Тигран. Трое ребят двинулись за девушкой. Бригадир завершал процессию, идя размеренным шагом и слегка покачивая грифом гитары.

Разговаривая каждый о своем, они двинулись пешком через город. Тихими улочками, пересекая шумные проспекты, они шли к Балтийскому морю. Их окружали сплошные стены домов, в которых регулярно, словно норы, просвечивались арки — маленькие, низенькие, почти незаметные питерские входы во дворы.

Стефен рассматривал город. Он никогда не был ценителем общепринятых шедевров. Это — для архитекторов и интеллектуалов. А он

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 231

был обычным парнем с улицы. Он не знал тех тонкостей, которые поражают специалистов. Имея понятие об особенностях классического стиля и барокко, ренессанса и хайтека, он ценил в городах другое. Бригадиру ближе были тихие улочки, дома с облупившейся штукатуркой, в которых живут люди, — какие люди, такие и дома. И эта тихая красота — не для туристов, накатывающихся волами на известные города; она живая, пропитанная запахами кухонь, разговорами спален и детских, со всеми своими архитектурными деталями без претензий на неповторимость и величественность, и потому неповторимыми и величественными, — именно она влекла его во всех городах, где он бывал, а ездил он немало. А Питер — он влек особо. Он казался на редкость родным, будто в нем родился и вырос. Будто в нем твой дом, твоя душа.

Он заглядывал в низенькие арочки. Его тянуло зайти в маленький дворик за сплошной великолепной стеной фасадов, посидеть там, послушать звучание старых домов. Почти везде взгляд упирался в узкий проход или в стену, но Стефен знал — там, в стороне от этой стены, располагалась маленькая площадка с несколькими лавочками и детскими качелями, а со всех сторон ее окружают старые кирпичные внутренние стены с пробитыми в них маленькими окошками. И там живут люди, и там все обжито, и там витает дух города. Там одухотворен каждый окурок, не так, как вокруг известных домов, памятников, храмов — грязный воняющий мусор.

Он проходил мимо. В арках мелькали надписи на облетевшей потрескавшейся штукатурке, одинокие окна, прикрытые кустами и прозрачной зеленью тонких деревьев. Мимо проплывали бесконечно длинные сплошные фасады зданий. Стефен благоговейно разглядывал лепку — простую неказистую лепку под карнизами, наличники, каменные узоры стен, фигурные обманчивые портики. Под ногами то и дело из-под разбитого каблуками асфальта проглядывала мощеная мелким камнем мостовая. Бригадир замечал некрашеные рамы, битые стекла, рисунки — детски наивные, подростково жестокие и матерные. Он нежно прижал к себе гитару и стал наигрывать мелодию. Ребята обернулись, остановились, подождали его. Он пел "Я объявляю свой город..."

В этом мотиве есть какая-то фальшь,
Но где найти тех, что услышат ее?
Подросший ребенок, воспитанный жизнью за шкафом,
Теперь ты видишь солнце.
Возьми, это твое.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 232

Я объявляю свой дом безъядерной зоной,
Я объявляю свой двор безъядерной зоной,
Я объявляю свой город безъядерной зоной,
Я объявляю.

Как непрочны стены наших квартир,
Но кто-то один не подставит за всех плечо.
Я вижу дом, я беру в руки мел,
Нет замка, но я владею ключом.

Я объявляю свой дом безъядерной зоной,
Я объявляю свой двор безъядерной зоной,
Я объявляю свой город безъядерной зоной,
Я объявляю.

Они подпевали ему. Так, двигаясь быстро, не спеша, они миновали старые кварталы, кварталы новой застройки, везде такие одинаково серые и угнетающие, снова вошли в зону спокойствия. Дальше пути они не знали.

Киноман киномана видит издалека. Навстречу шла такая же группа в кожанках, с фантастическими прическами. Бригадир глянул на друзей, встретился взглядом с каждым. Приговор был единогласным: "Алисоманы". Ребята прошли в метре друг от друга. Киноманы были правы: на груди у неформалов встречной группы были значки с лицом Кости Кинчева, цветные футболки у всех противоречили темной форме киноманов.

– Первое испытание прошли нормально. Осталось по интуиции найти Камчатку. Благо, Тигран там бывал, — Бригадир усмехнулся.

– Любящих сердце не подведет, да и у киноманов манеры не такие. Теперь алисоманы здорово приблатнились. Злые они.

– Не знаю. Манеры у нас не многим отличаются. Просто их идол еще жив.

– Не называй Витю идолом, — устало произнесла Ирэна.

– Надо признать правду, Ира. Мы почти молимся ему, а ведь он был просто человек. Единственное, чем он отличался, так это пел то, что надо, и пел здорово... — в глазах Бригадира снова появились слезы, которые ом мужественно сдержал.

– Это немало.

– Вряд ли он хотел бы, чтоб мы бились лбом о его памятник.

– Может, ты и прав.

– Я прав.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 232

Снова все замолчали. Навстречу шла новая компания. На сей раз это были неформалы более разнообразные — трое парней в строгих серых костюмах, один в темно-синих шароварах и черной кожанке, девушка в черной юбке до колен и синей с красным кофте. Ее длинные каштановые волосы развевались на ветру.

– Это киноманы, — заметил Артур, изображая удивление.

– Это точно киноманы, — авторитетно заявил Бригадир. — Эй, ребята, как до Камчатки дойти?

Обе группы остановились.

– На Камчатку вы верно идете. Дальше так же прямо, до гастронома, а там повернете. Не заблудитесь — после поворота там все стены исписаны стрелками: "Котельная", "Камчатка", "К Вите" и в том же духе, — объяснил парень в кожанке. — Счастливо дойти.

– Спасибо. Вы в курсах, там кто-нибудь из наших есть?

– Есть там человек двадцать. Ваша гитара будет четвертой.

– Спасибо, — Бригадир ударил в прощании собеседника кулак-в-кулак. Группы разошлись, мирно продолжая свой путь: одни — на Камчатку, другие — на кладбище.

И тут снова пошел дождь.

5.

Расписанные стрелками стены казались черными. Указания вывели ребят через узкую щель между трухлявым забором и стеной дома в маленький питерский дворик. На огромных кучах угля и между ними сидели люди, такие же, как уголь. На небольшой лестнице, ведущей к одинокой двери, сидели трое с гитарой. Серый от угольной пыли инструмент был обклеен фотографиями парня со значков. На внешней стороне правой кисти играющего черным цветом выделялись слова: "В. Цой — КИНО".

Со всех сторон двора слышалась музыка.

Бригадир взял гитару наперевес и взобрался на кучу угля посреди двора. Дал два оглушительных призывных аккорда. Музыка смолкла. Все взоры обратились к нему.

– В четыре гитары "Последнего героя", идет?

Он дал медленный аккорд настройки, прошелся по струнам. Трое гитаристов кивнули головами.

Бригадир повел соло. Кто-то, сидя на углях, повел бас, сидящий на лестнице — ритм. Ритм подхватил и сидящий в углу.

Подошла еще одна группа с гитарой. Зазвучали и их голоса, их струны. Кто-то углем стучал ударника. Двадцать семь голосов пели "Последнего героя"...

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 234

Ночь коротка, цель далека.
Ночью так часто хочется пить.
Ты выходишь на кухню, но вода здесь горька.
Ты не можешь здесь спать.
Ты не хочешь здесь жить.
Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты!
Доброе утро, последний герой!
Здравствуй, последний герой!

Ты хотел быть один, это быстро прошло.
Ты хотел быть один, но не смог быть один.
Твоя ноша легка, но немеет рука.
И ты встречаешь рассвет за игрой в дурака.
Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты!
Доброе утро, последний герой!
Здравствуй, последний герой!

Утром ты стремишься скорее уйти.
Телефонный звонок, как команда — вперед!
Ты уходишь туда, куда не хочешь идти.
Ты уходишь туда, но тебя там никто не ждет.
Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты!
Доброе утро, последний герой!
Здравствуй, последний герой!

Дождь припустил. По гитарам текли капли, волосы поющих, только просохшие, вновь стали блестеть от воды. Песня закончилась. Люди стали собираться в кучки под навес над дверью, под навес над входом в подвальный этаж рядом с лестницей.

– Ребята, вы представляете, я восемь тысяч километров ехал, чтоб здесь быть! Жутко боялся не успеть к пятнадцатому. Это было бы хреново... — сказал маленький мальчишка в грязном тряпичном черном комбинезоне, явно с отцовского плеча. Его соломенные волосы потемнели от дождя. Лицо его с одной глубокой морщиной поперек лба тянуло лет на семнадцать, хотя, оглядев его с ног до головы, никто не дал бы ему больше пятнадцати.

– Ты с Дальнего Востока что ли? — Ирэна задала вопрос и покрепче прижалась к Бригадиру, пытаясь согреться. Он обнял ее, положив

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 235

гитару на колени, накинул на девушку половину своей куртки.

– Нет, я из Средней Азии. Вы и не слышали такого города, в котором я живу, — улыбнулся мальчишка, показав свои потемневшие от никотина зубы.

– Сколько лет хоть тебе?

– Шестнадцать.

– И предки пустили самого?

– Я не к ним ехал. Попробовали бы не пустить, — парень прикурил сигарету с фильтром, — к Витьке я и из Креста вырвусь.

– Кто знает, почему мы его любим, — Бригадир задумчиво рассматривал навес над спуском в подвал, прикрывавший от стихии человек десять ребят.

– Потому что он пел, — ответил кто-то из угла у двери, с которой начала облазить коричневая краска, открывшая ржавый металл.

– Вряд ли. Тогда мы любим не его, а его песни.

– Значит, потому, что ОН пел эти песни.

– Нет. Скорее, потому, что он пел ЭТИ песни.

– Кто он тебе? Я понимаю, для нас всех он просто Витька, но мало кто его знает, даже видели живым не все, — парень "из-за восьми тысяч километров" рассматривал свои грязные ногти.

– Кто он мне? — Бригадир помолчал. — Отец.

– А почему именно он?

Стефен потупился. Он долго смотрел на рисунки на своей гитаре, потом поднял глаза.

– Я живу, как вампир, за счет его песен. Не знаю, силы, что ли, беру из них?.. Понимаете, я такой, как есть, потому что слушал Цоя. Когда мне дерьмово, я пою его песни. Когда жизнь в кайф, я пою его песни. Он мне не брат, потому что братья могут предать, сделать западло, просто послать. И не друг, потому что друзья любят друг друга, но не дают друг другу опоры во всех случаях жизни — у каждого из них своя жизнь. Он не кумир, потому что кумиру слепо поклоняются. И не идол, потому что того принимают за Бога. А меня он воспитал своими песнями, он все время и учит, и помогает, и запрещает, и советует своими песнями. Понимаете? Он всегда рядом — и в жизни, и в мыслях. Конечно, это сложно объяснить. У всех по-разному...

– Я понял.

– Я тоже. Успокойся, Бригадир. Это дурная беседа.

– Согласен, — Бригадир выжал улыбку.

– Кочегар идет, — сказал не в тему Артур, глядя поверх лестницы, ведущей от двери подвала к поверхности земли. Там, к лестнице под навесом у двери котельной, шел парень с Камчатки. Куртка его была не-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 236

померно раздута, узкие глаза приветливо улыбались.

– Эй, Кочегар, греби сюда!

Парень развернулся и спустился к ребятам под навес.

– Здорово, парни, — весело крикнул он, — я тут вспотэл, пока нашел вас. Умные люди по всэму городу стрэлки бы поставили, — он расстегнул куртку и выставил на грязный пол площадки перед дверью два бумажных пакета сухого вина, бутылку водки и десять сплющенных булочек.

– Если приглядеться, то логическим выводом будет то, что мы будем пить, — заметил Тигран. Мрачное настроение, навеянное дождем и холодной неуютной лестницей, быстро развеялось.

– Кочегар, а что ты с булочками делал, что они такие плоские? — усмехнулся Бригадир.

– Что-что! Шел, под машину попал, сам распух, а хлэб этого нэ умэет.

Компания засмеялась.

– А что мы будем со стаканами делать? Никто не взял?

– Вроде никто, — белобрысый парень оглядел соседей, — пустим по кругу.

– Минутку, Ирка, дай выйти на секундочку, — отозвался Бригадир, тормоша подругу за плечо, — сейчас, думаю, у нас будет минимум один стакан.

Он встал, отряхнулся и взбежал по лестнице под дождь. Не вынимая рук из карманов, бегом кинулся к котельной. Там уже пили.

– Ребята, одолжите стаканчик, там к нам счастье приехало, — выпалил он, встав под навес.

– А вы валите сюда, сейчас ребята котельную откроют. Там внутри тепло и сухо, надеюсь, — отозвался парень лет двадцати с интеллигентным лицом, обрамленным реденькой бородкой. Его длинные черные волосы были туго затянуты в хвост на затылке и перевязаны черной кожаной плетеной веревкой. Исключительная бледность его чистой кожи резко контрастировала с черной футболкой, выглядывавшей из-под ярко-синей дождевой куртки.

– А как скоро это "сейчас" произойдет?

– Кочегары уже зашли, место нам разгребут и все.

Заскрипела тяжелая железная дверь, и молодой мужчина с недельной щетиной в замазанной углем рубашке сказал:

– Вваливайтесь, вашу мать!

Ребята вставали, морщась, расправляли затекшие тела и входили в тускло освещенную котельную, откуда тянуло теплом. Бригадир выбежал из-под навеса и так же, бегом, кинулся к спуску в подвал.

– Народ, поднимайте свои балласты, пошли, котельную открыли, там тепло!..

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 237

Ребята поднялись и по очереди стали выбегать под дождь.

В котельной было даже жарко. Люди снимали куртки, укладываясь на полу. Бригадир остался сидеть одетым. Он помог разложить на растрескавшихся досках выпивку и закуску, подстроил свою гитару, забился в угол и стал наигрывать переборы и соло из "КИНО".

– Бригадир, пить будешь?

– Буду.

Он вновь погрузился в вибрацию струн, внимательно следил за движениями пальцев и, ни о чем не думая, вслушивался в музыку. Кто-то протянул ему стаканчик, легонько толкнув в плечо. Он поднял глаза, взял стаканчик, понюхал: водка.

– А закусь? Или водички...

Ему протянули бутылку из-под портвейна. Он, во избежание шутки, понюхал жидкость, быстро опорожнил стакан и запил водой.

– Вылазь из своего угла, Бригадир. Тут веселей, — крикнул ему из другого угла Наджи, призывно махнув рукой.

Бригадир оттолкнулся от стены, подсел к кругу.

– Хлебушка дайте, что ли? — потянулся он через постеленную на пол газету.

– Держи, — какой-то парень отломил кусок хлеба от лежащего посреди комнаты каравая и передал ему.

– Спасибо.

– Сыграй что-нибудь.

– Позже. Папиросу дай.

Ему придвинули пачку "Беломора". Бригадир прикурил и молча уставился на огонь в печи.

Было просто хорошо. Не всем дано знать, не всем дано чувствовать это, но, когда знаешь и чувствуешь, все остальное становится лишним, лишними становятся и разговоры. Когда хорошо, то просто хорошо.

– Эй, парень с лопатой! — крикнул он, резко очнувшись и нехотя повернув голову.

– Чего тебе? — отозвался кочегар, продолжая кидать уголь в топку. Его мускулы переливались под лоснящейся от пота кожей, покрытой на предплечьях армейскими наколками.

– Переночевать у вас здесь можно будет?

– Да ночуйте, вашу мать, — отмахнулся кочегар, стряхнув с носа каплю пота.

– Благодарствую.

Бригадир положил руку на гриф гитары, и полилось нежное соло Цоевой "Игры".

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 238

Уже поздно, все спят, и тебе пора спать.
Завтра в восемь утра начинается игра.
Завтра солнце встает в восемь утра.
Крепкий утренний чай.
Крепкий утренний лед.
Два из правил игры.
А нарушишь — пропал.
Завтра утром ты будешь жалеть, что не спал.

Но сейчас деревья стучат ветвями в стекла.
Ты можешь лечь и уснуть, и убить эту ночь.
Деревья, как звери, царапают мокрые стекла.
Пока еще не поздно, лечь и уснуть в эту ночь.

Ни звонков, ни шагов, ни звона ключей.
Еле слышно часы у кровати стучат.
В этом доме все давно уже спят.
Только капля за каплей — из крана вода.
Только капля за каплей — из времени дни.
Ты пойдешь рубить лес, а увидишь лишь пни.

Но сейчас деревья стучат ветвями в стекла.
Ты можешь лечь и уснуть, и убить эту ночь.
Деревья, как звери, царапают темные стекла.
Пока еще не поздно, лечь и уснуть в эту ночь.

Кочегар бросил свое нудное занятие, облокотился на лопату и стал слушать.

– Вам не надоело, киноманы? Он ведь уже давно коньки откинул.

Ему никто не ответил. Некоторые просто покачали головой. Кочегар смотрел в глаза Бригадира, но видел в них лишь усмешку и жалость.

6.

Сквозь сон стали пробиваться звуки. Он еще не мог точно разобрать, где он, где реальность, но уже вспомнил, что заснул в кочегарке. Растворилась в тумане любимая девушка в своем привычном для снов розовом платье, исчезли ее прекрасные карие глаза и черные, как смоль, волосы, уступая место грубым голосам, хорошо начиненным матом фразам.

Бригадир открыл глаза, осторожно приподнялся на локтях, стараясь

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 239

не тревожить сон других. Вокруг, переплетаясь руками, положив головы друг другу на плечи, в беспорядке на куртках спали ребята крепким юношеским сном. Сквозь скрежет лопат об уголь доносилось спокойное детское сопение, сопровождавшее крепкий здоровый ребячий сон.

Стефен сел и достал папиросу. Повертел ее в руках, задумчиво разглядывая мерно дышащие тела, нежно обнявшись, лежащие повсюду, смял бумажный мундштук и прикурил.

– Проснулся уже, ранняя птица, — на Бригадира сонно смотрели голубые глаза мальчишки из Средней Азии.

– Ты тоже, — Бригадир глянул на часы.

– Не, это ты меня своей папиросой разбудил. Лучше дай мне закурить.

– Не кричи, малыш, всех разбудишь, — Стефен кинул ему папиросу, — спички есть?

– Зажигалка.

– Ну, вообще, как в лучших домах!..

– Да. Кстати, меня Игорем зовут. Но лучше Солома.

– О'кей, Солома. Давай лучше выйдем. Не фиг дымить здесь, народу под нос.

– Пошли, — Солома подтянул ноги и нехотя встал. Бригадир прислонил лежавшую на полу гитару к стене в углу и вышел, пропуская товарища вперед.

На улице начинался день. Громко чирикали воробьи, ворковали голуби, неумело карабкаясь по угольным кучам. Слой туч кое-где разрывался, и в разрывах светилось лазурное на востоке и мутно-голубое на западе небо.

– День будет хороший, — сказал сипло Солома, выпуская изо рта густой дым.

– Вряд ли. Я не представляю Питер без дождя. — Бригадир тоже затянулся и задумчиво добавил, — у меня такое ощущение, что рок родился от дождя и бури.

– Романтично. А ты романтик, Бригадир, — улыбнулся Солома.

– Романтик... Знаешь, наверное, нет. Скорее, демагог-философ. А я хотел бы быть романтиком.

– Чего?

– Они хорошо живут. Живут в своем маленьком мирке, и то, что делается вокруг, их не тревожит. Они просто не чувствуют это, для них все, что за рамками мечты, — нереальность.

– А если вдруг их что-нибудь заставит вырваться наружу из их мира? Тогда они становятся несчастными, покрепче, чем мы в этом мире, не так ли?

– А ты тоже демагог-философ, Солома, — усмехнулся Бригадир, гля-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 240

нув с нежностью на Игорька сверху вниз.

Солома помолчал.

– Может. А сколько тебе лет, Бригадир?

– Отгадай с трех раз.

– Не задрачивай, я серьезно, — чуть обиженно, хотя и со смешком, парировал мальчик с русыми волосами.

– Семнадцать.

– Да ну, так ты только на год старше меня?

– А ты что думал?

– Ну, лет девятнадцать-двадцать, не меньше.

– Круто оплошал, брат, — Бригадир отбросил бычок подальше, туда, где из-за угля виднелся мусорный бак.

– А у тебя девушка есть, Бригадир?

Стефен помолчал, достал новую папиросу, прикурил, глубоко затянулся.

– Нет.

– Странно. Ты красивый.

– Для кого как.

– Нет, это серьезно, — Солома внимательно глянул на него, — ладно. Пусть нет. Но сам-то ты любишь кого-нибудь?

– А я обязан говорить?

– А для чего ты сюда ехал?

– Я к Витьке ехал.

– Вешай дальше. Витьки давно нет, а память его мог почтить, просто поставив ему свечку там, у себя на Украине. Я прав?

– Ладно, прав. Развивай мысль дальше, у тебя хорошо получается.

– Ты приехал, чтоб доказать себе, что ты не один такой, что нас много. Приехал потому, что любишь нас, даже тех, кого еще не знаешь. Я прав?

– Я начинаю бояться тебя, Солома. Ты слишком много понимаешь.

– Так раскройся, Бригадир. Лучше скажи мне, чем тому, кто тебя знает и живет с тобой рядом. Твоя тайна или, если хочешь, лишние эмоции уедут со мной в Среднюю Азию. Лучше туда, чем на язык твоему району.

– Ты быстро состаришься, Солома. Ага, я люблю. Глупо, правда?

– Она тебе отворот дала?

– Нет. Я этого не говорил ей вообще. Боюсь. Знаешь, как у Цоя в "Это не любовь"?

– Понял. Ты и вправду влюбился. Она красивая?

– Очень. Даже плевать на вкусы. Классика — любому понравится.

– Смоляно-черные волосы, карие глаза?

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 241

– Да.
– И орлиный нос. Угу, это в твоем стиле, Бригадир. Совет хочешь?
– Разлюбить?
– Нет. Для храбрости рюмочку — и признайся. А если откажет, тогда уже думай или отступай. Вспомни просто, что ты мужик. Это поможет.
– Спасибо, Солома. Но это сложно.
– Помни, что ты мужик.
– Ладно, уже поздно. Пошли ребят поднимать. Надо еще на пожрать и выпить заработать, а то все на работу уйдут, кто денег подкинуть на музыку может.
– Давай, только будить будешь ты, я жить хочу.
Бригадир рассмеялся веселым смехом.
– Ладно, паршивец, вспомню еще твою мать. Попросишь у меня хвостик от поросенка.
Они повернулись и, не глуша шагов, вошли в котельную.

7.

Бригадир сунул гитару под мышку, огляделся.
– Посчитай, Тигран, если больше пяти, то мотаем отсюда.
Тигран склонился над расстеленной на кафельном полу курткой, собрал в кучу лежащие на ней смятые деньги, быстро пересчитал.
– Шесть четыреста.
– Отлично, живем. Поехали отсюда к черту, поищем похавать.
Ребята быстро вышли из подземного перехода. Они стояли там полтора часа. Под конец уже с ненавистью дергали струны гитар. Мимо мелькали лица, старые и молодые, все улыбались, но деньги давали немногие. Некоторые посмеивались, некоторые останавливались послушать. Но Бригадир был доволен. Питер не похож на его город. Здесь другие лица. Здесь люди радуются.
С самого начала он ожидал, что его пошлют подальше, намылив хорошо рожу, был готов встретить небольшую группку металлистов, которой захочется занять его место. Но этого не было. Люди просто проходили, улыбаясь, или просто останавливались послушать.
– Наджи, купишь хлеба и винчика, на все. Сумку дать? — Тигран остановил товарищей.
– Давай.
– Держи, — парень протянул рваный кулек, — мы пойдем к Витьке, чтоб не задерживаться, мало ли что. Хорошо?
– Идите, ребята, я все сделаю о'кей.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 242

Они сидели, жевали хлеб, запивая сухим дешевым вином. Подходили новые люди, кочевавшие кто где. Сырой холодный день собрал всех у костра, люди жались друг к другу, пытаясь согреться вином и теплом соседа.

– Народ, это, по-моему, не наши идут, — заметил Бригадир, глядя поверх голов вдаль, на аллею.

– Точно, не наши. Это алисоманы, парнишка лет десяти в порванных джинсах заерзал.

– Успокойтесь, мужики. Понятно, очко — не кружка, но, по-моему, у них все в порядке. Сидим молча.

Ребята в черном замолчали. Панки приближались.

– Пацаны, пожрать дадите?

Их самодовольные лица любви Бригадиру не внушали.

– Ребята, давайте раздвинемся. Садитесь, народ, жрите, пока есть... Алисоманы сели среди людей в черном и молча стали уминать их хлеб.

– А вино у вас это все?

– Все.

– Тьфу ты, у вас что в кошельке, что в голове — говно и ни хрена денег.

Киноманы молчали. Бригадир наигрывал медленные мелодии из "БИТЛ'З", кто-то потягивал вино, кто-то играл со своим браслетом.

– Они точно ебанутые на голову. Гляньте, чуваки, как их этот козел Витька, молчат, будто с ним коньки отбросили.

Киноманы молчали, только бесшабашное наигрывание, потягивание вина и позвякивание браслетов прекратилось.

– Они, явно, не умеют драться. Чуваки, пойдемте, повеселимся, — длинный тощий парень с полувыбритой головой, остатками рыжих крашеных волос, торчащих гребнем, допил вино, поднялся и пошел к памятнику. Остальные поднялись за ним.

Люди в черном молча оглянулись, и счастье панков, что они не видели их глаз.

Обойдя памятник полукругом, алисоманы медленно, будто издеваясь, стали снимать кресты, значки, рвать письма.

Киноманы молча поднялись. Алисоманы обернулись и замерли. Черная туча кожанок, позвякивая браслетами и цепочками, надвигалась на них. И в глазах у этой тучи, в множестве горящих глаз, не было злости и ненависти, а была смертельная обида.

– Мародерство не прощается, — тихо сказал Бригадир.

– А нам как-то по-хуй, — улыбнувшись и сверкнув золотыми зубами, ответил рыжий.

– Вот по хую и получишь, — улыбнулся теперь Бригадир и одним ударом лишил парня носа.

Началась потасовка. О кладбище забыли.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 243

8.

Они смахивали грязь со своих брюк, но совесть их была спокойна даже тогда, когда под тонкой струей у кладбищенского колодца они смывали кровь, чужую кровь с кулаков. Мародерство не прощается.

– Я уезжаю сегодня вечером, ребята, — грустно сказал Бригадир.

– Во сколько? — поднял глаза Солома.

– В восемь.

– Еще приедешь?

– Конечно.

– Приезжай двадцать первого, мы все соберемся.

– Я не знаю, как выйдет. Или двадцать первого, или, как в этот раз, пятнадцатого.

– Мы будем ждать тебя, Бригадир.

– Спасибо. Но еще полдня впереди.

– А на Казань с нами пойдешь? — спросил, придвинувшись, Серега.

– Что там делать? Там же одни трэшеры.

– Там и наши есть.

– И?

– Ну, поиграем, что ли?

– И опять подеремся из-за какой-нибудь ерунды?

– Это не обязательно.

– Черт с вами, пойду, чтоб эту Казань разнесло!

– Не стоит, красивое здание, храм все-таки.

– Черт с вами.

– Ты уже отмылся?

– Да.

– Тогда бери свою бандуру и пошли.

– Я тебе дам, бандуру! Это моя любимая женщина!

– Предаешь свою девушку, — Серега усмехнулся. — Кстати, она у тебя есть?

Лицо Бригадира посерьезнело.

– Это личное.

– Да что там, брат, у всех бывает. Сперва ломаются, потом дают, потом опять мозги ебут...

– Стихами заговорил, Сергей. Не надо про баб так. Они так созданы. Мы сами не без греха.

– Ладно, закрыли базар. Пошли.

Стефен своим привычным движением зажал гитару под мышкой, и ребята дружным кагалом двинулись прочь с кладбища.

Огромной серой громадой открывался Казанский собор на Невском. Золотом блестело солнце на фронтоне, величественная колон-

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 244

нада ротонды казалась почти черной на фоне мелко моросящего дождя. Ребята миновали скверик перед фасадом, резво пробежали мимо фонтана, в союзе с ветром развеивающим дополнительно брызги, и скрылись под навесом портика.

Под навесом сидели многочисленные группки, люди в которых регулярно мигрировали, переходили от одной группы к другой, весело смеялись, бренчали на гитарах. Парни в безрукавках светили наколками на плечах, скромные девушки закатили рукава, открывая причудливые рисунки на предплечьях. И весь этот муравейник звенел цепями.

– Здорово, металлисты, — хором отдали салют люди в черном.

– Здорово, киноманы, — вразнобой ответили металлисты.

Киноманы рассеялись по группкам, завязали разговоры. Бригадир стоял в нерешительности. Ни одна из компаний не прельщала его. Хиппи, панки, бандитские лица и сатанинские наколки неприятно смотрелись на фоне старого камня здания веры.

– Эй, чувак, чего стоишь? Иди, выпей с нами, — крикнул кто-то из группы слева. Это решило его выбор.

– Наливайте, — ответил он и присел на корточки среди татуировок. Ему протянули полстакана крепко пахнущей водки, больше похожей на самогон.

– Спасибо.

– Издалека кости перекинул, мужик?

– С Украины.

– О, у нас был один с Украины, крутой такой, прям потухали все, — заржал кто-то рядом. Бригадир обернулся и глянул на него пустым взглядом. Парень замолчал.

– Ты сатанист, парень? Как звать тебя?

– Сатанист? По профессии да, по призванию нет. Я Бригадир.

– Черный.

– Магистр.

– Тох.

– Гусь.

– Бист.

– Ладно, знакомы. А что, сатанисты, маятника не боитесь?

– От маятника щит поставить — за не фиг срать. А ты хуевый сатанист, как я смотрю, — заявил Черный с усмешкой.

– Я осторожный, — бесстрастно заявил Бригадир.

– Боишься Господа Бога?

– Нет. Я боюсь только людей.

– Ты умный, Бригадир, я смотрю. А Дьявола тоже не боишься?

– Я боюсь только людей.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 245

– Ладно, пей, бесстрашное говно.

Бригадир сдержал злость, вырвался только блеск в глазах. Он быстро выпил, задержал дыхание на несколько секунд и поставил стакан на базу огромного дорического столба.

– Не злись, Бригадир, — примирительно сказал Магистр и протянул Стефену хлеб. Тот взял и отломил немного.

– Мы всегда поначалу такие. Надо же знать, кто перед нами. Многие не уважают сатанистов.

– И хорошо живут.

– Пока хорошо.

– Ждете прихода Сатаны?

– Нет, не ждем. Но и не боимся. А во что ты веришь?

– В единое неделимое высшее сущее.

– Это Бог или Дьявол?

– Ни то, ни другое. И то, и другое.

– Интересная позиция. По серединке ходишь?

– Можно сказать, так.

Магистр усмехнулся. Пристально оглядел мирно жующего Бригадира и хмыкнул.

– А ты не думал о том, что по яйцам можешь заработать и от того, и от другого?

– Думал.

– Ну, и?..

– Я не делаю ни плохого, ни хорошего. Я для них индифферентен. Они меня вообще замечать не должны.

– И тебя это устраивает?

– Да.

– Ты всегда останешься ничем.

– Зато жить будет веселей и интересней, чем всем. Меня ничто не связывает.

– Ты слишком смел.

– Да.

Магистр замолчал, а Стефен отломил еще хлеба.

– Ты когда-нибудь делал что-нибудь? — произнес Тох.

Бригадир посмотрел на него. Молодой, почти мальчишка, низкорослый, с длинными патлами, вовсе девчонка. На подбородке золотистый пушок, сам весь в цепях, на шее — перевернутая звезда.

– В смысле?

– Может, страдал?

– Всю жизнь страдаю.

– Получается?

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 246

– Временами.
– Заткнись, Тох. Он больше тебя, — прервал разговор Магистр. Невысокий, коренастый, рыжеволосый, с недельной светлой щетиной, он тянул лет на двадцать пять, внушал уважение. Его доброе лицо светилось чем-то, что вызывало страх, скрашивая приятное выражение глаз, правильные черты почти античного лица.
– Я только старше его.
– Бригадир, это мои ребята, и мне с ними разбираться.
– Магистр — это не только кличка?
– Это звание.
– Так у вас есть шабаш?
– К нам присоединиться не хочешь?
– Нет.
– Боишься?
– Нет. У меня нет на то причин, и я сегодня уезжаю.
– Домой?
– Да. Я тут с пятнадцатого.
– К Цою приезжал?
– Да.
– Верный фан. Ладно, тогда давай выпьем за твоего Цоя.
Магистр поднял стакан, и Черный налил его доверху. Парень протянул стакан Бригадиру. Тот выпил половину и вернул. Магистр допил.
"Сатанисты тоже люди, — подумал Бригадир, — и с ними можно ужиться, остальное — не проблемы. У каждого своя вера, но и разная — она объединяет. Плохо лишь тогда, когда нет веры..."

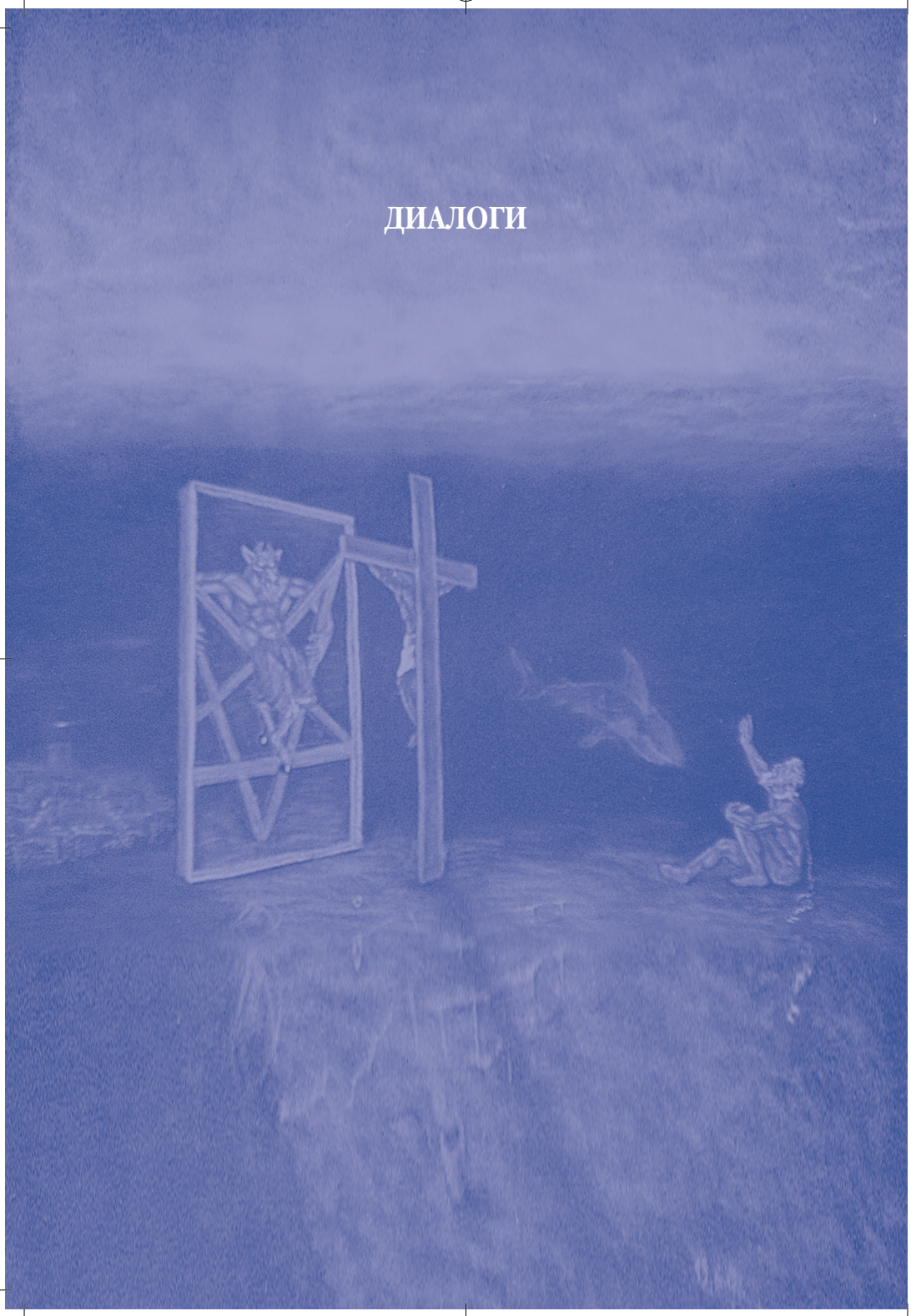
9.

Он показал проводнику билет и вошел в вагон. Поморщился от людского гомона, сел на свое нижнее боковое место и прислонил к перегородке гитару. Он пришел впритык — поезд тронулся.
За окном двинулась земля. Уплыл перрон. Исчез позади вокзал.
Медленно исчезал город, увенчанный шпилем Адмиралтейства, гордый Петропавловской крепостью, передранным с Москвы храмом Спаса-на-крови, неприступным Казанским собором, окруженным людьми, плюющими на него, и тем не менее, людьми, полными любви и веры.
Бригадир подпер голову кулаком и с тоской смотрел на уплывающий в туман мокрый, весь в лужах, но невероятно красивый и добрый Город, где оставались дорогие его сердцу люди.
Он уезжал, оставляя город, который стал ему родным.
Город дождя.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 247

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 248

ДИАЛОГИ



Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 249

Сидя за бутылкой водки на бревне у школьного стадиона, разговаривали трое. Холодный ночной ветер раздувал их длинные волосы, покрывал "гусиной кожей" открытые до локтей руки. Они по очереди прикладывались к горлышку стеклянной тары, по очереди морщились, глотая горький напиток, и занюхивали разметанной стихией прической соседа. Один был небрит, загорел лицом, жилист и немного изможден, лет тридцати. Другой же гладко выбрит, на вид лет восемнадцати, с волевым тяжелым подбородком и густыми темными бровями, вечно нахмуренными. Третий, лет около двадцати пяти, обладал тонкими чертами лица, аскетичной волосатостью щек и глубоко посаженными глазами, глядящими на мир с уверенностью и жалостью.

В свете единственного горящего школьного окна тремя светлыми пятнами выделялись их фигуры, лица же контрастировали резкой рембрандтовской тенью. Искрами то и дело вспыхивали огоньки глаз в отсветах электрического света, флагами трепетали легкие рубашки, позвякивала бутылка и шорохом листьев звучали голоса.

Работяга был христианином, аскет — сатанистом. Молодой мыслитель пытался быть философом.

Deus et Diabolus *

– Объясни мне, Магистр. Вот ты поклоняешься Дьяволу, служишь ему. Но разве не читал ты Библии, брат мой, разве слушал, но не слышал истин? Разве достойно зло поклонения?

– Ты веришь Богу, Леша, но разве не настолько же ты глуп в моих глазах, насколько я — в твоих?

– Мой Бог сотворил мир и мой Бог несет мир и спасение. Мой Бог противится злу и дает силу доброте и радости. Твой же Сатана изначально предатель и гордец, несущий лишь горе и страдание. Посмотри вокруг себя, Магистр, в каком дерьме ты живешь, как ты живешь в этом дерьме — как червь, нежащийся в навозе и наслаждающийся его скверной вонью. Не твоего ли покровителя рук это дело? Не от него ли войны и смерть, бедность и болезни, политика тиранов и горькие последствия глупости правящих эгоистов? За что любить его, за что почитать, за что приносить жертвы и лить кровь на ваши черные алтари? Дураки, не боящиеся гнева Господня и адских мук, вы сами готовите себе гильотину!

Не испугаешь ты меня Божьей карой, святой Алексей, и не убедишь в благости Господней поношением Сатаны. Загляни в Библию, христианин, и почитай ее беспристрастно и внимательно, и тогда мы поспорим о добре и зле. Чем твой Бог лучше моего Сатаны, и чем мой

* — *Бог и Сатана.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 250

Сатана лучше твоего Бога. Ты указываешь мне на Святую Книгу, а это — книга крови. Скольких великих убил твой Бог за один только грех — желание жизни, а не существования; скольких людей бичевал он напастями лишь за стадное чувство необходимости идти за сильнейшим, которое дал ему сам? Сколько могил хранят многовековые слои земли, наполнил которые святой и добродетельный Творец? Так ли учит детей своих добрый и любящий отец? Разве побоями и перьями под ребро учит разумный преподаватель учеников? И что же сотворил Сатана, чтобы мог сравниться в таких добродетелях с Богом? Однажды возгордившись, был сброшен Богом на землю, данную ему, дабы царствовать среди порока, искусил нескольких безвольных идиотов, за которых Бог и думал все и делал, да еще и за предложенное ему богом царство приходится бороться, как за отбираемый кусок мяса, ранее с презрением кинутый в пасть. Кто же более благ?

– Не господь убивал, но Сатана. Бог же ужасался, наблюдая падение наше и искушения, и спас нас, пожертвовав жизнью Сына Своего. Создав людей, надеялся Он на честность и благость, но слабы были и есть люди, а Сатана — первопричина всех зол.

– Стал бы Сатана уничтожать оплот своей власти — искушениям поддающихся правителей? И насколько серьезную жертву совершил Бог, послав умереть бессмертного сына? Как смешна его жертва в сравнении с тысячами горевших в огне детей Сатаны, с четвертованием безвинных христиан и мучениками концлагерей Сталина и "германского гения"! Если бы имели Вы разум, святые, то видели бы хреновую истину в сердце сладкой лжи Святой Книги и без страсти бы взглянули, насколько реально искупление и достойно грехов наших, искупление, с таким одолжением брошенное нам.

– С каждым словом увеличиваешь тяжесть мук посмертных, Магистр. Мне жаль тебя и страшно за тебя, поносящего слишком великую силу. Я нашел в Боге облегчение и поддержку. Каждый день я черпаю силы в Его бытии и Его благе, в молитвах к Нему и Его невидимой грандиозной помощи, которую ощущаю всем сердцем и вижу на деле в жизни и неудачах моих, принесенных душевным несовершенством. Я нахожу в Его книге ответы на все вопросы, я поверяю Ему все тайны, я приношу людям добро, как могу и когда могу, ибо Бог дает мне силы на это, и в этом цель моей жизни. Что ты нашел в Сатане, и в чем сила и благо твоих кровавых жертвоприношений? Что ты чувствуешь, Магистр, сдирая кожу с младенцев и сжигая в огне живых кошек? Наслаждаешься их криками и кончаешь от запаха горелого мяса? И что обещает людям твой Царь, что ты сам сделал хорошего хоть для кого-нибудь?

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 251

– Ты съехал с базара, Леша. Видишь ли ты сейчас свою немощь, понимаешь ли, как бессильны твои доводы из Святого Писания, восхваляющие жестокость и мстительность Бога-тирана? Судить о собственных добродетелях и восхвалять себя самого незримо легче, чем оправдать Царя, которому нет оправдания, не так ли?

– Нет, Магистр. Споры о написанном беспомощны и бесцельны. К нему не добавишь ни слова, не выкинешь из него ни буквы. Книга не способна защитить сама себя, хотя лишь ей известен ее истинный смысл; она лишь молча выслушает критику, клевету и так же перенесет плевки, растекающиеся по безмолвным страницам. Мы можем спорить о ней вечно, и на каждый твой довод я смогу привести контрдовод, на цитату — другую цитату, на аргумент — контраргумент. О ней уже спорят веками, и ничего нового мы уже не сможем сказать, повторяясь, не найдем ничьей правоты и ошибочности веры.

– Хорошо, святой Леша. Будем говорить о "сегодня", оставим в покое "вчера" и с наслаждением поковыряемся в собственных душах. Ты нашел в Боге любовь, а я нашел в Сатане свободу. Чего стоит твоя любовь, если она принадлежит не тебе, а Богу? Чего стоит твоя доброта, если она вынуждена и предписана законами? Ты надеешься попасть в рай? Очнись, христианин, ты тоже полон греха, а покаяться не можешь, не осознавая его. Каяться доступно не каждому. Так или иначе, но конец у большинства один, и жизнь у всех тоже одна. Так не следует ли наслаждаться жизнью, не следует ли выжимать из нее все, что возможно взять, получив наслаждение хотя бы здесь? Я свободен и благодарю за свободу благого Сатану, который не требует от меня ничего, кроме жалких жизней жалких существ. Я владею миром, ибо могу заставить дуть ветер, заболеть или излечиться человеку при помощи одного лишь слова, властью магических звуков. Этому научил меня не Бог, Леша, этому научил меня Сатана. Я не приношу вреда, если мне его не нанесли; я отвечаю ударом на удар и тем сохраняю равновесие мира. Я не обречен любить по приказу и творить по необходимости. Я волен е...ть женщин, есть в кайф и пить вдоволь, сколько и когда захочу, и обязан лишь честно за это расплачиваться. Кто владеет этим миром? Если Сатана, то по его законам я живу, пока нахожусь здесь.

– Что ты подразумеваешь под равновесием?

– Равновесие добра и зла. Как ты сможешь определить белое, если у тебя не будет черного для сравнения? И как ты сможешь оценить добро, если у тебя не будет достаточно зла, чтобы определить его цену? Не покачнется и не рухнет ли мир, если исчезнет противовес тьмы у границ света, сдерживающий стрелку весов в безопасной для Бога стабильной вертикали!

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 252

– И ты ждешь прихода Сатаны?

– Нет, Леша. Зачем ждать прихода того, кто давно здесь? Он среди нас, он правит нами. И, что еще важнее, он растет силой. Он ест наши приношения и пьет кровь с миллионов алтарей. Он жиреет войнами и ширится нашей враждой. Он пьет ваши силы, глупцы, отданные на бесконечную борьбу с ним. И кто знает, не настанет ли момент, когда он, взращенный нашей любовью, успокоенный нами в своем унижении, вместе с нами станет сильнее Бога. Уже сейчас они равны, каждый в своем царстве. Но Сатана дает нам лишь одно прибежище в смерти, мы будем равны в нашем страдании, и сила наша удвоена нашим единством. А Бог обрек вас на неравенство. Страдающие втайне от себя в своих святых оковах, вы будете завидовать в аду тем, кто мучается меньше вас, а вам будут завидовать мучимые сильнее. Все же вы утонете в ненависти к кучке святых, блаженствующих в раю, и это станет вашим главным, общим, единым Адом. А терзаемые раздорами, вы — лишь толпа, бессильная в своем бешенстве. Подумай об этом, святой.

– Мечтатель Магистр, ты губишь себя лживыми надеждами. Не может низложить творение Творца, как не могут сапоги управлять ногами. Не красят речь твою вольные скверные действия и слова, и иллюзорна твоя свобода. Но не вложить в больную голову здоровых мыслей. Ты слаб, ибо не можешь победить себя. Ты победил тело обрядом, истязанием и трудом, пусть не праведным. Но не имеешь сил победить душу и противостоять искушениям, и в этом твое горе. Ты нашел миллион оправданий своим грехам, миллион благих предлогов своему болезненному романтизму. Он растет, твой Царь, но сила его — только здесь, а материя смертна. И, встретившись с Богом, он всегда останется лишь низвергнутым ангелом, бессильным против вечности и мудрости.

– Я понял, Леша. Наш спор и сейчас бесконечен. Ни ты, ни я не можем претендовать на знание сути Высших. Как бы ни спорили мы, все одно, останемся с тем, с чем начали спор.

– Решит его время, Магистр, и я сильно огорчен за тебя, но судьбу мы вольны выбирать сами. Может быть, ты так же сожалеешь обо мне, но твое сожаление напрасно. Однако прекратим наш бессмысленный спор. Молчит Бригадир, а он, как я знаю, не наш и не ваш.

– В самом деле, Бригадир, кончай бухать, а то нам не останется. Лучше пофилософствуй хоть немного, а то за последнее время от тебя больше двух слов в час и не слышишь. А я уверен, что башка у тебя не хилая, надымить здесь мозгами сможешь, что е...ть-колотить!

– Да, Стеф, скажи хоть что-нибудь.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 253

De natura *

Ветер лениво обдувал фигуры, прислушиваясь к необычным разговорам. Он был везде и видел все на свете, слышал разговоры древних философов и мат шпаны в подворотнях бетонных городов. Но никогда не задумывался над такими опасными проблемами и сейчас был смущен, подслушав страшную беседу. Ласково обтекая стволы деревьев, пробегая легким дуновением по тонким нитям травы, он созерцал жизнь и всеми силами пытался найти в ней что-либо, что бы думало так же, как эти страшные существа. Но все было погружено в вечную дремоту, и взору Зефира открывалась лишь пустота, а слуху — безмолвие.

Ветер рванулся, раскачав ветви и сорвав гроздья листьев. Он промчался по траве, бурей пронесся по лужам и вернулся, надеясь найти в разбуженном мире достойного своей мудрости собеседника.

С обидой взирала на него подмерзшая в ледяном дыхании трава, с укором — старые дубы, и поклоняясь мудрости древнего Зефира, и удивляясь его юношескому бездумному порыву. Лишь гладь водных глаз на асфальте, погасив волны, смотрела во вселенную все с тем же непобедимым равнодушием и спокойствием.

Ветер, извиняясь, нежно прошелся по траве, лишь слегка пригнув верхушки травинок, и, почувствовав, как обида бледнеет, кинулся к умирающему дубу, чьи пожелтевшие, мертво свисающие листья еще вздрагивали от внезапно причиненной боли. Омыв теплым дуновением старый растрескавшийся ствол, Зефир обратился к мудрецу, найдя в нем равного.

– Слышал ли ты, мудрый, разговор людей, что сидят на твоей давно умершей ветви?

– Слышал, мальчишка. Оттого ли ты так злобно озорничал?

– Воистину, оттого, ибо не было у меня собеседника: все вы спали в своей нирване, откуда вырвать вас может лишь боль.

– Глупец ты, коль ради несчастных смертных посмел нарушить блаженный покой моих старых, гудящих болью ветвей. Но что же хотел ты знать, чтоб недаром мучался я, проснувшись?

– Я слышал страшную беседу, от которой похолодело дыхание мое и смутился разум. Они спорили о вечном, хотя сами не вечны, и каждый был прав, когда говорил, и не прав в молчании. И не было конца беседе, и не имела она в себе правды, хотя последняя и была предметом спора. И смутился я, увидев смелость ничтожных, и задумался, прав ли я, летая и не думая ни о чем, кроме красоты земли, нежного тепла солнца, великолепия и пользы наших древних инстинктов. И стал я казаться себе трусливым; не оттого ли я не думаю о сущности высших?

* — *О природе.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 254

Глупец, наслушавшийся демагогов-глупцов. Ты летал и думал о том, что можешь познать, и был ли ты несчастен? Ты вечен, и мудрость твоя, созданная вечностью, умерла от звука человеческих слов. Зачем? Как можешь ты размышлять о том, о чем не знаешь и йоты? Бог и Сатана не здесь, они выше, значительно выше нас, и лишь им дано познать их суть и правоту — один на один. Наш же удел — дела и задачи наши, и помыслы должно обращать на их исполнение, устраивая жизнь братьев наших здесь, на земле, и злобных сих существ, размышляющих о благе и с тем же усердием его уничтожающих. Они не знают даже блаженного покоя, как же могут они судить о действии, а тем более о Боге? Ты стал столь мудр, что мудрость твоя породила в тебе смятение. В мудрости покой обретя, мудростью же его и уничтожаешь, пресытившись природными истинами и возжелав новых, смертных, ошибочных. Отбрось смутившее тебя слово и займись делами, не тратя время на бесцельные метания разума.

– Но, мудрый, как же далее мне существовать, если слышал я о силе Бога и власти Сатаны? Пугает меня, что служу я миру Сатаны, и запутался я — делаю ли добро, приношу ли горе.

– Вздор говоришь, Обдувающий землю. Ничто не создано зря, и все, что есть, совершает благо. И нет блага без зла, и нет зла без блага. Твори то, для чего создан, и не ошибешься, творя то, что делал веками. Освободи разум от мыслей, тебе не присущих, предоставь их людям-безумцам. Лишь они снисходят до самообмана, хотя, может быть, в этом их смысл и счастье. Ради мудрости — слушай, но ради покоя — не воспринимай. Ведь что может сравниться по добродетели с вечным равновесием и покоем безупречной природы? Лишь в молчании познается Слово и лишь во тьме можно увидеть свет. В борьбе за идею теряется идея, в погоне за добром теряется смысл его, и лишь в покое можно действовать верно, с чистым разумом, не силящимся познать непознаваемое.

– Да, мудрый, я понял твое слово. Уж сколько раз я смущался речами смертных! Вернусь в покой, не влезая в дела высших и наслаждаясь лишь сутью реальных вещей. Оставим же людям вызывать гнев сильнейших праздными суждениями. У нас есть дела, и да будем же мы делать их, вникая лишь в их суть.

И, оставив старый дуб пребывать в покое, метнулся ветер вновь раскачивать листву деревьев, гнать тучи и пускать волны по траве. А разбуженная трава лишь шепталась сама с собою, мерно покачивая тонкими стебельками, обсуждала услышанный разговор и медленно погружалась в покой.

Луна же, выглядывая из-за облаков, как всегда, грустно улыбалась, погруженная в раздумье о своем труде и свободная от скверны стремления к познанию непознаваемого.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 255

Sermones de honestates *

– Я не умею говорить, ребята.
– Да ладно, Бригадир. Ты говоришь редко, но метко.
– Стеф, серьезно. Коль уж зашел разговор, так давай потолкуем. Ты же философ!
– Это гнилой базар, ребята. Зря только коптим.
– Бригадир, не ломайся. Трещать, так трещать, а, кроме того, тема-то не хреновая, без базара. Он в Бога верит, я — сатанист, а кто из нас прав, знать-то свербит.
– Вы тут таким языком говорили, что и читал-то я только у Сенеки. Я не потяну.
– Потянешь, Стеф. Я сам не свят, матом сутками гну. А поговорить-то по-человечески иногда прикольно, только пробовать надо.
– Во что ты веришь, Бригадир?
– В единое неделимое высшее сущее.
– А это Бог или Дьявол?
– Не то и не другое. И то, и другое.
– Это как, Стеф? Бог есть Бог, а Сатана — он всегда Зло.
– Это одно и то же.
– Ну, это ты загнул, Бригадир. Гонишь дальше, чем видишь.
– Нет, Магистр. Лишь существо, обладающее всеми достоинствами и недостатками, может быть идеальным. А то, что люди называют Богом, и есть идеал, иначе Бог не будет высшим.
– П...т, как дышит.
– Попустись, Магистр. Мы сами вызвали его на базар.
– Согласен, Леша. Ладно, Бригадир, не комплексуй, я извинился. Так как же, ты не веришь, что есть Бог, и есть Сатана?
– Это одно и то же. Вы тут Библию чистили. Бог и добр и зол одновременно, отсюда и его месть, его убийства и его благодать. Богом назвали его хорошие качества, Сатаной — жестокость. Потому я и избегаю называть его этими именами.
– А как же с Раем и Адом, Стеф?
– А это уже надо разобраться в добродетелях.
– Не понял прикола.
– В понятии добрых и злых дел.
– Ну-ну, Стеф. Вижу, как раскрывается философ. Давай, развивай тему.
– Не смейся, Лешка. Ты говоришь, что делаешь добро. Но уверен ли ты, что это так? Ведь то, что является добром для одного, далеко не всегда добро для другого. И всегда ли твое добро нужно тому, для кого оно свершается? Помогая человеку решить проблему, ты подчас лишаешь

* — *Беседы о добродетелях.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 256

его опыта и тренировки. А еще чаще случается так, что проблема его не идет на пользу и науку. Помогая человеку деньгами, ты лишаешь его необходимости работать, а в конце концов — и желания. Человек становится педерастом, висящим на твоей шее, а добро в твоем понимании не позволит тебе сбросить его, хотя именно это и будет добром для схерившегося индивида. Конечно, параллельно и злом.

– Хочешь сказать, что добро — это зло? Ну, Стеф, это уже маразм.

– Ни хрена, Леха, Бригадир дело толкует. С точки зрения сатанизма именно добро и является злом.

– И ты не совсем прав, Магистр. Добро, как понятие — это добро, и наоборот. Просто каждое действие содержит в себе элементы и того, и другого начала.

– И что же такое добродетель?

– Не делать ни добра, ни зла, а лишь то, что необходимо для жизни, для существования.

– А поклоняться кому?

– Или никому, или — и Богу, и Дьяволу. А еще лучше, объединить, не разделяя единого. А то так или иначе, мы впадем в крайности, которые всегда неверны.

– А не боишься ли ты, милый мой Бригадир, отхватить по яйцам и от того, и от другого?

– По краю обрыва ходишь, Стефен, не боишься упасть?

– Не боюсь. Не делал ни добра, ни зла — я должен быть для них индифферентен.

– Смелое говно.

– Не смелое. Разумное.

– И куда же ты собираешься попасть после смерти, Стеф?

– В рай.

– И чем же ты его заслужишь? Недеянием?

– Нет. Рай доступен для каждого, кто не лезет в недоступное. Не нам разбираться, что более добро, а что более зло, и, делая лишь то, что действительно необходимо, мы действуем верно. Тот же, кто стремится познать недоступное, раньше всех отправится превращаться в шкварки.

– И это единственная причина?

– Нет. Больное стремление к действию имеет не иначе, как зло. Делая добро, ты приумножаешь зло и тем действуешь на мозги Богу. Делая зло, ты поддерживаешь моральную основу добра и тем раздражаешь Дьявола. Отсюда дорога одна — в Ад, а спасение тоже одно — спокойствие и невмешательство.

– Так ты хочешь сказать, Бригадир, что я попаду в рай?

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 257

– Нет, Магистр. Ты вызываешь зависть слабых своей индивидуальностью и ненависть сильных своими проповедями Зла и обрядами убийств. И само убийство без необходимости — зло, ибо добра от него неизмеримо меньше.

– И куда же определишь ты меня, Стеф?

– Тоже в ад, Леха. В своем болезненном стремлении к добру ты теряешь зрение и способность реально мыслить. В погоне за количеством ты не замечаешь пропорций приносимых тобою добра и зла, не видишь качества. Сам подумай и сам поймешь.

– И тебе не страшно так жить, балансируя между двумя достаточно могучими силами?

– Я боюсь только людей.

– А Бога, а Дьявола? Или, как там его... единого целого?

– Я боюсь только людей. Лишь они способны на достойную меня несправедливость.

– Достойную тебя? Уж больно крут ты стал, Бригадир. Кидай понты поаккуратнее, а то предаешь свою философию.

– Да нет, не предаю. Лишь человек может совершить несправедливость, созданную излишним самомнением и все тем же больным стремлением к крайностям. Высшему же свойственна лишь несправедливость, обусловленная его противоположными началами, то есть строго соответствующая совершенному мною промаху. Она не столь обидна и не столь больно бьет. И только человек может причинить боль, ибо я не делаю ничего такого, за что мог бы понести наказание от неба, едрить его закачалку на юг и на север.

– Ты и меня боишься? И Леху?

– Да. Не настолько, чтобы избегать вас, но вы все подвержены эмоциям. У высшего же эмоции подвластны контролю, и в этом одна из его добродетелей. И он не делает ничего просто так.

– И не страшно тебе, Стефен, что можешь нехреново лохануться с такой философией?

– Никто не застрахован от ошибки, Леша. И никто не совершенен: ни я, ни ты, ни Магистр — никто. Можно лишь избрать наиболее безопасный путь, чтобы, если и быть в аду, так хоть не в самом зае...тельском пекле. Что-то я уже заматерился густо, это уже нехорошо.

– Кипеть начинаешь? Знаю я тебя, Бригадир.

– Да есть во мне такая хреновая черта. Эмоции, от которых я так хочу избавиться и все-таки не могу. Ничего, когда-нибудь справлюсь. Есть вещи и потяжелее.

– Мудр ты немеряно, Бригадир. Да только меня ты не убедил. Слишком скользкая у тебя теория и нежная. Я все-таки предпочитаю бороться.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 258

– Несчастный, если считаешь свои силы достаточными, чтобы бороться с Богами.

– Ладно, Стеф, не кипятись. Чтобы убедить человека, нужно много времени и сил, а мы сейчас просто трепались. Я тоже не повелся на твою теорию, но это и невозможно за такое время. Кроме того, я все же предан Богу, и, вероятно, он дает мне силы сопротивляться приятным соблазнам.

– В самом деле. А то сейчас переругаемся к чертям собачьим.

– Ладно, Бриг. Я двинусь, а то меня ждет моя "герл", я вчера стрелку набил на двенадцать. Давай "пять".

– Давай, удачи тебе.

– Я тоже пойду, Стефен. Поздно уже.

– Не забудь помолиться перед сном.

– Не забуду, скотина западлистая. Счастливо.

– Бывайте, пацаны.

De homine *

Он сгорбившись сидел на бревне, и ветер раздувал его длинные темные волосы. Он ощущал холодное прикосновение ветра к лицу и наслаждался, когда холод успокаивал его горящие щеки. Темные брови разошлись, разгладив глубокую складку, глаза светились огнем безумия. Он слушал ветер, он слушал шелест листвы и слышал шепот переговаривающейся природы, внимательно вглядываясь в темное, покрытое тучами небо, и иногда плотно сжатые губы блаженно улыбались, будто слышал что-то человек, что-то недоступное слуху смертного, и видел невидимое глазу.

Он думал о людях, мечущихся по жизни, натыкаясь то и дело на неизвестность, и больно бьющихся о стены собственных ошибок. Размышлял о глупости человеческой души, не знающей покоя, разрывающейся в своем вечном поиске, несуществующей среди нирваны вечно действующей, работающей, творящей природы. Сожалел о человеке, гордящимся несовершенством своим и развивающим его бесцельной деятельностью ума, тогда как цель его существования ему не известна.

Не в том ли благодать, чтобы жить, не в том ли счастье, чтобы жить, как живется? Разве не для равновесия создан человек, это равновесие разрушающий? Единственный покинувший покой, он забыл свое предназначение и в поиске его потерял язык. Забыл слова мира и придумал свои, оборвал все связи с миром, но новых не создал. В одиночестве потерял себя и от этого страдает, не имея сил вновь вспомнить и не имея мудрости вновь обрести.

* *— О человеке.*

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 259

"О чем же спорили мы, брызжа слюной и багровея от натуги? Не о нашей ли глупости? Человек, среди себе подобных выделяющий немногих и придумывающий себе истину, как ты ничтожен! Разбивая единое на полюса, ты теряешь единое. В страхе отказывающийся от своей веры, ты теряешь душу. И становится благом даже ошибка, если в нее еще способен верить".

Во что же верит ветер, во что же верит трава? Кому поклоняются ветви деревьев, на чьи алтари льется вода, бегущая среди камней и коряг? Они верят в жизнь и свое назначение, верят в единое, что управляет всем и находится во всем, придавая смысл жизни.

И все-таки, как же счастлив я, что можем мы еще быть в разных лагерях и сидеть вместе, говорить и не махать кулаками. И пусть благословенна будет вера, которая, пусть и ложная, смогла объединить людей; вера, пусть хоть какая-нибудь, но сумевшая создать цель. И как здорово, что вера эта не становится фанатизмом, превращающим человека в зверя... Хотя нет. Зверь — слишком высокое существо, чтобы сравнивать его с человеком. Он, зверь, тоже пребывает в покое истины.

Я хотел бы быть ветром. Я хотел бы знать, что есть суть вещей и что есть правда. Я хотел бы познать Начало и Конец, но я не настаиваю, и это мой первый шаг к покою. И я рад, сам веря в созданную мною золотую середину, что могу сказать про себя чужие слова: "Я знаю только то, что я ничего не знаю".

21.09.1996 г.

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 260

СОДЕРЖАНИЕ

СИЛУЭТ ВРЕМЕНИ

От автора 6

СЕРГЕЙ СОБАНИН

Повторный шанс. Рассказы 9
И грех вошел... 10
Весна подкралась незаметно. 15
Врачебный роман. 22
Сексуально-этическое эссе. 24
Лапочка – 2. 27
Доктор модельер. 30
Привет, Чмоня! 34
Дорожная дефлорация. 37
Dance-bar. 44
Чарли. 49
Ночное приключение. 52
Дядя Витя. 53
Барьер. 57
Зажигалка. 59
Вляпалась. 61
Сон – ла «РИСК». 66
Неземная любовь. 70
Встреча. 77
Маленький друг. 80
КВД. 82
Попутчик. 88

Профессиональный вопль. Эссе 99
Роли. 100

Концептуальный унитаз. 102
Особое мнение. 103
Концепция ADL. 106
Столпы. 110
Малый дом. 112

Метались строки по листу. Стихи 121
Метались строки по листу. 122
Поворот. 122
Бред в серотонине. 124
Фотография. 126
Что-то сломалось. 127
Вини себя. 128
Молитва. 130
Любовь Николая. 131
Крест. 132
Сороковник. 133
Тень.
Осень. 134
Знаки. 135
Размышления на ходу. 136
Эйфория. 137
Трио. 138
Конъюнктура.
Можно быть дерьмом...
Простуда. 139
Новый год. 140
Мимолетное знакомство.
Маскарад. 141
Иметь красивую жену...
Помнишь? 143

Разрыв. 144
Следы эмансипации. 145
Рогоносец. 146
Два прибалтийских сонета. 147
Смена власти. 148
Под руку с весной.
Осенняя любовь. 149
Втюрилось лето. 150
Облысевшая душа.
Цель. 151
Моя отпетая душа.
Троица Гледенская. 152
Соловки. 154
Снова в Праге. 167
«Месячные» стансы. 168
Велосреда. 169
Цветы на окнах. 170
Холод. 172
Поиск истины. 173
До завтра... 174
Так себе. 175
Не терпит одиночества... 176
В толчее...
Потеря. 177
Быт. 178
Посвящение. 179
Не смотри на меня с укоризной... 181
Здравствуй, солнечный март...
Поэты умирают...
Видение. 182
Безразличие. 184

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 263

Антисемиты. 185
Чирок и Журавель. Басня. 186
Континенты. 188
Метро. Рассказ наблюдателя. 189
Я должен. 191

Здравствуй, женщина... Неспетые песни 193
Женщине. 194
Романс. 196
Осенний вальс. 197
Встряска. 198
Летний дождь. 199
Гном. 201
Бессонница. 202
Мой мир. 202
Сцена. 204
Королева. 206
Ланка. 207
Синяя птица. 208
Именины таксы. 210
Конь судьбы. 211
Но все же... 212
Прогресс. 213
Прощание с Прагой. 214

ОТВЕТВЛЕНИЕ

ВАСИЛИЙ СОБАНИН

Рассказы

Город дождя. 219
Диалоги 249

Doc-end chitan 5/3/05 17:24 Page 264

Сергей Александрович Собанин
СИЛУЭТ ВРЕМЕНИ
Рассказы, эссе, стихи
Василий Сергеевич Собанин
ОТВЕТВЛЕНИЕ
Рассказы
Обложка
Сергей Собанин
Иллюстрации
Сергей Собанин, Василий Собанин
Художественное оформление
Сергей Тарасенко
Технический редактор
****
Корректор
Ольга Ерошенко
Подписано к печати 01.01.2002. Формат 60х84 1/16
Гарнитура академическая. Бумага овсетная. Печаь овсетная.
Учетно-издательских листов 17,0
Издательство «Хрщатик» – «Пегас»
Киев-1, ул.Крещатик,10